

ГАННИБАЛ

Ричард Габриэль

ВОЕННАЯ
БИОГРАФИЯ
ВЕЛИЧАЙШЕГО
ВРАГА РИМА

© М.: Центрполиграф, 2012. – 32 с.
ISBN 978-5-227-03130-3

Аннотация

Ричард А. Габриэль — известный военный историк — посвятил свое исследование Ганнибалу (247–183 гг. до н. э.) — великому полководцу Античности.

На основе сведений, почерпнутых из римских источников, автор воссоздает историю становления характера великого полководца, превосходного стратега, тактика и самого сильного врага Рима. Автор дает подробное описание структуры и особенностей армии Ганнибала, анализирует ход его сражений, победы и поражения.

Книга снабжена картами, хронологической таблицей и подробными примечаниями.

*Памяти Патрисии Энн Лэйк (1937–2010 и
Уильяма Х. Лэйка (1936–2010) и Сузи*

*Слезы сочувствия есть, и земное трогает
душу.*

Эней (Пер. В Брюсова)

ХРОНОЛОГИЯ (814–183 гг. до н. э.)

814 год. На Тунисском побережье основан Карфаген как колония Тира.

753 год. Основание Рима.

550 год. Возвышение в Карфагене воинственной династии Магонидов.

545 год. Усиление Персии. Сидон, как главное финикийское государство, затмевает Тир. Карфаген объявляет о независимости от Тира и, таким образом, становится независимой политической единицей.

530 год. Персия расширяет свои владения до Египта и планирует напасть на Карфаген. Тир отказывается нападать на свою бывшую колонию, и персидский царь отменяет запланированную кампанию.

509 год. Изгнание царей из Рима. Первый договор между Римом и Карфагеном, в котором официально признается масть Карфагена над Сардинией и Корсикой.

480 год. Карфаген вторгается на Сицилию с целью изгнать с острова греков. Карфагеняне, потерпев поражение при Гимере, уходят с Сицилии. Карфаген расширяет владения на африканском побережье. Конец воинственной династии Магонидов.

409 год. Карфаген вторгается на Сицилию, принимая участие в серии войн с греками за установление власти над островом. В 374 году греки и карфагеняне заключают договор, очерчивающий сферы влияния. Карфаген занимает западную треть острова.

348 год. Второй договор между Римом и Карфагеном подтверждает первое соглашение, согласно которому признаны права Карфагена на Сардинию.

310 год. Агафокл, тиран Сиракуз, вторгается в Африку и нападает на Карфаген. Кампания длилась три года, но Карфаген устоял. В 307 году Агафокл возвращается на Сицилию.

306 год. Рим и Карфаген заключают договор, согласно которому Рим не претендует на Сицилию, а Карфаген на Италию.

279 год. Рим и Карфаген заключают военный союз против Пирра, напавшего на Сицилию. После трехлетней кампании Пирр уходит ни с чем.

275 год. Тираном Сиракуз стал Гиерон II.

264 год. Римляне направляют помощь мамертинским наемникам на Сицилию. Карфаген принимает меры к подавлению восстания и захвату Мессины, что приводит к Первой Пунической войне.

256 год. Римляне вторгаются в Африку и угрожают Карфагену. Следующей весной Карфаген одерживает победу над римской армией под командованием Регула. Театр военных действий перемещается на Сицилию и на море.

249 год. Карфаген одерживает победу над флотом римлян в сражении у Дрепан (Трапани) и у мыса Пахин. Римляне приступают к строительству нового флота, чтобы продолжить борьбу с карфагенянами на море.

247 год. Гамилькар Барка, основатель новой военной династии, назначен главнокомандующим карфагенской армией на Сицилии. Рождение Ганнибала. На протяжении последующих пяти лет Гамилькар ведет борьбу с римлянами на Сицилии.

241 год. Римский флот одерживает победу над карфагенянами в морском сражении у Эгатских островов. Рим и Карфаген заключают мирный договор, свидетельствующий об окончании Первой Пунической войны.

241 год. Карфагенские наемники поднимают восстание, что приводит к Наемнической войне. Гамилькар возглавляет карфагенскую армию, направленную на борьбу с восставшими.

238 год. Гамилькар, подавив восстание наемников, заканчивает Наемническую войну. Гамилькар вновь избран главнокомандующим карфагенскими армиями. Военная династия Баркидов определяет внешнюю политику Карфагена.

237 год. Римляне захватывают Сардинию и грозят объявить войну Карфагену, который уступает Сардинию Риму и соглашается выплатить контрибуцию. Гамилькар получает приказ отправиться во главе армии в Испанию, чтобы установить и расширить там военное и экономическое присутствие. Девятилетний Ганнибал отправляется вместе с отцом. Успешная экспедиция Гамилькара продолжается девять лет.

231 год. Римляне направляют посольство к Гамилькару для выяснения его намерений относительно Рима. Гамилькар утверждает, что все его действия направлены только на то, чтобы добыть средства на выплату военной контрибуции, наложенной Римом.

228 год. Гамилькар погибает в сражении. Офицеры избирают командующим армией Гасдрубала Красивого, зятя Гамилькара; карфагенский сенат утверждает его назначение. Гасдрубал продолжает политику расширения и консолидации в Испании.

227 год. Гасдрубал основывает в Испании город Новый Карфаген (Картахена). Римляне рассматривают этот город как базу для дальнейшего расширения Карфагена на восток.

225 год. Римляне и Гасдрубал заключают договор, согласно которому пределом карфагенских владений в Испании признана река Ибер (Эбро), которую карфагенский полководец обязался не переходить. Римляне устанавливают дипломатические связи с Сагунтом. Обеспечив безопасность на испанском фланге, римляне переключают внимание на галлов и к 222 году подчиняют Цизальпинскую Галлию.

221 год. Гасдрубал убит. Ганнибал избран командующим армией: карфагенский сенат утверждает его назначение. Ганнибал направляется отомстить олкадам.

220 год. Ганнибал нападает на племена в Центральной и Северной Италии. Покорение ваккеев и карпетанов возрождает страхи римлян относительно дальнейшего расширения Карфагена в восточном направлении. В конце лета в Новый Карфаген к Ганнибалу прибывает римское посольство с требованием не переходить через Эбро. Ганнибал отвергает это требование.

219 год. Ганнибал нападает на Сагунт, который сдается после восьмимесячной осады. Ганнибал получает ранение во время осады. Рим направляет посольство в Карфаген, требуя ареста и наказания Ганнибала и его старших офицеров. Карфаген отвечает отказом. Рим объявляет войну. В июне 218 года начинается Вторая Пуническая война. Рим готовится отправить армию под командованием Публия Корнелия Сципиона, чтобы остановить Ганнибала на Пиренеях. Армия и флот под командованием Тиберия Семпрония Лонга находится на Сицилии и готовится к вторжению в Африку.

218 год. В июне Ганнибал покидает Новый Карфаген, чтобы вторгнуться в Италию. В июле он форсирует реку Эбро, в августе переходит Пиренеи и в начале сентября выходит к Роне. В конце октября Ганнибал начинает переход через Альпы и в ноябре оказывается в Цизальпинской Галлии. Римляне отказываются от вторжения в Африку и возвращают армию Семпрония в Италию. В конце ноября первое вооруженное столкновение с римлянами на реке Тицин (Тичино). Ранен римский команду-

ющий Публий Корнелий Сципион. Ганнибал атакует римлян под Плацентией и получает ранение в конной стычке. В декабре Ганнибал одерживает победу над римлянами в решающей битве на реке Требия.

217 год. Январь — апрель. Ганнибал и его армия проводят зиму среди галлов в Цизальпинской Галлии. Ганнибал входит в Этрурию, переходит Апеннины и, пересекая Клузиумские болота, подхватывает инфекцию и слепнет на один глаз. 21 июня Ганнибал одерживает победу над римлянами в сражении у Тразименского озера. Убит римский консул. Ганнибал движется на юг в Апулию. Римляне избирают диктатором Квинта Фабия Максима, стратегия которого заключается в преследовании Ганнибал, но уклонении от решительных сражений. Ганнибал зимует в Гереонии.

216 год. В марте консулами избраны Гай Теренций Варрон и Луций Эмилий Павел. Рим отказывается от стратегии Фабия и приказывает Павлу и Варрону вступить в бой с Ганнибалом. Ганнибал направляется в Апулию и 2 августа одерживает решающую победу над римлянами при Каннах. Ганнибал не идет в Рим и приказывает своему брату Магону занять Бруттий. Ганнибал проводит зиму 216/215 года в Капуе, которая перешла на его сторону.

215 год. На сторону Ганнибал переходят несколько городов в Кампании и Южной Италии. Ганнибал заключает договор с Филиппом V Македонским. Гиерон, тиран Сиракуз, умирает, не успев заключить союз с Ганнибалом. Ганнибал проводит зиму в городе Арпи в Апулии.

214 год. Ганнибал продолжает сражаться в Кампании и Апулии. Сиракузы переходят на сторону Ганнибала. Рим направляет восемнадцать легионов на осаду Сиракуз. Ганнибал зимует в Салапии в Апулии.

213—212 годы. После падения Тарента Арпи переходит на сторону римлян; Тарент, Метапонт, Фурии и Локры перешли на сторону Ганнибала. Римляне, захватив Сиракузы, осаждают Капую. В первой битве при Гердонии Ганнибал наносит поражение римлянам.

211 год. Ганнибал идет на Рим, чтобы оттянуть римские войска, осаждающие Капую. Уловка не удастся, и Капуя переходит к римлянам. Ганнибал отказывается от нападения на Рим и отступает в Южную Италию.

210 год. Вторая битва при Гердонии; битва при Нумистро, которая не привела к определенным результатам. Главнокомандующим римскими войсками в Испании назначен Публий Сципион.

209 год. Римляне захватывают крепость в Таренте, а в это время Сципион захватывает основную карфагенскую базу в Испании Новый Карфаген.

208 год. Сципион одерживает победу над карфагенскими войсками при Бекуле. Гасдрубал, брат Ганнибала, во главе войска покидает Испанию, пересекает Италию и пытается соединиться с Ганнибалом.

207 год. Гасдрубал переходит через Пиренеи и Альпы. В решающей битве у реки Метаур римляне убили Гасдрубала и разгромили его войско, тем самым лишив поддержки Ганнибала.

206 год. Ганнибал возвращается в Бруттий. Победа Сципиона при Илипе положила конец карфагенскому правлению в Испании.

205 год. Магон с армией высаживается в Лигурии, где его в течение двух лет контролируют римляне. В Кротоне в храме Юноны Лацинии на алтаре Ганнибал велел записать историю своих деяний. Сципион, избранный в Риме консулом, принимает командование римскими войсками на Сицилии и готовится к вторжению в Африку.

204—203 годы. Сципион вторгается в Африку и осаждает Утику. Зимой он уничтожает карфагенское войско, неожиданно напав ночью на лагерь противника.

202 год. Сципион разбивает последнее карфагенское войско в битве на Великих

равнинах. Карфаген требует мира. Ганнибал отозван из Италии.

202 год. Ганнибал возвращается в Африку и высаживается в Малом Лептисе. Ему удастся благополучно избежать распятия на кресте — участи, которая постигала потерпевших поражение карфагенских полководцев. Вместо переговоров о мире продолжается война. Осенью Сципион наносит поражение Ганнибалу в битве при Заме.

201 год. Рим и Карфаген подписывают мирный договор, положивший конец Второй Пунической войне. В 199 году Ганнибал перестает быть командующим. В 196 году Ганнибала избирают суффетом; он проводит реформы в Карфагене. По просьбе врагов Ганнибала прибывают римляне, чтобы учинить ему допрос. В 195 году, опасаясь ареста, Ганнибал отправляется в добровольное изгнание, сначала в Тир, а затем в Эфес к Антиоху III, где становится советником царя.

192—191 годы. Ганнибал сопровождает Антиоха во время его похода в Грецию, но не в качестве командующего. В 190 году Рим одерживает победу над Антиохом в битве при Магнесии, но Ганнибал играет совсем незначительную роль в этой битве. Ганнибал уезжает, когда римляне обращаются с требованием о его выдаче.

189—187 годы. Ганнибал опять посещает Крит, а затем отправляется в Армению, где, предположительно, строит для царя новый город Арташат.

187—183 годы. Римляне опять преследуют Ганнибала, и он находит убежище у царя Вифинии Прусия. Ганнибал командует царским флотом во время войны с Евменом Пергамским.

183 год. Узнав о том, что его собираются сдать римлянам, 64-летний Ганнибал совершает самоубийство, приняв яд.

Глава 1. ЖИЗНЬ ВОИНА

Ночь. Отблески пламени из священной ямы вырывают из темноты большую бронзовую статую Баал-Хаммона, великого бога Карфагена, стоящую на краю ямы с протянутыми над горящими углями руками, которые дали жизнь этому огню, вспыхивающему под руками идола. Жрецы в белых одеяниях. Взмывают вверх печальные звуки флейт и тамбуринов, извлекаемые музыкантами. В стороне от мощеной дорожки, ведущей к жрецам, у края ямы стоит семилетний мальчик, вдыхающий запах горячей плоти, поднимающийся из ямы.

Сюда, на тофет, священное место с жертвенным огнем, мальчика привели с собой родители. Они подошли к жрецу, нежно укачивая на руках младенца, и глаза их были полны слез. Это был самый младший из их шестерых детей, родившийся всего несколько месяцев назад. У запеленутого в красную ткань младенца кожаными ремнями связаны руки и ноги. Ребенок не спит; в его широко распахнутых глазах застыло удивление. Мать последний раз с нежностью смотрит на свое дитя и передает его жрецу. Отец, полководец, участник карфагенских войн, отворачивается и уводит свою рыдающую жену. За ними следуют члены семьи... за исключением семилетнего мальчика. Он застыл, не в силах оторвать взгляда от страшной картины.

Жрец подносит младенца к краю ямы и торжественно кланяется бронзовому идолу. Одним движением он перерезает младенцу горло, практически не причинив ему боли, как это умели делать древние карфагенские жрецы, которых учили убивать детей и священных животных спокойно, без борьбы и суеты, единственным взмахом железного лезвия. Жрецы проделывали это на протяжении более шестисот лет в священном месте. Затем жрец кладет тело младенца на вытянутые руки идола, откуда, задержавшись на несколько секунд, оно соскальзывает в пылающую печь. Громче зазвучали флейты и тамбурины. Ритмично, словно в трансе, колеблется толпа, наблюдая за принесением жертвы великому богу, защищавшему Карфаген с его основания. Ночь напролет продолжается жертвоприношение, пока восходящее солнце не разгоняет ночную тьму. К рассвету металлический бог наелся вволю.¹ Глаза семилетнего мальчика полны слез. Ганнибал Барка навсегда сохранил в памяти страшную картину, увиденную той ночью.²

Карфагеняне были набожными людьми, поклонявшимися ханаанскому богу Баал-Хаммону, главному божеству финикийского города Тир, выходцы из которого приблизительно в 814 году до н. э. основали Карфаген. Карфагеняне пользовались дурной славой из-за своих религиозных верований и ритуалов.

Имена, которые они давали своим детям, отражают всю глубину их ве-

¹ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека (издание в 12 томах); Плутарх. О суеверии. Описание детских жертвоприношений Баалу в Карфагене см.: Helene Benichou-Safar. *Apropos des casements humains du tophet de Carthage*. *Revista di Studi Fenici* 9 (1981): 5–9.

² Об утверждении, что у Гамилькара было четыре, а не три сына, см.: Зейберт Я. Ганнибал. В подтверждение автор цитирует *Valerius Maximus. Facta et Dicta Memorabilia* (О достославных деяниях и изречениях), 9.3 и *Cassiodorus. Chronica Anno Orbs Conditae*, P. 524. Зейберт высказывает предположение, что новорожденный сын Гамилькара был принесен в жертву приблизительно в 240 году до н. э.

ры.³ Карфагенские имена, в отличие от греческих и римских имен, были теофорические, имевшие большое религиозное значение. Имя отца Ганнибала — Гамилькар (тот, кому покровительствует Мелькарт), имя брата — Гасдрубал (тот, кому покровительствует Баал), имя самого Ганнибала означает «тот, кому помогает Баал»; это все теофорические имена.⁴ Карфагеняне давали детям теофорические имена в надежде на получение особой защиты от гнева бога. Карфагенская религия, подобно семитской религии ханаанеев, лежащей в ее основе, подчеркивала беспомощность людей перед лицом всемогущего грозного бога, успокоить которого можно было только с помощью жертвы.

Ко времени Ганнибала детей приносили в жертву для умиротворения Баала уже на протяжении тысячи лет, и в древних текстах засвидетельствован этот самый постыдный религиозный ритуал классической древности. Клитарх, греческий историк, живший в третьем веке до н. э., пишет, что карфагенские семьи, стремясь снискать расположение бога, обещали принести в жертву одного из своих детей. Квинт Курний Руф отмечает, что в Тире, а затем в Карфагене⁵, центральное место в обряде занимало принесение в жертву Баалу детей. Плутарх рассказывает, что бездетные пары иногда покупали детей в бедных семьях, чтобы приносить их в жертву, и описывает, как детям перерезали горло под звуки флейт и барабанов, чтобы заглушить крики и стоны оплакивающих их семей.⁶ Диодор рассказывает об осаде Карфагена Агафоклом в 310 году до н. э. Жрецы объясняли все беды тем, что в жертву вместо своих детей аристократия приносила детей рабов и простолюдинов. А потому, чтобы умиротворить Баала, было приказано принести в жертву детей аристократии. Диодор рассказывает, что двести детей из знатных семей были добровольно принесены в жертву.⁷

Под влиянием финикийцев, а позже карфагенян принесение в жертву детей распространилось по Центральному и Западному Средиземноморью; тофеты и керамические урны с останками сожженных детей были найдены в Северной Африке, на Сардинии и Сицилии.⁸ После разрушения Карфагена в 146 году до н. э. во время Третьей Пунической войны римляне объявили вне закона этот культ, но найденное археологическое свидетельство в Гадрумете (второй по величине тофет в Африке) даст возможность сделать вывод, что человеческие жертвоприношения имели место там в первом веке до н. э. Ранний Отец Церкви, Тертуллиан, утверждал, что в 200 году н. э. младенцев все еще тайно прино-

³ Warmington. Carthage: A History (London: Robert Hale Ltd., 1958), 149.

⁴ Warmington. Carthage: A History (London: Robert Hale Ltd., 1958), 150.

⁵ Glenn E. Markoe. Phoenicians, P. 132. В Библии рассказывается история Иезавели, дочери финикийского царя, которой почти удалось убедить своего мужа, израильского царя Ахава, установить ее религию в израильском царстве. Она поддерживала, за государственный счет, 850 пророков Баала. Есть свидетельства, что израильтяне приносили в жертву детей. «Они построили высоты Тофета, который в долине сына Еннома, чтобы сжигать в огне своих сыновей и дочерей, чего я не повелевал и что не приходило мне на сердце» (Иеремия, 7: 31).

⁶ Markoe. Phoenicians, P. 132.

⁷ Markoe. Phoenicians, P. 133; и Диодор Сицилийский. Историческая библиотека, 20.14.

⁸ Markoe. Phoenicians, P. 133. Интересно, что нет никаких свидетельств о появлении тофетов в Испании. Это тем более странно с учетом заявления Страбона о том, что в Гадесе были большие храмы Баала и Мелькарта.

сили в жертву.⁹

Нет ничего удивительного в том, что всякий раз, когда для Карфагена наступали тяжелые времена, в жертву приносили детей больше, чем обычно. Стало принято считать, что для принесения в жертву подходят только дети аристократии. В течение третьего века до н. э., приблизительно в то время, когда жил Ганнибал и его семья, принесение в жертву детей достигло наивысшей точки. За этот период на священном кладбище Карфагена появилось двадцать тысяч урн, содержащих обуглившиеся останки детей.¹⁰

Это было время, когда Карфаген проиграл Риму Первую Пуническую войну, был изгнан с Сицилии и Сардинии и столкнулся с восстанием наемников, которое привело к трехлетней Наемнической войне. Восстание, начавшееся в провинции, вскоре охватило всю страну, погрузив ее в гражданскую войну. Древние авторы называли эту борьбу, отличавшуюся особой жестокостью, войной без перемирия. Отец Ганнибала принимал самое непосредственное участие в этих событиях. Он командовал карфагенской армией на Сицилии и был уполномочен вести переговоры об условиях капитуляции. Затем Гамилькару было передано командование карфагенскими войсками в Африке для подавления восстания наемников, которое он подавил с огромной жестокостью. В эти тяжелые времена он, конечно, искал заступничества у своего бога, стремясь защитить себя и свой город. Как соблюдающий обычаи карфагенянин, назвавший сыновей в честь бога, он, как предполагает Сейберт, мог принести в жертву своего новорожденного сына.¹¹ Ганнибал, вероятно, присутствовал на церемонии вместе с тремя сестрами и остальными членами семьи. Год спустя жена Гамилькара родила следующего сына. Возможно, в знак признательности богу, забравшему их предыдущего сына, они назвали мальчика Магон, что означает «подарок».

Нам ничего не известно, что обо всем этом думал Ганнибал. Ливий заявляет, что Ганнибал не испытывал никакого уважения к богам, но действия Ганнибала опровергают его заявление. Сам же Ливий пишет, что после захвата Сагунта Ганнибал отравился в Гадес, чтобы исполнить данные Баалу обеты в благодарность за взятие Сагунта и совершить жертвоприношение. Кроме того, Ливий сообщает, что он «дал новые обеты — на случай благоприятного исхода своих дальнейших предприятий», вероятно чтобы гарантировать успешное вторжение в Италию.¹² Когда его солдаты перешли через Альпы, Ганнибал вознес благодарственные молитвы. Во время итальянских кампаний Ганнибал демонстрировал уважение к религиозным святыням и не раз спасал храмы от разрушительных действий своих солдат. В храме Юноны Лацинии в Кротоне Ганнибал оставил на алтаре богини надпись с перечислением всех совершенных подвигов.¹³

Если верить Непоту, то Ганнибал сам рассказал историю, получившую широкую известность. Когда ему было девять лет, отец спросил его, хочет ли

⁹ *Markoe*. *Phoenicians*, P. 136; *Tertullian*. *Ahologia*, 9.2–3.

¹⁰ *Markoe*. *Phoenicians*, P. 135.

¹¹ *Seibert*. *Hannibal*, 20.

¹² *Тит Ливий*. Война с Ганнибалом.

¹³ *Полибий*. Всеобщая история, 3.33.18.

он поехать с ним в Испанию. Ганнибал с радостью согласился. Тогда отец подвел его к алтарю Баала и приказал поклясться, что он никогда не вступит в дружбу с римлянами. Ганнибал рассказал эту историю, находясь в изгнании, чтобы показать, что остался верен данной клятве, поскольку дал ее своим богам.¹⁴ Его дела и слова показывают, что он был типичным карфагенянином своего времени, и нет никаких причин подвергать сомнению искренность его веры и убежденность в необходимости принесения в жертву детей, чтобы умиливать своего бога. В этом Ганнибал был похож на любого карфагенянина своего времени.

Семья Ганнибала

Нет другого великого полководца древности, который играл бы столь важную роль в западной военной истории, но о личной жизни которого нам было бы так мало известно. Разрушение Карфагена римлянами после Третьей Пунической войны уничтожило все исторические свидетельства о жизни Ганнибала. Не было карфагенских историков, которые могли бы в благожелательном тоне рассказать о его жизни и свершениях. Ни один историк древности, за исключением нескольких страниц в сочинении Корнелия Непота, не оставил нам биографии Ганнибала. То, что нам известно о нем, почерпнуто из римских источников; некоторые из них написаны вскоре после его смерти, некоторые намного позже, но во всех видно явное стремление преуменьшить его победы, преувеличить его неудачи и подорвать его репутацию. Но даже римские историки были вынуждены, пусть неохотно, отдать должное военному гению Ганнибала.

Не сохранилось ни одного изображения великого карфагенянина ни в бронзе, ни в мраморе. Римляне позаботились, чтобы не осталось не только никаких скульптурных и живописных изображений Ганнибала, но и описаний его внешности и характера в литературе и даже в поэзии.¹⁵ Исследования показывают, что тридцать семь римских авторов представили в общей сложности шестьдесят описаний, составленных в пренебрежительно-презрительной манере и не содержащих для равновесия ни одного доброго слова.¹⁶ Искусство и литература того периода не даст объективной оценки личности и деяний этого человека. Описания римских авторов противоречивые, неточные в важных деталях, пропагандистские, содержащие перечень недостатков и ошибок Ганнибала, которые опровергаются самими же авторами. Нам никогда не удастся найти объективное описание этого человека, узнать, был ли он хорошим мужем и отцом, преданным другом, человеком, пользовавшимся доверием и вызывавшим симпатию. Мы никогда не узнаем, каким был Ганнибал на самом деле. Мы можем лишь судить о его способностях командующего на поле сражения по его делам. Все остальное относится к области предположений и фантазий.

Ганнибал родился в 247 году до н. э. в семье карфагенского аристократа и полководца, которому незадолго до этого было предложено принять командо-

¹⁴ *Cornelius Nepos. Hannibal.* (Cambridge, M.A. Harvard University Press. 1984), 23, 1.3.

¹⁵ *Lancel. Hannibal*, 9.

¹⁶ *Canter H.V. The Character of Hannibal, Classical Journal* 24, no. 8 (May 1929): 564.

вание карфагенскими армиями, воюющими с римлянами на Сицилии во время Первой Пунической войны. У Гамилькара уже было три дочери, но мы не знаем их имен и возраста. Известно только, что в 238 году до н. э. одна из них была замужем за Бомилькаром и уже имела сына, Ганнона, который, как пишет Аппиан, командовал одним из конных отрядов в 218 году до н. э.¹⁷ С 215 до 212 года до н. э. Бомилькар был одним из карфагенских флотоводцев. Другая сестра Ганнибала была замужем за влиятельным и популярным политическим деятелем по имени Гасдрубал. Когда в 337 году до н. э. командующий карфагенской армией Гамилькар отправился в Испанию, Гасдрубал поехал вместе с ним в качестве заместителя командующего. Третья сестра Ганнибала, вероятно самая младшая из сестер, была замужем за нумидийским принцем Наравасом.¹⁸ В 244 году до н. э. родился брат Ганнибала, Гасдрубал, а в 239–240 году до н. э. Магон.

Гамилькар и его сыновья известны истории под прозвищем Барка. Но у карфагенян не было ни прозвищ, ни даже родовых имен, как у римлян. Это прозвище дали Гамилькару и его сыновьям классические авторы. Первым римским автором, давшим Гамилькару прозвище, был Полибий, который заявил, что среди карфагенских вождей в Первой Пунической войне «величайшим вождем по уму и отваге должен быть признан Гамилькар, по прозвищу Барка».¹⁹ Прозвище Барка, вероятно, получено из трех букв пунического корня «brq», что означает блеск или удар молнии. Скорее всего, Гамилькар получил это прозвище благодаря блестящей тактике булавочных уколов, примененной им в операциях против римлян на Сицилии. Сципион тоже получил свое прозвище — Африканский — благодаря победам в Африке во время Второй Пунической войны. Во времена Александра некоторые молодые офицеры в его армии взяли привычку добавлять к своему имени прозвище *kepaunos* (в переводе с греческого — Молния) для придания большего веса своей военной репутации.²⁰

Силий Италик сообщает, что род Ганнибала уходит корнями в далекое прошлое Карфагена. По всей видимости, его предки были богатыми землевладельцами. По возвращении из Италии Ганнибал отправился в Малый Лептис (современный город Ламта), где находились его земельные владения, и приказал солдатам посадить там оливковые деревья. Позже, находясь в изгнании, Ганнибал скрывался в одном из своих поместий на побережье до тех пор, пока не был вынужден отплыть на корабле, чтобы избежать ловушки, расставленной римлянами.²¹ Однако Ганнибал был в Испании с 337 по 202 год до н. э. и не имел возможности приобрести недвижимость. Значит, он унаследовал земли своего отца. Но у Гамилькара тоже не было времени заниматься приобретением личной собственности, поскольку с 247 по 241 год до н. э. он был на Сицилии, а затем с 237 года до н. э. до смерти, наступившей в 127 году до н. э., в Испании. Если у него были владения, которые он оставил сыновьям, то он тоже, вероят-

¹⁷ *Hoyle B. D. Hannibal's Dynasty. Power and Politics in the Western Mediterranean, 247–183 B.C.* (London: Routledge, 2003), 22.

¹⁸ *Lancel. Hannibal*, 9.

¹⁹ *Полибий. Всеобщая история*, 1.64.6.

²⁰ *Lancel. Hannibal*, 6.

²¹ *Lancel. Hannibal*, 8.

но, получил их по наследству, что подтверждает заявление Силия о глубоких корнях этого рода и богатых предках Ганнибала.

В 247 году до н. э. карфагенский сенат возложил командование на Сицилии на Гамилькара, из чего можно сделать вывод, что члены семьи Ганнибала были влиятельными аристократами. На высшие военные командные посты назначались только члены самых влиятельных аристократических семей. В Карфагене существовала небольшая каста аристократических семей потомственных воинов; их военные таланты и опыт определяли их социальный статус. По крайней мере, на протяжении столетия на высшие командные посты назначались члены этих семей. То, что Гамилькар командовал войсками на Сицилии, в войне против наемников и в Испании, дает право предположить, что он был выходцем из семьи потомственных воинов.

Это также объясняет, почему Гамилькар предложил девятилетнему сыну отправиться вместе с ним в Испанию, и это несмотря на то, что Ганнибал был слишком молод для военной подготовки, а Испания была опасным местом. Если Гамилькар был выходцем из военной аристократии, то, вероятно, он ожидал, что сыновья пойдут по его стопам. А для приобретения военного опыта им требовалось принять участие в боевых действиях. Без этого у них не было реальной возможности впоследствии занять высшие командные посты. Получается, что после смерти отца командование войсками должен был принять Ганнибал. Однако командование перешло к заместителю Гамилькара, его зятю, Гасдрубалу, более опытному воину. Римские авторы расценили желание Гамилькара взять с собой в Испанию девятилетнего Ганнибала как свидетельство того, что Гамилькар был настроен вести борьбу с Римом и, если это не удастся ему, чтобы борьбу продолжили сыновья. Однако Гамилькар, скорее всего, взял с собой Ганнибала только для того, чтобы мальчик мог приобрести опыт, столь необходимый для успешной военной карьеры.

Отрочество

Когда в 237 году до н. э. Ганнибал прибыл в Испанию, Карфаген на протяжении двадцати семи лет время от времени находился в состоянии войны; из них пятнадцать лет отец Ганнибала принимал самое активное участие в военных делах. Теперь Гамилькара направили во главе армии в Испанию с целью установления военного присутствия и использования природных ресурсов для восстановления национального богатства и мощи, утраченных Карфагеном после поражения в Первой Пунической войне. Арена боевых действий Гамилькара простиралась от андалусского побережья до долины реки Бетис с ее серебряными и медными рудниками. Этот район был густо заселен иберийскими племенами, подплеменами и кланами, которые жили в укрепленных поселениях и оказывали упорное сопротивление карфагенянам. За последующее десятилетие Ганнибал получил военное образование, какое до него не получал ни один командующий. И его учителем стал его отец.

Ганнибал жил в лагере, рос и воспитывался среди закаленных в сражениях воинов, в типичной атмосфере военного лагеря того времени. Мальчику, вероятно, было интересно находиться в этой мужской компании. Он учился езде

на лошади, муле и слоне, исследовал окружающую местность, охотился. Он вырос, и в его жизни появились проститутки и вино. Ганнибал слушал рассказы бывалых воинов о войне, разглядывал их боевые шрамы, которые они с гордостью демонстрировали друг другу. Гамилькар устроил серьезное испытание сыну. Ганнибал должен был доказать, что когда-нибудь он сможет повести за собой этих закаленных в боях ветеранов.

Именно там Ганнибал на всю жизнь подружился с молодым человеком по имени Магон Самнит. Самниты — древний италийский горный народ, часто воевавший с Римом. Друг Ганнибала, вероятно, был сыном карфагенянки и самнита, служившего наемником в армии Гамилькара. Полибий сообщает, что Магон и Ганнибал вместе служили в армии Гасдрубала, где между ними шло соперничество за военные почести.²² Магон сопровождал Ганнибала в итальянской кампании. Среди товарищей его юношеских лет, наряду с братьями Гасдрубалом и Магоном, приехавшими в Испанию в подростковом возрасте, упоминаются еще двое: один по имени Ганнон и другой по имени Ганнибал Мономах, по прозвищу Единоборец.

Ганнибал приступил к военной подготовке примерно в тринадцатилетнем возрасте. Во всяком случае, такой вывод можно сделать исходя из слов Полибия, сообщившего, что брат Ганнибала, Магон, приехавший в Испанию, когда ему было тринадцать лет, «с детства обучался военному делу». Обучением Ганнибала занимались специалисты, закаленные в боях на непрекращающейся войне карфагенские солдаты и наемники, под бдительным взглядом командующего, отца мальчика. Ганнибал владел всеми видами оружия, которое использовали карфагеняне и испанские племена. Подчеркивалось также, что Ганнибал был искусным наездником, обладал такими необходимыми качествами, как выносливость и неприхотливость. Но что является, по всей видимости, самым важным, так это погружение Ганнибала в кельтско-иберийскую культуру, изучение обычаев, политической структуры племен, истории их союзов и вражды, их религии, династических разногласий, склонности к предательству и тактики ведения боевых действий. Ганнибал рано понял, что карфагенская армия слишком мала, чтобы управлять завоеванной областью в Испании, и что для успеха карфагенянам жизненно необходимо добиться преданности и приспособиться к меняющимся союзам основных племен этой области.

Вероятно, присутствие на совещаниях, проводимых отцом и старшими офицерами по планированию боевых операций, дало Ганнибалу поистине уникальное понимание тактики, стратегии и логистики на оперативном уровне. У отца он научился искусству умелого сочетания дипломатии и военной силы для достижения политических целей и правильной оценке ситуации и среды, в которой устанавливалась военная власть. Он наблюдал, как для установления военного и административного проконсульства в Испании отец заключал мирные договоры с племенами, создавал союзы, вел сражения и безжалостно наказывал мятежников. Но, конечно, основное внимание в военной подготовке Ганнибала уделялось умению командовать воинами в бою. В конце 229 года до н. э. мы находим восемнадцатилетнего Ганнибала и пятнадцатилетнего Гасдрубала

²² Hoyos. Hannibal's Dynasty, 85.

участниками военных походов отца.²³

С раннего возраста Ганнибал столкнулся с жестокостью и бесчеловечностью войны. Ганнибал знал об обычае карфагенян подвергать пыткам и убивать своих военачальников, проигравших сражение, на городской площади, и, возможно, во время Наемнической войны он был свидетелем жестоких наказаний наемников, определенных его отцом. В одном сражении в Испании Гамилькар окружил армию и, на месте убив тысячи воинов, еще больше взял в плен. В назидание другим Гамилькар примерно наказал лидера мятежников Индорта. В присутствии своей армии и взятых в плен мятежников по приказу Гамилькара Индорта ослепили, затем изувечили, отрубив руки, ноги и половые органы, после чего распяли. Затем Гамилькар освободил десять тысяч пленных мятежников, чтобы по возвращении домой они рассказали о страшной смерти Индорта. Тем самым он ясно давал понять другим вождям, что если они решат бросить ему вызов, то пострадают значительно сильнее, чем их воины. Невольно возникает вопрос: почему Ганнибал, столкнувшийся практически с раннего детства с подобной жестокостью, не использовал эти методы в своих кампаниях? Громогласные обвинения Ганнибала в жестокости по отношению к пленным и гражданским лицам по большей части не соответствуют действительности.

Ганнибал получил разностороннее образование; его учителями, по всей видимости, были греки и карфагеняне, работавшие по найму на Сицилии и в Испании. По словам Непота, спартанец Зозила обучил Ганнибала греческому языку, хотя нам неизвестно, сколько лет в то время было Ганнибалу. Однако точно известно, что Ганнибал в совершенстве владел греческим языком. Во время изгнания он свободно общался с говорившей на греческом языке аристократией в Сирии, Понте и Вифинии. Он написал на греческом языке историю военной кампании Гнея Манлия Вольсона против галлов в Малой Азии.²⁴ Ливий в рассказе (вероятно, ошибочном) о встрече Сципиона с Ганнибалом перед битвой при Заме для обсуждения возможности сдачи сообщает, что они говорили по-гречески. По словам Диона Кассия, Ганнибал был знатоком древнекарфагенского и «других языков»; вероятно, он имел в виду способность Ганнибала говорить на диалектах некоторых испанских племен.²⁵ В конце концов, Ганнибал много лет жил среди наемников и воинов дружественных племен, и было бы по меньшей мере странно, если бы он не научился понимать их и говорить на их языке. Способности к языкам пригодились, когда ему пришлось вести переговоры с вождями племен, чтобы добиться поддержки с их стороны. В общем, Ганнибал, вероятно, был намного образованнее любого из своих противников.²⁶

²³ Hoyos. *Hannibal's Dynasty*, 66.

²⁴ *Cornelius Nepos*. Op. cit. 7.5.13. «Этот великий муж, обремененный великими военными предприятиями, не жалел времени на ученые занятия, ибо после него осталось несколько сочинений на греческом языке, в том числе книга к родосцам о деяниях Гн. Манлия Вольсона в Азии».

²⁵ *Canter*. *The Character of Hannibal*, 565, citing *Дион Кассий*. Римская история, trans. Earnest Cary and Herbert Foster (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992), 13, fragment 54.

²⁶ *Canter*. *The Character of Hannibal*, 565, citing *Дион Кассий*. Римская история, trans. Earnest Cary and Herbert Foster (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992), 13, fragment 54.

Молодой офицер

Ганнибалу было двадцать лет, когда его отец погиб в сражении с племенем оретанов. Гамилькар осадил город, точное местоположение которого неизвестно, но вероятно, находившийся на некотором расстоянии от побережья. Удерживая осаду, Гамилькар ожидал прибытия вождя оретанов, союзника карфагенян. По прибытии оретанов Гамилькар отправил большую часть своей армии домой, решив использовать на последней стадии операции оретанов. Но вождь племени предал Гамилькара, и оретаны напали на карфагенян.²⁷ Гамилькар, опасаясь за жизнь сыновей, попытался вырваться из вражеского окружения. Ради спасения Ганнибала и Гасдрубала Гамилькар, отвлекая на себя оретанов, во главе оставшейся части своей армии двинулся по одной дороге, отправив сыновей по другой дороге. Его маневр удался, и мальчикам удалось уйти. Но оретаны настигли Гамилькара и его воинов, и Гамилькар то ли утонул, то ли был убит.²⁸ Ему было пятьдесят или пятьдесят один год, и он находился в Испании почти девять лет.

В отличие от эллинистических монархий, которые породили таких великих полководцев, как Филипп II, Александр и Антиох, в Карфагене, который был республикой, военачальники назначались сенатом. Ганнибал не обладал династическим правом наследования, как, например, Александр, который наследовал за отцом после того, как Филипп был убит. Кроме того, по карфагенским стандартам Ганнибал был слишком молод для столь важного поста. Диодор сообщает нам, что после смерти Гамилькара «армия и карфагеняне»²⁹ выбрали командующим Гасдрубала, заместителя Гамилькара. «Армия», которая выбрала нового командующего, была не воинами, а карфагенскими офицерами-аристократами, командовавшими новобранцами. У офицеров-наемников, воинов из испанских племен и ливийских новобранцев не было права голоса.

А кем были голосовавшие карфагеняне? По давнему карфагенскому обычаю вместе с военачальниками на поле боя отправлялись сенаторы и другие важные политические деятели в качестве политических советников. Это делалось для того, чтобы обеспечить связь политических интересов карфагенского государства и военных вопросов и чтобы не допустить преторианизма и некомпетентности. Эта система с представителями политического истеблишмента, сопровождавшими армию, позволяла произвести быструю замену военачальников в критической ситуации. Однако для назначения нового военачальника было недостаточно желания «армии и карфагенян». Окончательное решение принимал карфагенский сенат.³⁰ Нам ничего не известно о политических советниках, принимавших участие в итальянской кампании Ганнибала, но нет никаких причин думать, что они не сопровождали Ганнибала, поскольку они, конечно,

²⁷ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека, 25.10.3–4.

²⁸ Lancel. Hannibal, 37. Это версия Диодора относительно смерти Гамилькара. Полибий пишет, что он был убит на каком-то неизвестном поле битвы, а Корнелий Непот сообщает, что Гамилькар погиб в битве с веттонами в верховьях реки Тахо.

²⁹ Hoyos. Hannibal's Dynasty, 75, citing Diodorus. See also by Hoyos, Barcid Proconsuls and Punic Politics, 237–218 B.C., *Rheinisches Museum fur Philologie* 137 (1994): 252.

³⁰ Hoyos. Hannibal's Dynasty, 75, citing Diodorus. See also by Hoyos, Barcid Proconsuls and Punic Politics, 237–218 B.C., *Rheinisches Museum fur Philologie* 137 (1994): 252.

присутствовали в Испании на протяжении всего срока пребывания Гасдрубала, и когда командование взял на себя Ганнибал, и при осаде Сагунта, и при подготовке к вторжению в Италию.

Ганнибал служил под командованием Гасдрубала с 228 по 221 год до н. э. и приобрел за это время репутацию отличного солдата и храброго командира. Ливий сообщает, что «Гасдрубал, если надо было действовать смело и решительно, всем прочим предпочитал Ганнибала, и воинам ни один из начальников не внушал столько доверия и отваги».³¹ По словам Диодора, Гасдрубал назначил Ганнибала начальником конницы, но неизвестно, командовал ли он всей конницей или только какой-то частью.³² Что касается уровня его командования, то Аппиан подчеркивает, что, «где была необходима сила, он [Гасдрубал] использовал молодого человека [Ганнибала]».³³

Ливий пишет, что «три года прослужил Ганнибал под началом у Гасдрубала, не упустив из виду ничего, что следовало знать и уметь будущему великому полководцу», в то время как в действительности Ганнибал должен был прослужить по крайней мере шесть лет до смерти Гасдрубала.³⁴ Таким образом, знаменитое описание Ливия относится к первым трем годам службы Ганнибала, то есть когда он был младшим командиром, еще не занявшим высший командный пост. Ливий рассказывает, что «никогда еще один и тот же характер не был так приспособлен к различнейшим делам — повиновению и повелеванию... Насколько большую смелость он проявлял, принимая на себя опасность, настолько большую мудрость он выказывал в самой опасности. Никакая тяжесть не могла утомить его тело или победить душу. Он одинаково терпеливо переносил жару и холод; меру еды и питья он определял природной потребностью, а не удовольствием; он выбирал время для бодрствования и сна, не отличая дня от ночи: то, что оставалось от работы, он отдавал покою; его он находил не на мягком ложе, не в тишине: многие часто видели, как он, завернувшись в военный плащ, спал на земле среди воинов, стоявших на постах и в караулах. Ничто из одежды не отличало его от ровесников; его можно было узнать по оружию и коню. Он далеко опережал всадников и пехотинцев, первым вступал в бой, последним покидал сражение».³⁵

Ливий описывает молодого честолюбивого офицера, стремящегося сделать себе имя на поле боя. Он действует как боевой командир, который должен быть примером для солдат, быть выносливым в любых условиях, быть рядом с солдатами, спать, как они, на земле и есть ту же пищу, что они, он должен первым идти в атаку и последним уходить с поля боя, если хочет, чтобы его солдаты шли за ним в бой. Солдаты рассчитывают, что офицеры, которые сегодня поведут их в бой, будут наделены теми же качествами.

Ганнибал, возможно, служил три года, о которых говорит Ливий, под началом Гасдрубала в качестве командира небольшого подразделения, возможно равного батальону или полку, и проявил свои способности еще до того, как

³¹ Ливий. Война с Ганнибалом, 21.4.

³² Hoyos. Hannibal's Dynasty, 85, citing Diodorus.

³³ Hoyos. Hannibal's Dynasty, 85, цитата из Аппиана.

³⁴ Ливий. Война с Ганнибалом, 21.4.

³⁵ Ливий. Война с Ганнибалом, 21.4.

его повысили в звании. Тит Ливий поясняет, что один человек редко одновременно обладает способностью командовать и готовностью подчиняться, но в Ганнибале сочетались оба этих качества, «и едва ли кто мог решить, кому Ганнибал дороже — командующему или войску».³⁶ Он, вероятно, в скором времени показал, что достоин более высокого поста, поскольку, в противном случае, он бы не наследовал Гасдрубалу. «Он быстро сделал так, что его сходство с отцом стало наименьшим из тех качеств, которые располагали к нему».³⁷

Ганнибал был назначен командующим войсками, как и Гасдрубал, с одобрения «армии и карфагенян»; спустя несколько месяцев назначение было утверждено карфагенским сенатом. Ему было двадцать шесть лет; он был старше и имел намного больше боевого опыта, чем некоторые великие полководцы древности. Александру было всего двадцать лет, когда он принял командование армиями Филиппа. Филиппу Македонскому было двадцать три года, когда он выступил в поход и победил Бардилла, а Октавиану было двадцать один год, когда он принял командование своей первой армией во время римских гражданских войн. Ни у одного из этих полководцев не было боевого опыта, каким обладал Ганнибал. Филипп II до того, как стал царем, командовал дружиной и не имел боевого опыта.³⁸ Незначительный опыт имелся только у Александра. Когда Александру было шестнадцать лет, ушедший в поход отец оставил его править страной, и он провел карательную операцию против поднявшего восстание племени. Однако его сопровождали Антипатр и Парменион, два самых опытных полководца Филиппа II; они, несомненно, должны были приглядывать за юношей. Спустя два года Александр командовал македонской конницей в битве при Херонее; и опять его сопровождали Антипатр и Парменион. Александр никогда не был с Филиппом ни в одной из его кампаний. Ганнибал, в отличие от него, был профессиональным солдатом во всех смыслах этого слова, хорошо подготовленным к войне с юных лет и имеющим богатый боевой опыт. Только у Сципиона Африканского, когда в двадцати шестилетнем возрасте он принял командование войсками в Испании, был боевой опыт, сравнимый с опытом Ганнибала.³⁹

Ранения

Ганнибал даже после того, как стал главнокомандующим карфагенскими армиями в Испании, сохранил некоторые из своих опасных привычек, которые он демонстрировал, когда служил под началом Гасдрубала, привычек, которые могли привести к смертельным последствиям. Силий Италик рассказывает, что

³⁶ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 21.4.

³⁷ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 21.4. Заявление Ливия, что воины видели в Ганнибале черты его отца, литературный прием, чтобы связать Ганнибала с предполагаемой враждебностью Гамилькара к Риму. К тому времени, когда Ганнибал принял командование, его отец был мертв уже более шести лет, и за это время многие солдаты, знавшие Ганнибала, умерли, вернулись домой, одним словом, оставили военную службу.

³⁸ *Richard A. Gabriel*. Philip II of Macedonia, Greater Than Alexander (Washington, DC: Potomac Books, 2010), 6.

³⁹ *Richard A. Gabriel*. Scipio Africanus: Rome's Greatest General (Washington, DC: Potomac Books, 2008). See chapter I for Scipio's combat experience.

при осаде Сагунта Ганнибал был ранен копьем в пах. «Медленно, шаг за шагом, осторожно, Ганнибал, наконец, подошел к защитной насыпи», — рассказывает Силий.⁴⁰ Судя по рассказу, Ганнибал, вероятно, возглавлял атаку, то ли штурмую стену, то ли ворвавшись в пролом в стене. Но Ганнибал не мог быть ранен копьем в пах, поскольку копье наверняка пробило бы мочевого пузырь, а такая рана была смертельной.

Ливий подтверждает, что Ганнибал был ранен в Сагунте, но предлагает более вероятную версию событий. По его словам, «в этих беспорядочных стычках падало обыкновенно отнюдь не меньше карфагенян, чем сагунтийцев. Когда же сам Ганнибал, неосторожно приблизившийся к стене, был тяжело ранен дротиком в бедро и упал, кругом распространилось такое смятение и такая тревога, что навесы и осадные работы едва не были брошены. Отказавшись пока от приступа, карфагеняне несколько дней довольствовались одной осадой города, чтобы дать ране полководца зажить. В это время сражений не происходило, но с той и с другой стороны безостановочно работали над окопами и укреплениями».⁴¹ Версия Ливия более правдоподобная: в древности у всадников самыми распространенными были ранения от копья, причем чаще всего в бедро.

В 218 году до н. э. при захвате укрепленной пристани неподалеку от Плацентии Ганнибал был опять ранен, но «не успела рана зажить, как он двинулся к другой крепости, где у римлян были хлебные склады. В этой крепости с началом войны нашли убежище соседние крестьяне. Их было очень много, и они решили встретить Ганнибала с оружием в руках. Вооружившись чем ни попадя, они нестройной толпой высыпали навстречу пунийцам и, конечно, после первой же стычки позорно бежали».⁴² И опять Ганнибал оказывается в гуще событий, что едва ли можно ожидать от главнокомандующего. Ганнибал, не дожидаясь, пока заживет рана, идет в атаку, и это явно свидетельствует о трудностях с поставками продовольствия для армии.

Позже Ганнибал подхватил какую-то глазную инфекцию, переправляясь через болота у реки Арно. По словам Корнелия Непота, Ганнибал «перенес такую тяжелую глазную болезнь, что впоследствии всегда плохо видел правым глазом».⁴³ Ливий сообщает нам, что «из-за сырости, ядовитых болотных испарений, бессонницы у него воспалились глаза, и, так как Ганнибал не имел ни времени, ни возможности лечиться, он потерял один глаз».⁴⁴ Кстати, Непот добавляет любопытный, но весьма сомнительный факт: «Еще страдая этим недугом и передвигаясь на носилках, он истребил при Тразименском озере окруженного и пойманного в засаду консула Г. Фламиния, а немного времени спустя — претора Г. Центения, стоявшего в горах с отборным войском».⁴⁵

⁴⁰ Силий *Италик*. Пуника, 1:554–555.

⁴¹ Ливий. Война с Ганнибалом, 21.7. Ливий говорит, что это была трагула (метательное копье), но не описывает ее. На вооружении племенных армий было много видов метательных копий и дротиков.

⁴² Ливий. Война с Ганнибалом, 21.5.

⁴³ *Cornelius Nepos*. Op. cit. Ганнибал, 23.4.

⁴⁴ Ливий. Война с Ганнибалом, 22.2.

⁴⁵ *Cornelius Nepos*. Op. cit. 23.4.

Характер Ганнибала

Поразительно, насколько предвзято в римских описаниях жизни Ганнибала сообщается о его характере. Даже признавая военный талант Ганнибала, авторы спешат подчеркнуть его недостатки, которые, предположительно, являлись отличительной особенностью его характера. Для народов античного мира история не являлась рассказом с изложением фактов, не была средством для преподавания моральных уроков, в которых делался упор на характер личности и его достоинства.⁴⁶ Очернение характера Ганнибала вполне может быть следствием традиционного римского консерватизма — глубокая убежденность в своем моральном превосходстве.⁴⁷ Таким образом, римские авторы в своих сочинениях о войне с Ганнибалом подчеркивали достоинства римлян и отсутствие должных качеств, в том числе моральных, у противника.⁴⁸

Обвинения, выдвинутые против Ганнибала римскими историками, включают жадность, жестокость и зверства, сексуальную распущенность и даже каннибализм! Полибий, самый справедливый в оценке характера карфагенянина, утверждает, что «карфагеняне считали Ганнибала корыстолюбивым, а римляне жестоким».⁴⁹ Аппиан обвиняет Ганнибала в том, что он «предается роскоши и любви» в Лукании⁵⁰, в то время как Плиний сообщает нам, что в Апулии «есть город под названием Сальпия, известный, потому что там у Ганнибала была совершенно особенная проститутка».⁵¹ Ливий рассказывает, что, когда Ганнибал планировал маршрут перехода через Альпы, обсуждался вопрос продовольственного снабжения. Один из офицеров, Ганнибал Мономах по прозвищу Единоборец, сказал, что для того, чтобы успешно преодолеть Альпы и выжить, придется есть умерших.⁵² Полибий приписывает это предложение Единоборцу, однако Ливий обвиняет Ганнибала в том, что он не возразил, а значит, фактически одобрил эту идею. История получила широкую огласку в Риме, хотя, возможно, Единоборец своим высказыванием просто хотел подчеркнуть те трудности, которые были связаны с вторжением в Италию.

Все эти критические высказывания не более чем желание римлян показать, насколько они выше в нравственном отношении своего злейшего врага. Едва ли кого-то может удивить, что во время войны мужчины пользовались любыми возможностями вступить в сексуальную связь, и нет никаких причин считать, что Ганнибал должен был вести себя иначе, хотя Юстин пишет, что у Ганнибала был умеренный сексуальный аппетит.⁵³ Обвинение в жадности вызывает сомнение. Полибий признается, что о жадности Ганнибала узнал в Карфагене от Масиниссы, нумидийского царя, который предал Ганнибала и пере-

⁴⁶ *Richard A. Gabriel*. Can We Trust the Ancient Texts? *Military History* 25, no. 1 (April 2008): 63–69.

⁴⁷ *Arthur J. Pomeroy*. Hannibal at Nuceria. *Historia* 38, no. 2 (1989): 166.

⁴⁸ Характер Ганнибала — тема отдельного исследования. Наиболее значительная публикация по этой теме *John F. Shean*. Hannibal's Mules: The Logistical Limitations of Hannibal's Army and the Battle of Cannae. *Historia* 45, no. 2 (1996): 160—61.

⁴⁹ *Полибий*. Всеобщая история, 9.26.

⁵⁰ *Lazenby*. Hannibal's War, 7.43; *Canter*. The Character of Hannibal, 570.

⁵¹ *Плиний*. Естественная история, 16.4.

⁵² *Ливий*. Война с Ганнибалом, 23.5.

⁵³ *Canter*. The Character of Hannibal, citing Justin, 22.4.

шел на сторону Сципиона, и от некоторых политических врагов Ганнибала; эти источники едва ли можно считать достоверными. Ганнибал воевал на протяжении многих лет и, вероятно, использовал большую часть добычи на зарплату своим воинам. Непонятно, как при отсутствии соответствующей логистической системы Ганнибал на протяжении шестнадцати лет отправлял награбленное из Италии, не владея ни одним морским портом. Скорее всего, обвинение в жадности основывается на сложившемся стереотипе; образ жадного финикийского купца, предубеждение против морских торговцев можно найти в большей части древней литературы.⁵⁴

По результатам действий в военное время Ганнибал был обвинен в жестокости и склонности к зверствам. Список преступлений, составленный римскими историками, длинный и по большей части вызывающий сомнения. Ганнибал обвиняется в следующих злодеяниях:

1) взятых в плен в Каннах, за которых не был получен выкуп, утопили, и их тела использовали в качестве моста для перехода армии Ганнибала;

2) военнопленных — друзей и родственников — заставляли драться друг с другом до смерти;

3) воинов Ганнибала приучили есть человеческое мясо;

4) пять тысяч военнопленных были преданы смерти, чтобы сбежать из ловушки, расставленной Фабием;

5) старейшины города Нуцерия были брошены в бани и задушены;

6) жители Казилина были проданы в рабство после того, как заплатили выкуп за свободу;

7) перед отплытием из Италии в Карфаген Ганнибал зарезал двадцать тысяч своих воинов-италиков в святыне Юноны Лацинии в Кротоне, чтобы «они не могли служить врагу»;

8) Ганнибал разрушил много южных итальянских городов, жестоко обращался с местным населением и зачастую убивал;

9) Ганнибал, в ответ на попытку одного аристократа из города Арпи предать его, приказал сжечь заживо его и его семью;

10) Ганнибал приказал убить всех мужчин призывного возраста города Сагунта.⁵⁵

Большую часть этих обвинений, хотя и не все, можно легко отвергнуть, поскольку, как замечает Моммсен, это «жалкие выдумки, сами себя опровергающие».⁵⁶ Коротко остановимся на этих опровержениях. Пять тысяч военнопленных, которых Ганнибал использовал для того, чтобы выбраться из ловушки, расставленной Фабием, в другом сочинении оказываются двумя тысячами волов (или быков), к рогам которых привязали головешки и отправили по дороге, чтобы отвлечь внимание римлян, в то время как Ганнибал ушел по другой дороге. Старейшины Нуцерия не могли быть задушены в городских банях, поскольку в то время были только простые сидячие ванны, которые рабы заполняли горячей водой. Знаменитые римские термы, в которых использовалась си-

⁵⁴ *Pomeroy. Hannibal at Nuceria, 170.*

⁵⁵ Обвинения в адрес Ганнибала из сочинений Полибия, Ливия, Аппиана и Диодора.

⁵⁶ *Theodor Mommsen. History of Rome. New-York, 1911, 244. Canter. The Character of Hannibal, 576, опровергает обвинения, выдвинутые против Ганнибала.*

стема подогрева горячим воздухом, появились намного позже.⁵⁷ Жители Сагунта были действительно проданы в рабство, поскольку Ганнибал не считал, что связан обязательством, которое дал жителям города младший офицер. В любом случае в древние времена во время войн сложился обычай продавать жителей вражеского города в рабство (часто римским торговцам рабами!). Обвинение Диодора и Аппиана в убийстве двадцати тысяч италийских союзников перед отъездом из Италии не вызывает ничего, кроме смеха. Римляне считали этих воинов предателями, и если бы захватили их, то либо убили, либо продали в рабство. Ганнибал не мог взять их с собой, поскольку у него не хватало кораблей. Проблема была настолько острой, что, по словам Диодора, Ганнибал был вынужден убить четыре тысячи лошадей, чтобы они не достались римлянам, — поступок, вполне оправданный условиями военного времени. В любом случае армия, которую Ганнибал переправлял в Карфаген, была меньше (18 тысяч человек), чем количество предположительно убитых италийских воинов. Кроме того, большая часть этого войска сформировала последнюю линию в битве при Заме. Они погибли, находясь на службе у Ганнибала.⁵⁸

Однако следует признать, что некоторые обвинения в адрес Ганнибала правомерны. Заявление Ливия, что Ганнибал, захватив Сагунт, убил всех мужчин призывного возраста, близко к истине. Однако Ливий отмечает, что резня началась только после того, как Ганнибал предоставил им шанс спастись при условии, что они сдадутся, отдадут собственность и переселятся в другое место, которое он им выберет. Мужчины Сагунта поклялись бороться до конца и даже убивали своих родных и сжигали имущество, чтобы ничего не досталось карфагенянам. Ливий признает, что у Ганнибала практического не было иного выбора, как убить оставшихся мужчин, которые бы в любом случае погибли в бою.⁵⁹ Также Ливий обвиняет Ганнибала в том, что он приказал заживо сжечь жену и детей некоего Дария Алтиния из Арпи. Однако Ливий сообщает, что этот человек дважды был дезертиром, низким и презренным врагом, который пытался выдать город римлянам. Ганнибал вполне мог прилюдно заживо сжечь предателя и его семью в назидание другим, так что, скорее всего, обвинение правомерно. Для полководца, который был свидетелем публичного распятия на кресте потерпевших поражение карфагенских командующих, участь Алтиния, вероятно, не казалась ужасной.

Наиболее серьезно следует отнестись к обвинениям Полибия, поскольку он имел собственный военный опыт. Полибий упоминает всего два случая проявления Ганнибалом жестокости, о которых не говорится ни у одного автора. Он рассказывает, что после Тразименской битвы воины Ганнибала, опустошая Умбрию и Пицену, убили большое число мирных жителей.⁶⁰ Ганнибал и его воины только что одержали внушительную победу у Тразименского озера. Страдая от ранений и болезней, воины разграбили области, чтобы пополнить

⁵⁷ *Pomeroy*. Hannibal at Nuceria, 165.

⁵⁸ *Wilhelm Ihne*. History of Rome (London: Longmans, Green, and Co., 1871), 444, высказывает предположение в романтическом духе своего века, что «если италийские солдаты встретили смерть в храме Юноны, то, скорее всего, они предпочли добровольную смерть мученической смерти от рук римлян в наказание за предательство».

⁵⁹ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 21.14.

⁶⁰ *Полибий*. Всеобщая история, 3.86.

запасы, подлечиться, а по ходу убили много мирных жителей. Кроме того, вероятно, пережив переход через Альпы, проведя три сражения с римлянами, воины вышли из-под контроля Ганнибала и стали неуправляемыми.

Полибий подтверждает, что Ганнибал выгнал жителей из нескольких италийских городов и переправил их в другие места и что его воины жестоко обращались с местным населением.⁶¹ Не вызывает сомнений, что Ганнибал переправлял жителей некоторых городов в другие места, но он делал это исходя из соображений военной необходимости и не желая никого и ничего оставлять римлянам. Во время этих операций, вероятно, случались какие-то злоупотребления. Вопрос в том, приказывал Ганнибал оскорблять гражданское население, убивать мирных жителей, потворствовал действиям своих воинов или причиной этих злодеяний была разнузданность и недисциплинированность отдельных солдат. Трудно поверить, что Ганнибал приказывал издеваться над мирными жителями и убивать их, если учесть, что Полибий, Ливий, Плутарх, Диодор и Аппиан отмечают, что он даже к пленным относился гуманно.⁶²

Полибий воздерживается от строгих суждений, поскольку Ганнибалу, по его мнению, приходилось воевать в «экстраординарных» условиях и на его поведение «сильно влияли и часто направляли его не только внушения друзей, но еще больше обстоятельства».⁶³ Далее он отмечает, что «относительно Ганнибала и государственных людей вообще нелегко произнести верное суждение; ибо некоторые утверждают, что природа человека проявляется в чрезвычайных обстоятельствах, причем одни люди выдают себя в счастье и власти, другие, наоборот, в несчастье, как бы те и другие ни сдерживали себя ранее того. Со своей стороны, суждение это я нахожу неверным». В результате Полибий, похоже, понял Ганнибала лучше всех римских авторов и оправдал его за недостаточностью улик. Он, вероятно, согласился бы с высказыванием Моммзена, что в «сочинениях о Ганнибале нет ничего, что не могло бы оправдать его действий в тех обстоятельствах».⁶⁴

Любопытно, что римские историки сосредоточили внимание на жестокости Ганнибала, в то время как в любом сочинении перечень римских злодеяний намного длиннее и чудовищнее. После взятия Капуи римляне казнили сенаторов, граждан продали в рабство и жестоко разграбили город. Резня в Локрах и жестокое обращение с гражданами командующего Сципиона Племиния шокировали даже римский сенат. Племиний подверг разграблению святилище города. Римляне взяли Казилин, пообещав не убивать пленных, но сдержали обещание только для первых пятидесяти человек. Все остальные были уничтожены. В Испании в Оронгисе воины Сципиона окружили невооруженных жителей города, пытавшихся сдаться, и убили их. На Сицилии римляне убили всех жителей сдавшегося города Энна. Резня последовала после взятия римлянами Сиракуз, Тарента и Нового Карфагена. Комментируя взятие Нового Карфагена войсками Сципиона. Полибий отмечает, что для римлян было обычным делом «уничтожать любую форму жизни, с которой они столкнулись, не сохраняя ни одной.

⁶¹ Полибий. Всеобщая история, 9.26.

⁶² Canter. The Character of Hannibal, 576.

⁶³ Полибий. Всеобщая история, 9.26.

⁶⁴ Theodor Mommsen. History of Rome. New-York, 1911, 244.

Римляне поступают так с целью навести ужас на врагов. Вот почему часто можно видеть в городах, взятых римлянами, не только трупы людей, но и разрубленных пополам собак и отсеченные члены других животных». ⁶⁵

Напрашивается вывод, что Ганнибал был менее жесток, чем его времена, и более человечен, чем римские полководцы, с которыми он воевал, и для которых жестокость была обычным явлением. Ганнибал относился к побежденным римским полководцам с уважением, что, как известно, не было присуще римским командующим. Ганнибал отдавал воинские почести и устраивал похороны римским полководцам, которых убил в сражении. Среди этих полководцев были Фламиний, Эмилий Павел, Семпроний Гракх и Марк Марцелл. Были случаи, когда он искал тела убитых противников, чтобы воздать им почести, но не мог найти. А теперь сравните поведение Ганнибала с поведением римского полководца Клавдия Нерона, который одержал победу над войском Гасдрубала в сражении у реки Метавр. Нерон отрубил Гасдрубалу голову, привез ее в Капую, а затем ее подбросили в лагерь Ганнибалу. По сравнению с поведением римлян грехи Ганнибала кажутся незначительными.

Ганнибал, безусловно, сильно унизил и оскорбил римлян, и в их сочинениях о войне сознательно искажается характер карфагенянина и его подвиги, чтобы преуменьшить пережитое унижение. Однако даже в этом случае правда вылезает наружу. Так, Юстин отмечает, что он «никогда не был жертвой обмана и предательства, хотя враги часто пытались вызвать к нему отвращение». ⁶⁶ Это противоречит заявлению Ливия, что Ганнибал часто изменял внешность из опасения быть убитым собственными воинами! По словам Диона Кассия, все союзники Карфагена против Рима, вместе взятые, не могли сравниться с Ганнибалом как с солдатом и стратегом. Он тщательно продумывал каждый шаг трудного похода и, прежде чем начать его, собирал максимум информации, чтобы иметь возможность «точно оценить все обычное и необычное и встретить каждый случай соответствующим словом и делом». Эта способность «не только врожденная, но и приобретенная благодаря умственной работе». ⁶⁷ Все эти черты — врожденные способности, желание учиться, ясный ум, гибкость, способность понять природу необычных обстоятельств — характерны для великих полководцев древности. ⁶⁸ Все великие полководцы в истории обладали этими качествами.

Если, как считает Полибий, Гамилькар был величайшим карфагенским полководцем Первой Пунической войны, то, вне всякого сомнения, Ганнибал был величайшим полководцем Второй Пунической войны. Он воевал с лучшими римскими полководцами, и в армии под его командованием, воевавшей долгих шестнадцать лет, не было мятежей и дезертирства. Ганнибал был превосходным тактиком, хорошим стратегом и самым сильным врагом, с каким сталкивался Рим. В конце концов он потерпел поражение от римского полководца, которому для этого пришлось усилить и переоснастить римский легион и при-

⁶⁵ Полибий. Всеобщая история, 10.15.

⁶⁶ Юстин, 32.4.

⁶⁷ Дион Кассий. Римская история, 13, фрагмент 54.

⁶⁸ Об исследовании качеств, которые сделали великих полководцев древности великими, см.: *Richard A. Gabriel. Great Captains of Antiquity* (Westport, CT: Greenwood Press, 2001), chapter 8.

менить новую мобильную тактику. Сципион одержал победу в сражении при Заме над армией, от которой осталась только тень. Но все могло сложиться иначе. Можно только предполагать, какой бы была западная история, если бы победу одержал Ганнибал.

Глава 2. АРМИЯ ГАННИБАЛА

У Карфагена, как у Тира, финикийского города-государства, давшего ему жизнь, не было регулярной армии.⁶⁹ Когда возникала необходимость, карфагеняне расходовали большие денежные средства на формирование армии призывников и наемников под командованием карфагенских полководцев, которые назначались сенатом на время войны. У Карфагена был Священный отряд, состоявший приблизительно из двух тысяч пятисот вооруженных граждан. Этот вооруженный отряд был сформирован на постоянной основе, но, вероятно, играл роль гражданской милиции. В военное время Священный отряд действовал вместе с армией, и мы находим его воюющим на Сицилии в 341 и в 311 годах до н. э.

Карфагенская армия

Возможно, при необходимости армия, состоявшая из призывников и наемников, формировалась на базе Священного отряда, в котором на постоянной основе служил офицерский состав. Аппиан сообщает, что в Карфагене в городских стенах были построены казармы для 24 тысяч пехотинцев и конюшни для 4000 лошадей и 300 слонов. После сдачи Карфагена в 146 году до н. э. по окончании Третьей Пунической войны Рим получил 200 тысяч комплектов пехотного вооружения и доспехов. Не вызывает сомнений, что эти оборудованные казармы, конюшни и вооружение предназначались для более многочисленной армии наемников и призывников в военное время.

Большое внимание уделяется использованию карфагенянами наемников. В отличие от Греции и Рима Карфаген располагал незначительным по численности классом мелких фермеров, который был не в состоянии обеспечить надлежащее число ополченцев. Большая часть земель находилась в руках аристократов, которые поставляли в армию отличных лошадей и служили в коннице. В распоряжении Карфагена имелись значительные людские резервы из африканских подданных, или ливофиникийцев. Позже испанские подданные и союзники, жители других карфагенских городов и деревень, и новобранцы из карфагенских городов на Сицилии и в Испании тоже служили в карфагенской армии. Ливофиникийцами называлось смешанное население колоний, основанных финикийцами на северном побережье Африки. В сражении в долине реки Баградас в 255 году до н. э. со стороны Карфагена приняли участие 12 тысяч

⁶⁹ Только в нескольких источниках дается подробное описание карфагенян и армий Ганнибала. Я решил, что читателю будет удобней, если я здесь перечислю эти источники и не стану загромождать текст ссылками относительно каждой детали. *Warmington. Carthage: A History* (London: Robert Hale Ltd., 1958), 45–49; *Terence Wise. Armies of the Carthaginian Wars: 265–146 B.C.* (London: Osprey, 1982); *Richard A. Gabriel. The Carthaginian Empire and Republican Rome (814–146 BCE) in Empires at War*, vol. 2 (Westport, CT: Greenwood Press, 2005); *Duncan Head. Armies of the Macedonian and Punic Wars. 359 BC to 146 BC* (Cambridge, UK: Wargames Research Group, 1982); *Brian Caven. The Punic Wars* (London: Weidenfeld & Nicolson, 1980); *John Lazenby. Hannibal's War: A Military History of the Second Punic War* (Norman: University of Oklahoma Press, 1994); *Nigel Bagnall. The Punic Wars: 264–146 B.C.* (London: Routledge, 2003). Почти ту же информацию можно найти в первоисточниках — в сочинениях Ливия и Полибия.

пеших воинов. Позже ливофиникийцы составляли большую часть 17-тысячной пехоты, которая сопровождала Гамилькара в Испанию и служила под командованием Ганнибала. Ганнибал перед походом в Италию оставил 11 тысяч карфагенских пешех воинов для поддержки Гасдрубала и с 20 тысячами пешех воинов совершил переход через Альпы, но только 12 тысяч из них воевали в Италии. Когда в текстах говорится об африканской пехоте Ганнибала и Гасдрубала, значит, речь идет о карфагенских пехотинцах-ливофиникийцах.

Отчеты о битве при Кримиссе в 341 году до н. э. содержат подробное описание карфагенской армии. Экипировка пехотной фаланги состояла из железных нагрудников, шлемов и больших белых щитов. На флангах располагалась конница и колесницы, запряженные четверкой лошадей. Непонятно, от кого карфагеняне позаимствовали колесницы — от своих предков ханаанеев или от ливийцев. Персы тоже использовали колесницы, запряженные четверкой лошадей, которые, возможно, попали в Карфаген с торговцами. В 310 году до н. э. Карфаген выставил против армии Агафокла две тысячи колесниц.

В 256 году до н. э. приглашенный карфагенянами для отражения римской атаки на город наемный спартанский полководец Ксантипп увидел, что экипировка карфагенских пешех воинов, как и греческих пешех воинов Александра и Пирра, состоит из металлических шлемов, наголенников (поножей), льняных чешуйчатых доспехов, круглых щитов, пик и коротких мечей. Ксантипп заменил длинную карфагенскую пику более коротким греческим копьем и, поскольку Спарта не признавала македонскую фалангу, обучил пехоту сражаться в манере спартанских гоплитов. Африканские пехотные фаланги были огромной силой; Ганнибал и другие карфагенские командующие возлагали на них большие надежды. В Каннах в 216 году до н. э. пехотные фаланги заманили в ловушку римскую армию. Карфаген был не в состоянии пополнять потери армии, и постепенно в ходе войны армия Ганнибала теряла элитные пехотные подразделения.

В состав карфагенской армии входила также ливийская тяжеловооруженная и легковооруженная пехота. Тяжелый пеший воин был вооружен копьем и щитом и, возможно, носил льняные доспехи; легкий пеший воин имел копье, маленький круглый щит и не имел доспехов. После сражения у Тразименского озера ливийцы были довооружены захваченным у римлян оружием и доспехами, включая римский пилум (метательное копье). Возможно, некоторые легкие пешие воины получили римские доспехи, но продолжали выполнять традиционную задачу легкой пехоты, зачастую воюя во взаимодействии с балеарскими пращниками.

Карфагенская легковооруженная пехота набиралась из числа ливийцев и мавров. Карфагеняне формировали отряд лучников, вооруженных сложносоставными луками, характерными для армий Ближнего Востока; в битве при Заме принимали участие и мавританские лучники. У нас нет никакой информации о лучниках во время итальянских кампаний Ганнибала, и, вероятно, в его армии единственными метателями на дальнее расстояние были балеарские пращники. У каждого из пращников было по две пращи: одна для метания на дальнее расстояние, а другая — на ближнее. Праща, предназначенная для метания на дальнее расстояние, могла метнуть камень размером с теннисный мяч на расстояние

до шестисот футов. Снаряд, запущенный пращей, предназначенной для метания на ближнее расстояние, летел по траектории, подобной траектории современной пули, поражая цель на расстоянии в сто ярдов. В Древнем мире лучшими метателями были балеарские пращники, и на протяжении почти шестисот лет они служили наемниками в разных армиях. Диодор упоминает также служивших в карфагенских армиях мавританских лучников.⁷⁰

На вооружении у карфагенян были также метательные машины, предшественники артиллерийских орудий, которые можно найти в эллинистических армиях преемников. Сведения о карфагенском арсенале, захваченном Сципионом Африканским при взятии Нового Карфагена, дают некоторое представление о количестве и типах машин, доступных карфагенским армиям. Римляне захватили 120 больших катапульти, 281 малую катапульти, 23 большие баллисты и 52 малые баллисты. В конце Второй Пунической войны Карфаген сдал Риму 2000 метательных машин.

Карфагенская конница, подобно римской и греческой, набиралась из числа представителей аристократии, которые могли себе позволить дорогую лошадь и оружие, необходимое офицеру, служившему в коннице. Конница в Карфагене появилась довольно рано, вероятно в силу необходимости защищать поля от нумидийцев. Нумидия граничила с Ливией, и Карфаген был вынужден защищать Ливию и ее ценные зерновые культуры от набегов нумидийских всадников. Граница с дорогостоящими фортификационными сооружениями и традиционные колесницы, запряженные четверкой лошадей, не спасали от коварных налетчиков. Для решения проблемы Карфаген создал собственную конницу. Карфагенский всадник, подобно греческому всаднику, был в чешуйчатых доспехах и шлеме и вооружен мечом, коротким копьем и небольшим щитом. Тактика тоже была заимствована у греков. Когда в 237 году до н. э. Гамилькар отправился в Испанию, он взял с собой 3 тысячи карфагенских всадников. Когда в 219 году до н. э. Ганнибал отправился в Италию, он оставил 450 карфагенских всадников с Гасдрубалом. Ганнибал, похоже, не брал с собой в Италию карфагенскую конницу, за исключением небольшой группы охраны, и в сражении при Каннах упоминаются только испанские, галльские и нумидийские всадники. Причина, по которой Ганнибал не использовал карфагенскую конницу, состоит в том, что она, как и греческая конница, не представляла серьезной угрозы для хорошо вооруженной и дисциплинированной пехоты. Позже мы подробно поговорим на эту тему.

Армия Ганнибала

Карфагенская армия, которую Гамилькар взял с собой, сильно изменилась за те почти двадцать лет, что Гамилькар и Гасдрубал находились в Испании, и эту новую армию Ганнибал взял с собой в Италию. В состав карфагенской армии Ганнибала входили ливофиникийцы, нумидийцы, испанцы и кельты, которых римляне называли галлами.⁷¹ По ходу войны в состав армии Ганнибала

⁷⁰ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека, 5.18.8.

⁷¹ See Louis Rawlings. Celts, Spaniards, and Samnites: Warriors in a Soldier's War, in *The Second Punic War: A Reappraisal*, ed. Tim Cornell, Boris Rankov, and Philip Sabin (London: Institute of Classical Stud-

вошли большие группы италиков, в том числе самниты, луканы и бруттии. Когда в 203 году до н. э. Ганнибал был вынужден покинуть Италию, вместе с ним ушли 18 тысяч италиков. В битве при Заме эти войска сформировали третью, самую надежную линию, которая держалась до конца.⁷² Ближе к концу греки тоже, возможно, входили в состав армии Ганнибала. Ливий сообщает, что в битве при Заме принимали участие 4 тысячи македонцев, сражавшихся в армии Ганнибала.⁷³

Никогда не предпринималось попыток объединить этих воинов из разных стран, племен и культур в единую армию, одинаково вооруженную и использующую одну и ту же тактику. Каждая группа имела на вооружении свое оружие, сражалась в соответствии с собственной тактикой и под командованием своего командира. В большой степени успех любой карфагенской армии, в том числе и Ганнибала, зависел от таланта полководцев соединить эти отдельные части и использовать их наиболее эффективным способом. Карфагенская армия могла на поле боя проявить недисциплинированность, если ситуация выходила из-под контроля командующих, как, например, это произошло с армией Гасдрубала в битве у реки Ибер. Как бы то ни было, но карфагенские полководцы редко выпускали ситуацию из-под контроля.

Война Ганнибала против Рима была бы невозможна без привлечения испанцев, галлов и племен, населявших Апеннины. Римляне тоже активно использовали племена, сначала в Испании, затем в Африке; Сципион использовал отряды нумидийских всадников и пехоты в сражениях у Башни Агафокла, на Великих равнинах и при Заме. Иногда эти племена воевали из преданности командующему, как в случае с Гамилькаром, когда справедливым и уважительным отношением он завоевал преданность испанского племени, а иногда они служили в качестве наемников. В 212 году до н. э. римляне узнали, какая опасность таится в приеме на службу наемников, когда братья Сципионы увеличили армию за счет 20 тысяч наемников-кельтиберов. Но кельтиберы, подкупленные Гасдрубалом Баркой, покинули войско, и Сципионы оказались в безвыходном положении. Они оба были убиты, и шестилетние успехи были уничтожены за один день.⁷⁴

По достижении Италии Ганнибал полностью положился на отряды галльских и италийских племен, а потому некоторые считают, что наемники сыграли более значительную роль в карфагенских, а не в римских армиях. Это зависит

ies, University of London, 1996), 81–95. О племенных контингентах римских и карфагенских армий и их боевых качествах.

⁷² Ливий, *Война с Ганнибалом*, 30.32, пытается скрыть факт, что некоторые италийские племена охотно перешли на сторону Ганнибала, заявляя, что те италийцы, которые сражались при Заме, «последовали за Ганнибалом по необходимости и по принуждению, а не добровольно, когда он покинул Италию». Ливий забыл упомянуть, что эта «необходимость», о которой он говорит, была уверенностью в том, что им грозит рабство или смерть как предателям Рима. Диодор Сицилийский, *Историческая библиотека* (27.8.1 — 11), идет еще дальше, заявляя, что Ганнибал зверски убил большую часть италиков, отказавшихся сопровождать его в Африку. Не стоит обращать на это внимание.

⁷³ *Philip Sabin. The Mechanics of Battle in the Second Punic War*, in Cornell, *Rankov and Sabin. The Second Punic War*, 62, утверждают, что заявление Ливия, будто македонские греки участвовали в битве при Заме, является, «очевидно, историографическим вымыслом, инспирированным более поздней войной Рима с Филиппом V». Я согласен.

⁷⁴ *Rawlings. Celts, Spaniards, and Samnites*, 91.

от того, что следует понимать под словами «племена» и «наемники», поскольку обе армии в значительной степени зависели от воинских подразделений, составленных из членов племен, союзников и наемников. До перехода через Альпы большую часть армии Ганнибала составляли отряды различных испанских племен, которые долгое время находились под влиянием Карфагена и сохраняли статус преданных союзников или подданных.⁷⁵ Вместе с африканской пехотой и нумидийской конницей они сформировали ядро армии Ганнибала. Эти воинские подразделения долгое время оставались частью армии Гасдрубала, которую Ганнибал унаследовал после его смерти. По большей части это были опытные воины, обучением которых занимались карфагенские офицеры. После перехода через Альпы армия Ганнибала включала большую часть галльских «наемников», то есть отряды, состоявшие из членов племен, под началом своего вождя или командира. Этих воинов не следует путать с профессиональными наемниками, которые продавали свое мастерство тем, кто предлагал наивысшую цену в Греции и в других странах. В любом случае племенные наемники воевали согласно своим обычаям и зачастую были не более опытными, чем римское ополчение.

Полибий даст нам возможность понять степень зависимости Рима от итальянских союзников, когда отмечает, что в 225 году до н. э. они составляли более половины людских ресурсов Рима. «Италийские союзники» были привлечены из тридцати колоний, говорящих на латыни, в то время как «обычными союзниками» были греческие колонии и племена, населявшие Южную Италию. Обычные союзники отличались во всех отношениях, и даже говорили не на латыни, а на других языках.⁷⁶ Их надежность и преданность Риму были так же сильны, как надежность и преданность галльских и италийских союзников Ганнибалу. Милиционная (ополченческая) армия Рима и смешанная армия Ганнибала, вероятно, одинаково упорно сопротивлялись, сражались и под давлением распались. Спустя два тысячелетия британская Индийская армия, в которую входили мусульмане и индусы, отлично сражалась под командованием британских офицеров.

Испанская пехота

Испанская пехота Ганнибала набиралась из племен, населявших область вдоль средиземноморского побережья Испании. Почти двадцатилетние усилия Гамилькара и Гасдрубала по налаживанию добрых отношений с племенами, живущими в прибрежной зоне, сделали возможной вербовку этих племен в карфагенскую армию.⁷⁷ А вот племена, жившие внутри страны, сохраняли враждебность к карфагенянам, которым время от времени приходилось использовать военные средства для подавления недовольства. Установлению отноше-

⁷⁵ *John Rich. The Origins of the Second Punic War, in Cornell, Rankov, and Sabin. The Second Punic War, 17. Об исследовании карфагенских армий в Испании см.: Pedro A. Barcelo. Karthago und die Iberische Halbinsel vor den Barkiden (Bonn: Habelt, 1988); W. Ameling. Karthago: Studien zu Militar, Staat und Gesellschaft, Vestigial 45 (Munich: 1993); and G.T. Griffith. The Mercenaries of the Hellenistic World (Cambridge. UK: Cambridge University Press, 1935).*

⁷⁶ *Lazenby. Hannibal's War, 8.*

⁷⁷ *Hoyos. Hannibal's Dynasty, 56.*

ний с прибрежными племенами помогло сильное греко-финикийское культурное и экономическое влияние, существовавшее в этом районе примерно с VI века до н. э., когда на побережье Испании появились греческие, финикийские, а затем карфагенские торговые пункты (эмпории). Это культурное и экономическое присутствие оказало существенное влияние на развитие населявших побережье Испании племен, на их искусство, сельское хозяйство, вооружение и тактику.⁷⁸ Некоторые племена позаимствовали вооружение и тактику у греков и ханаанцев, и их солдаты походили более на дисциплинированных греческих гоплитов, чем на неорганизованных племенных воинов. Соглашения, достигнутые Гамилькараром и Гасдрубалом с племенами, жившими на побережье, превратили эти племена в настоящих союзников, которые охотно служили в армии Ганнибала.

Большую часть испанских войск Ганнибала составляли иберы из разных племен — турдетаны, бастетаны, контестаны, эдетаны, — жившие на побережье и в долине реки Бетис. Иберы формировали отряды легкой и тяжелой пехоты и конницы. Воины этих отрядов были одеты в белые туники, перепоясанные широким кожаным поясом на греческий манер. Командиры носили бронзовые шлемы греческого типа, а рядовые воины обходились обычными шлемами из кожи или бронзы. Испанская тяжелая пехота из защитного вооружения использовала бронзовые пластины на ремнях, прикрывавшие грудь, и чешуйчатые панцири. Большой овальный щит, наподобие римского skutума, заставил римских авторов назвать этих воинов skutариями.

Легкая пехота была вооружена центрами — легкими, круглыми, немного выпуклыми щитами из кожи, ивняка или дерева с металлическим умбоном (бляха полусферической или конической формы, размещенная посередине щита, защищающая кисть руки воина от пробивающих щит ударов) и креплением (рукоятью). Цетратии, легкие пешие воины, были вооружены копьями и фалькатами; эти войска полагались в сражении «меча и щита» на скорость и ловкость. Ганнибал зачастую использовал свои легковооруженные войска более эффективно, чем его враги. Цетратии, наряду с пращниками, выполняли все классические задачи легкой пехоты, включая прикрытие развертывания; поддержку конницы; выдвигание и охват флангов; захват таких ключевых позиций, как холмы, перекрестки дорог и мосты; устройство засад. Важной особенностью испанской пехоты было тесное взаимодействие с конницей, что позволяло последней быстро использовать бреши, сделанные пехотой во вражеском строю.⁷⁹

Испанская тяжелая пехота была вооружена шестифутовым метательным копьем, наподобие римского пилума, цельнометаллическим с острым наконечником в форме листа, которое называлось солиферум.

Кроме того, испанская пехота имела фаларику, сосновое древко с длинным железным наконечником. Иногда фаларику обматывали паклей, пропитанной горючим веществом, и использовали как зажигательный снаряд. Испанская пехота, возможно, также имела длинные копья, но источники наиболее часто

⁷⁸ О последствиях греческого и эллинистического влияния на испанские племена см.: *Lancel. Hannibal*, 31–34.

⁷⁹ *Bell M. J. V. Tactical Reform in the Roman Republican Army, Historia* 14 (1965): 410–11.

упоминают испанскую пехоту как обрушивающую на противника град метательного оружия.⁸⁰ Легкие и тяжелые испанские пешие воины были вооружены фалькатой, основным иберийским оружием ближнего боя. Фальката — короткий изогнутый меч, сделанный из отличного испанского железа, длиной 22 дюйма и шириной 2 дюйма в самой широкой части. Острый конец затачивался с двух сторон. Эфес фалькаты выковывался из цельного куска вместе с клинком. Ни один шлем не мог выдержать рубящего удара этого изогнутого меча. Фальката произвела большое впечатление на Ганнибала, и он вооружил этим испанским мечом африканские войска. До некоторой степени победу при Каннах можно отнести за счет превосходства в ближнем бою испанского меча над коротким греческим мечом, который использовали римляне.

Испанская тяжелая пехота состояла из сильных и отважных воинов, под стать римской пехоте. Обычно они наступали сомкнутым строем и, прежде чем вступить в ближний бой с мечами, обрушивали на противника ливень копий. Зачастую этого было достаточно, чтобы сломать строй противника. Кельто-иберийская пехота иногда выстраивалась клином, атакуя противника, что часто давало положительный эффект. Испанские пешие воины, известные своим упрямством, не поддавались отчаянию в тяжелых ситуациях. Есть свидетельства, что испанская пехота, не желая капитулировать, совершила массовое самоубийство.⁸¹

Испанская конница

Самой мощной силой карфагенской армии, скорее всего, была испанская тяжелая конница, или хинетес. Испания была страной с развитым коневодством, и выносливые испанские лошади были приучены пересекать гористый ландшафт, что делало испанскую конницу чрезвычайно гибкой при перестроениях и развертывании. Испанцы не использовали седло, обходясь седельным ковриком. Они управляли лошадей с помощью уздечки и поводьев. Известны случаи, когда на поле битвы пехотинец-цетратий прибывал за спиной всадника и, спешившись, вступал в бой. Всадники Магона использовали эту хитрость, когда заманили в засаду римлян в битве на реке Требия. Испанская конница разорвала строй римской конницы в битве при Каннах.

Испанская тяжелая конница Ганнибала была карфагенским вариантом конницы Филиппа II Македонского, и, возможно, Гамилькар обучал ее по той же схеме. До Филиппа греческая конница была вооружена коротким копьем или дротиком и ксифосом (колюще-рубящий меч с заостренным клинком листовидной формы) и использовалась для прикрытия пехоты с флангов и тыла. Неспособная прорвать пехотную фалангу с помощью внезапного удара и оружия, греческая конница была способна лишь метнуть свое оружие и ретироваться. В отличие от нее конница Филиппа была вооружена длинным девятифутовым копьем-ксистоном с древком из древесины кизила и острым железным наконечником. Вместо бесполезного ксифоса, для ближнего боя македонский всадник был вооружен смертоносным оружием — махайрой (нож-тесак, при-

⁸⁰ *Head. Armies of the Macedonian and Punic Wars*, 147.

⁸¹ *Head. Armies of the Macedonian and Punic Wars*, 56.

способленный для рубящих ударов). Македонские лошади были крупными, сильными животными, способными теснить пехоту противника, когда конники действовали сначала копьем, чтобы затем, ворвавшись в ряды противника, пустить в ход махайру.⁸² Филипп первым применил конницу как самостоятельную ударную силу для прорыва и уничтожения пехоты противника в ближнем бою. Конница Филиппа сражалась в «опасной близости», и она должна была тесно взаимодействовать с пехотой с фронта, фланга и тыла; вступать в бой и разбивать фалангу.⁸³ С этой конницей Филипп завоевал Грецию, а его сын Александр — Азию.

После Александра в эллинистических армиях подчеркивалась важность иметь хорошо обученную, ошетилившуюся копьями пехотную фалангу, которую конница сочтет непробиваемой. Таким образом, в ту эпоху задача вооруженной копьем конницы заключалась в том, чтобы завязать бой с конницей противника, заставить ее отступить и использовать любые возможности, чтобы заявить о себе. Это привело фактически к отдельным сражениям между пехотой и конницей противников и давало небольшую возможность использовать конницу против пехоты.⁸⁴ Опять пехоте отвели решающую роль, отодвинув конницу на второй план. Такое положение существовало в Карфагене в то время, когда Гамилькар отправился с армией в Испанию.

Но в Испании Гамилькар познакомился с испанской конницей и ее сильными лошадьми. Испанские всадники в чешуйчатых доспехах, с небольшим щитом, были вооружены длинным копьем наподобие ксистоны и фалькаты для ведения ближнего боя. Самое главное, что испанская конница, как конница Филиппа, сражалась в «опасной близости» и, используя копье, проникала внутрь отрядов противника. Грозные мечи испанских всадников сеяли смерть. Подобное оружие и тактика оказались эффективными против тесно сомкнутых рядов пехоты, с которыми сражался Филипп. Это оружие и тактика были столь же эффективны против римских манипул, расположенных в бою в шахматном порядке, который назывался *quincunx*.

Интересно, почему испанская конница была вооружена и обучена как македонская конница Филиппа и почему продолжала придерживаться тактики, от которой эллинистические армии отказались более столетия назад? Как уже говорилось, прибрежные районы Испании испытывали сильное греко-финикийское влияние примерно с VI века до н. э.⁸⁵ Возможно, греческие наемники и торговцы ознакомили жителей прибрежной зоны с македонской тактикой незадолго до Первой Пунической войны. Фальката практически ничем не отличалась от махайры, которую использовала конница Филиппа.⁸⁶ Греческий

⁸² *Gabriel. Philip II of Macedonia*, 106–107.

⁸³ Мой коллега, Боб Гэбель, из Университета Акрона, Огайо, был первым, кто использовал термин «пугающая близость» применительно к манере сражения конницы Филиппа.

⁸⁴ *Robert E. Gaebel. Cavalry Operations in the Ancient Greek World* (Norman: University of Oklahoma Press, 2002), 228.

⁸⁵ *Lancel. Hannibal*, 31–34.

⁸⁶ Термин «фальката» не является древним. Вероятно, он был придуман Fernando Fulgoso в 1872 году, по модели латинского выражения *ensis falcatus* — серповидный меч. Нам не известно, как его называли древние. См.: *C. Aranegui and J. de Hoi. Una falcata decorada con inscription iberica: Juegos gladiatorios y venations, Trabajos Varios Servicio de Investigacion Prehistorica* 89 (1992), 319–344, in a

историк Ксенофонт говорит, что махайра имеет персидское происхождение.⁸⁷ Однако согласно греко-английскому словарю в начале IX века фессалийцы использовали махайру в жертвоприношениях, и, значит, она имеет греческое происхождение.⁸⁸ Была ли махайра персидского или греческого происхождения, но, вероятно, финикийские торговцы завезли ее в Испанию, где ее, внося небольшие изменения, стали изготавливать и в конечном итоге вооружили махайрой испанскую конницу и пехоту.⁸⁹

Но даже если испанские всадники задолго до прибытия Гамилькара в 237 году до н. э. имели фалькату, то далеко не бесспорно, что в то же время они позаимствовали тактику веления боя у македонцев. Более вероятно, что кто-то обучал их сражаться так же, как сражалась конница Филиппа. Гамилькар, закаленный в сражениях профессиональный солдат, несомненно, знал историю греческой войны и о той роли, которую Филипп II сыграл в развитии конницы. Будучи профессиональным военным, Гамилькар, возможно, понял, что испанская конница использует то же оружие, что и конница Филиппа, и, возможно, обучил свою конницу сражаться так, как сражалась конница Филиппа. Как бы то ни было, но конница, которую Гамилькар и Гасдрубал оставили Ганнибалу, была внушающим ужас, действенным боевым оружием. У Ганнибала было значительное преимущество перед римлянами, конница которых была вооружена и обучена как традиционная греческая конница, с которой так легко расправился Филипп.

Галльская пехота

Большая часть галльской пехоты была мобилизована Ганнибалом из племен, проживавших в долине реки По в Италии. В 390 году до н. э. галлы напали на Рим, захватили и разграбили его. На протяжении следующего столетия они неоднократно вторгались в Центральную Италию. Всего за семь лет до того, как Ганнибал вторгся в Италию, семидесятитысячная армия галлов перешла Апеннины, пытаясь воспрепятствовать проникновению римлян в долину реки По. Неудивительно, что галлы, учитывая их долгую историю конфликта с Римом, были союзниками Ганнибала и составляли 40 процентов его армии в Италии. Эти племенные воины жили ради войны, славы и грабежа.

Галлы были тяжелыми пешими воинами, вооруженными шлемом, большим щитом и длинным мечом. Любопытно, что, хотя в то время лучшие кольчуги изготавливали галлы, некоторые из них сражались по пояс обнаженные.

festschrift to Enrique Pla Ballester.

⁸⁷ *Ксенофонт*. Начальник конницы, 1.4–8.

⁸⁸ *Gabriel*. Philip II of Macedonia, 108.

⁸⁹ По мнению профессора факультета классической филологии колледжа Святого Ансельма Мэтта Гонсалеса, махайра была завезена в Испанию финикийскими торговцами. См.: *Lancel*. Hannibal, 36. Фальката и махайра удивительно похожи. Обе длиной приблизительно двадцать четыре дюйма, шириной два с половиной дюйма и весом около двух фунтов. Предназначались для рубящих ударов. Клинок расширяется по направлению к кончику, из-за чего центр тяжести смещается на удаление от руки. В результате кинетическая энергия удара увеличивается, а благодаря изогнутому лезвию рубящая способность значительно возрастает по сравнению с прямым мечом. По свидетельству римлян, никакой шлем не мог выдержать удара фалькатой.

Они были намного выше и сильнее, чем средиземноморские народы, и пугали римлян своим ростом, светлой кожей, длинными волосами, боевыми танцами и грозным боевым кличем. Их атаки были безудержными, а их обычай отрубать головы внушал ужас.⁹⁰ Римские историки среди слабостей галлов отмечают недостаток выносливости, склонность к панике и стремление покинуть поле боя после того, как получены голова поверженного врага и достаточное количество добычи.⁹¹

Галлы формировали отряды тяжелой пехоты и редко использовались в качестве застрельщиков. Их основным оружием был обоюдоострый меч с закругленным концом длиной в ярд (около метра), предназначенный для рубящих ударов. Сделав несколько взмахов над головой, галльский воин опускал свой меч как топор. Подобная техника требовала значительного пространства, и, вступив в бой, воин, можно сказать, сражался как самостоятельная боевая единица, полагаясь исключительно на свою ловкость и сообразительность. Галльский щит был овальным, сделанным из дубовых досок, обтянутый войлоком или кожей. Его большой размер объясняется тем, что многие галлы сражались без доспехов. Галльское восьмифутовое копье либо бросалось одной рукой, либо вообще не использовалось, и галлы очень быстро перешли на римский пилум. Хотя галлам был по душе индивидуальный бой, они обычно сражались в сомкнутом строю, сдвинув щиты, иногда держа щиты внахлест. Согласно Ливию, «они мчались на противника, как дикие животные, полные гнева и воодушевления, без всякого строя вообще... слепая ярость никогда не оставляла их, пока было дыхание в их телах... даже со стрелами и копьями, вонзившимися в них, они продолжали сражаться одной только силой духа, пока длилась их жизнь».⁹²

Конница галлов

В галльской коннице служили знать, короли и вожди племени. Из защитного вооружения у них была кольчуга, шлем и маленький круглый щит. Основным оружием конницы, как и пехоты, были копье и меч. Галльская конница обычно не вступала в бой с вражеской пехотой, а атаковала вражескую конницу в традиции одиночного героического поединка. Конница совершала набеги и проводила разведку, захватывала ключевые позиции и заманивала в засаду вражеских фуражиров и разведчиков. Галльская конница редко сражалась как тяжелая, хотя в битве при Каннах четыре тысячи галльских всадников следует отнести к тяжелой коннице. Галльскими войсками было трудно управлять во время сражения, и карфагенские полководцы часто использовали их в качестве ударной силы для нанесения удара в центр противника. Эта тактика приводила к тяжелым потерям, и галлы жаловались, что иногда Ганнибал использует их в качестве пушечного мяса (как он сделал это в битве при Каннах). По ходу вой-

⁹⁰ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека, 5.18.4.

⁹¹ Rawlings. Celts, Spaniards, and Samnites, 87. Силий Италик. Пуника, 3.40. «Головы наиболее доблестных врагов они бальзамируют в кедровом масле, тщательно сохраняют их в ящиках и с гордостью показывают чужеземцам».

⁹² Head. Armies of the Macedonian and Punic Wars, 57, цитата из Ливия.

ны они постепенно заменяли свое традиционное оружие на захваченное у римлян.

Нумидийская конница

Нумидийская легкая конница была лучшей и самой надежной конницей Ганнибала. Иногда противники Карфагена, иногда союзники, служившие ради общих интересов, но главным образом наемники, эти отряды прибыли из Нумидии, области в Северной Африке, занимавшей часть современного Алжира. Ливий пишет, что нумидийские «лошади и всадники поджарые; всадники без кольчуг, и из оружия у них только копья».⁹³ Нумидийские всадники действительно не имели мечей и, вероятно, ничего иного, кроме ножа для ближнего боя. Будучи прирожденными всадниками, нумидийцы скакали без седла, используя в качестве средства безопасности веревку, наброшенную на шею лошади. Они не использовали поводья и уздечку, управляя лошадей при помощи ног, голоса и прута. Их основным оружием были легкие копья и дротики. В качестве защитного вооружения обычно использовали маленький круглый щит, но иногда вместо щита набрасывали на руку шкуру. Они были специалистами в маневренной войне: атаковали, отступали, маневрировали и снова атаковали, но уже в другом месте. Они были незаменимы для проведения разведки, набегов и засад, но не столь полезны, как тяжелая конница, для использования в качестве ударной силы против пехоты. В Каннах нумидийская конница не смогла самостоятельно оттеснить римлян, и пришлось прислать ей в помощь испанскую конницу. Зато в качестве преследователей им не было цены.

Слоны

Первым западным полководцем, который столкнулся со слоном как с орудием войны, был Александр Великий. Это произошло во время войны с персами, которые, в свою очередь, вероятно, узнали о слонах от индийцев. Слоны индийского царя Пора в битве при Гидаспе доставили много проблем армии Александра. Хотя Александр никогда во время войны не использовал животных, в войнах преемников Александра и эллинистических армий средиземноморские государства обычно использовали слонов. Карфагеняне впервые столкнулись со слонами, когда в 310 году до н. э. Агафокл Сиракузский вторгся в Африку и попытался захватить Карфаген, и во время войны карфагенян с Пирром на Сицилии в период с 278 по 276 год до н. э. После войны с Пирром карфагеняне включили новый род войска в состав своей армии — боевых слонов, заменив ими боевые колесницы. Впервые карфагеняне использовали слонов в битве при Акрагасе (262 год до н. э.), а затем в битве при Панорме (250 год до н. э.). Греки и карфагеняне отлавливали и обучали лесных африканских слонов из-за невозможности получить больших индийских слонов. Высота в плечах обитателя Марокко и Алжира, вымершего африканского лесного слона, составляла семь-восемь футов, в то время как у знаменитого африканского са-

⁹³ *Head. Armies of the Macedonian and Punic Wars, 57.*

ванного слона — тринадцать футов, а у индийского слона — десять футов.

Слоны были не разведенные в неволе, а отловленные в дикой природе. Старались поймать молодых слонов, не старше пяти лет, но дрессировать их начинали с десятилетнего возраста. Лесные слоны полностью вырастали к двадцати годам, и их рабочий возраст находился в промежутке от двадцати до сорока лет. В дикой природе слон жил шестьдесят лет, а в неволе редко жил больше сорока лет. Двигаясь со скоростью три мили в час, он мог с тяжелым грузом пройти в день пятнадцать — двадцать миль, а без груза в среднем сорок миль в день. Лесные слоны любили воду и были хорошими пловцами. Трудность Ганнибала в переправе слонов через Рону, возможно, была связана с тем, что его слоны, выросшие в неволе, никогда не видели воды.⁹⁴

Во время Первой Пунической войны Карфаген содержал отряд из трехсот слонов, которые размещались в стойлах, находившихся в нижнем ярусе казематов, отделявшихся от городской стены крытым проходом. Все тридцать семь слонов Ганнибала, которые участвовали в переходе через Альпы, остались живы. В битве на реке Требия Ганнибал использовал слонов для прикрытия пехоты, и слоны задержали наступление римлян на флангах. Когда битва закончилась, то оказалось, что погибло двадцать девять слонов. Из оставшихся восьми только один, Сур, пережил зиму. Когда при переходе через болота Ганнибал подхватил глазную инфекцию, офицеры убедили его, что ему будет удобнее ехать на слоне. В 215–214 годах до н. э., несмотря на римскую блокаду, карфагенянам удалось тайно привезти в Южную Италию сорок слонов. Ганнибал использовал этих животных, чтобы прорвать фронт римлян в сражении с Марцеллом в 209 году до н. э.

Еще более важную роль слоны играли на Испанском театре боевых действий. Во всех главных битвах в Испании Сципиону приходилось сталкиваться с карфагенскими слонами. Одна из причин, по которой Сципион атаковал фланги карфагенян в битве при Илипе, заключалась в желании избежать встречи с тридцатью двумя боевыми слонами Гасдрубала. В битве при Заме Сципион опять столкнулся с боевыми слонами. Он настолько опасался карфагенских слонов, что перестроил свои отряды. Теперь между отрядами были проходы, по которым атакующие слоны могли пройти, не уничтожив римских пехотинцев. В Заме погибли одиннадцать слонов. Сципион взял с собой нескольких слонов для триумфального возвращения в Рим, а остальных отдал своему союзнику Масиниссе.

Слоны играли важную тактическую роль в карфагенских армиях. Они наводили ужас на воинов, никогда не видевших слонов, и на лошадей, лишая конные отряды боеспособности. Требовалась специальная тренировка лошадей для того, чтобы они могли выдержать атаку слонов. В период правления Клавдия римляне привезли слонов в Британию, чтобы произвести впечатление и заставить замереть от страха местных вождей. Под управлением погонщиков атака разъяренных слонов могла оказать шоковый эффект на пехотные формиро-

⁹⁴ Об использовании слонов в карфагенских войнах см.: *John M. Kistler. War Elephants* (Westport, CT: Praeger, 2005); *Glover R.F. The Tactical Handling of the Elephant, Greece and Rome* 17, no. 49 (January 1948): 1—11; *William Gowers. The African Elephant in Warfare, African Affairs* 46, no. 182 (January 1947): 42–49.

вания. Слоны использовались в Персии, Индии и Греции в качестве помоста для лучников и метателей копья, а также для прикрытия пехоты в центре и на флангах, а их высота позволяла применять их в качестве ширмы для незаметного перемещения конных отрядов. Кроме того, слонов использовали, чтобы ворваться во вражеский лагерь, как это сделал Ганнон во время восстания наемников. Полибий сообщает, что «лишь только слоны ворвались в лагерь, неприятели не могли выдержать их тяжелого натиска, и все бежали из лагеря». У командующего, сидящего на спине слона, высотой в десять футов, был превосходный обзор поля битвы.

Как у всякого боевого средства, у слона были свои недостатки. Опытные застрельщики, стоявшие перед строем пехоты, могли встретить слонов градом стрел и копий. Раненые слоны приходили в ярость, становились неуправляемыми, поворачивали обратно и топтали тех, с кем начинали атаку. Разъяренные слоны, бегающие по полю битвы, разрушали все планы. Диодор рассказывает, что карфагенские погонщики имели при себе длинный гвоздь и молоток. Если слон переставал подчиняться командам, погонщик вбивал ему в череп гвоздь, и слон мгновенно умирал. Диодор приписывает изобретение этого способа Гасдрубалу.⁹⁵ Однако при всех своих недостатках слоны доказали свою значимость, сыграв решающую роль в битве при Ипсе, в двух победах Пирра над римлянами и в победе карфагенян над Марком Атилием Регулом.

Зачем Ганнибал брал с собой слонов в эти трудные походы? Ведь римляне были хорошо знакомы со слонами и знали, как вести себя с ними. Пирр разбил римлян с помощью слонов в 280 году до н. э. Спустя пять лет в битве при Беневенте римляне убили двух и захватили восемь слонов. Хотя слон был дорогим и престижным оружием, он не давал существенного преимущества против легионов. Возможно, Ганнибал рассматривал слонов как орудие пропаганды, чтобы произвести впечатление на галлов и убедить их присоединиться к его кампании. Возможно, он планировал показать слонов жителям союзных городов, чтобы убедить их в силе своей армии и чтобы они поняли, что в их интересах присоединиться к нему. А вот причину, по которой карфагеняне использовали слонов в Испании, понять проще. Слоны были важной частью карфагенской армии более половины столетия, вписывались в тактику карфагенских полевых командиров и, если их правильно использовали, действительно приносили большую пользу.⁹⁶

Тактика Ганнибала

В карфагенских армиях служили воины, использовавшие разнос оружие и говорившие на разных языках, а значит, к каждой группе требовался особый подход. Больше столетия карфагенские командующие были способны командовать этими армиями и одерживать с ними победы, что служит доказательством

⁹⁵ *Head. Armies of the Macedonian and Punic Wars*, 187, цитата из Диодора.

⁹⁶ Карфагеняне позаимствовали идею использования слонов в боевых действиях во время кампаний Пирра на Сицилии, и первые свидетельства об использовании слонов с башнями на спине относятся к кампаниям Пирра. В башне находилось два стрелка. Вполне логично, что карфагеняне тоже использовали башни. См.: *Head. Armies of the Macedonian and Punic Wars*, 185–187.

их опыта и компетентности. Карфагенские командующие были известны своим мужеством и отвагой; зачастую эти качества вызывали к ним любовь племенных и клановых отрядов.

С одной стороны, годы разумного руководства и справедливого обращения при Гамилькаре и Гасдрубале помогли установить прочные связи с некоторыми испанскими племенами и добиться их преданности. Гасдрубал и Ганнибал даже взяли в жены испанских принцесс. Сципион, римский командующий в Испании, тоже заслужил уважение благодаря военным победам, милосердию и справедливому обращению. Некоторые испанские племена приветствовали Сципиона как своего царя, признав его своим покровителем и вождем.⁹⁷ С другой стороны, карфагенские командующие, устанавливая дисциплину в войсках, могли быть безжалостными и жестокими; воинов избивали, наносили увечья и выносили смертные приговоры. Подобное поведение едва ли удивительно для офицеров, которые были свидетелями расправ на городской площади Карфагена с их товарищами, потерпевшими поражение в сражениях. Однако в итоге большинство племенных отрядов охотно служило в армии Ганнибала, и только в отдельных случаях за плату.

В силу особенностей карфагенских армий применение стандартной тактической системы не представлялось возможным. Боевая эффективность отрядов зависела в большой степени от тактической изобретательности их карфагенских командующих, которые должны были найти творческий подход к каждой отдельной группе, чтобы добиться максимального положительного коллективного результата. Для достижения победы следовало соединить отдельные тактики в единое целое. Эта весьма непростая задача, и современные командующие хорошо представляют все трудности, возникающие при ее решении. Между тем римские союзные контингенты — латины, этруски, кампанцы и италийские греки — уже были объединены с римскими отрядами, и к ним было проще применить римскую тактику.⁹⁸

Несмотря на то что карфагенская пехота была превосходной, карфагенские армии в целом и армия Ганнибала в частности в большей степени полагались на конницу как ударную силу и использовали пехоту в качестве основы для совершения маневров совместно с конницей. Нет ничего удивительного в этой расстановке сил. Благодаря тесным контактам с греками в Восточном Средиземноморье карфагеняне, вероятно, познакомились с военными системами Александра, Пирра и эллинистической, в которых за основу бралась пехота, а роль ударной силы отводилась коннице. Опыт войны с Пирром показал карфагенским командующим, что сильная фаланга сама по себе не играет решающей роли и должна быть более мобильной и гибкой, чтобы защищаться от нападения. Карфагенский военный гений преобразовал пехоту, сделав ее гибкой и мобильной, и использовал конницу в качестве ударной силы и для совместного маневрирования с пехотой. Следовательно, карфагеняне разработали тактическую доктрину, в которой главная роль отводилась коннице, в то время как римляне не придавали коннице особого значения и относились к ней как к

⁹⁷ Rawlings. Celts, Spaniards, and Samnites, 92.

⁹⁸ Rawlings. Celts, Spaniards, and Samnites, 82.

вспомогательному оружию, не имеющему большого влияния на исход боя.⁹⁹

Успешный двойной охват римлян в Каннах долго служил примером тактического таланта Ганнибала. Но ко времени Ганнибала охват и двойной охват давно уже относились к стандартным тактическим маневрам карфагенских армий. Более того, несколькими столетиями ранее первым принимал удар слабый центр греческой фаланги, а затем усиленные фланги, отбивая атаку, смыкались, заключая в кольцо армию противника, как это произошло в 490 году до н. э. в Марафонской битве. Тактика Ганнибала в Каннах, когда его пехота бросилась вперед, образовав выпуклый полумесяц, а затем, постепенно отступая под натиском римлян, заманила внутрь и, развернув фронтально фланговые колонны африканской пехоты, охватила римлян с обеих сторон, использовалась аркадиями в битве при Мантинее.¹⁰⁰ Спартанец Ксантипп, приглашенный возглавить карфагенскую армию в борьбе против Регула, добавил конницу в тактический рисунок. В битве на Баграде в 255 году до н. э. его конница сначала заставила отступить конницу римлян, а затем атаковала противника с флангов и тыла. В 215 году до н. э. в битве при Ибере Гасдрубал попытался применить ту же тактику, которую Ганнибал применил в Каннах, и разместил своих слабых племенных новобранцев в центре, рассчитывая завлечь римлян в ловушку. Римляне легко прорвали центр, но африканская пехота, атакуя с флангов, окружила римлян. Однако римлянам удалось раздвинуть фланги и отбросить карфагенян. Когда центр рассыпался, конницу Гасдрубала охватила паника, и она отступила с поля боя. Армия Гасдрубала была почти полностью уничтожена.¹⁰¹

Традиционный карфагенский маневр охвата Ганнибал позаимствовал у предшественников, которые, в свою очередь, узнали о нем от греков, а вот успешные двойные охваты были редким явлением. Греческие гоплиты в прежние времена и эллинистические фаланги пикинеров в дни Ганнибала господствовали на поле боя, отодвигая конницу на второй план, то есть сражались с вражеской конницей вместо того, чтобы атаковать вражескую пехоту. Не пытаясь привести в соответствие боевую силу фаланги и легиона, Ганнибал создал компенсирующую силу в лице конницы, которая использовала тактические слабости римлян. Во всех битвах, кроме битвы при Заме, у Ганнибала было численное превосходство конницы, то есть создавалась асимметрия в боевой силе, что позволяло разбивать вражескую конницу и давало возможность своей коннице, тесно взаимодействующей с пехотой, атаковать вражескую пехоту с флангов и с тыла. В создании асимметрии силы и использовании тесного взаимодействия конницы и пехоты Ганнибал подражал тактике Филиппа II Македонского.¹⁰²

Попробуем предположить, как Ганнибал мог узнать о греческой и македонской тактике. Одним из его друзей был грек по имени Сосил, сопровождавший Ганнибала в его кампаниях и позже написавший историю, теперь утрачен-

⁹⁹ Meiklejohn K.W. Roman Strategy and Tactics from 509 to 202 B.C., Greece and Rome 7, no. 21 (May 1938): 176. Giovanni Brizzi. Hannibal: Punier und Hellenist, Das Altertum 37, no. 4 (1991): 201—2, обсуждение эллинистического влияния на тактику Ганнибала.

¹⁰⁰ Christopher Anthony Matthew. A Storm of Spears: A Reappraisal of Hoplite Combat (London: Pen and Sword, 2010), 295, citing Pausanias, 8.10.7.

¹⁰¹ Lazenby. Hannibal's War, 128; Ливий. Война с Ганнибалом, 23.29.

¹⁰² Gaebel. Cavalry Operations, 264—267.

ную, деяний Ганнибала. В биографии Ганнибала Корнелий Непот пишет, что Сосил был спартанцем, обучавшим Ганнибала греческому языку.¹⁰³ Военный историк Публий Флавий Вегеций Ренат высказывает предположение, что у Ганнибала служил спартанский тактик, вероятно тот самый Сосил.¹⁰⁴ Но вполне вероятно, что Ганнибал приобрел знание о греческих способах ведения войны по время службы в армии Гамилькара и что Гамилькар, а не Ганнибал изучил военную теорию и практику греков и, пользуясь этими знаниями, обучил свою армию. Однако нам слишком мало известно о кампаниях Гамилькара и Гасдрубала в Испании, чтобы подтвердить это предположение.

В отсутствие стандартной тактической системы, такой как у римлян, перед карфагенскими командующими стояла задача таким образом использовать разные подразделения, чтобы максимизировать эффективность каждого, следуя при этом тактическому плану, конкретному для каждой боевой ситуации. Однако можно выделить некоторые «тактические константы», или общие правила, которыми руководствовались карфагенские тактики. Первое правило заключалось в том, чтобы достигнуть максимального эффекта внезапности и вызвать максимальный шок. Отличный пример — засада на Тразименском озере. Кроме того, командующие часто вступали в бой, когда противник еще двигался в колонне походным маршем. Второе правило состояло в том, чтобы завязать бой сразу после того, как противнику пришлось тяжело потрудиться, преодолевая сложное препятствие, такое как река, возвышенность или лес. Примером может служить переправа римлян вброд через Требию, когда они сильно замерзли и ослабли. Третье правило состояло в том, чтобы с максимальной эффективностью использовать ландшафт. Карфагенские командующие часто размещали на флангах тяжелые войсковые соединения, оставлявшие врагу все меньше и меньше пространства для маневра. Иногда для выполнения этого маневра они использовали слонов во взаимодействии с пехотой и конницей. Тактика конницы состояла в том, чтобы, вытеснив вражескую конницу с поля боя, вернуться и внезапно атаковать с тыла или растянутый фланг вражеской пехоты. Последнее правило, похоже, состояло в том, что если нельзя воспользоваться ни одним из перечисленных правил, то следует избегать сражения. Если карфагенский командующий не мог сражаться на своих условиях, он обычно вообще не вступал в бой.

Римляне — враги карфагенян

Первоначально римская армия называлась легионом, и этот термин относился к войску, с которым Ромул выступил против Амулия.¹⁰⁵ Войско делилось

¹⁰³ *Gaebel. Cavalry Operations*, 265. *Корнелий Непот. Ганнибал*, 13.3.

¹⁰⁴ *Gaebel. Cavalry Operations*, 265; *Вегеций. О военном деле*, 3.62.

¹⁰⁵ Информация о римской армии до и во времена Ганнибала взята из сочинения Полибия «Всеобщая история», кн. 6, 19–42 («Римская военная система») — основной источник. Ливий, Война с Ганнибалом, несмотря на невежество Ливия в отношении военных вопросов и патриотический уклон, является ценным источником. В книге 8.8 дается подробное описание римского легиона и оружия до Первой Пунической войны. Подробным и документированным источником является *William Smith*, ed.. *A Dictionary of Greek and Roman Antiquities* (London: John Murray, 1854), *Exercitus*, 481–511. Информативные источники — *Adcock F. E. The Roman Art of War under the Republic* (Cambridge, MA: Harvard

на центурии, которые формировали боевые подразделения под названием манипулы. Манипул — от слова *manus*, что означает горстка или пучок; по традиции древко с прикрепленным на конце клоком сена являлось боевым штандартом легиона Ромула.¹⁰⁶ На протяжении столетий легион состоял исключительно из римских граждан, призываемых к оружию как ополчение. Все мужчины в возрасте от семнадцати до сорока шести лет, личное состояние которых составляло по крайней мере четыре тысячи ассов, могли быть призваны на военную службу. Срок службы в пехоте составлял двадцать лет, а в коннице — десять. Самые бедные граждане служили на флоте.

Только приблизительно в 100 году до н. э., в соответствии с реформами Гая Мария, неримлянам разрешили служить в регулярной армии. Первые знания о военной службе юноши получали от отцов. Призванных на военную службу собирали в лагере для новобранцев, где они в течение нескольких недель проходили обучение под командованием опытных военных трибунов, прежде чем легион отправлялся на поле боя. За дальнейшее обучение отвечал командующий легионом. Граждан-рядовых призывали к оружию в критические времена, они оставались на действительной военной службе какое-то непродолжительное время, а затем возвращались в свои хозяйства. В республиканский период римляне не расширяли корпус профессиональных офицеров.

Самое первое римское войсковое соединение со времени основания республики (509 год до н. э.) было создано по образцу греческой фаланги гоплитов. Вооружение римских граждан-солдат тоже было греческим и состояло из короткого копья, круглого щита, шлема, доспехов, наголенников (поножей) и меча.¹⁰⁷ В тех случаях, когда сражение велось на равнине против армий, использующих подобные соединения, фаланга действовала довольно хорошо. Однако на пересеченной местности фаланга не могла маневрировать и имела склонность разваливаться на части. Во время Самнитских войн (343–290 годы до н. э.), когда римлянам пришлось воевать на сильно пересеченной местности против мобильной пехоты и конницы, римская фаланга ломала строй и становилась уязвимой, особенно при внезапной атаке. Войны с галлами также показали, насколько просто мобильные соединения галльских армий охватывали фланги фаланги и, изгнав конницу с поля боя, атаковали ее со всех сторон. Если учесть, что римская конница была довольно слабой, изгнать ее с поля боя не представляло особого труда.

После Самнитских войн римляне заменили легион, делившийся на фаланги, на легион, разделенный на манипулы. Кроме того, вместо тяжелых больших щитов, которые они позаимствовали у греков, римляне стали использовать лег-

University Press, 1940); *Lawrence Keppie*. The Making of the Roman Army: From the Republic to Empire (London: Batsford, 1984); *Peter Connolly*. Greece and Rome at War (Englewood Cliffs, NJ: PrenticeHall, 1981); *John Worry*. Warfare in the Classical World (London: Salamander Books, 1980); *Adrian Goldsworthy*. Roman Warfare (London: Cassell, 2000) и The Roman Army at War 100 BC-AD 200 (Oxford, UK: Clarendon Press, 1996); *Gilliver C.M.* The Roman Art of War (Stroud, UK: Tempus Publishing, 1999). Очень важная для понимания римского военного искусства в период Пунических войн книга *Cornell, Rankov, and Sabin*. The Second Punic War.

¹⁰⁶ *William Smith*. A Dictionary of Greek and Roman Antiquities (Смит У. Словарь греческих и римских древностей), 490–491.

¹⁰⁷ *Meiklejohn*. Roman Strategy and Tactics, 170–173.

кие деревянные щиты, skutумы, как у самнитов. Знаменитый пилум римляне, возможно, тоже позаимствовали у самнитов. Однако происхождение пилума остается под вопросом; вполне возможно, он был изобретен этрусками. Манипулярный легион обычно состоял из 4200 пеших воинов и 300 всадников, которые делились на 10 турм по 30 всадников в каждой. В критические времена численность легиона увеличивалась до 5200 пеших воинов: при этом количество всадников и триариев (воины третьей линии) оставалось прежним.¹⁰⁸ Два легиона, с которыми Сципион Африканский отправился к берегам Африки, состояли из 6200 пеших воинов каждый.

Манипулярный легион был основным войсковым соединением на всем протяжении Пунических войн. Однако когда римляне поняли, что легиону трудно противостоять массированным атакам испанской тяжелой пехоты карфагенян, они усилили его, увеличив численность до 5200 воинов и объединив три пехотных манипула (360 воинов) и 60 велитов (воины легкой пехоты) в новое войсковое соединение, когорту. Когорты постепенно заменили манипулы, и когортный легион оставался основным войсковым соединением приблизительно до 100 года до н. э. Переход от манипулярного к когортному легиону начался, похоже, на последних стадиях Второй Пунической войны. У италийских союзников легион был той же численности и организации. В некоторых союзных легионах тяжелая конница состояла из 600 всадников. В объединенных легионах было от 9 до 10 тысяч воинов. Два римских легиона и два союзных легиона под одним командующим составляли консульскую армию в 20 тысяч воинов, развернутый фронт которой тянулся на полторы мили.

Одновременно с введением манипулярной тактики была проведена реорганизация на основе возрастного деления. Самые молодые, самые проворные и наименее обученные отправлялись в легкую пехоту, в велиты. Защищенные небольшими круглыми щитами и вооруженные дротиками, гастами (*hasta velitaris*), они действовали как застрельщики. В каждом легионе было 1000 велитов, которые заполняли промежутки между манипулами. Вторая группа воинов, гастаты (от гасты), носили защитные доспехи, состоявшие из шлема, нагрудника и наголенников (поножей). Вооруженные мечом, двумя пилумами (дротиками) и большим щитом, skutумом, гастаты составляли первую линию. На второй линии располагались самые лучшие и опытные воины, принципы. Эти тридцатилетние, закаленные в боях ветераны были вооружены как гастаты. Третья линия состояла из сорока-сорокапятилетних ветеранов, триариев. Триарии, вооруженные длинным копьем, обеспечивали устойчивость легиону. Когда две передние линии были сломлены под натиском противника, триарии должны были остановить вражеские войска и дать перегруппироваться двум отступающим передним линиям пехоты, гастатам и принципам. В легион, состоявший из 4200 воинов, входили 1000 велитов, 1200 гастатов, 1200 принципов, 600 триариев и приблизительно 100 офицеров, служащих штаба и обоза.

¹⁰⁸ «Когда число солдат в легионе превысило четыре тысячи, число солдат в первых трех подразделениях (гастаты, принципы, велиты) пропорционально увеличилось, но триариев осталось по-прежнему 600». *Smith. A Dictionary of Greek and Roman Antiquities*, 496.

Тактика

В начале Второй Пунической войны (218 год до н. э.) римская армия состояла из легионов. В каждом легионе было по тридцать манипул. В состав основного тактического подразделения, манипул, входило 120 воинов, составлявших две центурии, по 60 воинов каждая. Первоначально в центурии было 100 воинов, но, вероятно, центуриону было трудно управлять таким большим количеством воинов. Количество воинов сократили до 60–80 человек, но название осталось прежним. Центурия стала просто административной единицей.

Ключ к тактической гибкости легиона лежал во взаимоотношениях внутри каждой линии манипула и между линиями тяжелой пехоты. Каждый манипул разворачивался как небольшая, независимая фаланга под прикрытием легкой пехоты, велитов. Интервалы между воинами давали возможность биться на мечах на площади размером приблизительно в пять квадратных ярдов. По фронту промежуток между манипулами первой линии был равен длине фронта развернутого в боевой порядок манипула, примерно пятидесяти ярдам. Внутри манипула расстояние между линиями составляло сто ярдов. Манипулы располагались в шахматном порядке, который именовался *quincunx*. Манипулы принципов прикрывали промежуток между гастатами, а принципов прикрывали манипулы триариев.

Тактическая гибкость манипула обеспечивалась взаимоотношениями между линиями. Если воины первой линии, вступившие в бой, не могли справиться с противником, или чувствовали усталость, или утратили боевой настрой, то постепенно отходили назад, через интервалы второй линии. Теперь воины второй линии вступали в бой, а в это время воины первой линии могли передохнуть и перегруппироваться. Этот маневр мог повторяться несколько раз, и в результате на первой линии сражались полные сил воины. Позже мы еще вернемся к этой теме, а сейчас достаточно сказать, что этот маневр давал легиону важное преимущество перед противником. Современные исследования показывают, что воины, участвовавшие в ближнем бою, могли сражаться в полную силу не более десяти — пятнадцати минут. Для поддержания боевой силы пеших воинов легиона длительное время было жизненно необходимо получить передышку во время боя.¹⁰⁹ Воины последней линии, триарии, ждали, присев на правом колене, укрывшись щитом и выставив копья вверх, готовые прикрыть отход первых линий, если того требовала ситуация. Тогда гастаты и принципы постепенно отходили за триариев, которые поднимались, быстро смыкали строй, закрывая интервалы в своей линии, и атаковали противника. Выражение «Дело дошло до триариев» вошло в поговорку как определение крайне тяжелого положения.

Способность проходить через линии определенным образом давала еще

¹⁰⁹ *Richard A. Gabriel. No More Heroes: Madness and Psychiatry in War* (New York: Hill and Wang, 1987), 79–88. *Dave Grossman. On Killing: The Psychological Cost of Learning to Kill in War and Society* (Boston: Little Brown, 1995), о том, как убийство отражается на психике человека. *Charles Jean Jacques Joseph Ardant du Picq. Primitive and Ancient Combat, Battle Studies: Ancient and Modern Battle*, trans. Col. John N. Greely and Maj. Robert C. Cotton (Harrisburg, PA: Military Service Publishing Company, 1947), chapter I.

одно преимущество. У большинства армий этого периода сражение превращалось в бегство, как только их первые шеренги терпели поражение. Римляне, используя манипулярное соединение, поняли, как оторваться от противника и отступить в установленном порядке. По команде манипулы первой линии разворачивались и отступали через промежутки в двух других линиях. За ними следовали манипулы второй линии. Триарии прикрывали отступление. Велиты, легкая пехота, разворачивались по фронту и удерживали врага, в то время как основная часть благополучно покидала поле боя. Способность манипула независимо сражаться и маневрировать увеличивала его тактическую гибкость, но, похоже, этой цели редко удавалось достигнуть. Сципион был первым римским командующим, который обучил своих воинов действовать подобным образом. Победа в нескольких сражениях была достигнута в значительной степени благодаря способности манипул Сципиона действовать самостоятельно, сдвигаясь к флангу, растягиваясь в линию или охватывая с фланга противника.

Римский солдат был первым солдатом в истории, который воевал в боевом соединении, оставаясь в то же время до некоторой степени независимым от его передвижений. Он также был первым солдатом, который в основном полагался на меч, а не на копье. Особое значение, которое римляне придавали использованию меча, затеняло важную роль, которую играл в сражении пилум. Обычно две первые линии были вооружены пилумом, и часто сражение начиналось с того, что воины бросали пилумы, после чего входили в соприкосновение с противником.¹¹⁰ До войн с Карфагеном римляне пользовались короткими мечами италийского или греческого типа. Во время Второй Пунической войны некоторые легионы в Испании постепенно взяли на вооружение фалькату. Короткие мечи греческого типа в ходе продолжительной эволюции превратились в знаменитый гладиус, *gladius hispanicus* (испанский меч). Римский гладиус был длиной двадцать дюймов, шириной около трех дюймов и сделан из твердой стали. Более прочный, чем остальные мечи, он не ломался, давая римскому солдату психологическое преимущество.¹¹¹ Однако для владения мечом требовался высокий уровень подготовки и мастерство. Гладиус, или гладий, был в первую очередь колющим оружием, и римских солдат учили наносить колющие, а не рубящие удары, наиболее распространенный метод использования меча в большинстве армий того времени. Защита щитом с одновременным нанесением колющего удара в грудь стала отличительной чертой римской пехоты. В руках римского солдата до изобретения огнестрельного оружия гладиус превратился в один из наиболее разрушительных видов оружия.

Поскольку в организационной структуре карфагенских и римских армий имелись существенные различия, то отличались и тактические движущие силы их боевых подразделений. Решающим оружием римлян была тяжелая пехота; действительно, в битвах все держалось на пехоте, и в этом смысле армия была «однорукой». Римская пехота располагалась в центре и наносила удары до тех пор, пока не уничтожала вражеское соединение. При наличии достаточного

¹¹⁰ Жмодиков А. Тактика римской пехоты IV–II вв. до н. э., превосходный рассказ об использовании римлянами пилума.

¹¹¹ Подробное описание римского меча и пилума в книге *Peter Connolly. Pilum, Gladius, and Pugio in the Late Republic, Journal of Roman Military, Equipment Studies 8 (1997): 41–57.*

пространства для использования меча и поддержания организационной целостности римские пешие воины могли пробиться через любое пехотное соединение. Однако часто бой против разомкнутого строя галлов и испанцев превращался в рукопашный. Если галльские и другие племенные воины сражались, не рассчитывая на товарищей, римский солдат зависел от левого или правого соседа, полагаясь на его помощь в отражении нападения. Пробившись в глубь греческой фаланги, оцетинившейся длинными копьями, сариссами, римляне входили в соприкосновение с врагом. Отдельный копьеносец в фаланге был беззащитен, и римский пилум успешно делал свою кровавую работу. Поскольку карфагеняне часто использовали подразделения галлов в качестве ударных войск и испанскую пехоту, построенную в традиционную фалангу для прикрытия центра, римляне обычно имели преимущество в ближнем бою. Преимущество, очевидно, заключалось в том, что вооружением, дисциплиной, тактикой и привычкой упорно биться в ближнем бою римляне превосходили испанцев.

Легионера обучали вступать в бой с противником, находящимся справа, а не перед ним. Солдат, атакуя противника, поднимает меч высоко над головой и, опуская его, делает выпад вперед правой частью корпуса. В этом случае щит, который он держит в левой руке, утрачивает свою защитную функцию. Римский солдат, обученный атаковать противника, находящегося справа от него, убивал вражеского воина, поскольку тот поднимал свой меч против воина, стоящего перед ним. После двух поражений от шотландских горцев британцы возродили этот прием и в сражении при Каллодене в 1746 году использовали штык вместо меча.

Удар вправо давал еще одно преимущество в ближнем бою. Нанося удар воину, стоящему справа от него, римский пеший воин отступал, чтобы вытащить меч. В результате он слегка смешался вправо и занимал новое положение для атаки. Таким образом, римская линия смешалась вправо и немного назад. Это «отползание» сдвигало вражескую линию влево и вперед, вынуждая воинов переступать через тела убитых и раненых. Ганнибал лишил римлян этого тактического преимущества в битве при Каннах, когда разместил свои войска на небольшой возвышенности, заставив римлян атаковать на подъеме.

Слабые места тактики

У римского легиона было несколько слабых мест, которыми неоднократно пользовались карфагенские командующие. Во-первых, нехватка профессиональных офицеров. Римские старшие офицеры были гражданскими лицами, магистратами и политиками, которых назначали командовать легионами во время войны. Командование на поле боя было четырехуровневым: центурионы, трибуны, легаты и консулы. Выбирали центурионов исходя из их стойкости и отваги. Центурионы примерно соответствовали командирам роты, были опытными, но не кадровыми военными. Манипулой командовали два центуриона. Один, *prior*, командовал на правом, другой, *posterior*, на левом фланге манипулы, состоявшей из двух центурий; правофланговый центурион считался старшим. Трибуны командовали когортами. В отдельных случаях их выдвигали из центурионов, но в основном это были магистраты, служившие несколько лет, а

затем возвращавшиеся к своим гражданским обязанностям. Легионом командовал легат; обычно это был сенатор, временно занимавший этот пост. Назначенный сенатом консул принимал командование консульской армией, в которую входили два римских легиона и два союзных легиона.¹¹²

Вторая проблема возникла в результате консульской системы отбора командующих. Зачастую на должности полевых командиров назначались некомпетентные люди. Полевой армией командовали по очереди два консула, ежедневно меняясь: один день командовал один консул, другой день второй консул. Обычай раздельного командования возник, вероятно, в ранней Римской республике в качестве меры предосторожности против преторианизма. Раздельное командование, своего рода двоевластие, при отсутствии единства мнений и единства действий консулов приводило к снижению боеспособности войск. Ганнибал изучал своих противников и старался выбрать тот день, когда, по его мнению, должен был вступить в бой с менее компетентным римским командующим.

Боевая сила легиона заключалась не в его тактических способностях, а в решимости, храбрости и дисциплине его тяжелой пехоты. Однако самая большая сила легиона была одновременно его самой большой слабостью. После вступления в бой тяжелая пехота могла двигаться только прямо вперед или отступать через свои ряды назад. До введения Сципионом новой тактики пехота не могла продвигаться вкось, не могла образовать линию, препятствующую охвату с фланга, одним словом, была лишена маневренности. Придя в движение, она могла только наступать и отступать. К примеру, в битве на Треббии фланги были окружены и разбиты, но передняя линия продолжала наступать и в конечном итоге прорвала карфагенскую линию и спаслась. Дело в том, что римские полевые командиры зачастую были непрофессионалами или просто не обладали тактическим воображением, а потому раз за разом направляли легион прямо вперед, чем Ганнибал пользовался с большим успехом.

Еще одним слабым местом римских армий была конница. В коннице служили главным образом аристократы, которые могли купить хорошую лошадь, необходимое снаряжение и оружие. После войны с Пирром римскую конницу вооружили греческим оружием и доспехами. Во времена Ганнибала римский всадник в качестве защитного вооружения имел короткий эллинистический пластинчатый панцирь, аттический шлем и «твердые и крепкие» греческие щиты. Римское копьё заменили «устойчивым и крепким» копьём по образцу македонского ксистопа, но шести футов длиной, что значительно короче македонского копья. Справа всадники носили прямые мечи, которые уступали фалькату в ближнем бою.

Во время Пунических войн римские всадники сохраняли прежнюю привычку доезжать до поля боя, там спешиваться и вступать в бой как пешие воины, что свидетельствовало о малой дееспособности конницы. Конница часто проявляла недисциплинированность, плохо поддерживала направление удара, стремилась разбиться на группы, не связанные между собой, и блуждать по всему полю боя. Судя по всему, римские командующие не придавали особого

¹¹² Bagnall. The Punic Wars, 26.

значения коннице, а потому у нее редко получалось взаимодействовать с пехотой. Но самое главное, римская конница не сражалась в «опасной близости», что отличало конницу Ганнибала, и не была научена атаковать и вступать в ближний бой с пехотой. Кроме того, римские командующие пренебрегали возможностью использовать конницу в предназначенной ей роли — в разведке и сборе информации, весьма редко используя эти ее способности. Примером может служить битва на Тразименском озере, когда их пренебрежение привело к катастрофе: Ганнибал атаковал армию Фламиния из засады и уничтожил ее.

Как уже отмечалось, конница Ганнибала была прекрасно обучена, вооружена для ведения ближнего боя и почти всегда использовалась вместе с пехотой. От сражения к сражению карфагенские командующие, почти не прилагая усилий, изгоняли римскую конницу с поля боя, а затем уничтожали римскую пехоту, фланги и тыл которой оставались неприкрытыми. Даже неукротимый Сципион Африканский был не в состоянии изменить положение в коннице. В конечном счете он прекратил тщетные попытки и просто создал конницу из наемников союзных испанских и нумидийских племен.

Основным слабым местом было отсутствие связи стратегической и тактической возможностей разведки, которую могли бы использовать полевые командиры. Со стратегической точки зрения Рим был не в состоянии предвидеть вторжение Ганнибала (218–217 годы до н. э.), кризис на Сицилии (216–215 годы до н. э.), восстание на Сардинии (215 год до н. э.), угрозу из Македонии (215–214 годы до н. э.) и дезертирство племен Южной Италии, перешедших на сторону Ганнибала (216–215 годы до н. э.). В каждом из этих случаев римляне были застигнуты врасплох. Римская тактическая разведка была на редкость плоха, что показывает количество засад, которых не смогли избежать римские армии. Прошло чуть больше трех лет, и карфагеняне и их галльские союзники заманили в засаду и уничтожили не менее шести римских армий, в том числе в битве на реке Требия в 218 году до н. э. и на Тразименском озере в 217 году до н. э. Позже в том же году Магарбал заманил в засаду Гнея Сервилия Гемина, Минуция заманили в засаду в Гереонии, а Луция Постумия Альбина в Литанском лесу. Многие римские подразделения понесли жестокие потери из-за отсутствия налаженной тактической разведки.

Проблемы с тактической разведкой можно частично отнести за счет того, что в легионе не было специального подразделения, занимающегося разведкой. Попытки, предпринимаемые по сбору информации, носили случайный характер, если вообще предпринимались. Большинство римских командующих использовали для разведки легкую пехоту, велитов, иногда вместе с малочисленными отрядами всадников.¹¹³ В отдельных случаях использовали всадников из экстраординарии, подразделения, состоявшего из элитной пехоты и конницы. Сципион, видимо, был первым римским командующим, который создал в легионе подразделение, задача которого состояла в проведении тактической разведки. Это было подразделение из конных экстраординариев и легких пехотинцев. В новом подразделении было порядка двух тысяч человек.¹¹⁴ Очень может

¹¹³ Daniel A. Fournie. Harsh Lessons: Roman Intelligence in the Hannibalic War, *International Journal of Intelligence and Counterintelligence* 17 (2004): 512.

¹¹⁴ Daniel A. Fournie. Harsh Lessons: Roman Intelligence in the Hannibalic War, *International Journal of*

быть, что телохранители Сципиона, преторианцы, иногда занимались разведкой.

В отличие от римлян у Ганнибала была отличная служба разведки, в которой использовались торговые агенты, разведчики, галльские союзники и политические провокаторы, изображавшие из себя дипломатов, которые занимались стратегической разведкой и разжигали разногласия между союзниками Рима. Ганнибал использовал легкую нумидийскую конницу для проведения тактической разведки. Возможно, потому, что Ганнибал был активным сторонником разведки, карфагеняне так серьезно относились к сбору разведывательных данных.

Механизм сражений

Сражения Пунических войн, особенно Второй Пунической войны, отличались по форме и динамике от боев предшествующего классического периода.¹¹⁵ Армии пунического периода были армиями смешанного оружия, в которых разные рода войск сообща сражались под командованием знающих военачальников, которые обычно не воевали, а перемещались по полю боя, отдавая приказы в попытке повлиять на ход сражения. В то время как ранние классические битвы были больше «солдатскими битвами», битвы Второй Пунической войны были больше «генеральскими», в которых решающим фактором был талант таких командующих, как Ганнибал, от которых зависело, каким будет исход боя, победа или поражение.¹¹⁶ Однако, как в любой войне, важную роль играли такие факторы, как численность, боеспособность, боевой дух, вооружение, система поставок, которые влияли на исход войны.

Поскольку изменился состав и вооружение армий, их тактические возможности стали отличаться, и возникла необходимость решать, какую тактику и в каких случаях применять, чтобы она привела к победе, а не к поражению. Решения до, во время и после битвы, которые могли должным образом повлиять на события, полностью зависели от командующего. Грамотный командующий мог уклониться от сражения при неблагоприятных условиях; привлечь союзников и подкупить противников; научить и заставить своих воинов умело сражаться, то есть устраивать засады, перехватывать инициативу и наносить удар, когда противник не готов его отразить, нападать ночью; готовить оперативный план до начала сражения, выбирать знающих подчиненных, быстро реагировать на изменения во время боя, отдавая приказы войскам относительно изменения тактики.¹¹⁷ Конечно, ни одно из этих условий не гарантировало победу, но, по крайней мере, увеличивало шансы на успех. Прошли дни, когда военачальник вступал в сражение во главе войска. Война стала слишком сложной.

Intelligence and Counterintelligence 17 (2004): 512. Подробное исследование деятельности римской разведки во время Второй Пунической войны в книге: *Austin and Boris Rankov N.J.E. Exploratio: Military and Political Intelligence in the Roman World from the Second Punic War to the Battle of Adrianople* (London: Routledge, 1995).

¹¹⁵ Большая часть информации в этой главе почерпнута из инновационной работы *Sabin. The Mechanics of Battle* (Филип Сабин. Механика боя), 70–78.

¹¹⁶ *Sabin. The Mechanics of Battle*, 77.

¹¹⁷ *Sabin. The Mechanics of Battle*, 77.

Существует три отличия сражений Второй Пунической войны от сражений, имевших место ранее: симметрия, маневренность пехоты и особое внимание флангам, тылу и внезапным атакам. До этого сражения были асимметричны в том смысле, что пехотные соединения выстраивались друг против друга несбалансированным образом, то есть одно крыло или конец линии был намного тяжелее и глубже, чем другой. Напротив слабого места в линии противника могли сосредоточиться основные силы. Наступление строилось таким образом, чтобы вывести противника из равновесия, добившись быстрой победы на одном конце вражеской линии, и заставить остальную часть его войск отступить. В этих тактических условиях часто битвы гоплитов и фаланги быстро заканчивались. В эллинистический период и в ранний период Пунических войн противостоящие армии стремились строиться симметрично, с относительно равными силами вдоль всей линии фронта. В результате пехота строилась против пехоты, конница против конницы и так далее. Единственным исключением из правила являлось стремление Ганнибала внести асимметрию на поле боя за счет численного превосходства своей конницы над конницей врага.

Неясно, с чем были связаны эти преобразования.¹¹⁸ Возможно, командующие поняли, что с возрастанием роли конницы необходимо, чтобы пехотные соединения в центре были более устойчивыми, чем когда-либо, способными к самостоятельному маневрированию. В этом случае маловероятно, что обход фланга заставит пехотинцев дрогнуть и пуститься в бегство. Скорее всего, они будут отрезаны, окружены, сжаты и не смогут защищаться. Это объясняет, почему сражения Пунической войны длились дольше, и почему число убитых и раненых в этих сражениях было намного больше, чем в сражениях предшествующих периодов. Многие сражения Пунических войн были сражениями на уничтожение, когда одна сторона была полностью уничтожена.¹¹⁹

Второе отличие сражений Пунических войн связано с маневренностью пехоты. В отличие от фаланги более раннего периода, ограниченной в возможности маневрировать, армии этого периода были намного более искусными и способными маневрировать даже под давлением со стороны противника. Ганнибал был, безусловно, превосходным тактиком. Однако Сципион был настоящим мастером тактического маневрирования и произвел тактическую эволюцию римского легиона.¹²⁰ Тактика Сципиона предусматривала использование фланговых пехотных колонн, атаки конницы с фланга, охват, двойной охват и энергичное преследование. Все это было давно известно, но Сципион достиг высочайшего мастерства в применении этой тактики, являвшейся беспрецедентной в римской истории.

Особое внимание флангам, тылу и внезапным атакам является третьим отличием сражений Пунических войн. Бои пеших воинов, в которых воины одной стороны заставляли отступить с поля боя воинов другой стороны, почти

¹¹⁸ *Sabin. The Mechanics of Battle, 77.*

¹¹⁹ *Richard A. Gabriel and Karen S. Metz. Death Wounds and Injury, in From Sumer to Rome: The Military Capabilities of Ancient Armies (Westport, CT: Greenwood Press, 1991), 83–95. Richard A. Gabriel. Siegecraft and Artillery. The Ancient World, Soldier's Lives through History series (Westport, CT: Greenwood Press, 2007), chapter 18.*

¹²⁰ *Sabin. The Mechanics of Battle, 65.* Я полностью поддерживаю эту точку зрения. *Gabriel. Scipio Africanus, исследование тактики Сципиона и сражений Второй Пунической войны.*

всегда решали исход сражений более раннего периода.¹²¹ Сражения Пунических войн чаще были решены, когда пехотные соединения противника удавалось заманить в ловушку и уничтожить. Так произошло в битве на Треббии, когда находившаяся в засаде конница под командованием Магона атаковала и разгромила римлян, и в битве на Тразименском озере, когда Ганнибал внезапно атаковал из засады и уничтожил две римские армии. Исход сражений на Великих равнинах и при Заме решила конница Сципиона. Новые командующие Второй Пунической войны были компетентными военачальниками нового типа, которые обучали свои войска сложным тактическим маневрам.

С армиями, обладающими новыми тактическими возможностями, динамика сражений Пунических войн — то, что историк Филип Сабин называет «механикой боя», — отличалась от динамики предыдущих сражений. Вероятно, будет правильно сразу отметить, что ошибочно бытующее представление, будто сражения в древности были продолжительными боями равных по силам соперников, которые толкали друг друга, или схватками, в которых стороны сходились в рукопашном бою.¹²² Если бы это было так, то были бы невероятные жертвы с обеих сторон и, кроме того, требовался такой уровень физической и психологической выносливости, которого нет у большинства людей.¹²³ Мало того, армии во время Пунической войны просто не выполняли бы многих новых тактических маневров, если бы толкали и убивали друг друга в ближнем бою на протяжении длительного времени. Только затишье между боями давало возможность маневрировать. Каким же было «типичное» сражение Второй Пунической войны?

Армии сближались и располагались на расстоянии от одной до семи миль друг от друга, в зависимости от рельефа местности и близости вола. Конница и легкая пехота иногда занимались разведкой, преследованием или принимали участие в перестрелке. Так могло продолжаться много дней до тех пор, пока одна из сторон не разворачивала основные силы, предлагая вступить в бой, а другая принимала это приглашение. Иногда армии в течение многих дней не предпринимали никаких действий, пока одна из сторон не переходила в атаку. Первое столкновение обычно начиналось (по крайней мере, у римлян) с метания копий, таких как пилум, которое сопровождалось наступлением пехоты. Наступление могло идти по всей линии фронта или только на каком-то участке фронта. Если атака была достаточно бешеной, противник мог быстро утратить самообладание и броситься наутек. Однако чаще противники сходились, и завязывался рукопашный бой. Он продолжался, вероятно, не более нескольких минут, пока одна из сторон, выйдя из борьбы, не отходила на безопасное расстояние. Нападавшие тоже делали передышку. Затем они продвигались на несколько ярдов друг к другу, но не вступали в борьбу. Нападавшие обычно прекращали атаку, если противник уступал позиции. Непрерывному соприкосновению с

¹²¹ *Sabin. The Mechanics of Battle*, 66.

¹²² *Sabin. The Face of Roman Battle*, 1-17.

¹²³ *Krentz. Casualties in Hoplite Battles*, 13-20, утверждает, что в древности количество убитых и раненых в сражениях составляло примерно 5 процентов со стороны победителя и 11 процентов со стороны побежденного. Если одна из сторон попадала в ловушку, то количество убитых и раненых резко возрастало. *Gabriel and Metz. From Sumer to Rome*, 83-91; *Goldsworthy. The Roman Army at War*, 222.

противником препятствовали усталость, страх и многочисленные потери.¹²⁴

Находясь на расстоянии в несколько ярдов, противники кричали, размахивали оружием и вызывали друг друга на бой. Росло напряжение, усиливался шум, и, возможно, несколько храбрецов внезапно переходили в наступление и вступали в одиночный бой. Затем линии, или только какой-то участок линий, снова бросались в атаку и сражались несколько минут, пока одна из сторон не отступала, а другая продвигалась вперед, занимая позицию, которая была у противника до начала сражения. Так могло продолжаться в течение одного-двух часов. Наступающая армия отвоевывала несколько сотен ярдов в течение длительного времени, заставляя отступать армию противника.¹²⁵ Во время затишья между боями оказывали помощь раненым, подходило подкрепление, принципы могли поменяться местами с гастатами, а командующие получали возможность перестроить соединения, изменив их глубину и длину.

Бой длился до тех пор, пока одна из сторон от изнеможения, страха или, как это часто случалось во время Пунической войны, после тактического маневра противника (атака конницы с фланга и тыла или фланговый маневр пехоты) утрачивала всякое желание сражаться, прекращала сопротивляться и обращалась в бегство. Важно было сохранить целостность боевого соединения, поскольку в противном случае солдат быстро утрачивал желание сопротивляться — нарушение целостности оказывало сильное психологическое давление.

Согласно Сабину, этот вариант динамики противостояния на безопасной дистанции, прерываемого эпизодическими рукопашными схватками, мог продолжаться в течение какого-то времени вплоть до того момента, пока одна из сторон, внутренняя солидарность которой оказывалась сломленной, не теряла способности к противостоянию, что поощряло противника выступить вперед и убивать терзаемых напряжением и страхом бегущих людей с кровавой яростью.¹²⁶

Наличие дисциплинированной конницы в армиях во время Пунической войны сделало почти невозможным побег с поля боя. Всадники легко догоняли и убивали этих несчастных воинов, многие из которых убегали, выбросив щиты и оружие. Атака с фланга или с тыла, скорее всего, вынуждала отступающего противника сместиться в центр, где на него начинала оказывать давление наступающая пехота. Постепенно кольцо сжималось. Воины все теснее прижимались друг к другу. Наступал момент, когда они уже не могли воспользоваться оружием, чтобы защитить себя. Тогда начиналась резня. По этому сценарию разворачивались события в Каннах, когда римляне потерпели поражение, и на Великих равнинах, где побежденной стороной были карфагеняне. Окруженных, тесно прижатых друг к другу, их забивали как скот.

¹²⁴ *Sabin. The Face of Roman Battle*, 14.

¹²⁵ Понятие динамика боя появляется у Goldsworthy, *The Roman Army at War*, 222, и развивается Филипом Сабинном. Это соответствует описанием Ливия битвы при Заме, где он говорит о «повторяющихся атаках» и постоянных наступлениях и отступлениях.

¹²⁶ *Sabin. The Face of Roman Battle*, 14.

Логистика

Во время Второй Пунической войны перед командующими стояла задача обеспечения их полевых армий всем необходимым, в том числе продовольствием и фуражом, в течение длительного времени и на большие расстояния. Тыловое обеспечение древних армий было подчас более сложным и достигалось более искусным способом, чем тыловое обеспечение армий XIX века, к чьим услугам были железные дороги, массовое производство продовольствия, стандартные упаковки, консервированные продукты, что значительно облегчало проблемы поставок. Из всех достижений древних армий современные военные тыловики менее всего оценивают усилия в области организации работы тыла и снабжения армий.

Древние армии должны были перевозить не только продовольствие и оружие, помимо того, что несли на себе воины. Технический прогресс поставил перед службой обеспечения новые задачи. С развитием осадной техники армиям пришлось везти с собой все оборудование для осады. Веревки, рычаги, раздвижные лестницы, лопаты для рытья туннелей и тараны — все это должно было перемещаться вместе с армией. Для транспортировки осадных машин, даже в разобранном виде, требовалось много фургонов и вьючных животных. Иногда везли с собой строительные материалы для наведения мостов. Вместе с армией шел кузнец со своей кузницей. По словам Ливия, римской армии из восьми центурий (примерно сорок тысяч воинов) требовалось 1600 кузнецов и их подручных (*fabri*) для ремонта снаряжения.¹²⁷ Большая часть осадных машин была слишком тяжелой и имела неудобную форму для перевозки на вьючных животных, а потому армиям пришлось увеличивать количество повозок. В качестве тягловых животных использовали валов и мулов. Кроме того, в повозках ехали ремонтные рабочие, необходимые для поддержания повозок в рабочем состоянии.¹²⁸

Конечно, не было ничего важнее, чем обеспечить людей и животных продовольствием, водой и фуражом. Армии Сципиона (28 тысяч пеших воинов и 1 тысяча всадников) на марше в Новый Карфаген потребовалось в день 61 тысяча фунтов зерна для воинов; ежедневно для мулов 33 600 фунтов фуража (овес и ячмень) и для лошадей 11 тысяч фунтов. Кроме того, для этих 8400 мулов требовалось ежедневно 201 600 фунтов подножного корма, и еще 44 тысячи для лошадей. Ежедневно армии требовалось 58 тысяч галлонов воды, мулам 33 600 галлонов воды и лошадям 7500 галлонов воды.¹²⁹ У солдат были фляги с водой, но они использовали эту воду только тогда, когда поблизости не было ручья или реки, основных источников воды для армии. Вода — это жизнь; без воды

¹²⁷ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 1.43. *R. J. Forbes*. *Studies in Ancient Technology* (Leiden: E. J. Brill, 1964), 96.

¹²⁸ *Jonathan P. Roth*. *The Logistics of the Roman Army at War: 264 B.C.-A.D 235* (Boston: E. J. Brill, 1999), 87.

¹²⁹ *Jonathan P. Roth*. *The Logistics of the Roman Army at War: 264 B.C.-A.D 235* (Boston: E. J. Brill, 1999), 66–67. Дневной рацион римского солдата: 850 граммов зерна, 50 граммов бобов, 30 граммов сыра, 40 граммов оливкового масла, 30 граммов соли и 20 граммов сухофруктов. Итого 1020 граммов. *Donald W. Engels*. *Alexander the Great and the Logistics of the Macedonian Army* (Berkeley: University of California Press, 1978), приведены несколько иные данные.

животные погибли бы в течение нескольких дней. Римский полководец Помпей, отправляясь в поход в район Каспийского моря на войну с албанцами, приказал взять десять тысяч бурдюков с водой, чтобы его армия смогла пересечь пустыню.¹³⁰

Для вещевых обозов требовалось значительное количество животных. Во Второй Пунической войне в римском легионе было 1400 мулов, то есть одно животное на три-четыре воина.¹³¹ Данные взяты из исследования Джонатана Рота, согласно которому в каждом контубернии (подразделение римской армии из 8—10 человек) было два мула для перевозки снаряжения.¹³² 1400 мулов несли 175 тонн, или 350 повозок.¹³³ В Испании в армии Сципиона, состоявшей из шести легионов, было 8400 мулов и 1000 лошадей. Обеспечение фуражом — одна из важнейших проблем древности. Фураж требовался грубый (сено, солома) и концентрированный (зерно, обычно ячмень и овес).¹³⁴ Для ежедневного выпаса десяти тысяч животных требовалось пастбище размером в 247 акров, и, если армия не находилась на марше, возникали большие проблемы с фуражом.¹³⁵ Согласно Ливию, армии часто не начинали кампанию, пока не убеждались, что их животных ждут тучные пастбища.¹³⁶ Одна из причин, почему древние армии прерывали кампании и отходили на зимние квартиры, была связана с нехваткой фуража.¹³⁷ Ни одна армия не могла взять столько зерна, чтобы хватило на несколько дней и людям, и животным, а потому проблема поиска фуража стояла наиболее остро. Вот почему особое внимание отводилось планированию маршрута армии.

Ни одна армия не могла нести с собой все необходимое, чтобы поддерживать себя в боевых условиях на протяжении длительного времени. Всем армиям, как говорится, приходилось «жить с земли», то есть ежедневно обеспечивать людей пищей и водой, животных фуражом и водой. Жить с земли означало обеспечивать армию, фуражируя, реквизируя и занимаясь грабежом. На поиски фуража и дров отправляли солдат. Реквизировали у дружелюбно настроенных властей и населения, иногда платили, но чаще обещали заплатить. Добыча фуража было опасным делом, а потому фуражиров всегда сопровождал отряд охраны, чтобы защитить в случае нападения. Фуражиры приносили ровно столько продовольствия, сколько мог везти обоз, обычно это был четырех-пятидневный запас.¹³⁸ Фуражирование занимало время, а это сказывалось на скорости движения армии.

Пока армия двигалась по территории своей страны или в пределах империи, она могла получать продовольствие из запасов, заранее сделанных на

¹³⁰ *Josephus*. *The Jewish War*, trans. G.A. Williamson (Oxford, UK: Penguin, 1959), 1.395.

¹³¹ *Roth*. *The Logistics of the Roman Army at War*, 83.

¹³² Римский легионер после реформ Мария должен был нести на себе практически все свое имущество: кроме оружия и брони это были провизия, оборудование для лагеря, в том числе кухонные принадлежности, снаряжение для строительных и земельных работ. Это позволяло значительно уменьшить обоз, тормозивший движение армии. Солдаты стали называть себя «мулами Мария».

¹³³ *Roth*. *The Logistics of the Roman Army at War*, 83.

¹³⁴ *Roth*. *The Logistics of the Roman Army at War*, 126.

¹³⁵ *Roth*. *The Logistics of the Roman Army at War*, 128.

¹³⁶ *Ливий*. *Война с Ганнибалом*, 27.12.

¹³⁷ *Ann Hyland*. *Equus: The Horse in the Roman World* (New Haven, CT: Yale University Press, 1990), 92.

¹³⁸ *Roth*. *The Logistics of the Roman Army at War*, 133.

складах и в крепостях, расположенных по пути ее следования. Римская армия обеспечивала себя таким способом, когда Ганнибал вторгся в Италию. Действуя на вражеской территории, Ганнибал столкнулся с серьезной проблемой поставок. Не имея системы тылового обеспечения, он был вынужден захватывать римские склады, как в Плацентии (современный город Пьяченца) и Каннах, и жить с земли, либо заниматься разграблением областей, через которые он проходил и которые населяли сторонники римлян, либо, как во время кампании на юге Италии, получать продовольствие от итальянских союзников. В результате необходимость обеспечения армии на марше приводила к тому, что Ганнибалу иногда приходилось отказываться от стратегических и тактических возможностей только из-за того, что требовалось накормить войска.

В древности почти все армии использовали систему оперативных баз, тактических баз и складов. Оперативной базой мог быть порт или крупный город, расположенный вблизи или на вражеской территории. Ливий описывает оперативную базу карфагенян в Новом Карфагене как «цитадель, казначейство, арсенал и разные склады».¹³⁹ Преимущество порта перед городом состояло в том, что было намного дешевле и быстрее доставлять все необходимое по воде, чем по суше. Во времена Древнего Рима водные средства передвижения были в сорок раз дешевле сухопутных средств передвижения.¹⁴⁰ Одна из неудач Ганнибала связана с тем, что ему не удалось захватить портовый город и, как он надеялся, наладить линию сообщения с Карфагеном. Возможно, он первоначально планировал наладить линию поставок из Испании и создать оперативную базу у галлов в долине реки По. Однако если это и так, то ему не удалось осуществить свой план.

Когда враг подходил близко, армия покидала оперативную базу и создавала тактическую, которая, как правило, была укрепленной лагерной стоянкой, походным лагерем. Теперь тактическая база становилась главным центром пополнения запасов. На каждой стоянке строился лагерь, таким образом, на пути армии создавалась цепочка лагерей — тактических баз, где оставались небольшие гарнизоны, зернохранилища, стоянки вьючных и тягловых животных.¹⁴¹ Запасы с оперативной базы перемещали на эти склады, находящиеся приблизительно в двадцати милях друг от друга. Благодаря этой системе промежуточных лагерей-складов армия имела возможность пополнять запасы на марше.¹⁴² Если армия была вынуждена отступать, то старалась проходить через эти созданные ранее лагеря, чтобы поддержать себя и сохранить целостность. Эта система позволяла древним армиям планировать походы на большие расстояния. Большинство армий пользовались этой или близкой к этой системой баз, складов и конвоев.

В старину основным средством сухопутного транспорта были животные — ослы, мулы, волы, лошади, верблюды и слоны. Их использовали как в каче-

¹³⁹ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 26.43.

¹⁴⁰ *Keith Hopkins*. Taxes and Trade in the Roman Empire (200 B.C. to A.D. 400), *Journal of Roman Studies* 70 (1980): 86 и табл. 2. *Donald V. Sippel*. Some Observations on the Means and Costs of the Transport of Bulk Commodities in the Late Republic and Early Empire. *Ancient World* 16(1987): 37.

¹⁴¹ *Roth*. The Logistics of the Roman Army at War, 182.

¹⁴² *Roth*. The Logistics of the Roman Army at War, 187.

стве вьючных, так и в качестве тягловых животных. Из-за поврежденных ног большинство животных хродало. Для защиты подошвенной поверхности копыта использовали ботинки из кожи или плотной материи. Такие ботинки для лошадей назывались гиппосандалиями, для мулов — мулосандалиями и т. д.¹⁴³ Всегда существовала проблема запасных животных и поиска возможности приобрести их на марше.

В древности в качестве перевозчиков и в мирное, и в военное время чаще всего использовались ослы и мулы. Для перевозки грузов на осле использовались вьючные седла, корзины и специальные деревянные рамы. Осел может нести груз весом 220 фунтов.¹⁴⁴ Мулы сильнее и крепче стоят на ногах, чем ослы; их дешевле прокормить, чем лошадей, но они дороже.¹⁴⁵ Мул легко может нести груз в 450 фунтов. Хотя скорость мула всего четыре-пять миль в час, он обладает невероятной выносливостью. Он может идти без остановок десять-двенадцать часов и легко проходит в день 40 миль.¹⁴⁶ В XIX веке караваны мулов армии Соединенных Штатов проходили в день от 80 до 100 миль в условиях форсированного марша.¹⁴⁷

Для перевозки тяжелых и габаритных грузов использовались повозки, запряженные мулами. Воловья повозка могла везти 1000 фунтов груза, а пять лошадей, запряженных в повозку, могли с этим грузом покрыть в день расстояние в 32 мили, в два раза быстрее и израсходовав вдвое меньше фуража.¹⁴⁸ Вьючный вол движется со скоростью, не превышающей 9 миль в час, в то время как запряженные мулами повозки могут в день пройти расстояние в 19 миль.¹⁴⁹ Несмотря на несовершенство конструкции, повозки были основным транспортным средством большинства племенных армий на Западе. Кроме того, повозками можно было окружить лагерь, чтобы защитить его от нападения.

Наемные или призванные в армию носильщики и сами солдаты играли важную роль в системе обеспечения армии. Римский солдат имперского периода нес на себе от 70 до 80 фунтов¹⁵⁰, а в особых случаях — 100 фунтов.¹⁵¹ Даже если солдаты несли треть от груза, который обычно несли животные, то 50-тысячной армии потребовалось бы 6000 вьючных и 240 тягловых животных.¹⁵² Иногда армию сопровождало стадо крупного рогатого скота и овец, чтобы кормить воинов свежим мясом. Ливий сообщает, что как-то у Ганнибала было стадо более чем в 2000 голов скота для 30-тысячной армии.¹⁵³

¹⁴³ *White K.D.* Roman Farming (Ithaca, NY: Cornell University Press, 1970), 295.

¹⁴⁴ *James D. Anderson.* Roman Military Supply in North East England, British Archaeological Reports, 224 (1992): 15.

¹⁴⁵ *Hyland.* Equus: The Horse in the Roman World, 71–72.

¹⁴⁶ *White.* Roman Farming, 132.

¹⁴⁷ *Emmett M. Essin.* Mules, Packs, and Packtrains, Southwestern Historical Quarterly 74, no. I (1970): 54.

¹⁴⁸ *Gabriel and Metz.* From Sumer to Rome, 25.

¹⁴⁹ *Bernard S. Bachrach.* Animals and Warfare in Early Medieval Europe, in *Armies and Politics in the Early Medieval West*, ed. Bernard S. Bachrach (Aldershot, UK: Ashgate Variorum, 1993), 717.

¹⁵⁰ *Connolly.* Greece and Rome at War, 135.

¹⁵¹ *Marcus Junkelmann.* Die Legionen des Augustus: Der romische Soldat im Archäologischen Experiment (Mainz, Germany: Philipp von Zabern, 1986), 34.

¹⁵² *Engels.* Alexander the Great, table 7, 153.

¹⁵³ *Ливий.* Война с Ганнибалом, 11.16. Основу рациона во время войны составляло зерно, а не мясо, а потому римляне не вели с собой стада домашних животных.

Количество вьючных животных, необходимых для обеспечения армии, зависело от того, сколько времени армия должна была находиться в полевых условиях без пополнения запаса. Командующим приходилось заботиться о питании не только солдат и животных, но и обозников, лагерной obsługi. Дональд Энгельс в исследовании обеспечения древних армий высказывает предположение, что на трех солдат приходился один обозник. Что касается армии Ганнибала, то в ней это соотношение было меньше, поскольку Ганнибал при всякой возможности старался урезать полевую армию.¹⁵⁴ Столь же дико звучит заявление Полибия, что перед битвой на Тразименском озере в армии Фламиния было больше нестроевых солдат.¹⁵⁵ Получается, что в битве на реке Требия командующий должен был накормить, помимо армии, состоявшей из 38 тысяч пеших воинов и 8000 всадников, примерно 15 тысяч нестроевых солдат. Для доставки продовольствия (183 тысячи фунтов рационов и зерна) и фуража для лошадей конницы (90 тысяч фунтов) ежедневно требовалось 1821 вьючное животное. Для обеспечения армии в течение недели потребовалось бы 18 630 вьючных животных — понятно, что цифра абсолютно нереальная.¹⁵⁶ Эти цифры объясняют проблемы с тыловым обеспечением, с которым столкнулся Ганнибал. Не имея продовольственных складов или портов, которые бы выполняли роль оперативной базы, Ганнибал, чтобы накормить армию, должен был постоянно переходить с места на место. Римские авторы обвиняют Ганнибала в том, что он «разорил» римскую провинцию для того, чтобы вынудить римские армии вступить с ним в борьбу, но это не так. Ганнибал не совершал никаких бессмысленных поступков, он пытался обеспечить свою армию.¹⁵⁷

Удивительно, насколько прекрасно налажены были службы тыла и снабжения древних армий, не имевших в своем распоряжении механического транспорта. Следует отметить, что ни одна армия современного периода не превышала скорость движения этих древних армий до Гражданской войны в Америке, когда переброска войск стала осуществляться железнодорожным транспортом. Имея надежные службы тыла и обеспечения, древние армии могли проводить операции, находясь в 20–40 милях от последней тактической базы.¹⁵⁸

Скорость перемещения

Изучая кампании Ганнибала, нельзя не отметить, что скорость передвижения римских армий была больше, чем скорость карфагенских армий. Пытаясь определить, был ли прав Магарбал, когда после битвы при Каннах сказал Ганнибалу, что за пять дней тот сможет дойти до Рима: «Через пять дней ты будешь пировать на Капитолии», историк Джон Лазенби отмечает, что в Ита-

¹⁵⁴ *Engels*. *Alexander the Great*, 13, note 42.

¹⁵⁵ *Полибий*. *Всеобщая история*, 3.82.8.

¹⁵⁶ *Shean*. *Hannibal's Mules*, table 3, 172.

¹⁵⁷ *Shean*. *Hannibal's Mules*, table 3, 172. *Paul Erdkamp*. *Logistical Restraints: A Case-Study of the Second Punic War in Italy, Hunger and the Sword: Warfare and Food Supply in Roman Republican Wars*, 264—30 B.C. (Amsterdam: J.C. Gieben, 1998), chapter 7. Две лучшие работы о влиянии логистики на тактику и операции Ганнибала.

¹⁵⁸ *Roth*. *The Logistics of the Roman Army at War*, 198.

лии армия Ганнибала на марше проходила всего 9 миль в день. Правда, иногда его армия могла пройти 10–15 миль в день.¹⁵⁹ Кроме того, следует отметить, что во время испанской кампании Сципион почти всегда двигался быстрее, чем его противники — карфагеняне, и однажды даже догнал отступающую армию и уничтожил ее. В Италии римские армии тоже перемещались в среднем быстрее, чем армия Ганнибала. Нам слишком мало известно о карфагенской системе тылового обеспечения, а потому мы можем лишь высказывать предположения.

Историк Питер Коннолли указывает, что римская армия могла легко пройти 18 миль в день, и у нее еще оставалось время, чтобы за четыре часа построить укрепленный лагерь.¹⁶⁰ Форсированным маршем легион мог пройти в день от 25 до 30 миль. Исследования, проведенные Маркусом Юнкельманном, показывают, что в экстремальных ситуациях солдат может пройти даже 100 миль в день.¹⁶¹ Таковую скорость не могли сохранять на марше в течение долгого времени — от силы день-два, поскольку в противном случае армия попросту не смогла бы добраться до места назначения в боевом состоянии. Для римской армии, которая стремилась прямо с марша перейти в наступление, средняя скорость перемещения 18–20 миль в день кажется вполне приемлемой. По бездорожью армия могла двигаться со скоростью порядка двух миль в час, а значит, для того чтобы пройти в день 18–20 миль, ей приходилось идти 9—10 часов. Скорость, с которой перемещалась армия Ганнибала в Италии и Испании, была вдвое меньше.

Тормозили движение племенные отряды, которые составляли порядка 40 процентов армии Ганнибала в Италии. Галлы, к примеру, держали большие стада, чтобы иметь свежее мясо и молоко.¹⁶² По словам Ливия, племена настаивали на том, чтобы брать с собой свои стада, что, естественно, влияло на скорость передвижения армии. У римлян основу походного рациона составляло зерно, а потому римскую армию не сопровождали большие стада крупного и мелкого скота. Галльский обычай брать с собой семью и имущество был вторым фактором, влияющим на скорость перемещения карфагенских армий. Повозки, являвшиеся основным транспортным средством племен, ехали медленно. Запряженные ватами, они могли в день проехать не более 8–9 миль. О такой же скорости движения армии Ганнибала в Италии говорит и Бахрах.¹⁶³ В Испании движение карфагенских армий часто тормозилось за счет слонов и необходимости обеспечения их фуражом, что еще больше влияло на снижение темпа.¹⁶⁴

¹⁵⁹ *John Lazenby*. Was Maharbal Right? in Cornell, Rankov, and Sabin. The Second Punic War, 41.

¹⁶⁰ *Connolly*. Greece and Rome at War, 135.

¹⁶¹ *Маркус Юнкельман*. Легионы Августа.

¹⁶² *B. Shaw*. Eaters of Flesh, Drinkers of Milk: The Ancient Mediterranean Ideology of the Pastoral Nomad. *Ancient Society* 13–14 (1982–1983): 5—32. *Ливий*. Война с Ганнибалом, 44.26, о галлах и их любви к мясу. *Гай Юлий Цезарь*. Записки о галльской войне, 5.14 and 6.22.

¹⁶³ *Bachrach*. Animals and Warfare in Early Medieval Europe, 717.

¹⁶⁴ *Glover*. The Tactical Handling of the Elephant, 10; *Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека, 19.83–84.

Глава 3. ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ

Вооруженный конфликт между Римом и Карфагеном, известный как Пунические войны, был первой в истории войной, которая продемонстрировала одну из особенностей современной войны — стратегическую выносливость. До этого времени войны большей частью ограничивались одним-двумя главными сражениями, в результате которых воюющие стороны достигали стратегических целей или были не в состоянии их достигнуть. Сражения между врагами зачастую были бескомпромиссными, и иногда полностью менялся облик империи в результате единственной вооруженной схватки. В общей сложности Пунические войны длились более сорока лет (264–202 годы до н. э.), когда и Рим, и Карфаген проигрывали сражение за сражением, не падая духом и сохраняя стратегическую решимость. Стратегические ресурсы, которыми обладал Рим, прежде не были доступны ни одному западному государству, и Рим сражался до тех пор, пока не одержал победу. Благодаря политической воле, социальной организации и материальным ресурсам Рим продемонстрировал стратегическую выносливость. Окончательная победа Рима ознаменовала новую эру, когда политическая воля, способность собрать необходимые стратегические ресурсы для достижения военной и политической цели стали важнейшими особенностями государства в состоянии войны.

Предыстория

Карфаген был основан в 814 году до н. э. как колония финикийского города-государства Тира. Создание финикийских колоний в Западном Средиземноморье было связано с желанием приостановить активную деятельность греков в Восточном Средиземноморье, деятельность, связанную с относительной бедностью и растущим перенаселением греческих государств.¹⁶⁵ На протяжении VIII и VII веков до н. э. в Западном Средиземноморье было основано множество финикийских колоний, и Карфаген был всего лишь одной из многих колоний, созданных в этом регионе. Колонии были основаны на Сицилии, Корсике, Сардинии и в Испании. Финикийская колония была основана даже в Лацио, равнинной области Италии, населенной этрусками.¹⁶⁶ Поначалу эти колонии были не более чем торговыми факториями, небольшими временными поселениями, которые круглый год вели меновый торг с местными жителями.¹⁶⁷ С течением времени некоторые из этих поселений превратились в города и поселки; почти все были укрепленными. К началу VI века до н. э. Западное Средиземноморье стало практически финикийским. Растущая власть Карфагена, большой флот, стратегическое положение и близость расположения заставили многие колонии искать защиту у Карфагена, а не у Тира.

В VI веке до н. э. греки начали предпринимать серьезные попытки по

¹⁶⁵ Warmington. Carthage: A History, 37. цитата из Фукидида, 1.2.2.

¹⁶⁶ Lancel. Hannibal. История, 80, рис. 49.

¹⁶⁷ Греки называли эти поселения эмпориями. Эти небольшие поселения, в отличие от колоний, в первую очередь служили для ведения торговых операций.

уменьшению влияния карфагенян в Западном Средиземноморье, создавая там большие колонии. В колониях, основанных в Кумах, Регию, Мессине, Сиракузах, Сибарисе, Гимере и Таренте, было много жителей, армия, торговый и военный флот, укрепления, что свидетельствовало о серьезных намерениях греков. Около 600 года до н. э. фокейцы, греки из Малой Азии, основали колонию в Массалии (современный город Марсель) и основали торговые пункты на испанском побережье в Малаге и рядом с Гадесом (современный город Кадис). В 580 году до н. э. Карфаген с тревогой наблюдал за созданием союза греческих государств против Карфагена. Греки совершили несколько нападений на карфагенские поселения, но, похоже, ничего не добились.¹⁶⁸

В 587 году до н. э. Тир присоединился к коалиции финикийских государств, чтобы воспрепятствовать установлению вавилонского владычества над прибрежным районом Финикии после поражения Ассирии. Однако Тир просчитался. После разрушения Иерусалима Вавилон на протяжении тринадцати лет осаждал Тир. В этих условиях Тир уже не мог защищать свои колонии в Западном Средиземноморье. Во время этих событий Карфаген объявил о своей независимости от Тира, взял на себя роль защитника финикийских колоний в Западном Средиземноморье и предпринял быстрые шаги по изменению направления наступления греков в этом регионе.

В 535 году до н. э. в союзе с этрусками карфагенский флот наголову разбил флот греков-фокейцев в битве за Алалию, положив конец вторжениям греков на Корсику и Сардинию. Карфагеняне закрепились на Сардинии и вытеснили греков из Западного Средиземноморья, а Корсика перешла под власть этрусков.¹⁶⁹ В 509 году до н. э. римляне изгнали этрусков из Лация и стали независимыми. Рим быстро заключил торговый договор с Карфагеном о разделе торговых сфер влияния, в котором признавались притязания карфагенян на Сардинию и интересы Карфагена в Корсике. По словам Полибия, этот договор «показывает, что карфагеняне считали Сардинию и Африку своей территорией» и ограничивает торговлю Рима с Африкой.¹⁷⁰ Обеспечив свои интересы в северном регионе, Карфаген сосредоточил внимание на Сицилии, надеясь уменьшить там греческое влияние.

В 498 году до н. э. греки начали нападать на карфагенские города на Сицилии; эта борьба длилась восемнадцать лет без особого стратегического успеха. Сицилия была ключом к доминированию Карфагена на Западе. В 480 году до н. э. карфагеняне вторглись на Сицилию, стремясь изгнать греков с острова. Карфагеняне поставили цель захватить Сиракузы и Агригент и тем самым установить полный контроль над торговлей на Сицилии. Карфаген собрал армию из 300 тысяч воинов, 200 боевых и 3000 грузовых кораблей.¹⁷¹ Карфаген еще никогда не собирал такой большой армии; в нее входили отряды из Северной Африки, Испании, Галлии, Лигурии и Сардинии. Во главе армии был поставлен Гамилькара из династии Магонидов, в то время суфжет, главный маги-

¹⁶⁸ Warmington. Carthage: A History, 41, отмечает, что информации об этих событиях мало и в основном она почерпнута у Диодора Сицилийского. Историческая библиотека, 5.9.

¹⁶⁹ Маркоу, Финикийцы, 55.

¹⁷⁰ Полибий. Всеобщая история, 3.23.

¹⁷¹ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека, 11.1 and 20. Лансель С. Карфаген: История, 90.

страт, Карфагена.

Два греческих тирана, Гелон и Терон, собрали армию, состоявшую из 24 тысяч пеших воинов и 2 тысяч всадников, для борьбы с карфагенянами. Гамилькар, понадеявшись на союзников в Селинусе, не взял с собой конницу. Гелон перехватил сообщение Гамилькара в Селинус с просьбой прислать конницу в Гимеру, где находились карфагенский флот и армия. Гелон пришел в Гимеру, захватив карфагенян врасплох. Он сжег флот и уничтожил армию Гамилькара.¹⁷² Геродот сообщает, что Гамилькар приносил жертвы Баалу, наблюдая за сражением из лагеря. Увидев поражение своего войска, он покончил с собой, бросившись в жертвенный огонь.¹⁷³

Поражение в Гимере привело к радикальным изменениям в политике. Карфагеняне отказались от агрессивной политики воинствующей династии Магонидов, избавились от командующих из династии Магонидов и создали внутренние республиканские институты. Оставив Сицилию в покое на семьдесят лет, Карфаген сосредоточился на территориальной экспансии в Африке, от Туниса до Атлантики. Он завладел огромными территориями с плодородной почвой.

На протяжении пятидесяти лет Карфаген, до этого импортер продуктов питания, был экспортером сельскохозяйственной продукции, которая составляла существенную часть его международной торговли. Обширные лесные угодья обеспечивали Карфаген сырьем для строительства торговых и военных судов. Страна становилась все более урбанизированной, по крайней мере по древним стандартам. Когда в 310 году до н. э. Агафокл вторгся в Африку, он столкнулся с сетью из трехсот укрепленных деревень и городов.

В 409 году до н. э. Карфаген был готов попытаться вернуть Сицилию и господство над торговлей Западного Средиземноморья. Армия под командованием Ганнибала, внука Гамилькара, высадилась на Сицилии, захватила Селинус, а затем Гимеру. На том месте, где Гамилькар бросился в жертвенный огонь, были замучены и убиты три тысячи мужчин и женщин. Гимера была разрушена.¹⁷⁴ Следующие годы увидели победы карфагенян на Сицилии, в том числе захват Агригента. К 406 году до н. э. Карфаген владел греческой частью Сицилии, за исключением Сиракуз. В 405 году до н. э. Дионисий, сиракузский тиран, заключил с Карфагеном мир, по условиям которого за карфагенянами оставалось господство над западной частью Сицилии. Карфагенская армия покинула Сицилию.

Уничтожив угрозу, Дионисий усилил укрепления Сиракуз и напал на важный опорный пункт карфагенян в Западной Сицилии остров Мотия. В ответ карфагеняне вторглись на остров и окружили Сиракузы, но были вынуждены отступить из-за страшной эпидемии чумы, которая выкосила их ряды. За следующие два десятилетия борьба, которая шла на острове между Сиракузами и Карфагеном, не привела к определенным результатам, и в 374 году до н. э. противники подписали договор, согласно которому река Галик стала границей между двумя областями. Карфаген получил западную треть острова, включая

¹⁷² Диодор Сицилийский. Историческая библиотека, 11.24.

¹⁷³ Геродот. История, 7.167.

¹⁷⁴ Маркоу. Финикийцы, 64.

Селинус и Агригент, и построил укрепленный порт в Дрепане (современный город Трапани).

Укрепив стратегическую позицию на Сицилии, Карфаген сохранил доминирующее положение в Западном Средиземноморье. Карфагенская империя включала в себя Южную Испанию, Гадес, Корсику, Сардинию, Балеарские острова, Мальту и побережье Северной Африки. В 348 году до н. э. Карфаген и Рим подписали новый договор, по которому карфагеняне обязались не подплывать к берегам римских владений, а римляне — к карфагенским. Границей между владениями двух государств стала Корсика. В договоре вновь признавались претензии Карфагена на Сардинию. К этому времени Карфаген укрепил большую часть берега Сардинии. В 306 году до н. э. Рим и Карфаген подписали очередной договор, в котором Карфаген признал господство Рима в Италии, а Рим — власть Карфагена в Северной Африке и на других имперских территориях. Стороны пообещали не вторгаться на чужие территории. В 279 году до н. э. Рим и Карфаген заключили союз против Пирра; в случае нападения на одного из союзников другой должен был идти к нему на помощь, так что какое-то время они были союзниками.

Итак, приблизительно с VIII до III века до н. э. Рим и Карфаген развивались независимо и без боевых действий как главные державы в Западном Средиземноморье. Небольшой город-государство на берегах реки Тибр постепенно превратился в главное государство в Италии с несколькими заморскими связями, без колоний вне итальянского полуострова. Рим развивался как классическое континентальное, хотя и полуостровное, государство. В то время связь Рима с Карфагеном была узаконена договорами, согласно которым Рим получал свободу действий в Италии, а Карфаген был торговым монополистом в Западном Средиземноморье. Пока Карфаген не вторгался в римские порты, а Рим не стремился посягать на заморские территории Карфагена, оба государства жили в относительном согласии.

Риму потребовалось почти три столетия, чтобы установить власть над всей Италией. К 264 году до н. э., пройдя войну, завоевание, объединение и союзы, Рим в конечном итоге управлял территорией от Мессинского пролива на юге до реки Рубикон на севере. Победа над Пирром, когда он был вынужден отвести свои войска с Сицилии (276 год до н. э.), позволила Риму взять власть над большей частью Южной Италии, и события на Сицилии обрели важность для безопасности Рима. Рим впервые получил возможность влиять на события на Сицилии. Карфаген, верный ранее заключенному договору, не пытался вмешаться в процесс консолидации на полуострове. Однако карфагеняне считали Сицилию стратегической базой, с которой может начаться вторжение в Карфаген. Кроме того, Сицилия имела важное стратегическое значение благодаря выгодному расположению на средиземноморских торговых путях. Находясь в середине Средиземноморья, Сицилия соединяла Европу, Азию и Африку. На протяжении столетий Карфаген стремился получить власть над западной частью острова. Лилибей (современный город Марсала) и Дрепан были жизненно необходимы Карфагену для налаживания морских торговых путей и связи с колониями в Испании. В 264 году до н. э. у Карфагена не было причин думать, что Рим собирается угрожать Сицилии.

Теперь, обладая властью над большей частью Италии, Рим расценивал длительное присутствие карфагенян и греков на Сицилии как угрозу безопасности и препятствие на пути дальнейшего расширения.

Движение на север было затруднено из-за сложного рельефа местности и воинственных галльских племен, издавна сопротивлявшихся вторжению римлян на их земли. Нет никаких доказательств, что Рим планировал изменить существовавшее положение, пока в 264 году до н. э. у Рима не появился повод вторгнуться на Сицилию. Началась Первая Пуническая война.

Первая Пуническая война, 264–241 годы до н. э.

Мамертинцы стали той искрой, которая разожгла войну. Один отряд кампанских наемников из Бруттия (современная Калабрия), служивший у Агафокла Сиракузского, после войны с карфагенянами бродил по Сицилии.¹⁷⁵ Когда в 289 году до н. э. Агафокл умер, город Мессина радушно принял мамертинцев. Однако они быстро расправились с известными гражданами города, поделили между собой их имущество и жен и подчинили себе северо-восточную часть острова. Такое положение дел не устраивало Гиерона Сиракузского, преемника Агафокла. Гиерон одержал победу над мамертинцами в битве на реке Лонган. Когда Гиерон двинулся на Мессину, карфагеняне высадились в городе, чтобы не дать ему захватить Мессину. Карфагеняне слишком долго боролись с сиракузцами, чтобы позволить им захватить Мессину и установить господство над проливом между Сицилией и Италией.¹⁷⁶ Неблагодарные мамертинцы, не желая находиться под властью карфагенян, попросили римлян оказать помощь в изгнании карфагенян из Мессины.

Мессина стала камнем преткновения между Римом и Карфагеном. Если бы Карфаген удержал Мессину, то, имея мощный флот, мог господствовать в заливе. Но это еще не самое страшное. У него могло возникнуть желание расширить свои владения за счет Южной Италии, где власть римлян была еще относительно слабой. С другой стороны, если бы Рим захватил Мессину, то он стал бы господствовать в важном проливе и, устранив угрозу в виде карфагенского флота, открыл путь к дальнейшим завоеваниям на Сицилии, богатом и плодородном острове. В случае необходимости остров мог стать для римлян стратегическим трамплином для военных операций против Карфагена. Вот почему Карфаген расценил бы любую попытку римлян захватить Мессину как казус белли.

После некоторых колебаний Рим решил нарушить договор о взаимопомощи с Карфагеном и послал экспедиционные войска под командованием консула Аппия Клавдия Каудекса для захвата Мессины.¹⁷⁷ Карфагенский флот ушел из гавани, и римляне столкнулись с незначительным сопротивлением малочисленной армии под командованием Ганнона. Римляне заняли Мессину. Ганнон был возвращен в Карфаген, где его публично казнили за то, что ему не

¹⁷⁵ *Lancel. Carthage: A History*, 363. Мамертинцы пришли из Бруттия; название от Mamers, на оскском языке — Марс, бог войны, то есть люди, или сыны, Марса.

¹⁷⁶ *Bagnall. The Punic Wars*, 34.

¹⁷⁷ *Bagnall. The Punic Wars*, 35.

удалось отстоять Мессину.

Гиерон Сиракузский, бывший союзник Карфагена, перешел на сторону Рима. Он гарантировал римлянам обеспечение поставок на случай продолжительной войны. Римляне увеличили силы на Сицилии и осадили Агригент, один из сильнейших городов Сицилии и центр сосредоточения карфагенских сил. После семимесячной осады гарнизон, практически в полном составе, оставил Агригент. Римляне заняли город и уничтожили население в назидание тем, кто собирался перейти на сторону Карфагена. Карфагеняне, неспособные победить римские легионы в открытом бою, изменили тактику. Они использовали знания об обороне при осадных операциях, полученные в ходе борьбы с Пирром. Благодаря отличному знанию местности и портов они устраивали засады, атаковали римские корабли, держали римлян в постоянном напряжении; их действия напоминали партизанскую войну. Карфагенский флот нападал на города, расположенные на побережье Сицилии, и даже совершал набеги на материковую Италию. На протяжении четырех лет сохранялась патовая ситуация. Тем временем римляне пересмотрели свои первоначальные цели. Если раньше они хотели захватить Мессину. Сиракузы и Агригент, то теперь стремились завоевать всю Сицилию.

Эта фаза войны стала поворотным моментом в военной истории Рима. Отчетливо осознавая, что у него мало шансов нанести поражение Карфагену, не имея сильного флота, Рим взялся за осуществление программы развития морского флота. Со слов Полибия нам известно, что римляне не знали и не умели строить военные суда. «В это время на римлян в проливе напали карфагеняне, — сообщает Полибий. — Один неприятельский палубный корабль (квинквирема) в порыве усердия бросился вперед, очутился на берегу и попал в руки римлян; по образцу его римляне и соорудили весь свой флот». Всего за два месяца были построены сто квинквирем и двадцать трирем.¹⁷⁸ Полибий сообщает, что всего на строительстве флота было задействовано 20 тысяч человек — лесорубов, плотников, рабочих по металлу. Утверждение, что римские суда были сделаны по подобию карфагенской квинквиремы, может объяснить скорость, с которой римляне смогли построить свой флот.¹⁷⁹ Карфагеняне придумали способ, позволявший быстрее и проще собирать суда из отдельных деревянных частей.¹⁸⁰ Если римляне действительно захватили карфагенское судно, то в Таренте, где строили суда, вполне могли освоить придуманный карфагенянами способ собирать судно из отдельных частей.

Квинквирема была основным боевым кораблем средиземноморских флотов начиная с конца эллинистического периода, когда она заменила более легкую и меньшую по размерам трирему, и, как и трирема, была впервые построена карфагенянами.¹⁸¹ Длина квинквиремы 120 футов, ширина 18–20 футов,

¹⁷⁸ Полибий (История, 1.20) явно преувеличивает. Эти корабли можно было бы построить за один сезон, но не за шестьдесят дней. См.: *Warmington. Carthage: A History*, 174.

¹⁷⁹ Карфагеняне, возможно, построили корабль, но это был родосский корабль, принадлежавший Ганнибалу Родосскому, а не карфагенский корабль. См.: *Thiel J.H. Studies on the History of Roman Sea-Power in Republican Times* (Amsterdam: North-Holland Publishing Company, 1946), 443–445.

¹⁸⁰ *Honor Frost. The Prefabricated Punic War Ship*, in *Studia Phoenicia*, ed. E. Lipinski and H. Devijver (Louvain, Belgium: Peeters Press, 1989), 127–35; *Bagnall. The Punic Wars*, 24.

¹⁸¹ *Маркоу. Финикийцы*, 86.

осадка 10 футов. Квинквирема была с мощным тараном на носу, с одной мачтой с большим прямоугольным парусом, позволявшим при попутном ветре отдыхать команде гребцов, и маленьким парусом для маневрирования при встречном ветре. Общая площадь парусов составляла приблизительно 1400 квадратных футов. На квинквиреме было по двадцать восемь банок для гребцов по каждому борту, по три гребца на банке. На верхней палубе на одно весло приходилось по два гребца, а на нижней — по одному гребцу на весло. Команда квинквиремы насчитывала 400 человек: 280 гребцов, 75—100 манипуляриев (абордажная пехота), 25 матросов и офицеров. Площадь палубы составляла 2000 квадратных футов; при взятии на абордаж и отражении атаки манипулярии находились на палубе.¹⁸² Позже, когда корабли стали больше, на носу и корме стали устанавливать баллисты, металлические и осадные машины. Под парусом при попутном ветре и вблизи берега квинквирема могла идти со скоростью девять узлов. Под веслами квинквирема могла делать четыре-шесть узлов приблизительно в течение двух часов; на большее у гребцов не хватало сил. На борту находился всего двух-трехдневный запас продовольствия и воды. В отличие от транспортных судов, которые имели на борту запас продовольствия и воды, достаточный для длительного нахождения в море без заходов в порты, боевые корабли должны были регулярно заходить в порты, чтобы отдохнуть, пополнить запасы и доукомплектовать команду. Таким образом, военноморской флот находился в зависимости от гостеприимности берега.¹⁸³

Но мало было построить корабли, требовалось обучить команды. Сорок четыре тысячи человек обучались гребле на земле. Макет корабля с банками и веслами, вероятно, был первым учебным тренажером в истории. Когда корабли были построены, команды проходили дальнейшее обучение уже на борту корабля, и только после этого они принимали участие в боевых действиях.¹⁸⁴

Но, несмотря на новый флот, римляне не шли ни в какое сравнение с более опытными в морском деле карфагенянами. Проблему превосходства карфагенян на море решила новая технология. Поскольку сильной стороной римлян была пехота, военные планировщики решили использовать это преимущество на море. Римляне снабдили корабли якорями-кошками и *corvus*, «воронами» (абордажный перекидной мост, снабженным крючьями). Столетием раньше галлы победили римлян в сражении в устье реки Сены. Пока римляне пытались протаранить вражеское судно, галлы с помощью ручных якорей-кошек на тонких канатах притянули корабль римлян к своему борту, ворвались на него и убили команду. Похоже что галлы изобрели железный якорь-кошку (*manus ferreae*), а римляне воспользовались их изобретением.

А вот «ворон» был изобретением римлян. «Ворон» — широкий деревянный мост с большим железным крюком или шипом. Устанавливался на носу

¹⁸² Описание квинквиремы взято из Полибия (Всеобщая история, 1.26). Warry. *Warfare in the Classical World*, 118–119; William Ledyard Rodgers. *Greek and Roman Naval Warfare* (Annapolis, MD: Naval Institute Press, 1937), 307.

¹⁸³ Richard A. Gabriel. *The Roman Navy: Masters of the Mediterranean*. *Military History* 29, no. 9 (December 2007): 36–43; Boris Rankov, *The Second Punic War at Sea*, in Cornell, Rankov, and Sabin. *The Second Punic War*, 51–52.

¹⁸⁴ Albert A. Nofi. *Recent Trends in Thinking about Warfare* (Alexandria, VA: Center for Naval Analyses Corporation, 2006), 30.

корабля. Одна его сторона прикреплялась к нижней части специального столба, а вторая была соединена с этим столбом веревкой. При ослаблении веревки «ворон» опускался на вражеский корабль, крюк пробивал палубу корабля.¹⁸⁵ По этому мосту римляне перебежали на корабль противника и нападали на команду. Одним из преимуществ взятия на бордаж перед тараном было то, что вместо того, чтобы утопить корабль вместе с командой, римляне захватывали корабль, а команду отправляли на службу во флот.¹⁸⁶

Оснащенные «воронами» римские квинквиремы стали больше и, следовательно, медленнее, чем карфагенские, по-прежнему сохранявшие преимущество в скорости и маневренности.¹⁸⁷ Кроме того, римские корабли, оснащенные «воронами», стали неустойчивыми и неуправляемыми во время шторма. Рим потерял тысячи моряков и солдат, поскольку громоздкие корабли переворачивались и тонули во время шторма. В какой-то момент потери римлян на море составляли приблизительно 15 процентов от общего числа мужчин призывного возраста в Италии.¹⁸⁸ Впервые используя «ворон», римский флот из 145 кораблей одержал победу над карфагенским флотом из 130 кораблей в сражении у Милы (современный город Милаццо), между Эолийскими островами и северным побережьем Сицилии в 260 году до н. э. Постепенно римляне приобрели опыт ведения морских сражений и где-то между 255 и 250 годами до н. э. отказались от «ворона».¹⁸⁹

На Сицилии продолжалась безрезультатная борьба, когда карфагеняне неожиданно перешли в наступление. Это заставило римлян изменить стратегию и начать войну в Африке. Летом 256 года до н. э. римский флот, состоявший из 330 кораблей, прошел вдоль побережья Сицилии к основному порту Финтиас (современный город Ликата), расположенному у горы Экномус. Там на корабль погрузились два легиона. Корабль отплыл в Африку, но был перехвачен мощным карфагенским флотом, стоявшим у Лилибея. В морском сражении, названном в честь горы, у которой оно происходило, битвой при Экномусе, было потоплено 24 римских и 30 карфагенских кораблей, и римляне, используя «вороны», захватили 64 корабля. Оставшиеся карфагенские корабли отступили, и римляне смогли свободно продолжить путь в Африку. Остановившись на несколько недель для проведения ремонтных работ, римляне вновь отправились в плавание. Карфагенский флот не предпринял попыток задержать римлян, и они, не встретив сопротивления, высадились в сорока милях к востоку от мыса Бон в Клупее (современный город Келибия). В Африке у карфагенян осталась только небольшая армия, которую они быстро перебросили на защиту Карфагена. Римляне разорили оставшиеся без защиты карфагенские владения и приготовились отойти на зимние квартиры. Приближающаяся зима создала огромные проблемы для римлян.

Требовалось обеспечить деньгами и продовольствием 75 тысяч гребцов и

¹⁸⁵ *Rodgers. Greek and Roman Naval Warfare, 275–276*, информация о корвусе. *Walinga H.T.*, *The Boarding-bridge of the Romans* (London: Batsford, 1956).

¹⁸⁶ *Tarn W. W.* *The Fleets of the First Punic War*, *Journal of Hellenic Studies* 27 (1907): 48–60.

¹⁸⁷ *Warmington. Carthage: A History*, 173.

¹⁸⁸ *Richard A. Gabriel. The Campaigns of Hannibal* (Carlisle Barracks, PA: U.S. Army War College, 1992), 4–5.

¹⁸⁹ *Thiel. Studies on the History of Roman Sea-Power*, 443–445.

моряков и 20-тысячную армию. Рим отозвал флот домой, оставив в Африке Марка Атилия Регула с 15 тысячами пеших воинов, 500 всадниками и 40 боевыми кораблями. Карфагеняне отозвали с Сицилии 5000 пеших воинов и 500 всадников, в надежде помешать римлянам продолжать опустошение своих земель. Римляне одержали победу над вновь прибывшими войсками и расположились лагерем в Тунисе, в нескольких милях к югу от Карфагена.

В это время в Карфаген прибыл опытный спартанский полководец Ксантипп с отрядом греческих наемников и взял на себя ответственность за оборону города. Ксантипп предложил изменить тактику и назначил на ключевые командные должности опытных офицеров. Весной 255 года до н. э. Ксантипп с армией, состоявшей из 12 тысяч пеших воинов, 4000 всадников и точно не установленного количества слонов, вышел на встречу с римлянами к реке Баградас. Римляне потерпели сокрушительное поражение. Почти 30 тысяч человек было убито, спастись удалось только 2000. Атилий Регул был взят в плен.¹⁹⁰

В начале следующего года римляне отправили флот из 350 кораблей, чтобы спасти оставшихся в живых из армии, потерпевшей поражение от Ксантиппа. В пути они столкнулись с карфагенским флотом из 200 кораблей. Сражение на море закончилось очередным поражением карфагенян. Римляне благополучно достигли африканского побережья и погрузили на корабли оставшихся в живых воинов из побежденной армии Регула. Не прислушавшись к советам лоцманов держаться западнее Сицилии, чтобы не попасть в шторм, римский флот был застигнут сильной бурей. На плаву осталось всего 80 кораблей, остальные затонули. В тот день погибло около 100 тысяч человек.¹⁹¹ В 253 и в 247 годах до н. э. во время штормов римляне потеряли почти 200 кораблей и примерно 80 тысяч человек. Рим отказался от планов вторжения в Африку. Карфаген, устранив угрозу вторжения, расширил свои владения в Африке.¹⁹²

Переключив внимание на Сицилию, римляне в 254 году до н. э. высадили два легиона у одной из главных карфагенских крепостей — Панорма (Палермо). Они окружили город, прорвали оборону и безжалостно расправились с жителями. В 251 году до н. э. карфагенский командующий Гасдрубал предпринял попытку вернуть Панорм. Потерпев поражение, он бежал, но был отозван в Карфаген и распят. Быть карфагенским полководцем с самого начала было рискованным делом!

Падение Палермо в 254 году до н. э. заставило некоторые города перейти на сторону римлян. Карфагеняне отошли в свои крупные крепости Лилибей и Дрепан, который был их морской базой, в западной части острова. Четыре римских легиона осадили Лилибей. Командующий гарнизоном в Лилибее Гимилькон имел в своем распоряжении десятитысячное войско и, проведя серию набегов, в ходе которых римляне понесли тяжелые потери и лишились большей части осадных машин, заставил снять осаду. Римлянам так никогда и не удалось захватить Лилибей.

Расстроенные неудачей с Лилибеем, римляне предприняли попытку заманить в ловушку карфагенский флот в гавани Дрепана, к северу от Лилибея.

¹⁹⁰ *Полибий*. Всеобщая история, 1.33.

¹⁹¹ *Bagnall*. The Punic Wars, 41.

¹⁹² *Полибий*. Всеобщая история, 1.39.

Публий Клавдий Пульхр вышел в море с 120 кораблями. Поджидавшие противника карфагеняне заманили флот под командованием Публия Клавдия в ловушку. Римляне потерпели поражение; 93 корабля были потоплены, и приблизительно 20 тысяч человек погибли.¹⁹³ Чуть позже римляне пережили еще одну трагедию на море. Римский флот из 120 боевых и 800 транспортных кораблей почти сразу по выходе из Мессины попал в шторм у мыса Пахин (современный мыс Пассеро) и был почти полностью уничтожен.

Война на Сицилии продолжалась. В 247 году до н. э. Карфаген направил нового командующего, Гамилькара Барку, который сменил прежнего командующего, Картафона, и принял командование карфагенскими войсками на острове. Гамилькара ограничили в средствах; армия не более 30 тысяч человек, включая 10 тысяч под Гимильконом в Лилибее, и всего два укрепленных пункта — Лилибея и Дрепан, из которых можно было проводить операции. Рим владел остальной частью острова и каждый год отправлял на остров две консульские армии для удержания власти и борьбы с карфагенянами. В довершение ко всему подняли восстание наемники. Гамилькар жестоко расправился с восставшими, «как-то ночью зарезав многих, а многих бросив в море». Покончив с этим, Гамилькар перешел в наступление, устраивая опустошительные набеги на побережье Сицилии и Италии. Несмотря на численное превосходство противника, Гамилькар занял крепость на горе Эрике (современная гора Эриче). Оттуда он совершал набеги на римлян и устраивал засады. На протяжении следующих шести лет Гамилькар контролировал римлян и ни разу не потерпел поражения на поле боя.

Безрезультативная война на суше, огромные потери в людской силе и кораблях заставили римлян сделать трудный выбор. В период между 255 и 249 годами до н. э. римляне потеряли 550 кораблей и более 200 тыс. человек, и это при том, что все население Италии в то время едва превышало 3 миллиона человек.¹⁹⁴ По результатам переписи римского населения, проведенной в 247 году до н. э., число мужчин призывного возраста уменьшилось на 50 тысяч человек. Многие союзники Рима, вероятно, понесли подобные потери.¹⁹⁵ Согласно Полибию, к концу войны было потоплено 1700 римских кораблей и 400 карфагенских. Замечательным примером знаменитой римской серьезности является тот факт, что римляне построили флот из 200 кораблей и приготовились предпринять большие усилия для завершения войны.

Новый флот был построен зимой 243/242 года до н. э. и летом пришел на Сицилию, чтобы заблокировать Лилибей. Когда римский флот под командованием Гая Лутация Катула вошел в гавань Дрепана, там не было ни одного карфагенского корабля. В это время карфагенский флот из-за недоукомплектованности команд простаивал в гаванях на побережье Африки, а часть кораблей оказывала помощь при расширении карфагенских владений в южном направлении до Тевесте, города, расположенного в 160 милях от Карфагена. Карфагенянам понадобились месяцы, чтобы подготовить флот, но все равно команды были недоукомплектованные и необученные, а корабли занимались снабжением кар-

¹⁹³ *Полибий*. Всеобщая история, 1.51.

¹⁹⁴ *Нойос*. Hannibal's Dynasty, 9.

¹⁹⁵ *Warmington*. Carthage: A History, 182.

фагенских гарнизонов на Сицилии. Тем не менее в марте 241 года до н. э. карфагенский флот благополучно подошел к Эгатским островам и приготовился освобождать Дрепан.

Карфагенский командующий дожидался сильного западного ветра, чтобы прорваться к Дрепану, считая, что римский командующий не будет вступать в бой при встречном ветре. Но за эти годы римляне научились отлично плавать под парусами, и у Катутла были хорошо обученные команды. Римляне, несмотря на неблагоприятный для них ветер, который вызвал сильное волнение на море, перехватили карфагенян. Они одержали безоговорочную победу, захватив семьдесят и пустив на дно пятьдесят карфагенских кораблей. Остальные карфагенские корабли спаслись, воспользовавшись попутным ветром.¹⁹⁶ Римляне взяли в плен десять тысяч человек. Карфагенский командующий Ганнон вернулся в Африку, где был распят из-за того, что проиграл сражение. Лишившись флота, Карфаген уже не мог удерживать гарнизоны на острове. Гамилькар получил приказ прекратить военные действия и начать переговоры о мире. Первая Пуническая война закончилась.

Полибий назвал Первую Пуническую войну самой кровавой войной в истории. Рим и его союзники потеряли более 400 тысяч человек, и после войны, длившейся двадцать три года, обе стороны почти исчерпали силы. В 241 году до н. э. был заключен мирный договор. Гамилькар добился того, чтобы его армия и гарнизон Гискона в Лилибее покинули остров с оружием в руках и карфагенянам позволили беспрепятственно уйти с Сицилии. Карфаген отказался от своих притязаний на Сицилию и Липарские острова. Сиракузы были союзником Рима, и Карфаген обещал не воевать с этим городом. Все пленные римляне должны были быть возвращены без выкупа, в то время как карфагеняне должны были выкупить своих пленных у Рима. Карфагеняне были обязаны сразу заплатить тысячу эвбейских талантов и две тысячи двести эвбейских талантов в течение десяти лет. Конtribusiция, наложенная на Карфаген, вместе с потерями в людской силе, кораблях и торговле, была такова, что Карфаген не смог заплатить наемникам, отправленным в Африку. На протяжении следующих трех лет Карфаген вел войну со своими наемниками.¹⁹⁷ В мирном договоре не говорилось о дальнейшем присутствии карфагенян на Корсике и Сардинии. В 337 году до н. э. закончилась Наемническая война. Карфаген сильно истощил силы, и Рим, воспользовавшись удобным случаем, в нарушение условий мирного договора захватил Корсику и Сардинию. Карфаген приготовился послать экспедиционные войска, но римский сенат пригрозил войной. У измученного войной Карфагена не было иного выхода, как подчиниться. Но Риму и этого показалось мало, и он потребовал, чтобы Карфаген заплатил дополнительно тысячу двести талантов.¹⁹⁸

Гамилькар Барка

Гамилькар сильно рисковал, возвращаясь с Сицилии, поскольку его поли-

¹⁹⁶ Warmington. Carthage: A History, 183.

¹⁹⁷ Hoyos. Hannibal's Dynasty, 19.

¹⁹⁸ Полибий. Всеобщая история, 1.63.

тические противники всячески стремились возложить на него ответственность за поражение на Сицилии. Аппиан сообщает, что его обвинили в незаконном присвоении денег во время войны. Гамилькар предстал перед сенатским трибуналом, но был оправдан благодаря поддержке «известных людей», вероятно, в том числе Гасдрубала, влиятельного политика, который впоследствии женился на одной из дочерей Гамилькара.¹⁹⁹ Когда в 241 году до н. э. наемники подняли восстание, Рим отдал приказ Ганнону Великому подавить восстание. Ганнон установил власть Карфагена над юго-западными территориями, когда Гамилькар воевал с римлянами на Сицилии. Ганнону не удалось подавить восстание, и было принято решение сформировать вторую армию, во главе которой был поставлен Гамилькар.

Через три года и четыре месяца Гамилькару удалось сделать то, что не смог сделать Ганнон, — подавить восстание. Благодаря блестящей победе Гамилькара и поддержке его друзей-политиков резко возросло влияние рода Баркидов.

Карфаген, истощенный войнами с римлянами и наемниками, лишился важнейших рынков и торговых пунктов и оказался на грани экономического краха. Экономическая мощь Карфагена, лишившегося боевых и большого числа торговых кораблей, была серьезно подорвана. Сторонники Ганнона предлагали отобрать Сардинию у наемников, которые подняли восстание на острове. В свою очередь, сторонники Гамилькара предложили переключить внимание на Испанию, рассматривая ее как источник новых рынков и ресурсов. Более столетия Карфаген удерживал торговый порт Гадес и много других небольших поселений, но нигде в Испании не устанавливал политической и административной власти. Гамилькар планировал усилить влияние Карфагена в Испании, установить политическую и административную власть и использовать огромные природные и людские ресурсы. Предложение Ганнона утратило актуальность, когда римляне захватили Сардинию и Корсику, и карфагенский сенат уполномочил Гамилькара отправиться во главе армии в Испанию и установить над ней протекторат. На протяжении следующих девяти лет Гамилькар пытался решить эту задачу.

Гамилькар приплыл в Испанию и высадился в Гадесе с армией, состоявшей из двадцати тысяч пеших воинов, двух-трех тысяч всадников и слонов (количество неизвестно).²⁰⁰ Гамилькар мог рассчитывать на финикийские города, расположенные на южном побережье: они были союзниками и могли служить продовольственными базами и центрами связи. Некоторые из племен вскоре тоже стали его союзниками. Первая кампания Гамилькара была связана с захватом серебряных и медных рудников на «земле тартессийцев» (возможно, это были турдетаны), всего в 60 милях к северо-западу от Гадеса. Конечная цель Гамилькара состояла в том, чтобы управлять богатой, населенной и плодородной равниной реки Бетис (Гвадалквивир). К северу от истока реки Бетис воз-

¹⁹⁹ *Нойос*. Hannibal's Dynasty, 35, цитирует Аппиана, который является единственным автором, заявляющим, что Гамилькара привлекли к суду.

²⁰⁰ В 237 году до н. э. у Карфагена было в поле порядка 40 тысяч воинов. Примерно 10 тысяч воинов осталось для защиты Карфагена. Получается, для участия в испанской экспедиции имелось порядка 20 тысяч воинов. *Нойос*. Hannibal's Dynasty, 55.

вышались горы Сьерра-Морена с месторождениями серебра, и еще более богатые серебряные месторождения находились вблизи города Кастуллона. Эти рудники вскоре стали для Карфагена основным источником дохода.

Нам мало известно о деятельности Гамилькара в Испании. Все, чем мы располагаем, — это один параграф у Диодора и общие слова еще у нескольких авторов.²⁰¹ Диодор описывает сражение с объединенными силами турдетанов и иберийцев, скорее всего в 236 году до н. э. Местным племенам, по словам Диодора, оказывал помощь галльский вождь Истолатий и его брат, и их армия численно превосходила армию Гамилькара, который должен был оставить часть армии для защиты Гадеса. Как бы то ни было, Гамилькар одержал победу над коалицией противника, и оба брата и «другие великие вожди» были убиты. Ганнибал, стремясь привлечь на свою сторону недавних противников, зачислил в свою армию три тысячи пленных вражеских воинов в качестве платных наемников. Он разрешил большинству побежденных воинов вернуться домой и выразил благодарность вождям за хороших воинов, которые вошли в состав его армии. Проявленная им человечность позже принесла свои плоды. С новыми союзниками, принятыми в армию, Гамилькар быстро подчинил другие территории в долине реки Бетис.

Согласно Диодору, далее Гамилькар одержал победу над другим враждебным союзом племен, вероятно в 235 году до н. э. Попытку оказать сопротивление армии Гамилькара предприняла, по словам Диодора, пятидесятитысячная армия, что, несомненно, является преувеличением, во главе с вождем по имени Индорт. Диодор сообщает, что вражеская армия распалась, но не сообщает почему. Индорт сумел сконцентрировать часть своего войска на вершине холма, который тут же окружил Гамилькар. Когда Индорт предпринял попытку прорвать окружение, его армия была уничтожена, а он сам взят в плен. Желая запугать возможных противников, Гамилькар приказал ослепить, а затем распять Индорта на глазах его воинов. В очередной раз Гамилькар продемонстрировал политическую дальновидность, выпустив на свободу десять тысяч взятых в плен вражеских воинов, понимая, что они распространят историю о судьбе своего вождя. Далее Диодор рассказывает, что Гамилькар подчинил много городов в Иберии путем борьбы и с помощью дипломатии, но не дает никаких подробностей. Однако мы вполне можем предположить, что Гамилькар подчинил всю равнину, включая серебряные рудники Сьерра-Морены. В какой-то момент, когда Гамилькар находился в Испании, нумидийцы в Африке подняли восстание против Карфагена. Гамилькар немедленно направил в Карфаген зятя Гасдрубала с войском, чтобы он разобрался с восставшими. В результате восемь тысяч восставших были убиты, а две тысячи взяты в плен. Гасдрубал жестоко обошелся с нумидийцами. Согласно Диодору, «остальных сделал рабами и обложил данью». Вероятно, Карфаген еще расширил свои владения.

Далее Диодор сообщает, что Гамилькар основал крупный город, названный Акра-Левке, что в переводе с греческого означает «Белая крепость» и, как правило, отождествляется с римским городом Луцентумом (современный город Аликанте) на юго-восточном побережье.²⁰² До основания нового города глав-

²⁰¹ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека, 25.10.

²⁰² Диодор Сицилийский. Историческая библиотека, 25.10.

ной базой Гамилькара был Гадес, небольшой город, расположенный на юго-западном побережье Испании. По всей видимости, мощная крепость Аликанте, находящаяся на другом конце захваченной карфагенянами территории, должна была стать новой базой.²⁰³ Точная дата основания нового города неизвестна, но возможно, он был основан в 229–228 годах до н. э.

В первой главе говорилось, что зимой 229 года до н. э. Гамилькар встретил смерть из-за предательства вождя оретанов. Он был убит во время проводимой им кампании по подчинению территорий вокруг Аликанте, когда убивал или наказывал некоторых упрямых вождей. Гамилькар, вероятно, планировал покорить всю территорию по реке Анас (низовья он уже покорил) к северу от Сьерра-Морены и, следовательно, обеспечить Карфаген серебряными рудниками.²⁰⁴ Полибий назвал его лучшим полководцем военного времени, а Катон сравнивал Гамилькара с древнегреческими полководцами Периклом и Эпаминондом. Гамилькар спас карфагенскую республику и вернул ей экономическую и военную мощь. Декстер Хойес абсолютно прав, когда говорит, что в Гамилькаре карфагеняне нашли подходящего человека для своего времени. Он был дальновидным руководителем. После опустошительных войн они вернули богатство, престиж и власть, пройдя экспансионистским путем, резко отличающимся от прежней экономики Карфагена, и в военном и территориальном отношении встали на одном уровне с крупными средиземноморскими державами.²⁰⁵

Гасдрубал

Командование в Испании принял Гасдрубал, который незамедлительно выступил во главе армии из 50 тысяч пеших воинов, 6000 всадников и 200 слонов против оретанов. Он разгромил их и, согласно Диодору, «перебил всех, кто был виноват в поражении Гамилькара». Бывшие союзники были убиты или взяты в рабство. Во время этой кампании Гасдрубал выполнил стратегическую задачу, поставленную Гамилькаром. — расширил территорию Карфагена до верховьев реки Анас.²⁰⁶ Согласно Диодору, Гасдрубал даже женился на дочери одного из иберийских вождей и был «провозглашен всеми иберийцами» верховным главнокомандующим всей Испанией.²⁰⁷ Взяв в жены иберийку, Гасдрубал продемонстрировал талант политика, способного добиваться преданности племен на территории, которой он управлял. Брак символизировал его приверженность к этому народу, устанавливал более тесные связи с этими людьми, племенами. Эти отношения были крайне важны Карфагену для поддержания порядка, управления, обеспечения людских ресурсов и продовольствия для армии, в которую к тому моменту входили многочисленные отряды испанских союзников и подданных. Ганнибал, когда пришло время, тоже женился на иберийке,

²⁰³ *Нойос*. Hannibal's Dynasty, 66.

²⁰⁴ *Нойос*. Hannibal's Dynasty, 69.

²⁰⁵ *Нойос*. Hannibal's Dynasty, 72.

²⁰⁶ *Нойос*. Hannibal's Dynasty, 74.

²⁰⁷ Карфагеняне были моногамными. Если Диодор прав, то первая жена Гасдрубала, одна из дочерей Гамилькара, вероятно, умерла.

возможно по тем же причинам.²⁰⁸

В 227 году до н. э. Гасдрубал основал город Новый Карфаген (современный город Картахена) в 60 милях в югу от Аликанте на территории древнего иберийского города Мастия. Новый Карфаген располагался на четырех холмах, возвышавшихся над полуостровом, окруженным морем с юга и с запада, а с севера лагуной. Он был связан с материком узкой дорогой длиной в четверть мили. Городская стена в окружности была две с половиной мили. На западном холме находилась крепость, которую практически невозможно было атаковать снизу.²⁰⁹ Новый город стал основной базой, с которой объединенные силы Гасдрубала, сухопутные и морские, могли совершать набеги на север и восток Испании.

Со слов Полибия, римляне обратили особое внимание на новый город Гасдрубала и «поспешили заняться испанскими делами», которыми в основном пренебрегали. Но у Рима были более неотложные проблемы, требующие немедленного решения. Действия римлян по разделу земли в долине реки По побудили галлов объединиться, и в 225 году до н. э. многочисленная армия галлов была готова вторгнуться в Италию. Кроме того, римляне опасались, что иллирийцы могут напасть на Южную Италию, когда их легионы будут сражаться на севере. Мало того, римляне считали, что карфагеняне могут попытаться вернуть Сардинию. Рим готовил армии для встречи галльской угрозы с севера и одновременно направил легионы в Тарент, на Сицилию и Сардинию, чтобы обезопасить себя на случай непредвиденного развития событий.

Римляне опасались, что Гасдрубал может воспользоваться любой их неудачей в Галлии или борьбой в Иллирии, и в 225 году до н. э. направили посольство в Новый Карфаген, чтобы устранить угрозу с помощью дипломатии.²¹⁰ Однако это не означало, что римляне равнодушно относились к растущему влиянию Карфагена в Испании. Отправив посольство в Испанию, а не в Карфаген, римляне признали Гасдрубала защитником прав законного правителя.

Гасдрубал, не раздумывая, согласился с требованием римлян, «что не должны карфагеняне переходить реку, именуемую Ибером, ради войны». Договор подразумевал, что римляне признают за Карфагеном право распоряжаться в остальной части Испании и не будут вмешиваться, если карфагеняне не станут переправляться через Ибер (Эбро), протекающий в двухстах милях к северо-востоку от Нового Карфагена, «ради войны». Действительно, карфагенянам не чинили препятствий в пересечении Эбро в мирных целях, таких как занятие торговлей.²¹¹ Главным образом с помощью дипломатии и только иногда путем военных действий Гасдрубал раздвинул границы карфагенских владений на севере до реки Тахо, на востоке до низовья реки Сукрон и на юго-востоке вдоль

²⁰⁸ Сиций Италик говорит, что жена Ганнибала была разом из Кастуллона и звали ее Гимилька. Она родила Ганнибалу сына. Больше ни в одном источнике не упоминается ни о жене, ни о сыне Ганнибала.

²⁰⁹ *Gabriel*. Scipio Africanus, 94, взято из описания, приведенного в «Истории» Полибия, 10.8.

²¹⁰ Единственный источник о римском посольстве, прибывшем к Гамилькару в 331 году до н. э., — *Дион Кассий*, Римская история, фр. 48. Полибий ничего не говорит об этом. Большинство ученых пришло к выводу, что этого посольства не было. См.: *Sumner G. V. Roman Policy in Spain before the Hannibalic War*, *Harvard Studies in Classical Philology* 72 (1968): 205–207.

²¹¹ *Rich*. The Origins of the Second Punic War, 20.

побережья до мыса Нао. К 221 году до н. э. Гасдрубал завладел почти половиной Пиренейского полуострова, составлявшей более 90 тысяч квадратных миль, территорией, значительно превышающей африканские владения Карфагена.²¹²

Несмотря на то что Гасдрубал предпочитал с помощью дипломатии расширять владения в Испании, он ни перед чем не останавливался ради увеличения армии. Согласно Диодору, к 221 году пехота увеличилась с 50 до 60 тысяч человек, конница — с 6000 до 8000, и у него по-прежнему было 200 слонов. Ко времени убийства Гасдрубала в сентябре или октябре 221 года до н. э. карфагенское государство с его заморскими владениями было по крайней мере таким же сильным, каким оно было перед Первой Пунической войной, и в чем-то даже более сильным и богатым.²¹³ Кроме того, в распоряжении Карфагена теперь была большая и хорошо обученная боевая сила — превосходящая почти все средиземноморские армии своего времени с точки зрения тактики, мобильности и снабжения. Офицерский корпус состоял из опытных профессионалов, какими не могли похвастаться Рим и Греция. Стратегические планы Гамилькара относительно использования Испании для восстановления власти и престижа Карфагена были в целом реализованы. Когда в 221 году до н. э. Ганнибал принял на себя командование карфагенскими войсками в Испании, Карфаген был опять крупнейшей имперской державой в Западном Средиземноморье.

Ганнибал в Испании

После убийства Гасдрубала воины карфагенской армии провозгласили командующим Ганнибала и отправили свою рекомендацию в Карфаген для утверждения. Тем временем Ганнибал принял командование и назначил на командные должности людей, которым доверял. К ним относились его братья Магон и Гасдрубал, племянник Ганнон, Магарбал (вероятно, заместитель Ганнибала, когда тот командовал конницей в армии Гасдрубала), Магон Самнит, Мономах (Единоборец) и некий Гискон, старший офицер, о котором упоминалось в связи с важной ролью, которую он сыграл в сражении при Каннах.²¹⁴ Проведя реорганизацию в командной структуре армии, Ганнибал напал на олкадов в конце осени 221 года до н. э.²¹⁵

Территория олкадов располагалась к северо-востоку от Нового Карфагена и граничила с прибрежными землями эдетанов, где располагался город Сагунт.²¹⁶ Ганнибал осадил и взял штурмом главный город олкадов, возможно, это была современная Альтеа. Что послужило для Ганнибала поводом для нападения, остается тайной. Возможно, олкады были причастны к убийству Гасдрубала, но у нас нет никаких свидетельств, что Ганнибал с особой жестокостью наказал их. Более вероятно, что Ганнибал хотел показать, что карфагенские владения находятся в руках опытного командующего, который обладает

²¹² *Нойос*. Hannibal's Dynasty, 84–85.

²¹³ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 21.2.6, говорит, что Гасдрубал был убит слугой иберийского принца, которого убил Гасдрубал. См. также: *Lancel*. Hannibal, 43.

²¹⁴ *Нойос*. Hannibal's Dynasty, 88.

²¹⁵ *Полибий*. Всеобщая история, 3.13.

²¹⁶ Очень удачная карта Испании, на которой показаны расположения основных племен. Адрес в Интернете <http://arkeotavira.com/Mapas/Iberia/Populi.htm>.

талантами, а не просто является отпрыском династии Баркидов. Помимо прочего, в результате кампании против олкадов Ганнибал расширил сферу влияния и власти на северо-восток, в направлении Сагунта.²¹⁷

Весной следующего года Ганнибал двинулся в поход на ваккеев, находившихся в трехстах милях к северу от Нового Карфагена.²¹⁸ Он взял штурмом их главный город Гелмантику (современный город Саламанка) и захватил еще один город, возможно современный город Торо, на реке Дуэро. И в этом случае нам не известно, по какой причине он предпринял поход в столь отдаленные от Нового Карфагена земли. Ганнибалу предстояло пройти по земле карпетанов, союзников побежденных олкадов, чтобы сразиться с ваккеями. Оставшиеся олкады объединились в карпетанами и, устроив засаду у реки Таг, поджидали армию Ганнибала, возвращавшуюся после победы над ваккеями в Новый Карфаген. Ганнибал уклонился от сражения, расположил лагерь на левом берегу, но при первой возможности переправился через реку, решив, что противник наверняка бросится преследовать отступающие войска. Когда преследователи с громкими криками бросились в реку, на них напала конница Ганнибала. Одновременно с конницей Ганнибал ввел слонов, которые затоптали воинов, выбравшихся на берег. Затем конница повторно переправилась через реку и разогнала остатки вражеской армии. Впервые о незаурядных тактических способностях Ганнибала мы узнаем из отчета об этом сражении.²¹⁹ Когда Ганнибал вернулся в Новый Карфаген, он узнал, что его ожидают два римских посланника. Они приехали предупредить его, чтобы он не приближался к Сагунту.

Обеспокоенность Рима растущим влиянием Карфагена в Испании проявилась еще в 225 году до н. э., когда к Гасдрубалу было отправлено римское посольство, и он дал согласие не переходить через Эбро. Спустя какое-то время, но «за несколько лет до Ганнибала», Сагунт вступил в переговоры с Римом, в результате которых сагунтяне «оказались под покровительством Рима».²²⁰ Сагунт пошел на эту меру из опасения, что карфагеняне, расширяя владения в Испании, включают его в свою сферу влияния. Город Массалия, союзник Рима, тоже боявшийся Карфагена и имевший три торговые фактории к югу от Эбро, вероятно, разжигал беспокойство сагунтян.²²¹ Итак, начиная с 225 года до н. э., а может, и раньше, Массалия и Сагунт направляли посланников в Рим с предупреждением о намерениях карфагенян и, вероятно, преувеличивали угрозу с их стороны. Их волнение, возможно, передалось Риму и побудило его направить посланников к Гасдрубалу, чтобы оценить ситуацию и попытаться ограничить его владения областью к югу от Эбро.

Можно предположить, что предпринятая Ганнибалом в 221 году до н. э. кампания против олкадов убедила сагунтян в том, что следующая его акция будет направлена против них.²²² Согласно Полибию, «сагунтяне опасались за

²¹⁷ *Lazenby*. Hannibal's War, 22.

²¹⁸ *Полибий*. Всеобщая история, 3.14, описание кампании Ганнибала против ваккеев.

²¹⁹ *Полибий*. Всеобщая история, 3.14; *Ливий*. Война с Ганнибалом, 21.5.17; *Lancel*. Hannibal, 46.

²²⁰ *Полибий*. Всеобщая история, 3.30. *Sumner G.V.* Rome, Spain, and the Outbreak of the Second Punic War Some Clarifications. *Latomus* 31, no. 2 (1972): 469–480, доказательство, что союз с Сагунтом был еще при жизни Гасдрубала.

²²¹ *Sumner*. Roman Policy in Spain, 229.

²²² Источники для этого раздела: *Sumner*. Rome, Spain, and the Outbreak; *Sumner*. Roman Policy in

свою жизнь».²²³ В городе вспыхнула борьба между проримскими и прокарфагенскими партиями, которая вынудила жителей обратиться к Риму с просьбой выступить арбитром в их споре. В то же самое время у Сагунта были разногласия по земельным вопросам с союзниками Ганнибала, этетанами; Сагунт располагался на территории этого племени.²²⁴ В конце лета 220 года до н. э. в Сагунт прибыла римская делегация. Римляне прекратили смуты и казнили нескольких представителей сагунтинской знати из прокарфагенской партии. «Рассудив» таким способом спор в Сагунте, римляне отправились в Новый Карфаген на встречу с Ганнибалом.

Римляне предупредили Ганнибала, что он не должен нападать и вмешиваться в дела Сагунта, который теперь является «клиентом» Рима. Ганнибал отметил, что Рим действовал несправедливо, казнив карфагенских сторонников в Сагунте, и что сагунтяне в любом случае должны ответить за свои действия против союзников Карфагена, этетанов. Ганнибал обратился в Карфаген за инструкциями, указав на безобразия, творимые в Сагунте, и прямую агрессию против союзников Карфагена, этетанов. Карфаген уполномочил Ганнибала принять меры, которые он сочтет необходимыми.²²⁵

Важно понимать ситуацию, в которой Ганнибалу предстояло принять решение. Он знал историю отношений Карфагена с Римом. Он, безусловно, с большим подозрением относился к Риму в свете событий Первой Пунической войны. Из-за Рима Карфаген лишился Сицилии. Рим унижил Карфаген, заставив выплатить огромную контрибуцию, что привело к ужасной Наемнической войне и заставило Карфаген беспомощно наблюдать, как Рим в нарушение мирного договора бессовестно захватил Корсику и Сардинию.²²⁶ Со своей стороны, Рим с некоторой тревогой наблюдал за ростом карфагенского влияния в Испании, рассматривая ее как стратегическую площадку, с которой Карфаген мог напасть на Италию, возможно вместе с галлами из долины По. Говоря современным языком, ситуация мало чем отличалась от обстановки накануне Второй мировой войны, когда негодование и обида побежденных немцев из-за поражения и жестких условий мирного договора по окончании Первой мировой войны заставили их увидеть намерения союзников в наилучшем свете.²²⁷

Впоследствии римские историки обвинили Ганнибала в том, что он всегда планировал войну против Рима, поскольку поклялся отцу перед его отъездом в Испанию, что «никогда не будет другом Риму». Это заявление получило широкое распространение после войны, а в то время римляне едва ли знали о нем.²²⁸ На решение Ганнибала повлияли более серьезные факторы, чем клятва. Согласиться на требование римлян означало прекратить дальнейшее расширение владений на испанском побережье и дать возможность римлянам строить

Spain; *Rich.* *Origins of the Second Punic War*; *Astin A.E.* *Saguntum and the Origins of the Second Punic War*, *Latomus* 26 (1967): 577—96. В каждом предлагаются свои причины войны.

²²³ *Полибий.* *Всеобщая история*, 3.15.

²²⁴ *Sumner.* *Roman Policy in Spain*, 235.

²²⁵ *Lazenby.* *Hannibal's War*, 25, цитата из Аппиана. Полибий ничего не говорит об указаниях, полученных Ганнибалом из Карфагена.

²²⁶ *Astin.* *Saguntum and the Origins of the Second Punic War*, 594.

²²⁷ *Rich.* *Origins of the Second Punic War*, 3.

²²⁸ *Hoyle.* *Hannibal's Dynasty*, 53.

козни в Испании. Ничто бы не помешало Риму установить отношения и даже вступить в альянсы с городами и, угрожая войной, заставить пойти на уступки. Согласиться на требования римлян означало нанести серьезный удар по престижу Карфагена, что могло вызвать волнения среди испанских племен, а этим, в свою очередь, могли воспользоваться римляне, чтобы строить козни против карфагенян к югу от Эбро. И наконец, римляне изначально в качестве границы выбрали Эбро, поскольку это значительный природный барьер для военного наступления в любом направлении. Римское присутствие южнее Эбро устраняет это препятствие, открывая карфагенские владения потенциальному нападающему. Нетрудно догадаться, что расположенный меньше чем в миле от моря Сагунт будет использоваться римлянами в качестве базы для сосредоточения войск с целью проведения морских и сухопутных операций.

Скорее всего, Ганнибал прекрасно понимал, что в какой-то момент война между двумя великими державами за господство в Западном Средиземноморье станет неизбежной. Но в данный момент Карфаген был на вершине власти, а у римлян были проблемы в других местах, в связи с которыми они испытывали недостаток в ресурсах и которые отвлекали их от Испании. Весной 219 года до н. э. Рим отправил двух консулов с армией в Иллирию, чтобы разобраться с проблемами пиратства и враждебного союза, сформированного Иллирией с Филиппом V Македонским.²²⁹ Ганнибал понимал, что Рим, завязший в длительной и тяжелой борьбе в Иллирии, не сможет быстро выйти из этой борьбы, чтобы вмешаться в испанские дела и защитить Сагунт. Если он нападет на Сагунт, то с достаточно большой вероятностью можно сказать, что ему удастся захватить город прежде, чем римляне решат проблемы в Иллирии, таким образом, он поставит Рим перед свершившимся фактом. В этом случае Рим, возможно, пересмотрит свое отношение к Сагунту и откажет ему в помощи. В конце концов, Сагунт слабый и находящийся на значительном расстоянии клиент, и Рим не захочет из-за него ввязываться в войну. Если же война все-таки начнется, то Ганнибал, вероятно, считал, что для Карфагена она закончится победой. Весной 219 года до н. э. Ганнибал подошел к Сагунту и осадил его.

Осада Сагунта продолжалась восемь месяцев, но Рим не делал попыток помочь осажденному городу. Ганнибал правильно рассчитал, что борьба в Иллирии лишит Рим возможности вмешаться в испанские дела. Как бы то ни было, но решительное сопротивление Сагунта явилось для Ганнибала полной неожиданностью. Ни в одной из проводимых Баркидами кампаний в Испании ни один маленький город не оказывал такого ожесточенного сопротивления. Между тем Ганнибал опасался, что римляне могут высадиться в другом месте на испанском побережье и создадут там проблемы, в то время как основная армия Баркидов будет занята осадой Сагунта. Рим упустил реальную возможность предоставить по крайней мере символическую помощь Сагунту, население которого постигла страшная участь. Некоторые жители, страдая от голода, были вынуждены есть трупы. Ближе к концу оставшиеся в живых разожгли огромный костер и кинулись в огонь. Горстка мужчин пала в бою.

Прошло восемь месяцев, а Рим так и не ответил на действия Ганнибала в

²²⁹ *Lancel. Hannibal*, 49.

Сагунте. Римляне молчали, и молчание это было зловещим. У Ганнибала не было другого выбора, как, предположив худшее, готовиться к войне. Он отправил своих воинов на зимние квартиры, а племенных союзников по домам для отдыха и восстановления сил, чтобы они подготовились к весенней кампании 218 года до н. э. Он назначил своим заместителем брата, Гасдрубала, и передал ему командование войсками в Испании. Затем произвел некоторые перестановки в армии и отправил часть войск в Карфаген. Ганнибал прекрасно понимал, что если начнется война, то римляне нападут на Карфаген. Он отправил примерно 16-тысячную испанскую армию в Африку и 15-тысячную африканскую армию в Испанию; этот символический акт был направлен на то, чтобы связать два народа в совместной борьбе. Кроме того, он сформировал 4-тысячную армию в Африке для использования в Карфагене. Из 200 слонов, входивших в состав армии Гасдрубала, осталось всего пятьдесят восемь. Остальные были убиты во время кампаний Гасдрубала и Ганнибала, хотя эти потери кажутся чрезмерными. Из оставшихся слонов двадцать один были включены в армию Гасдрубала, а тридцать три остались у Ганнибала на случай объявления войны.²³⁰

Гасдрубал также принял командование тем, что осталось от карфагенского флота в Испании. Флот состоял из полностью укомплектованных 32 квинквирем и 5 трирем и недоукомплектованных 18 квинквирем и, возможно, нескольких квадирем (гребное судно с четырьмя рядами весел). Если у Карфагена было всего 55 боевых кораблей для защиты африканского побережья, то у Рима было уже 220 квинквирем под парусом. Если бы началась война, то Рим, без сомнения, господствовал на море. Хотя ни одно из действий Ганнибала пока не свидетельствовало о его агрессивных намерениях в отношении Рима, он не собирался полагаться на волю случая. Ганнибал направил своих агентов в Альпы и в Северную Италию, чтобы понять, что следует ожидать от галльских племен, сопротивления или помощи, когда его армия будет проходить по их территориям. Ганнибалу, конечно, было известно о давней вражде между галлами и римлянами, и он стремился использовать это в своих интересах. А пока он выжидал.

Иллирийская кампания завершилась в конце осени 219 года до н. э., а Рим по-прежнему молчал. Ливий и другие историки высказывают предположение, что в римском сенате шли споры относительно того, стоит или нет развязывать войну из-за Сагунта. Полибий категорически отрицает, что имели место какие-либо споры, и дает понять, что решение было принято, как только известие о взятии Ганнибалом Сагунта достигло Рима.²³¹ Римляне ожидали выборов и назначения новых консулов на 218 год до н. э., которые традиционно проходили 15 марта. Как только Рим получил известие о падении Сагунта, а новые консулы находились при исполнении несколько недель, в Карфаген было отправлено посольство.

Римское посольство выдвинуло единственное требование: карфагеняне останутся в мире с Римом только в том случае, если выдадут римлянам Ганнибала и его советников. Требование показывает склонность римлян к законности. Рим предлагает Карфагену возможность избежать ответственности за дей-

²³⁰ Полибий. Всеобщая история, 3.33.

²³¹ Полибий. Всеобщая история, 3.20. Rich. Origins of the Second Punic War, 31.

ствия Ганнибала на основании принципа римского права, позволяющего выдачу одного римского гражданина или группы лиц государству, если его или их действия нанесли вред государству.²³² Рим и Карфаген следовали этому принципу во время войны Карфагена с Агафоклом: римские торговцы, помогавшие грекам, были схвачены и переданы римлянам. Кроме того, это требование выдавало неуверенность римлян, сомневающихся, действовал ли Ганнибал самостоятельно или следовал курсу официальной политики Карфагена.

Законная позиция римлян тем не менее давала возможность отказаться от выдвинутого требования, а Карфаген не мог снести такое немислимое оскорбление. К тому моменту карфагеняне, скорее всего, поняли, что римляне хотят развязать войну, и это посольство и все ссылки на римское право предназначены лишь для того, чтобы оправдать войну в собственных глазах, а не избежать ее. Об этом свидетельствует сцена, которая разыгралась после официального выступления. Согласно Ливию. Квинт Фабий Максим, подобрав полу своей тоги так, что образовалось углубление, сказал: «Здесь мы приносим вам войну или мир, выбирайте из них то, что вам больше подходит!» — «Дай из них то, что пожелаешь сам!» — раздалось в ответ. «Я даю вам войну», — ответил Фабий, отпустил полу тоги и покинул зал вместе с остальными членами посольства.²³³

Почти всегда сложно разобраться в истинных причинах любой войны, и в этом смысле Вторая Пуническая война не является исключением. Римские историки, во главе с Полибием, в своих сочинениях утверждают, что война была неизбежна, поскольку Ганнибал стремился отомстить за поражение в предыдущей войне. В качестве доказательства историки ссылаются на клятву Ганнибала, но клятва девятилетнего мальчика едва ли может служить доказательством намерения, отложенного на столь долгий срок. Причины войны скорее стоит искать в отношениях между Римом и Карфагеном в период между войнами.

С одной стороны, нет никаких свидетельств, что в период между прибытием Гамилькара в Испанию в 237 году до н. э. и договором Рима с Гасдрубалом в 225 году до н. э. Рим был обеспокоен ситуацией в Испании. С другой стороны. Массалия, римский клиент, с самого начала предупреждала об опасности. Массалия испытывала враждебные чувства к Карфагену начиная с шестого века до н. э., когда вместе с этрусками Карфаген прекратил разграбление Массалией Сардинии и Корсики. Ко времени Ганнибала Массалия имела три небольшие торговые фактории к югу от Эбро. Несмотря на то что никаких существенных продвижений в сторону Массалии ни при Гамилькаре, ни при Гасдрубале не происходило, не иссякал поток посланников из Массалии в Рим с предупреждением о намерениях карфагенян. Единственный территориальный захват в северо-восточном направлении имел место в 220 году до н. э. при Ганнибале, причем до Эбро было еще более ста миль. А до Массалии было еще триста миль. В любом случае, по самым грубым подсчетам, Массалии не грозила опасность из Карфагена.

Почему же тогда римляне требовали, чтобы Ганнибал согласился рассматривать Эбро в качестве границы карфагенских владений? Согласно Поли-

²³² *Rich.* *Origins of the Second Punic War*, 31.

²³³ *Ливий.* *Война с Ганнибалом*, 21.18.

бию, римляне старались обезопасить себя от дурных намерений Карфагена, пока они заняты войной с галлами в долине реки По. Граница имеет смысл, если будет проходить через большую часть Испании с юга на север. Этому требованию соответствовали только Пиренеи и Эбро. Римляне выбрали Эбро, поскольку она была ближе к карфагенской территории. Для римлян было крайне важно, чтобы карфагеняне не нарушили обещание не форсировать Эбро во время войны, что было равносильно согласию не вмешиваться в дела Галлии. Едва ли были другие причины, объясняющие, почему римляне так упорно добивались согласия карфагенян, поскольку согласно договору Карфаген мог пересекать Эбро по делам, связанным с торговлей; к тому времени Карфаген уже установил торговые отношения с городами к северу от Эбро. Рим рассматривал границу по Эбро скорее как проверочный тест, с помощью которого можно оценивать боевые действия, которые мог предпринять Карфаген, чем в качестве укрепленной границы, которую Карфаген не мог перейти.

Нет никаких доказательств, что до заключения договора с Гасдрубалом в 225 году до н. э. Рим сомневался в намерениях Карфагена в Испании. Даже заключая договор, римляне, похоже, доверяли Гасдрубалу, раз вывели свои легионы с Сардинии, чтобы вести войну с галлами. Строительство Нового Карфагена, сообщает Полибий, привлекло внимание римлян только тогда, когда оно уже шло полным ходом. В любом случае новый город Гамилькара в Акра Левке был ближе к Эбро, чем Новый Карфаген. К 221 году до н. э. увеличилась боевая мощь Карфагена, но незначительно: добавилось десять тысяч пеших воинов и две тысячи всадников. Маловероятно, чтобы эти обстоятельства могли встревожить Рим. Так что же произошло в период с 225 по 221 год до н. э., когда был убит Гасдрубал? Что заставило римлян взглянуть на карфагенян с вновь возникшим подозрением?

Г.У. Самнер высказывает следующее предположение: это связано с вмешательством римлян в гражданскую борьбу сагунтян летом 220 года до н. э., когда еще был жив Гасдрубал.²³⁴ Вмешательство, возможно, явилось следствием предупреждений, которыми Массалия забрасывала Рим. Сагунт не представлял никакой ценности в стратегическом отношении и, конечно, не имел возможности остановить движение карфагенян вдоль побережья. Далее, стремясь получить помощь Рима, Сагунт ставил римлян в невыгодное положение, требуя, чтобы они нарушили договор с Гасдрубалом. Вмешательство римлян в дела Сагунта и убийство знатных сагунтян, сторонников Карфагена, было серьезным шагом. Но римляне пошли еще дальше и установили особые отношения (Ливий называет их союзом) с Сагунтом, а это уже было серьезной дипломатической ошибкой. Трудно понять, какую пользу из этого мог извлечь Рим. Даже если Рим собирался ограничить экспансию Карфагена. Эбро более всего подходила для этой цели. Вовлечение Сагунта только увеличило недоверие карфагенян. Скорее всего, Карфаген пришел к выводу, что Рим стремится не только ограничить карфагенские владения, но даже совершить переворот там, где это будет возможно.

И наконец, у Рима не было никаких объективных признаков враждебных

²³⁴ *Summer. Rome, Spain, and the Outbreak, 476; Lancel. Hannibal, 48.*

намерений карфагенян. Действительно, Гасдрубал не отреагировал на римское вмешательство в дела Сагунта. Кроме того, Ганнибал не выступал против Рима, пока тот не выдвинул ультиматум. У римлян было только субъективное мнение жителей Массалии и Сагунта, опасавшихся, что карфагеняне вынашивают злые намерения. Поверив их словам, римляне позволили вовлечь себя в дело защиты двух маленьких городов-государств, и этот шаг, как и в случае с Сараевом накануне Первой мировой войны, стал причиной войны между Римом и Карфагеном.

Глава 4. СТРАТЕГИЯ ГАННИБАЛА

Насколько мало нам известно о жизни Ганнибала, настолько же мало нам известно о его стратегическом мышлении и еще меньше о его первоначальном стратегическом плане. У нас есть описания военных операций Ганнибала, но ни в одном из приведенных случаев мы не можем с уверенностью сказать, действовал ли он по заранее разработанному плану или под влиянием каких-то событий, к примеру связанных с обеспечением армии. В древности кампании не планировались заранее, а разворачивались в зависимости от обстановки на театре военных действий. По словам Ливия, римляне всегда думали, что Ганнибал хочет напасть на Рим, а затем он цитирует Ганнибала, который объясняет захваченным в плен воинам, союзникам Рима, что не имел намерения уничтожить Рим, а пришел исключительно для того, чтобы освободить их от римского господства. Из древних историков только Полибий считает, что Ганнибал хотел захватить Рим, чтобы привести войну к победному окончанию.²³⁵ Не вызывает сомнения, что Ганнибал стремился «разгромить» Рим, но не ясно, хотел ли он сделать это, уничтожив римскую армию и разрушив главный город, как это пытался сделать Рим с Карфагеном в Первую Пуническую войну, или путем договорного мира, который бы продиктовал Карфаген после одержанных Ганнибалом побед на поле боя.

Некоторые современные историки высказывают предположение, что Ганнибал не собирался захватывать и разрушать Рим.²³⁶ Это предположение основывается на том факте, что Ганнибалу дважды выпадала возможность напасть на Рим, но он не делал этого. После победы на Тразименском озере в 217 году до н. э. армия Ганнибала была всего в 80 милях от Рима, и между ней и городом не было сколько-нибудь значительных сил римлян, которые могли оказать серьезное сопротивление. Однако Ганнибал не стал нападать на Рим. Вместо этого он перешел через Апеннины. После сражения при Каннах в 216 году до н. э. Ганнибал был в 250 милях от Рима, и, хотя Магарбал, командовавший конницей, убеждал его напасть на город, Ганнибал опять не стал этого делать. Обычно высказывается предположение, что причина, по которой Ганнибал не стал нападать на Рим после сражения при Каннах, заключается в том, что он испытывал нехватку в осадных машинах, необходимых при штурме города.²³⁷

²³⁵ Полибий. Всеобщая история, 3.2.1.

²³⁶ Shean. Hannibal's Mules, 162. К историкам, разделяющим это мнение, относятся Hallward B.L. The Roman Defensive, Cambridge Ancient History, vol. 8 (Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1930), 61; Hans Delbruck. The History of the Art of War, vol. 1, Warfare in Antiquity, trans. Walter J. Renfro, Jr. (Westport, CT: Greenwood Press, 1975), 338–339; Bagnall. The Punic Wars, 194–95; Leonard Cottrell. Hannibal: Enemy of Rome (New York: Holt, Rinehart, and Winston, 1961), 150; Barry Strauss and Josiah Ober. The Anatomy of Error. Ancient Military Disasters and Their Lessons for Modern Strategists (New York: St. Martin's Press, 1990), 135–161; Walbank F.W. A Historical Commentary on Polybius, vol. 1 (Oxford, UK: Oxford University Press, 1957), 164–165.

²³⁷ Авторы, которые утверждают, что отказ Ганнибала нападать на Рим связан с отсутствием у него осадных машин: Theodore A. Dodge. Great Captains: Showing the Influence on the Art of War in the Campaigns of Alexander, Hannibal, Caesar, Gustavus Adolphus, Frederick, and Napoleon (1889; repr., Port Washington, NY: Kennikat Press, 1968), 58–59. Sanctis G.B. de. Storia dei Romani, vol. 3, Leta delle

Звучит не слишком убедительно. Древние армии обычно везли осадные машины в разобранном виде. Если бы машины везли в собранном виде, то сильно бы осложнили работу службы обеспечения армии и значительно снизили скорость передвижения. Чаще всего армии собирали осадные машины прямо на месте предстоящей осады. Учитывая, что карфагеняне были одними из лучших инженеров древности благодаря опыту, приобретенному при проведении горных разработок, строительстве гаваней и кораблестроении, по приказу Ганнибала инженеры могли легко сделать осадные машины для штурма Рима. Кроме того, у Ганнибала в действительности были осадные машины, которые он не единожды использовал при нападении на города в Южной Италии. По словам Аппиана, Ганнибал использовал осадную машину при нападении на город Петелия после сражения при Каннах.²³⁸ Ливий отмечает, что во время одной из попыток захватить Нолу Ганнибал приказал своим воинам установить машину, необходимую для нападения на город.²³⁹ Подойдя к Ацеррам, Ганнибал вел подготовку к осаде и нападению на город.²⁴⁰ Ливий сообщает, что при осаде Казилина Ганнибал использовал мантелеты и подкопы и задержал операцию по захвату Неаполя на один день, чтобы доставить из лагеря осадную машину.²⁴¹ Лазенби прав, когда утверждает, что Ганнибал использовал осадные машины в итальянских кампаниях.²⁴² У Ганнибала, видимо, были серьезные основания для того, чтобы не осаждать Рим, но это никак не было связано с отсутствием у него осадных машин.

Некоторые историки полагают, что Ганнибал мог осадить Рим, но не делал этого по той причине, что завоевание Рима изначально не входило в его планы.²⁴³ Они доказывают, что стратегия Ганнибала заключалась в том, чтобы нападать на римские армии при каждом удобном случае, поскольку победы над ними способствовали ослаблению римско-италийской конфедерации. Затем, отделив от Рима союзников, он заставил бы римлян выйти с предложением о мире. Если бы Ганнибалу удалось расколоть конфедерацию, он бы лишил римлян желания сопротивляться и, таким образом, открыл путь к переговорам. Именно так больше столетия эллинистические государства вели и заканчивали войны, и, возможно, Ганнибал заложил этот план в свою стратегию, полагая, что в этом случае ему удастся усадить Рим за стол переговоров.²⁴⁴

Если в этом заключалась стратегия Ганнибала, то у него все равно не было более эффективного способа сломить волю римского сената и убедить союзников бросить римлян, чем напасть и захватить Рим. Как убедительно замечает Дж. Ф. Ч. Фуллер, генерал британской армии, «если бы Рим капитулировал или

guerre puniche (Turin: Fratelli Bucci, 1916—17); Lamb; Bradford; *Thomas A. Dorey*. Macedonian Troops at the Battle of Zama, *American Journal of Philology* 78, no. 2 (1957): 185—187; Strauss and Ober, *The Anatomy of Error*; Armstrong. See *Shean*. Hannibal's Mules, 163.

²³⁸ *Lazenby*. Hannibal's War, 5.29, цитата из Аппиана.

²³⁹ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 23.16.11—12.

²⁴⁰ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 23.27.4—6.

²⁴¹ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 23.19.1—17 и 23.36.5—8 соответственно.

²⁴² *Lazenby*. Hannibal's War, 87.

²⁴³ *Shean*. Hannibal's Mules, 162.

²⁴⁴ Исследование влияния эллинизма на Ганнибала см.: *Gilbert C. Picard*. Hannibal (Paris: C. Klincksieck, 1967), 321—350; *Meiklejohn*. Roman Strategy and Tactics, 171—173.

был взят приступом, вся Испания, Сардиния и Сицилия упали бы к ногам Ганнибала». ²⁴⁵ Ганнибал был бы глупцом, если бы удержался от возможности захватить Рим. А потому можно сделать вывод, что стратегия Ганнибала, конечно, предусматривала нападение на город, если бы позволили обстоятельства.

Стратегические ограничения

Продумывая стратегию борьбы с римлянами, Ганнибал столкнулся с целым рядом ограничений. Во-первых, у Карфагена не было соответствующей базы людских ресурсов для комплектования и укрепления карфагенских армий на случай войны. Действующий резерв, которым Ганнибал располагал к началу войны, состоял из примерно 90 тысяч воинов, набранных в Испании, и 40 тысяч воинов, базировавшихся в Африке. ²⁴⁶ Помимо этого у него было порядка 30 тысяч нумидийских и испанских всадников. Таким образом, Ганнибал располагал приблизительно 160 тысяч пеших и конных воинов. Кроме того, Ганнибал мог рассчитывать еще примерно на 35 тысяч моряков для карфагенского флота, набранных из жителей Карфагена. ²⁴⁷

Ганнибал, безусловно, понимал, что этих людских резервов будет недостаточно для решения стратегических задач. Карфаген должен был направить значительные силы в Испанию, сначала чтобы сохранять контроль над частично усмиренными племенами, которые в любой момент могли поднять восстание, а позже — чтобы бороться с римской армией под командованием Публия Корнелия Сципиона, а затем его сына. Любая неудача в Испании лишала возможности пополнить ряды армии Ганнибала в Италии новобранцами. Кроме того, во время войны следовало сохранять свободным доступ к испанским серебряным рудникам, поскольку Карфагену требовались средства на содержание и обеспечение армии, строительство кораблей и прочие нужды, связанные с войной. Необходимость защищать Ливию-Финикию делала еще одну брешь в людских ресурсах Ганнибала. Эта плодородная территория обеспечивала большую часть запасов продовольствия, а излишки сельскохозяйственной продукции являлись дополнительной статьей дохода Карфагена. И наконец, требовались силы для защиты африканского побережья и Карфагена от атак римлян с Сицилии. Как только армии Ганнибала вступали в борьбу, возрастали потери в людской силе, а значит, чтобы у Ганнибала были бы хоть какие-то шансы на успех, следовало найти дополнительный источник людских ресурсов.

Один из парадоксов войны Ганнибала состоял в том, что население, обеспечивающее Карфаген людскими ресурсами, в количественном отношении было таким же, как у Рима, а возможно, и больше. ²⁴⁸ Карфаген владел всей территорией Испании южнее реки Таг (Тахо) и африканским побережьем от Туниса до Атлантики, длиной более тысячи миль (см. Карта 1). Кроме того, у Карфаге-

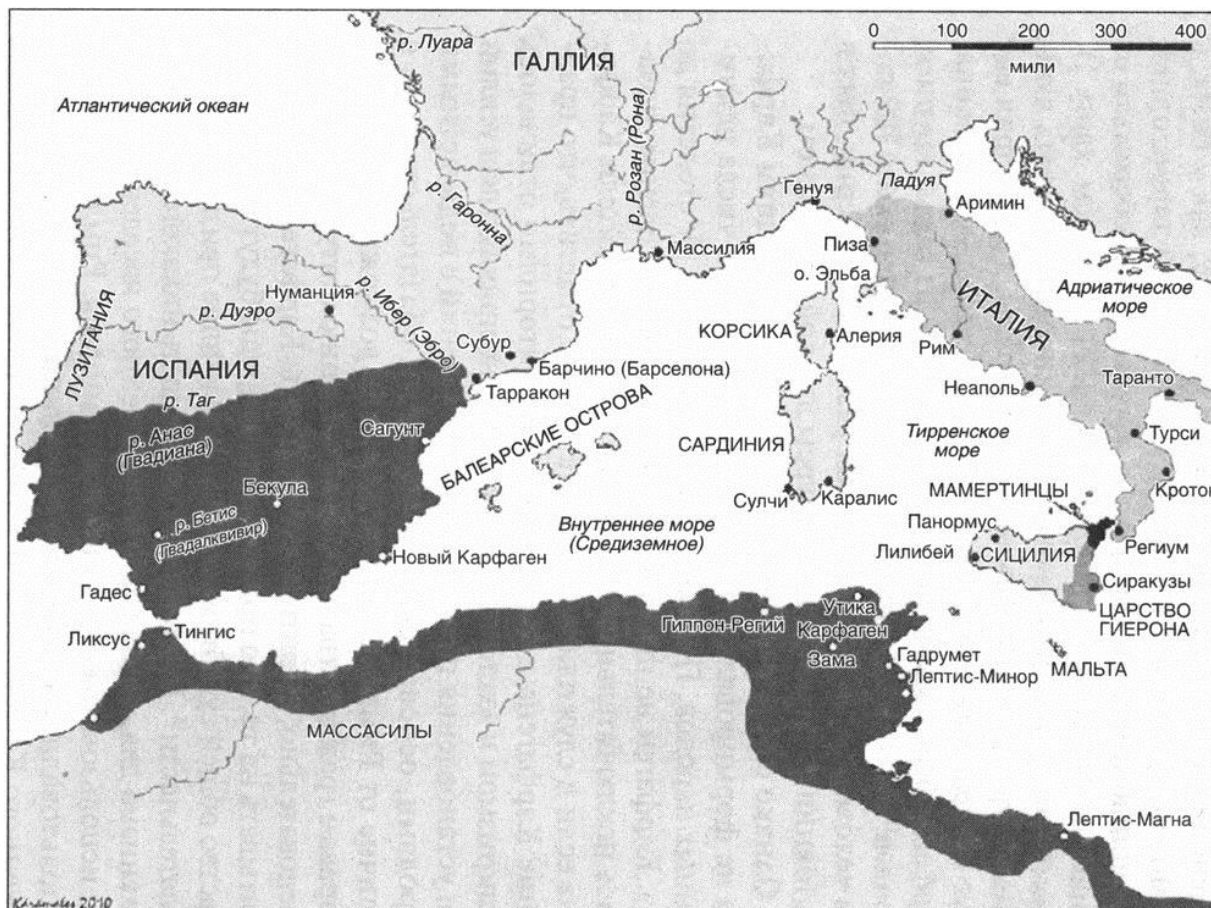
²⁴⁵ Fuller J.F.C. *A Military History of the Western World* (New York: Da Capo, 1954), 129.

²⁴⁶ Согласно Полибию, войска Ганнибала в Испании насчитывали 90 тысяч человек. Как мы увидим, в пятой главе эти данные подвергаются сомнению. Здесь эта цифра приводится как указатель максимальной армии, которая могла быть в распоряжении Ганнибала.

²⁴⁷ Gabriel. *Scipio Africanus*, 30.

²⁴⁸ Lazenby. *Hannibal's War*, 8.

на была возможность пополнять людские ресурсы за счет племен внутри страны. Территория вокруг Карфагена отличалась высокой плотностью населения. Карфаген был самым населенным и одним из самых крупных городов.²⁴⁹ По словам Страбона, в Карфагене жило около 700 тысяч человек. Карфаген, учитывая размах его империи, был в состоянии найти людские ресурсы для войны с Римом.

Карта 1. Карфагенская империя накануне Второй Пунической войны, 218 год до н. э.

Однако согласно культуре и военным традициям Карфаген не формировал многочисленных армий из числа подчиненных народов. По крайней мере начиная с IV столетия до н. э. Карфаген не призывал на службу свое население, полагаясь исключительно на наемников. Обычно жители Карфагена если и служили, то на флоте. Важно отметить, что правление Карфагена подчиненными территориями отличалось деспотизмом и жестокостью. Карфаген не прикладывал усилий для установления политических отношений с подвластными народами, основанными на взаимных обязательствах, и, в отличие от Рима, не предоставлял им возможность доступа к правам гражданства и даже к получению статуса союзника. Следовательно, в критические моменты Карфаген не мог рассчитывать на то, что подчиненные народы будут испытывать чувство общей судьбы и проявлять малейшие признаки доброжелательности.²⁵⁰ Карфа-

²⁴⁹ *Lancel. Carthage, 270.*

²⁵⁰ Испания, похоже, была исключением. Там Ганнибал продолжал проводить политику, начатую Гасдрубалом, и в результате много наемников было из Испании; большая часть испанской армии Ган-

ген не смог создать никакого законного механизма для мобилизации подчиненного населения, кроме как использовать его в качестве наемников. Римляне охотно использовали сомнительную преданность населения, подчиненного Карфагеном, и Карфаген терял не только территории, но и источники людских ресурсов, о чем свидетельствуют победы Сципиона Африканского в Испании.

Рим придерживался иной политики. Он давал права гражданства своим италийским союзникам, либерализовал набор в армию, что позволяло в случае войны существенно увеличивать армию за счет союзников. Рим принял значительное число граждан союзных городов, тем самым увеличив свое население. Союзные италийские племена могли стать гражданами Рима, просто переселившись на римскую территорию. В 218 году до н. э. в Риме из 325 тысяч граждан мужского пола приблизительно 240 тысяч можно было в любой момент призвать на военную службу.²⁵¹ Призыву подлежали все римские граждане в возрасте от семнадцати до сорока шести лет. Полибий сообщает, что в 225 году до н. э. к началу войны с галлами в долине По Рим смог собрать 250 тысяч пеших воинов и 23 тысячи всадников.²⁵²

Возможно, главную роль в войне играли союзники Рима. Латинские союзники во время войны были обязаны предоставлять боевые отряды и ресурсы. Согласно Полибию, более половины людских ресурсов в римской армии обеспечивали союзники. Одни только тридцать латинских союзников могли выставить 80 тысяч пеших воинов и 5 тысяч всадников. Остальные союзники могли выставить еще 250 тысяч пеших воинов и 26 тысяч всадников, но эти призывники не заслуживали особого доверия.²⁵³ Помимо этого, союзники обеспечивали Рим ресурсами, людскими и материальными. При необходимости Рим смог бы выставить 700 тысяч пеших воинов и 70 тысяч всадников.²⁵⁴ Таким образом, любая попытка Карфагена вести войну на истощение или одновременно участвовать в боевых операциях на разных театрах военных действий в конечном итоге не удалась. А вот римляне обладали достаточными людскими ресурсами, чтобы одновременно вести войну на нескольких фронтах и против Карфагена, и против Ганнибала, что они и сделали, отправив войска в Испанию, Сицилию, Грецию, Сардинию и Африку, продолжая сражаться с Ганнибалом в Италии.

Вторым фактором, ограничивающим стратегические возможности Ганнибала, была неспособность Карфагена контролировать морские пути. Карфаген собирался участвовать в войне вдали от своих берегов, уступая власть на море своему врагу. В Первую Пуническую войну Карфаген выставил более трехсот боевых кораблей. После поражения он продолжал содержать в хорошем состоянии и увеличивать торговый флот, не вкладывая больших средств в боевой флот.²⁵⁵ Удивительная оплошность для Карфагена, которому традиционно была отведена роль морской державы, обладающей значительными техническими ресурсами и запасами лесоматериалов, превосходными гаванями и

нибала состояла из войск истинных союзников.

²⁵¹ *Brunt P.A.* Italian Manpower. 225 B.C.-A.D. 14 (London: Clarendon Press, 1971), 419–422.

²⁵² *Полибий.* Всеобщая история, 2.24.

²⁵³ *Полибий.* Всеобщая история, 2.24 и *Lazenby.* Hannibal's War, 10.

²⁵⁴ Конечно, не все эти войска были мобилизованы сразу.

²⁵⁵ *Hoys B.D.* Hannibal: What Kind of Genius? Greece and Rome 30, no. 2 (October 1983): 172.

талантами к кораблестроению. Возможно, нехватка людских ресурсов наряду с необходимостью обеспечить торговый флот опытными гребцами стала причиной плачевного положения, в котором оказался боевой флот. Кроме того, вполне возможно, что карфагеняне отказывались служить во флоте в мирное время, поскольку многие проблемы, связанные с коммерческой деятельностью, требовали их внимания.

Ответственность за нежелание развивать флот можно смело возложить на династию Баркидов, которая более двадцати лет формировала стратегическую политику Карфагена. В этот период Баркиды не проявляли особого интереса к развитию боевого флота. Ни Гамилькар, ни Гасдрубал не расширяли военноморского присутствия на испанском побережье, или, говоря современным языком, не инвестировали в строительство флота в Испании. Ганнибал, похоже, разделял их мнение и не испытывал особого интереса к боевому флоту. Находясь на грани войны с Римом, Ганнибал имел незначительное количество кораблей для защиты испанского побережья, причем треть из них была с недоукомплектованными командами. Хотя Баркиды были великими полководцами, но опыт они приобрели исключительно в войнах на суше. Ни Гамилькар, ни Гасдрубал, ни Ганнибал не обладали достаточно серьезным опытом вelenия войны на море. Вполне возможно, что из-за нехватки опыта Ганнибал недооценивал роль флота, тем самым признавая римское господство на море. Однако, как только началась война, Карфаген приступил к строительству новых кораблей, но этих усилий было недостаточно, чтобы противостоять Риму, который с конца первой войны сохранял количественное превосходство в боевых кораблях. В отличие от Ганнибала римские стратеги отчетливо понимали, что для того, чтобы господствовать на всем Итальянском полуострове, необходимо иметь большой флот.

В начале войны с Ганнибалом в 218 году до н. э. у Рима было по крайней мере 220 полностью укомплектованных боевых кораблей под парусами.²⁵⁶ Относительно карфагенского флота мнения расходятся. Согласно Полибию, 50 кораблей стояли на якоре в Испании, причем на восемнадцати из них отсутствовали команды. Ливий сообщает, что в начале войны Карфаген отправил 20 кораблей опустошать италийское побережье, а 35 кораблей — для совершения набегов на Западную Сицилию.²⁵⁷ У Карфагена были еще боевые корабли, и мы рискнем предположить, что к началу войны в его распоряжении было 130 боевых кораблей. Однако не все они были готовы к плаванию, и не на всех были полностью укомплектованные команды. Ни у Рима, ни у Карфагена не было проблем с транспортными судами. Их нанимали или реквизировали из торговых флотилий, бороздивших Средиземноморье.²⁵⁸ Обе стороны имели возможность перевозить по морю людей и ресурсы, если имели соответствующее количество боевых кораблей для сопровождения. Рим был в состоянии обеспечить конвои, а Карфагену это удавалось не всегда.

В древности эффективное использование флота в военное время зависело

²⁵⁶ Полибий. Всеобщая история, 3.41.2.

²⁵⁷ Ливий. Война с Ганнибалом, 21.49.2–4.

²⁵⁸ Сципион нанял или реквизировал почти все торговые корабли на Сицилии, чтобы переправить свою армию в Африку.

не только от количества кораблей, но и от гаваней и транзитных пунктов, где корабли могли сделать остановку на пути в открытое море. Транспортные суда ходили под парусом и перевозили запасы продовольствия и воды, необходимые для многонедельного нахождения в море. Боевые корабли приводились в движение веслами, и гребцам требовался отдых, еда и питье. В третьей главе уже говорилось, что основным боевым кораблем была квинквирема, на борту которой было место только для двух-трехдневного запаса продовольствия и воды, а потому корабль был вынужден часто приставать к берегу, чтобы дать команде отдохнуть и обеспечить ее провиантом.²⁵⁹ Ночные переходы совершались только в случае крайней необходимости и в чрезвычайных ситуациях.²⁶⁰ Вот почему было крайне важно решить вопрос с выходом на берег, с получением доступа к побережью или гавани, в которой ждал дружественный прием, а не враги, которые могли напасть на команду и сжечь корабль.

Проблема Ганнибала заключалась в том, что Карфаген не контролировал побережье и порты, в которых карфагенские корабли мог ждать дружественный прием, где могли отдохнуть команды, и откуда можно было проводить операции, рассчитанные на длительный период времени. Открытое море между материковой частью Африки и Италии защищало Италию от вторжения с моря. Любая армия, собираясь вторгнуться в Италию, для начала должна была укрепиться между местом посадки и высадки. Но Рим владел большей частью Сицилии, Сардинией, Корсикой и большей частью побережья Бруттия — всеми ключевыми позициями, которые были бы необходимы Ганнибалу, если бы его боевые корабли дошли до Италии. Вариант транспортировки войск и нападения с моря из Испании был еще более рискованным. Римский флот контролировал почти все побережье Испании к северу от Эбро.²⁶¹ Рим господствовал на море, владел побережьем и островами, а карфагенский флот отчаянно нуждался в выполнении своей миссии.

Выбор Ганнибалом длинного и трудного сухопутного пути вместо короткого морского объяснялся господством Рима на море. Единственный путь в Северную Италию пролегал вдоль побережья Испании. Рим мог положиться на Массалию, верного римского союзника с собственным военным флотом, который мог оказывать помощь, наступая из своей гавани. Если бы Ганнибал попытался вторгнуться в Италию с моря, он наверняка столкнулся бы с римском флотом, идущим тем же путем в противоположном направлении, а римские боевые корабли атаковали бы карфагенские конвои. Таким образом, Ганнибалу ничего не оставалось, как воспользоваться сухопутным путем.

Неспособность Карфагена контролировать и бороться за использование морских путей серьезно ограничивала оперативные возможности Ганнибала. Во-первых, Карфаген был не в состоянии транспортировать войска в тактически важные районы Италии, а значит, Ганнибал не мог рассматривать вариант внезапной атаки с моря. Во-вторых, существовала трудная, связанная с риском проблема пополнения запасов продовольствия и воды на кораблях, пополнения

²⁵⁹ Rankov. *The Second Punic War at Sea*, 51. См. также: Casson. *Ships and Seamanship in the Ancient World*, 292–296.

²⁶⁰ Rankov. *The Second Punic War at Sea*, 51.

²⁶¹ Rankov. *The Second Punic War at Sea*, 53.

и эвакуации войск. Римские боевые корабли, бороздящие водные просторы, с легкостью могли уничтожить карфагенские торговые суда, а торговля была основным источником средств для ведения войны. В-четвертых, без боевых кораблей, способных прикрыть Карфаген и побережье Африки, они были открыты для набегов с моря и вторжения римлян. В отличие от первой войны, когда основные события происходили на море и у Карфагена, по крайней мере поначалу, было преимущество, на этот раз Карфаген должен был действовать на суше против превосходящих сил противника. Карфагенский флот смог всего однажды доставить Ганнибалу подкрепление и продовольствие, когда Бомилькар прорвал римскую блокаду в Локрах в Южной Италии, высадившись с четырьмя тысячами воинов и несколькими слонами.²⁶²

Хотя вторжение Ганнибала в Италию и его пребывание на итальянском полуострове в течение шестнадцати лет, безусловно, были главными событиями войны, римляне одержали окончательную победу благодаря победам на пяти второстепенных театрах военных действий, а римский флот сыграл решающую роль, лишив Ганнибала помощи из Карфагена и Испании и сделав бесполезным его пребывание на «носке» итальянского «сапога». Сражаясь с войсками Ганнибала в Италии, Рим одновременно на протяжении двенадцати лет вел боевые действия в Испании, чтобы заблокировать действия карфагенян и лишить Ганнибала источника пополнения армии. Девятилетняя кампания в Македонии преследовала ту же цель. В ходе четырехлетней кампании на Сицилии римляне получили доступ к запасам зерна и решили проблему содержания армии, а взятие Сиракуз лишило Ганнибала важного порта, находящегося на полпути между Карфагеном и армией Ганнибала в Южной Италии. В ходе трехлетней кампании в Лигурии римляне заблокировали отправившегося на помощь Ганнибалу Магона с 30 тысячами пеших воинов и 2000 всадников, и, несмотря на поддержку лигурийцев и галлов, Магон не смог оказать помощь Ганнибалу.²⁶³ И наконец, господствующее положение на море дало возможность флоту Сципиона беспрепятственно достигнуть берегов Африки, и на протяжении двух лет римские корабли регулярно курсировали между римской базой на Сицилии и Африкой, доставляя армии все необходимое, в том числе продовольствие. Вторжение римлян в Африку заставило Магона и Ганнибала прекратить боевые действия в Италии и вернуться в Африку.²⁶⁴

Учитывая римское преимущество на море и имеющиеся в распоряжении Рима людские ресурсы, война Ганнибала была чистым безумием, но у него не было особого выбора. Еще до отправки посольства в Карфаген с требованием выдачи Ганнибала и его командующих за нападение на Сагунт Рим уже в марте 218 года до н. э. остановил свой выбор на войне. Согласно Ливию, к тому времени подготовка к войне против Ганнибала в Испании шла уже полным ходом.²⁶⁵ Сенат проголосовал за необходимость выставить шесть легионов в

²⁶² *Ливий*. Война с Ганнибалом, 23.41.10.

²⁶³ *Gabriel*. Scipio Africanus, 146. Магон перевез свою армию с Балеарских островов в Лигурию без эскорта боевых судов.

²⁶⁴ *Rodgers*. Greek and Roman Naval Warfare, 319–321, исследование роли римского флота на театрах войны.

²⁶⁵ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 21.18.

наступающей войне. Публий Корнелий Сципион получил два легиона (14 тысяч пеших воинов и 1600 всадников из союзнических контингентов) и 60 боевых кораблей. Таким образом, всего в его распоряжении находилось 22 тысячи пеших воинов и 2400 всадников. Заместителем был его брат Гней. Задача Публия Сципиона состояла в том, чтобы прийти в Массалию и использовать ее в качестве основной базы, с которой можно будет заблокировать проход к Пиренеям и не позволить Ганнибалу пройти в Галлию. В то время как Сципион должен был заблокировать наступление Ганнибала, вторая армия под командованием Тиберия Семпрония Лонга должна была выдвинуться на Сицилию и подготовиться к вторжению в Африку и нападению на Карфаген. В состав армии Семпрония входили 24 тысячи римских и союзных пеших воинов, 2400 всадников и 160 боевых кораблей для защиты конвоев.

Кроме того, римляне отправили еще два легиона с 10 тысячами пеших воинов-союзников и 1000 всадников-союзников под командованием Луция Манлия Вольсона в Цизальпинскую Галлию на случай возможного восстания галлов.²⁶⁶ Эти передвижения армий и публичное объявление войны римским сенатом, вероятно, были замечены агентами Ганнибала. Самое позднее в конце апреля Ганнибалу стало известно, что Рим собирается развязать с ним войну.

Теперь Рим захватил в свои руки стратегическую инициативу, и Ганнибалу ничего не оставалось, как защищаться. Если бы он так сделал, то Испанию постигла участь Сицилии в Первую Пуническую войну и она бы стала полем битвы по уничтожению людей и ресурсов только для того, чтобы в конце концов достаться римлянам, имевшим превосходство в людских ресурсах и кораблях. Ганнибал мог одержать победу над одной армией, чтобы тут же столкнуться с другой, пришедшей ей на смену. С небольшим количеством боевых кораблей Ганнибал не мог помешать римлянам высадиться на любом участке испанского побережья. Самое важное, что война с римлянами в Испании оставляла Африку открытой для вторжения, а сам Карфаген открытым для нападения. Переход к обороне означал несомненное поражение в Испании и возможную оккупацию римлянами Карфагена. Ганнибал должен был забрать инициативу в свои руки, чтобы получить хоть какой-то шанс и сорвать стратегический план римлян, а для этого, во-первых, помешать Сципиону заблокировать наступление карфагенской армии и, во-вторых, с помощью кораблей, базировавшихся в Африке, приостановить вторжение римлян и, возможно, вообще предотвратить его. Ганнибалу, чтобы получить шанс на победу, следовало напасть на Италию. У него просто не было другого выхода.

Возможно, полагаясь на собственный опыт и преданность, весьма сомнительную, некоторых карфагенских союзников в Испании, Ганнибал пришел к выводу, что стоит ему вторгнуться в Италию, как союзники Рима откажутся вступать с ним в борьбу. Если он действительно так думал, то, значит, не разбирался в политической социологии правления Рима в Италии. Как уже говорилось, Рим приложил большие усилия по установлению справедливых отношений с союзниками, которые могли получить римское гражданство, а взамен выставляли боевые отряды, командование которыми возлагалось на римских

²⁶⁶ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 21.17.

офицеров. Эта продуманная политика на основе договоренностей стала причиной преданности италийских союзников, которые были намного надежнее, чем подчиненные Карфагену народы. Кроме того, преданность союзников Рима уже прошла проверку во время Первой Пунической войны. Еще раньше, в 279 году до н. э. Пирр потерпел поражение, вторгнувшись в Италию, по той причине, что римский союз был сильным, а поддержка его немногочисленных италийских союзников слабой. В 225 году до н. э. галльская армия в составе семидесяти пяти тысяч пеших воинов, пытаясь воспрепятствовать созданию двух новых римских колоний в долине По, вторглась в Италию. На протяжении трех лет, пока длилась война, все союзники сохраняли преданность Риму и выполняли свои обязательства по предоставлению войск. С тех пор операции в долине По привели к некоторым положительным результатам в отношениях с племенами венетов, кеноманов и адидже, поддерживавших римлян.

Одно дело — пытаться получить поддержку галльских племен в Цизальпинской Галлии, и совсем другое — пытаться разрушить союз Рима с италийскими и остальными союзниками на самом полуострове. Учитывая долгую историю кровопролитной борьбы между галлами и римлянами, получить поддержку галлов было возможно. Но надеяться, что удастся разрушить римско-италийский союз, было верхом самоуверенности. Привлечение галлов на свою сторону преследовало военную цель — увеличение людских ресурсов и пополнение полевых армий. Политическая цель — разрушение римско-италийского союза, чтобы подавить волю римского сената и заставить его сесть за стол переговоров. Однако в этом Ганнибал потерпел полную неудачу. За небольшим исключением, на всем протяжении войны союзники сохраняли преданность Риму.

Проблема людских ресурсов и обеспечения армии в Италии требовала срочного решения. Возможно, в феврале, еще до объявления Римом войны, Ганнибал отправил посольство для переговоров с галлами с целью получить их согласие на оказание помощи его армии. Их ответ через своих агентов Ганнибал получил в начале весны. Согласно Полибию, галлы «стремились помочь и с нетерпением ждали его прихода».²⁶⁷ Итак, рассчитывая на сотрудничество, «он давал всевозможные обещания через послов, поспешно отправленных к кельтским вождям, обитающим по эту сторону Альп и в самих Альпах».²⁶⁸ Заручившись этой поддержкой, Ганнибал стал готовиться к вторжению в Италию.

Но даже при поддержке галлов перед Ганнибалом встала трудная задача. Географическая и политическая форма римского союза являлась для Ганнибала серьезным препятствием на пути успешных переговоров с союзными государствами о переходе на его сторону. Римские колонии, в отличие от карфагенских, почти всегда создавались исходя из стратегических, а не торговых соображений. Многие колонии и союзники на полуострове занимали стратегически важные районы.²⁶⁹ Если эти колонии и союзники не перейдут на сторону карфа-

²⁶⁷ Полибий. Всеобщая история, 3.34.

²⁶⁸ Полибий. Всеобщая история, 3.34.

²⁶⁹ О римских колониях и чем они отличались от греческих и карфагенских колоний, особенно что касается военных функций, см.: Andrew Stephenson. *Public Lands and Agrarian Laws of the Roman Republic* (Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1981); Salmon E.T. *Roman Colonization under the Re-*

генян, у Ганнибала возникнут проблемы с путями наступления, он практически лишится способности маневрировать и материально-технического снабжения. Если Ганнибал бы двинулся в юго-восточном направлении от долины По через равнины, оставляя Апеннины справа, он вышел к латинской колонии Аримин (современный город Римини), расположенной на берегу Адриатического моря, которая защищала дорогу, идущую на юг. К югу от Аримина были так называемые *Ager Gallicus* и *Ager Picenus*, галльские и пиценские земли, на которых размещались несколько крупных латинских колоний, которые наверняка бы воспрепятствовали наступлению Ганнибала.

Если бы Ганнибал перешел Апеннины южнее Болоньи, то попал бы в Этрурию. Римляне не доверяли этрускам, но теперь территорию древнего этрусского государства заполняли латинские поселения, горячо преданные Риму. Дальше на юг, в центре Итальянского полуострова, находились пять больших колоний и сам Рим. Только на оставшейся территории к югу от Рима и к востоку от Апеннин, огромной области, занятой пятью колониями, преданность жителей вызвала сомнение. Греческие города на подьеме и носке «сапога» стали союзниками Рима только в 270 году до н. э. после тяжелой войны и весьма неохотно. Племена бруттиев, лусанов и самнитов были злейшими врагами римлян. Эти замечательные воины могли стать благодатным материалом для вербовщиков Ганнибала.²⁷⁰ Однако даже если бы Ганнибалу удалось переманить на свою сторону население этих областей, римляне все равно сохранили бы преимущество в людских резервах, особенно если бы эти вновь сформированные войска согласились защищать только свои города, как это делали многие, вместо того чтобы участвовать в кампании Ганнибала.

Оперативные ограничения

Стратегические ограничения вызвали ряд оперативных ограничений, которые еще больше уменьшили шансы Ганнибала на победу. Во-первых, при необходимости война Ганнибала должна была быть наземной войной при незначительной поддержке с моря. В отличие от первой войны Карфаген не мог надеяться ослабить волю римлян, уничтожая крупные воинские подразделения римлян на море. Все потери в людях должны были быть в результате ближнего боя, где был велик риск больших потерь в армии Ганнибала, а пополнить ряды было делом весьма непростым. И здесь преимущество римлян в людских ресурсах могло сыграть решающую роль. Во-вторых, война должна была вестись главным образом в материковой части Италии. Победы карфагенян где-нибудь в других местах не представляли особой угрозы политическому урегулированию. Кроме того, с учетом господства римлян на море карфагеняне не могли вести войну в другом месте. В-третьих, по той же причине Ганнибал должен был вести свою армию по суше. Его армии пришлось пройти более тысячи миль с базы в Новом Карфагене до галльских союзников в долине По. Прежде чем подойти к Пиренеям, армия Ганнибала должна была пройти более двухсот миль по территории враждебных племен в Испании. Армия Ганнибала должна

public (London: Thames and Hudson, 1969), chapter 6.

²⁷⁰ *Lazenby*. Hannibal's War, 11, расположение римских союзников и колоний.

была перейти через Альпы, чтобы попасть в долину По. После столь длительного и трудного похода потери армии должны были составить по крайней мере 20–25 процентов.²⁷¹

Оказавшись в Италии, Ганнибал должен был найти способ восполнить потери. В-пятых, в Италии Ганнибалу следовало лишить римлян превосходства в людских ресурсах или за счет боевых потерь, или за счет политического отступничества союзников Рима. В-шестых, Ганнибал должен был помешать Риму нанести решающий удар по Карфагену или в Испании, когда его армии находились в Италии, который бы положил конец войне.

И наконец, было ясно, что не удастся полностью победить римские армии. Стратегическая цель Ганнибала заключалась в том, чтобы подавить волю римского сената и добиться раскола римско-италийского союза. В этом случае Карфаген вполне мог заключить договор на выгодных для себя условиях и, возможно, даже вернуть Корсику, Сардинию и Сицилию. Учитывая значительные стратегические и оперативные ограничения, Ганнибал был вынужден выработать стратегию, сопряженную с большим риском, которая позволила бы, несмотря на все ограничения, все же сделать попытку достичь поставленных политических целей. Таким образом, основная цель Ганнибаловой войны была политической — сломить волю римского сената. Однако эта цель не исключала готовности напасть на Рим, если представится такая возможность. Однако оставался вопрос, были ли в распоряжении Ганнибала необходимые средства для достижения этой цели?

Оперативная оценка

Ганнибал, возможно, считал, что у него есть реальный шанс на успех. Его оперативная оценка кампании по вторжению в Италию была основана на следующих предположениях. Во-первых, у римлян не было постоянной армии, готовой к крупномасштабной войне, а значит, потребуется время для ее создания. Отсутствие постоянной армии означает, что римляне не могут сконцентрировать силы, пока не возникнет чрезвычайная ситуация — в данном случае вторжение Ганнибала. Следовательно, они не могут ни упредить его вторжение, ни быстро отреагировать на него, и, значит, сработает фактор внезапности. Во-вторых, армия Ганнибала была превосходно обученной, закаленной в боях, почти профессиональной армией, что даст ей преимущество в сражениях с римлянами. В-третьих, его армия проделает путь из Испании в Италию по суше, отказавшись от опасного и дорогостоящего варианта вторжения с моря. Кроме того, из-за сложного рельефа местности, по которой будет проходить маршрут, римлянам будет трудно перехватить и остановить наступление армии Ганнибала. В-четвертых, в Италии Ганнибалу не составит труда соорудить любую осадную машину в зависимости от требований оперативной ситуации. Затем, у него была реальная возможность усилить армию за счет цизальпинских галлов, уже поднявших восстание против римлян. И наконец, поскольку успех порожд-

²⁷¹ О травматизме древних армий на марше см.: *Gabriel. The Ancient World*, chapter 20, titled «Siegecraft and Artillery». *Gabriel. Thutmose III: The Military Biography of Egypt's Greatest Warrior King* (Washington, DC: Potomac Books, 2009), 86.

дает успех, он мог надеяться на то, что, после одержанных им побед над римлянами на их территории, на его сторону перейдут некоторые италийские города. Ганнибал, безусловно, правильно оценивал сложившуюся ситуацию, тем более что занимать оборонительную позицию было неразумно.²⁷²

Ганнибал понимал, что Рим не объявит войну до тех пор, пока не будет разработан план ведения войны. Разведывательная служба, вероятно, уже сообщила Ганнибалу о публично объявленных планах Рима сформировать шесть легионов, и Ганнибал сделал вывод, что римляне разработали стратегию ведения войны с карфагенянами на два фронта. Рим собирался вторгнуться в Испанию, вступить в борьбу с армией Ганнибала и связать ее боями, не оставляя в покое ни на минуту, а в это время вторгнуться с Сицилии в Африку и напасть на Карфаген. Не имея возможности помешать передвижению римских кораблей по морю, Ганнибал должен был первым нанести удар на земле. С этой целью он разработал план, согласно которому его многочисленная армия должна была пересечь Испанию, перейти через Пиренеи, Альпы и выйти в долину реки По.

Он делал ставку на то, что потрясенные этим ходом римляне откажутся от разработанного плана и не станут вторгаться в Африку. Готовые к вторжению римские силы, сконцентрированные в Лилибее, могут быть переброшены на север, чтобы вступить в борьбу с армией Ганнибала. Если он будет быстро перемещаться и минимизирует людские потери во время длительного перехода, если галлы сдержат слово, выставят войска и обеспечат поставки продовольствия, то Ганнибал может оказаться в долине с большой армией и заставит Рим отреагировать на его инициативу. В общем, это была рискованная затея.

Кроме того, Ганнибал рассчитывал, что Рим сразу отреагирует, как только он появится на римской территории. Он планировал оттянуть римскую армию от ее главной базы, как можно быстрее вступить с ней в бой и одержать победу в ходе ряда сражений. Если удастся победить римскую армию на ее родной земле, сенат, возможно, захочет как можно скорее сесть за стол переговоров, но если Рим не захочет быстро уладить дело, то Ганнибал будет вынужден жить с земли и не стоять на месте, чтобы прокормить армию. В какой-то момент ему надо будет захватить италийский порт в надежде, что карфагенские корабли с продовольствием и подкреплением сумеют проскользнуть мимо римских морских патрулей. В противном случае ему придется в части обеспечения ресурсов положиться на те города и племена, которые перейдут на его сторону. Ганнибал собирался с помощью доброго обхождения и всяческих обещаний, в частности свободы, переманить часть римских союзников на свою сторону. Если бы многие перешли на его сторону, Рим лишился бы важных источников людских ресурсов и продовольствия, у римлян ослабло желание сопротивляться и, возможно, Рим оказался бы перед выбором — проводить мирные переговоры или его союз будет постепенно разваливаться, пока не развалится окончательно.

Оценив силы противника, Ганнибал понял, что ему не следует вступать в войну на истощение. Если бы в нескольких кровопролитных сражениях рим-

²⁷² *Donaldson G.H.* Modern Idiom in an Ancient Context: Another Look at the Strategy of the Second Punic War, *Greece and Rome* 9, no. 2 (October 1962): 137. *Salmon E.T.* The Strategy of the Second Punic War, *Greece and Rome* 7, no. 2 (October 1960): 131–142.

ляне потерпели поражение, от этого не было бы особой пользы, поскольку его армия заплатила бы слишком дорого за эти победы. Если бы Рим не запаниковал после этих поражений и отступничества союзников, он, скорее всего, быстро пришел в себя и мобилизовал все стратегические ресурсы. В этом случае Ганнибал рисковал оказаться в изоляции в Италии, в то время как Рим мог беспрепятственно нанести удар по Испании и Карфагену, пока он и его армия оставались на италийской земле. В этом случае был высок риск, что Баркиды утратят влияние на процесс принятия решений Карфагеном и новые политические лидеры и даже сторонники Баркидов могут заключить мир, чтобы спасти хотя бы то, что удастся спасти от рухнувшей карфагенской империи, бросив Ганнибала на произвол судьбы.

Однако единственное, что не учел Ганнибал, — это различие между римской и карфагенской культурой. Это и привело к фатальной ошибке в стратегических расчетах Ганнибала. Он, как и большинство карфагенских аристократов своего времени, был греком по взглядам, образованию и пониманию истории.

В эллинистическом мире начиная со смерти Александра был относительно прямолинейный подход к выработке стратегии и претворению ее в жизнь. Если одно государство вторгалось на территорию другого, выигрывало несколько сражений и вызывало серьезные потрясения, оно обоснованно предполагало, что противник пойдет на уступки. В результате этого точного стратегического расчета Александр завоевал Персидскую империю, а позже римляне одержали победу над империей Антиоха Великого после сражения при Магнесии. Надежда на то, что войны в конечном итоге улаживаются путем переговоров, стала нормой в эллинистическом мире, и можно предположить, что Ганнибал узнал об этом от греческих наставников, изучая кампании Александра, и от своих советников-греков в Испании.²⁷³ Стратегический план Ганнибала в основном строился на предположении, что Рим поведет себя в обычной для эллинистических армий манере, как только противники сойдутся на поле боя.

Однако, как оказалось, предположение Ганнибала было в корне ошибочным. В ответ на победы Ганнибала римляне выставили больше легионов и продолжили борьбу; несмотря ни на что, республика смогла формировать и укреплять свои армии во время войны. Считается, что почти все римляне призывного возраста какое-то время служили в армии во время войны с Ганнибалом. В какие-то периоды более половины мужчин призывного возраста находились на военной службе. Из 240 тысяч мужчин призывного возраста 120 тысяч умерли во время войны. Приблизительно 80 тысяч из них погибли в ходе боев, остальные при кораблекрушениях, в результате несчастных случаев или умерли от болезней.²⁷⁴

В общей сложности Рим выставил пятьдесят пять легионов, и максимальное количество легионов, двадцать пять, пришлось на период между 212 и 211 годами до н. э. Стоило противнику разбить легион, как римляне тут же формировали из новобранцев новый легион, основу которого составляли ветераны.

²⁷³ О влиянии эллинизма на стратегию Ганнибала см.: *Hoyle*. Hannibal: What Kind of Genius? 176–177; и о влиянии на тактику Ганнибала см.: *Brizzi*. Hannibal: Punier und Hellenist, 201–210.

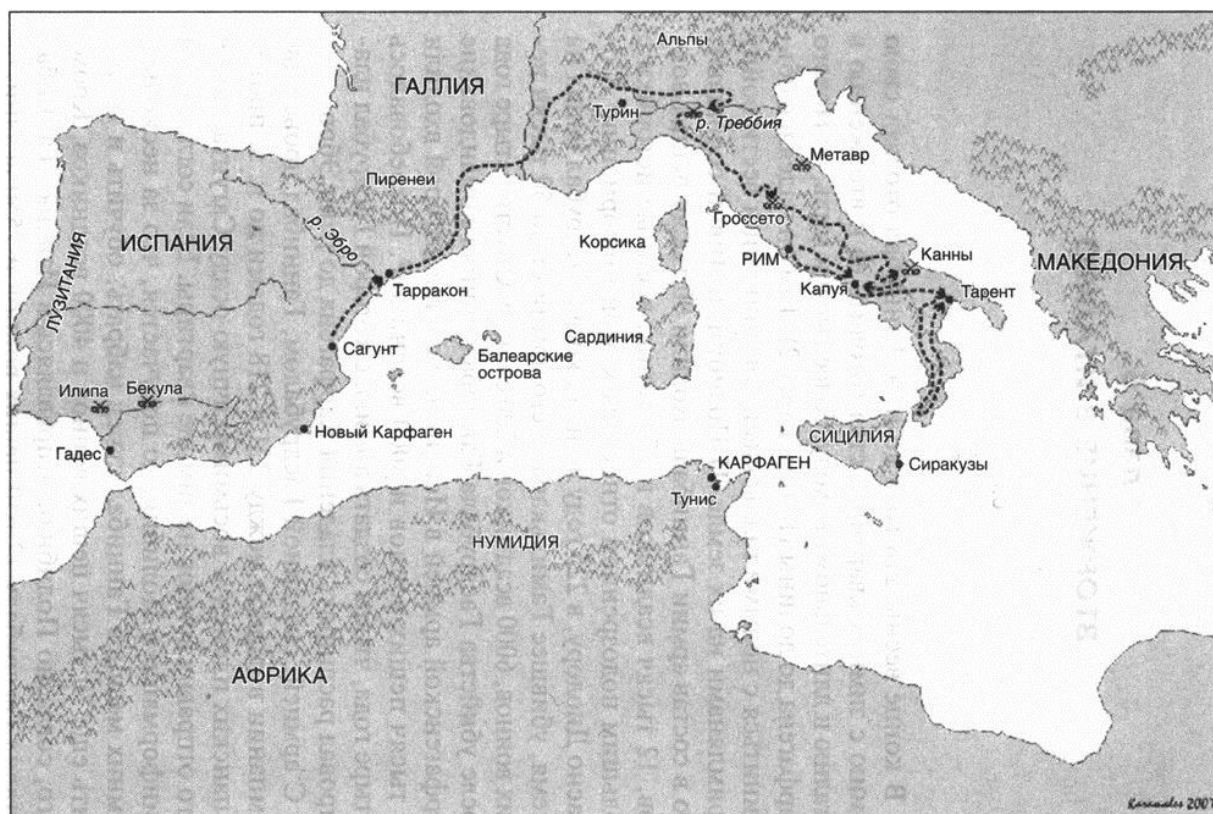
²⁷⁴ *Albert A. Nofi*. Roman Mobilization during the Second Punic War, *Military Chronicles*. May — June, 2005, 10. *Brunt*, *Italian Manpower*; *de Sanctis*, *L'eta delle guerre puniche*.

Иногда основу легиона составляли демобилизованные ветераны. Каннские легионы, к примеру, были сформированы из оставшихся в живых после поражения в 216 году до н. э. в битве при Каннах. Легионеры из двух этих легионов, первоначально сформированных в 218 году до н. э., оставались на действительной военной службе до увольнения в 200 году до н. э. В среднем срок службы этих пятидесяти пяти легионов составлял приблизительно пять лет, но по крайней мере одиннадцать из них прослужили восемь лет, а два — одиннадцать лет. У Ганнибала, выше всего ценившего в своих воинах выносливость и силу, не было реальных шансов заставить римлян, выше всего ценивших в воинах силу, выносливость и храбрость, признать поражение.

Со стратегической точки зрения у Карфагена и Ганнибала не было ресурсов, чтобы нанести поражение Риму, и, как только Рим отказался вести себя как эллинистические государства и не требовал мира даже после нескольких тяжелейших поражений, Ганнибалова война превратилась в войну на истощение, и, оказавшись в безвыходном положении, он уже не мог одержать победу. В конечном итоге он был заблокирован на территории, ненамного превышающей площадь Бруттия, и ему ничего не оставалось, как беспомощно наблюдать за тем, как римляне наводнили Испанию, снова завоевали Сицилию, уничтожили угрозу из Македонии, а затем вторглись в Африку и напали на Карфаген. О, ужасные капризы истории. Ганнибал — храбрый, быстрый, непредсказуемый, который провел большую часть последних лет в полевых условиях на юге Италии, из повелителя событий превратился в их пленника.

Глава 5. ВТОРЖЕНИЕ В ИТАЛИЮ

В конце весны 218 года до н. э. Ганнибал отозвал свою армию с зимних квартир и стал готовить ее к вторжению в Италию и длительному походу, более тысячи миль, из Нового Карфагена до долины По (см. Карта 2). Там он надеялся объединиться с новыми галльскими союзниками и вести войну с римлянами на их земле. И Полибий, и Ливий сообщают, что в состав армии Ганнибала входили 90 тысяч пеших воинов, 12 тысяч всадников и 37 слонов; военные историки с большим подозрением относятся к этой информации.²⁷⁵ Согласно Диодору, в 225 году до н. э., когда Гасдрубал напал на племя, убившее Гамилькара, в его армии было 50 тысяч пеших воинов, 6000 всадников и 200 слонов. Спустя четыре года после убийства Гасдрубала Ганнибал принял командование карфагенской армией в Испании, в состав которой входили 60 тысяч пеших воинов и 8000 всадников.²⁷⁶ Потребовалось четыре года, чтобы создать армию, с которой Гасдрубал планировал расширить владения Карфагена до реки Эбро.

Карта 2. Театры и главные битвы Второй Пунической войны.

С армией, созданной Гасдрубалом, Ганнибал провел две кампании в период между 221 и 218 годами до н. э. против испанских племен и восьмимесячную осаду Сагунта, после чего отправил воинов на зимние квартиры. Если согласиться с информацией Полибия, то получается, что за несколько зимних месяцев Ганнибал сумел набрать, обучить и вооружить еще 30 тысяч пеших вои-

²⁷⁵ Полибий. Всеобщая история, 3.35; Ливий. Война с Ганнибалом, 21.23.1.

²⁷⁶ Ноуос. Hannibal's Dynasty, 85, цитата из Диодора.

нов и 4000 всадников. Кроме того, согласно Полибию, отправляясь в Италию, Ганнибал оставил Гасдрубалу 12 650 пеших воинов и 2550 всадников для защиты побережья Испании от вторжения римлян с моря.²⁷⁷ Получается, что за зиму Ганнибал фактически дополнительно набрал 42 650 пеших воинов и 6550 всадников, чтобы оставить столь мощную армию Гасдрубалу и взять с собой в Италию, согласно Полибию, 90 тысяч пеших воинов, 12 тысяч всадников и 37 слонов. Но вполне возможно, что дополнительные войска прибыли не из Карфагена. Ливий описывает, сколько и каких войск Ганнибал отправил в Карфаген и сколько и каких получил из Карфагена.²⁷⁸ В результате обмена он получил более надежных и дисциплинированных африканских пеших воинов вместо испанских, но в целом этот обмен не принес особой выгоды в количественном составе. Напрашивается единственный вывод: армия Ганнибала не была столь многочисленной, как утверждают Полибий и Ливий.

Кроме того, какими же должны были быть тыловые службы, чтобы обеспечить такую огромную армию? По оценке Энгельса, на пятьдесят солдат в качестве транспортного средства приходился один мул, и в походе в армиях времен Ганнибала на трех солдат приходился один обозник.²⁷⁹ Следовательно, армия Ганнибала — 90 тысяч пеших воинов и 12 тысяч всадников — увеличивается до 136 тысяч человек.²⁸⁰ Дневной рацион на одного человека составлял 3 фунта, значит, ежедневно требовалось 408 тысяч фунтов, для того чтобы накормить эту армию. Кроме того, на лошадей ежедневно уходило 120 тысяч фунтов зерна. Только для того, чтобы нести дневной рацион армии и лошадей и примерно 2000 фунтов остального багажа, требовалось приблизительно 2700 вьючных животных. Для того чтобы нести десятидневный запас продовольствия для армии, корм для вьючных животных и лошадей, требовалось 55 520 вьючных животных.²⁸¹ Согласно расчетам американских специалистов в области логистики, во время Первой мировой войны пехотная бригада, включавшая 6310 солдат и 1021 животное, занимала на дороге 8385 ярдов, или 4,8 мили.²⁸² Согласно этому расчету, получается, что построенная в колонну армия Ганнибала была более 100 миль длиной! Колонна такой длины не могла ежедневно проходить 80 стадиев, или 8 миль, как можно понять из сочинения Полибия, который сообщает, что армия прошла «...800 стадиев за 10 дней».²⁸³

Какой же была армия Ганнибала, когда летом 218 года до н. э. она отправилась из Нового Карфагена в Италию? Если в 221 году до н. э. армия Ганнибала состояла из 60 тысяч пеших воинов и 8000 всадников, то следует вычесть потери, понесенные в двух кампаниях против испанских племен и во время

²⁷⁷ Полибий. Всеобщая история, 3.33.

²⁷⁸ Ливий. Война с Ганнибалом, 21.21–22.

²⁷⁹ Engels. Alexander the Great, 3—18.

²⁸⁰ Shean. Hannibal's Mules, 171, table I.

²⁸¹ Shean. Hannibal's Mules, 171, table I.

²⁸² Glen R. Townsend. The First Battle of History, (thesis, Command and General Staff School, Fort Leavenworth, Kansas, 1935), 28. Barker. Crossing the Hellespont: A Study in Ancient Logistics, paper delivered at the VI Classics Colloquium, Classical Association of South Africa (CASA) conference, February 2005, 8. Gen. Maurice F. The Size of the Army of Xerxes in the Invasion of Greece, 480 B.C., Journal of Hellenic Studies 50.no. 2 (1930): 229.

²⁸³ Полибий. Всеобщая история, 3.50.1.

осады Сагунта.

Ливий, описывая эти кампании, сообщает только суммарные потери.²⁸⁴ Он пишет о штурме городов, боях на открытом пространстве и восьмимесячной осаде Сагунта, во время которой жители проявили храбрость и самоотверженность и предпочли умереть, лишь бы не попасть в плен. Согласно Ливию, суммарные потери трех кампаний составили 10 процентов (сюда входят смерти, ранения, дезертирство и т. п.). Цифра вполне допустимая. Таким образом, когда Ганнибал отозвал армию с зимних квартир, она состояла примерно из 54 тысяч пеших воинов и 7000 всадников. Под командой Гасдрубала остались 12 650 пеших воинов и 2550 всадников, значит, армия Ганнибала, с которой он отправился в Италию, состояла примерно из 40 тысяч пеших воинов и 5000 всадников.

Если армия Ганнибала была намного меньше, чем говорят Полибий и Ливий, то рассказы этих древних историков о приключениях Ганнибала от ухода из Нового Карфагена и до появления на берегах Роны вызывают сомнения. Согласно этим источникам, Ганнибал форсировал Эбро 16 июля и прошел 180 миль до Эмпориона (современный Эмпуриас).²⁸⁵

Если верить Ливию и Полибию, Ганнибал во время этого перехода вел бои и в битвах между Эбро и Пиренеями подчинил²⁸⁶ четыре племени: илургетов, баргузов, ареносов и андосинов. Затем Ганнибал назначил Ганнона командовать областью к северу от Эбро, оставив ему 10 тысяч пеших воинов и тысячу всадников. Кроме того, он оставил на попечение Ганнона «тяжелый багаж», свой обоз.²⁸⁷

Карфагеняне были знакомы с племенами, населявшими территорию за Эбро, вероятно, они вели с ними торговлю. Перед походом Ганнибал разослал агентов разведать дороги и прощупать настроения галлов. Было бы странно, если бы Ганнибал не попытался разузнать относительно испанских племен, которые населяли территории на его пути к Пиренеям. За исключением владевших довольно большой территорией илургетов, остальные племена не представляли никакой опасности в военном отношении.²⁸⁸ Но даже если Ганнибал встретил всего лишь видимость сопротивления, он не сумел бы пройти путь от Эбро до Эмпориона за время, указанное Лазенби, особенно если в армии Ганнибала было больше 100 тысяч человек, как утверждают Полибий и Ливий. Кроме того, не было никаких серьезных причин для борьбы с племенами. Территория не представляла для Ганнибала никакого интереса ни в стратегическом, ни в каком-либо ином отношении, тем более что Ганнибал, говорят, оставался в Эмпорионе всего несколько дней перед переходом через Пиренеи. Зачем же он оставил 10 тысяч пеших воинов и 1000 всадников?

Единственным участком стратегического значения в районе был греческий город Эмпорион на испанском побережье вблизи предгорий Пиренеев.²⁸⁹

²⁸⁴ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 21.5–9, описание кампаний.

²⁸⁵ *Lazenby*. Hannibal's War, 275–276. Я опираюсь на хронологию, приведенную Лазенби.

²⁸⁶ *Полибий*. Всеобщая история, 3.35.

²⁸⁷ *Полибий*. Всеобщая история, 3.35.

²⁸⁸ *Fraga da Silva*. Ethnologic Map of Pre-Roman Iberia, 1.

²⁸⁹ *Нойос*. Hannibal's Dynasty, 102.

Любой опытный стратег понял бы, что римляне сосредоточат войска в Массалии и поплывут в Эмпорион, до которого всего 136 миль. Главная стратегическая ошибка Ганнибала заключалась в том, что он не удосужился приказать Ганнону захватить город и, следовательно, не допустить вторжения римлян. Спустя несколько месяцев Гней Сципион во главе римской армии высадился в Эмпорионе. Он сразу двинулся в южном направлении, чтобы занять территорию к северу от реки Эбро. По пути он захватил несколько небольших поселений и пополнил армию «многочисленным отрядом иберийских союзников». Двигаясь дальше на юг к Тарракону, он подошел к городу под названием Кисса, «под стенами которого закрепился Ганнон, готовый оказать сопротивление».²⁹⁰ Римляне одержали победу над карфагенянами, взяли в плен Ганнона и Гандобала, командующего племенными отрядами, и захватили обоз ушедшей в Италию армии Ганнибала.²⁹¹ Римляне захватили главную карфагенскую базу Тарракон, расположенную к северу от Эбро, где Гней и стал на зимние квартиры. Захватив Тарракон, римляне завладели территорией к северу от реки Эбро и успешно пресекали все попытки карфагенян оказать помощь Ганнибалу в части пополнения его армии. Если Ганнибал планировал использовать Испанию в качестве источника пополнения ресурсов, то римляне лишили его этой возможности через несколько месяцев после начала войны.

Ганнон не приложил никаких усилий, чтобы защитить береговой коридор и предотвратить высадку римлян в Эмпорионе. Сципион захватил Ганнона у города Кисса, в 150 милях к югу от Эмпориона. Полибий, пытаясь оправдать Ганнона, говорит, что он отправился в глубь страны, чтобы подавить восстание. Возможно, так и было на самом деле. Однако Ганнон мог прервать операцию и перебросить войска, чтобы перехватить римлян. Основная карфагенская армия под командованием Гасдрубала находилась южнее Эбро и не могла быстро прийти на помощь Ганнону. Только весной 217 года до н. э. Гасдрубал, наконец, вступил в борьбу. Информация, что Ганнон закрепился под стенами Киссы, свидетельствует о том, что у него не хватало воинов для ведения наступательных операций. Если это так, то где же 10 тысяч пеших воинов и 1000 всадников, которые оставил Ганнону Ганнибал для защиты побережья?

Если, как высказывалось предположение, у Ганнибала было приблизительно 40 тысяч воинов, он вряд ли решил бы оставить 10 тысяч воинов Ганнону. Скорее всего, Ганнибал понимал, что численное превосходство римлян в боевых и транспортных кораблях лишает возможности защищать область к северу от Эбро. Стоило ему пересечь эту территорию, как она теряла для него важное значение, поскольку он двигался дальше к Роне. С самого начала, вероятно, планировалось оттянуть оборонительную линию к реке Эбро, где чуть южнее были расположены главные силы Гасдрубала; на побережье жили племена, дружески настроенные к карфагенянам, и было налажено снабжение по внутренним линиям из Нового Карфагена. Итак, Ганнибал вряд ли оставил 10 тысяч воинов Ганнону, поскольку в этом не было никакого смысла.

²⁹⁰ Полибий. Всеобщая история, 3.76.

²⁹¹ Полибий. Всеобщая история, 3.76.

Поход в Галлию

Весьма любопытно, почему Ганнибал вышел в поход из Нового Карфагена так поздно. Римляне объявили войну в марте, и Ганнибал узнал об этом «в начале весны», примерно 1 апреля, когда его армия уже покинула зимние квартиры и собралась в Новом Карфагене. Однако он тянул с выходом до начала июня. Столь поздний выход практически гарантировал, что ему придется совершать зимний переход через Альпы. Выдвигались разные предположения относительно позднего выхода Ганнибала из Нового Карфагена: требовалось время для подготовки армии к походу; весной реки вышли из берегов, и Ганнибал был вынужден ждать, когда спадет паводок; пришлось ждать, пока зазеленеют поля, чтобы животные не нуждались в подножном корме.²⁹² Но армия уже была собрана, вооружена и обучена, когда воины покинули зимние квартиры в середине или в конце марта. Они вполне могли сразу выйти в поход. Реки тоже не должны были создать проблем. Весной 209 года до н. э. армия Сципиона Африканского (29 600 человек) прошла более трехсот миль от Тарракона до Нового Карфагена. При этом она форсировала две крупных реки — Эбро и Сукро (Хукар) — и еще пять рек.²⁹³ Полибий, очевидно, преувеличивает, когда говорит, что Сципион дошел из Тарракона до Нового Карфагена за семь дней. Скорее всего, Сципиону потребовалось дней двадцать.²⁹⁴ Ему пришлось пройти по враждебной территории и, следовательно, каждый раз, останавливаясь на ночь, приходилось строить укрепленный лагерь, что сказывалось на скорости движения его армии.

Не менее удивляет информация о времени, которое понадобилось Ганнибалу, чтобы дойти из Нового Карфагена до Пиренеев. Выйдя из Нового Карфагена 8 июня, армия Ганнибала вышла к Эбро 15 июля, преодолев расстояние в 295 миль за 38 дней.²⁹⁵ Расстояние в 180 миль от Эбро до Пиренеев армия Ганнибала преодолела за 43 дня (с 16 июля по 28 августа). В общей сложности Ганнибалу потребовалось почти три месяца, чтобы провести армию из Испании в Галлию. В отличие от карфагенской армии армия римлян преодолела бы это расстояние при скорости движения 18 миль в час за половину времени, которое понадобилось карфагенянам. Почему Ганнибал не спешил покинуть Испанию, если понимал, что самая трудная часть похода впереди и, оказавшись у Альп в середине октября, ему придется совершать переход в зимних условиях?

Напрашивается ответ, что он попросту тянул время, ожидая событий, который он сам спровоцировал в Италии и на Сицилии. Ганнибал имел два козыря про запас: во-первых, восстание племени бойев в Цизальпинской Галлии, на которое в нужный момент должны были поднять бойев агенты Ганнибала, и, во-вторых, организация нападений из Африки карфагенского флота на Сицилию и юг Италии.²⁹⁶ Успех любой из этих военных хитростей мог внести серь-

²⁹² Hoyos. *Hannibal's Dynasty*, 103.

²⁹³ Gabriel. *Scipio Africanus*, 90.

²⁹⁴ Gabriel. *Scipio Africanus*, 88.

²⁹⁵ Lazenby. *Hannibal's War*, 275.

²⁹⁶ Hoyos. *Hannibal's Dynasty*, 104, предполагает, что агенты Ганнибала спровоцировали восстание; Lazenby. *Hannibal's War*, 51, придерживается того же мнения.

езные изменения в оперативные планы римлян, чем и собирался воспользоваться Ганнибал.

Мы вполне можем предположить, что восстание галльских бойцов и инсубров началось в апреле или мае, если верить Ливию, сообщившему, что восстание началось до того, как Ганнибал форсировал Эбро, и было подавлено в конце лета. За это время галлы нанесли несколько поражений римским легионам под командованием Манлия Вольсона и, наконец, заманили в ловушку один из легионов в Таннете, «местечке, лежавшем недалеко от реки По». Тем временем армия Публия Сципиона готовилась отплыть в Массалию, чтобы отрезать Ганнибалу путь к Пиренеям, но неожиданно Сципиону приказали передать один римский и один союзный легионы под командованием Гаю Атилию, который отправился на помощь римлянам, осажденным в Таннете.²⁹⁷ Сципиону пришлось дожидаться прибытия союзных войск, что стало причиной задержки его отплытия в Массалию. Ганнибал, конечно, понимал, что римляне попытаются перехватить его или при подходе к Пиренеям, или в Галлии, чтобы не дать ему вторгнуться в Италию. Восстание галлов задержало прибытие армии Сципиона до середины сентября, и Ганнибал успел ускользнуть от римлян. Галльское восстание способствовало выполнению стратегической цели, поставленной Ганнибалом.²⁹⁸

Восстание было в самом разгаре, когда Ганнибал разыграл свою вторую карту. Семпроний прибыл на Сицилию в конце июня и занимался подготовкой своего флота и армии к вторжению в Африку, когда подвергся атаке карфагенского флота. Карфагеняне отправили две группы кораблей: одну, из тридцати пяти кораблей, для совершения набегов на побережье Сицилии, а вторую, из двадцати кораблей, для совершения набегов на италийское побережье. Понятно, что они хотели прервать непрерывный поток ресурсов, поступающих на Сицилию и уходящих с острова, и задержать вторжение Семпрония в Африку, наглядно демонстрируя, что его конвои и базы сосредоточения войск не защищены от нападения с моря и, возможно, даже с суши.²⁹⁹ В бурю несколько кораблей из второй группы, направлявшейся к италийскому побережью, занесло в Мессинский пролив, где их в результате захватили римляне. От пленных карфагенян римляне узнали, что тридцать пять кораблей направляются к Сицилии, чтобы захватить главную базу римлян, Лилибей. Римляне в срочном порядке направили корабли и войска в Лилибей, чтобы отразить нападение. Подкрепление прибыло вовремя. Римляне отразили нападение карфагенян и захватили семь кораблей, а остальные ушли.³⁰⁰

²⁹⁷ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 26.25, говорит, что был отправлен только один легион, в то время как Полибий в «Истории» говорит о двух легионах. Возможно, правы оба, просто Ливий говорит только о римском легионе, а Полибий имеет в виду и римский легион, и легион союзников.

²⁹⁸ *Lazenby*. Hannibal's War, 276. Полибий, История, 3.41. перепутал время, говоря, что Сципион отплыл в Массалию в начале лета, или в то же время, когда Семпроний прибыл на Сицилию. Если бы это было так, то у Сципиона было время, чтобы перехватить Ганнибала в Галлии. Полибий говорит, что Сципиону потребовалось всего пять дней, чтобы добраться морем из Пизы в Массалию.

²⁹⁹ *Rodgers*. Greek and Roman Naval Warfare, 319.

³⁰⁰ *Rodgers*. Greek and Roman Naval Warfare, 319, *Ливий*. Война с Ганнибалом, 21.50. Оба отмечают, что, захватив семь карфагенских кораблей, римляне взяли в плен всего 1700 человек. Численность судовой команды карфагенского боевого корабля была 400 человек, то есть на 7 кораблях было 2800 человек. Отсюда видно, что в начале войны боевые карфагенские корабли были недоукомплектованы.

Эта единственная атака Лилибея с моря имела серьезные последствия. Несмотря на подавляющее превосходство на море, Семпроний запаниковал. Опасаясь, что карфагеняне предпримут другие попытки, чтобы поднять восстание на острове, Семпроний отказался от первоначального стратегического плана. Вместо того чтобы вторгнуться, как было намечено, в Африку, он решил нанести контрудар. Сначала он напал и захватил остров Мелиту (Мальта), на котором стоял карфагенский гарнизон. Карфагенский гарнизон во главе с комендантом сдался в плен. Когда Семпроний узнал, что корабли, атаковавшие Лилибей, отправились к Липарским островам, он бросился следом, но никого там не нашел, поскольку карфагеняне уже отправились разорять италийское побережье. Он продолжил преследование.³⁰¹ Семпроний провел четыре месяца, преследуя карфагенские корабли, пока в ноябре не получил письмо от сената, в котором сообщалось, что «Ганнибал пришел в Италию и что ему следует без всякого промедления поспешить на помощь Сципиону». Отправив в Испанию армию под командованием своего брата. Гнея, Сципион возглавил римские армии в долине По.³⁰²

Перед выходом из Нового Карфагена Ганнибал связался с Карфагеном и согласовал переброску войск из Испании в Карфаген и из Карфагена в Испанию. Как главнокомандующий всеми карфагенскими силами, он, безусловно, запланировал набеги с моря на Сицилию и италийское побережье с тем, чтобы разрушить планы Семпрония и отвлечь внимание от его похода по Испании. Он, конечно, не мог предвидеть, что Семпроний потеряет самообладание и откажется от запланированного вторжения в Африку. Однако в ноябре задули ветры, и римский флот не решился выходить в открытое море. Как оказалось, замысел Ганнибала заставить римлян на какое-то время отказаться от плана вторгнуться в Африку привел к тому, что римляне вернулись к этому плану только спустя четырнадцать лет.

Благодаря хорошему стратегическому плану и в какой-то мере удаче Ганнибал сумел перевести армию через Пиренеи и войти в Галлию, не встретив сопротивления римлян. Ему удалось задержать запланированное вторжение в Африку, хотя тогда он не мог знать, насколько ему повезло. Оказавшись в Галлии, Ганнибал быстро прошел вдоль побережья и вышел к одному из устьев реки Роны, немного западнее Массалии. Затем он пошел вверх по течению вдоль западного берега, используя реку для защиты своего фланга. Ганнибал остановился в том месте, «где река течет по одному руслу, примерно в четырех днях пути от моря».³⁰³ Но Ганнибал не знал, что Сципион с армией отправился в погоню.

Переправа через Рону

К тому времени, когда Ганнибал достиг Пиренеев, Публий Сципион пополнил легион и союзные войска, которые отправлял в помощь для подавления

³⁰¹ *Rodgers*. Greek and Roman Naval Warfare, 319–320.

³⁰² *Ливий*. Война с Ганнибалом, 52.51. Дата прибытия Ганнибала в Италию — 9 ноября — взята из хронологии Лазенби. *Lazenby*. Hannibal's War, 277.

³⁰³ *Полибий*. Всеобщая история, 3.41, о расстоянии от лагеря Ганнибала до моря.

галльского восстания в долине По; в результате ему пришлось отложить на несколько месяцев запланированный отъезд в Испанию. Теперь он был готов выполнить свою задачу найти Ганнибала и не дать ему вторгнуться в Италию. Двадцатитысячная армия Сципиона прошла 165 миль из Рима до Пизы, где погрузилась на корабли, чтобы совершить пятидневное плавание до Массалии. Мы можем спокойно отвести заявление Полибия, что Сципион «отправился в плавание в начале лета», как необоснованное. Если бы это было так, то Сципион легко нашел Ганнибала еще в Испании и заблокировал его путь к Пиренеям или поймал его в Южной Галлии и вступил с ним в бой. Как бы то ни было, но Ганнибал уже подошел к Роне, когда Сципион отплыл из Пизы. Согласно Ливию, Сципион думал, что Ганнибал еще в Испании, и узнал о том, что Ганнибал вышел к Роне, только когда высадился «у самого восточного устья Роны» в Массалии. Итак, Сципион прибыл в Массалию в середине сентября. Закончив разгрузку, Сципион отправил вверх по течению Роны триста всадников в сопровождении местных галлов, чтобы найти Ганнибала и выяснить, что он собирается предпринимать.

Не подозревая, что армия Сципиона находится менее чем в пяти днях пути, Ганнибал решил форсировать Рону. Он находился на территории вольков, большого племени, жившего по обоим берегам реки. Вольки не доверяли карфагенянам и пытались помешать Ганнибалу переправиться через реку. В течение двух дней воины Ганнибала строили лодки и долбили челноки, чтобы на них переправить армию через реку. Тем временем вольки собрались на другом берегу и укрепились, чтобы помешать переправе карфагенян. Ганнибал понял, что не может рассчитывать на успешную переправу, когда на противоположном берегу собралась такая мощная армия. Под покровом ночи он послал отряд испанских пеших воинов и отряд всадников под командованием Ганнона, сына Бомилькара, приказав подняться на двадцать пять миль вверх по течению. Там русло реки разделялось островом на два рукава и было проще переправиться на другой берег. Воины поспешно связали плоты, переправились через реку и заняли позицию на берегу реки. После однодневного отдыха отряд Ганнона ночью двинулся к лагерю вольков.

На рассвете они, как было условлено, разложили костер. Увидев дым, Ганнибал понял, что Ганнон занял позицию для нападения на вольков. Ганнибал приказал приступать к переправе. Лодки с лошадьми двигались выше, чтобы первыми принять на себя напор течения и ослабить его силу. Челны с легкой пехотой переправлялись ниже. Вольки опешили, увидев первую волну десанта, и воины Ганнибала, воспользовавшись их замешательством, закрепились на берегу. Вольки, придя в себя, только вознамерились пойти в атаку, как из укрытия появились всадники Ганнона и ударили по ним с тыла. Вольки бросились врассыпную. Всадники устремились за ними, чтобы отогнать их как можно дальше от берега. А Ганнибал стал переправлять оставшуюся часть армии, и к вечеру шестого дня по прибытии к Роне все, кроме слонов, благополучно переправились на другой берег.³⁰⁴

На следующий день Ганнибал узнал, что римская армия высадилась в

³⁰⁴ Полибий. Всеобщая история, 3.41.

Массалии, и Сципион отправил разведывательный отряд на поиски карфагенян. Ганнибал тут же отправил на разведку вниз по течению пятьсот нумидийских всадников, после чего приступил к переправе слонов. Ганнибалу удалось благополучно переправить всех слонов. И тут прибыли послы галльских вождей из долины реки По во главе с Магилом. И Полибий, и Ливий рассказывают, что Ганнибал собрал своих воинов, испытывавших страх перед походом через Альпы, и представил им послов, чтобы поднять боевой дух и заглушить страхи. Согласно Ливию, Ганнибал, указав на Магила и его спутников, спросил: «Каким же образом попали сюда эти послы, которых вы видите перед собою? Не на крыльях же прилетели!»³⁰⁵

Отправленные на разведку нумидийские всадники не успели далеко отъехать от лагеря, как встретили разведывательный отряд римлян. Стычка была «на редкость ожесточенная». Несмотря на численное превосходство нумидийцев, римляне убили 200 человек, в то время как их потери составили 150 человек.³⁰⁶ Это свидетельствует о том, что в открытом бою римская конница была равным по силам противником нумидийцев и, возможно, даже более искусным.³⁰⁷ Как показывают дальнейшие события, нумидийская конница одерживала победу над римской конницей только в том случае, если могла нанести удар с фланга или с тыла.

Прежде чем начать переправлять слонов на другой берег, Ганнибал отправил большой отряд всадников вниз по течению на случай набега римлян. И Ливий, и Полибий подробно рассказывают о том, как Ганнибал переправлял слонов через Рону, ширина которой в месте переправы составляла 800 ярдов.³⁰⁸

Плот длиной 60 метров одним концом спустили на воду, а другим привязали к берегу толстыми канатами. Получилось что-то вроде моста, который сверху засыпали слоем земли, чтобы животные чувствовали себя уверенно и ничего не боялись. Этот импровизированный мост продлили вторым плотом, таким же точно по ширине, но вполтину короче.³⁰⁹ Слонов погнали цепочкой, поставив впереди слоних. Когда с неподвижного плота они перешли на плавающий, его тут же отвязали, и быстроходные лодки потянули паром за собой. Пока паром не отделялся от «моста», никаких признаков тревоги, разумеется, не было, но посреди реки крайние принимались испуганно тесниться к тем, что стояли дальше от края, однако страх перед водой, плескавшейся со всех сторон, водворял среди животных порядок. Некоторые, впрочем, не могли успокоиться и срывались в воду; но ни один слон утонул.³¹⁰ Все закончилось благополучно.³¹¹

Во всех сочинениях карфагенян описывают как неумелых погонщиков

³⁰⁵ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 30.54.

³⁰⁶ *Полибий*. Всеобщая история, 3.41.

³⁰⁷ *Gaebel*. Cavalry Operations, 267.

³⁰⁸ *Gavin De Beer*. Alps and Elephants: Hannibal's March (New York: Dutton, 1955), 51, о ширине реки Роны.

³⁰⁹ *S. O'Bryhim*. Hannibal's Elephants and the Crossing of the Rhone. The Classical Quarterly 41, no. 1 (1991): 121. У слонов матриархат. Главная самка возглавляет стадо. Самцы следуют сзади и выступают в основном в роли родителей. См.: *Williams J. H.* Elephant Bill (Garden City, NJ: Prentice-Hall, 1950), 116–117.

³¹⁰ *Полибий*. Всеобщая история, 3.42–44; *Ливий*. Война с Ганнибалом, 21.28.5—29, рассказ о переправе слонов через Рону.

³¹¹ *O'Bryhim*. Hannibal's Elephants, 122.

слонов и не принимают во внимание, в каком положении был в то время Ганнибал. Зная, что армия Сципиона находится всего в 35 милях, Ганнибал должен был быстро переправить слонов через Рону. Созданная конструкция из двух плотов позволяла переправить за один раз не более пяти слонов, а если учесть, что многие животные срывались в воду, то на переправу было потрачено много сил и времени.³¹² Кроме того чтобы по возможности успокоить животных, на плотках с двух сторон установили ограду, покрытую ветками, чтобы отвлечь внимание слонов от воды, наводившей на животных жуткий страх. Ни один историк не упоминает об этих загородках, предполагая, что карфагеняне, более столетия использовавшие слонов, не были осведомлены об этом способе перевозки животных и просто позволяли слонам снова и снова срываться в воду.

И Ливий, и Полибий упускают из вида самый эффективный способ переправы слонов через реку, возможно, из-за бытовавшего в то время мнения, что слоны неважные пловцы. Это мнение основывалось на трактате Аристотеля «История животных», в которой говорится, что «слон плавать не может вследствие тяжести тела». Полибий, вероятно, был знаком с этим трактатом. На самом деле слоны — отличные пловцы, любят воду и переплывают глубокие и широкие реки.³¹³ Существует еще одна версия относительно переправы слонов через Рону. Один из погонщиков принялся дразнить самую раздражительную слониху. Когда она пришла в ярость, погонщик прыгнул в реку и поплыл, слониха бросилась за ним, а следом двинулись остальные. Оказавшись в воде, слоны поплыли к противоположному берегу, при погружении в воду пользуясь хоботом как дыхательной трубкой.³¹⁴ Возможно, таким способом Ганнибал переправил тридцать семь своих слонов через реку за несколько часов.

За четыре дня армия Ганнибала прошла вверх по течению до того места, где в Рону впадает приток, и разбила лагерь в местности под названием Остров. Галльское племя, населявшее Остров, приняло Ганнибала по-дружески и обеспечило продовольствием и теплой одеждой, необходимой для перехода через Альпы. Спустя несколько дней армия Ганнибала двинулась дальше.

По возвращении в Массалию римские всадники сообщили Сципиону о местонахождении Ганнибала. Публий Сципион немедленно построил легионы и направился к лагерю Ганнибала, но к тому времени, как Сципион подошел к лагерю, карфагенская армия уже три дня была в пути. Они почти догнали карфагенян, но тем опять удалось ускользнуть. Сципион вернулся в Массалию и погрузил армию на корабли. Транспортные суда и шестьдесят боевых кораблей римлян под командованием Гнея, преодолев 136 миль, прибыли в Эмпорион в Испании. Сам Публий Сципион вместе с небольшим отрядом вернулся в Италию, где возглавил римские войска, находившиеся в долине По. Там у подножия Альп он собирался встретить Ганнибала.

³¹² O'Bryhim. Hannibal's Elephants, 123; and Philipp J. Wie ha Hannibal die Elefanten uer die Rhone gesetzt. Klio 11 (1911): 343–354.

³¹³ Ни римские, ни более поздние западные историки не оценили использование боевых слонов во время войны. Об использовании слонов в древних и современных войнах см.: Kistler. War Elephants, 2006; Howard H. Scullard. The Elephant in Greek and Roman Warfare (Ithaca, NY: Cornell University Press, 1974); Glover. The Tactical Handling of the Elephant, 1-11; Gowers. The African Elephant in Warfare, 42–49.

³¹⁴ Это описание полностью соответствует описанию Секста Юлия Фронгина в «Стратегемах», 1.7.2.

Решение Сципиона отправить свою двадцатитысячную армию в Испанию до сих пор является темой горячих споров стратегов и историков. Первоначально под римским командованием в Цизальпинской Галлии находилось приблизительно 20 тысяч пеших воинов и 1500 всадников, хотя к моменту прибытия Сципиона армия была в довольно плачевном состоянии из-за борьбы с галлами. Ганнибал уже успешно прошел через Галлию, и ожидалось, что ориентировочно в ноябре он спустится в Италию. Если бы Сципион вернулся в Италию со своей армией и отправился в Цизальпинскую Галлию, в его распоряжении была бы армия из 40 тысяч пеших воинов и 4000 всадников, причем только половина из них не участвовали в боях с галлами. С этой армией Сципион мог встретить Ганнибала, когда он спустится с Альп. Но Сципион принял командование «армией, еще не пришедшей в себя от недавнего поражения, нанесенного галлами». ³¹⁵ Это были жалкие остатки огромной армии — не более 15 тысяч пеших воинов и несколько сотен всадников, — которая понесла огромные потери за три месяца борьбы с галлами. ³¹⁶ Рим, не отправляя в Галлию новую армию, вручил судьбу неопытных и деморализованных солдат офицеру, принявшему командование за несколько недель до появления Ганнибала. Решение Сципиона было одной из самых серьезных ошибок в этой войне.

Семпроний по-прежнему бессмысленно тратил время, преследуя карфагенских рейдеров, пока не был отозван с Сицилии. Испании, конечно, придавалось большое значение, но основное внимание было приковано к Италии. Только угроза, нависшая над Карфагеном, заставила Ганнибала покинуть Италию. Если бы Рим укрепил легионы в Цизальпинской Галлии, приказав остаться там армии Сципиона, вместо того чтобы отправить ее в Испанию, у Рима бы хватило сил, чтобы справиться с карфагенской угрозой, как только армия Ганнибала появилась в Италии, измученная переходом через Альпы. Если бы в то же время Семпроний получил приказ немедленно вторгнуться в Африку, то Ганнибал, возможно, отступил в Испанию, собрал дополнительные войска и попытался освободить Карфаген. В этом случае не было бы битвы при Треббии, Тразименском озере и Каннах, и Риму не пришлось бы на протяжении шестнадцати лет вести войну, которая нанесла ущерб экономике и народу итальянского полуострова.

Альпы

Переход Ганнибала через Альпы называют «одним из величайших подвигов в истории войны». ³¹⁷ Если это так, то не потому, что Ганнибалу удалось провести армию по обледенелым кручам. Как отметил Полибий, «переход через Альпы, хотя трудный и тяжелый, был возможен». ³¹⁸ Галльские племена, в том числе послы, прибывшие к Ганнибалу, часто переходили через Альпы с семья-

³¹⁵ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 21.39.

³¹⁶ *Полибий*. Всеобщая история, 3.56, говорит, что Сципион не взял новые войска в Галлию, а только небольшой отряд. Вероятно, речь идет о его штабе.

³¹⁷ *Lazenby*. Hannibal's War, 48. Полный отчет можно найти у Полибия. Всеобщая история, 3.50–56 и в: *Ливий*. Война с Ганнибалом, 21.31–38.

³¹⁸ *Полибий*. Всеобщая история, 3.34.

ми, животными и имуществом, не испытывая тех ужасов, которые пришлось пережить армии Ганнибала.³¹⁹ В 225 году до н. э. гезаты перешли через Альпы, чтобы помочь бойам и инсубрам в борьбе против римлян. В 207 году до н. э. огромная армия во главе с Гасдрубалом без труда перешла через Альпы.

Согласно Полибию, у Ганнибала было 38 тысяч пеших воинов и 8000 всадников, когда он форсировал Рону³²⁰, но он потерял почти половину армии во время перехода через Альпы, появившись в Италии с 12 тысячами африканских пеших воинов, 8000 испанских пеших воинов и «не более чем с шестью тысячами всадников».³²¹ Основной причиной потерь Ганнибала в людской силе было дезертирство. Между Пиренеями и Роной, если верить Полибию, без вести пропали 33 тысячи воинов. Остальные потери следует отнести за счет холода, нехватки продовольствия и, в меньшей мере, редких нападений галлов. Если мы согласимся с утверждением Полибия и Ливия, что Ганнибал вышел из Нового Карфагена с 90 тысячами пеших воинов и 12 тысячами всадников, то к тому времени, когда он подошел к Пиренеям, он потерял по разным причинам примерно 22 тысячи воинов (отправил в распоряжение другого лица, отправил домой или из-за дезертирства). В оставшиеся месяцы до прибытия в Италию Ганнибал потерял 4000 всадников и 50 тысяч пеших воинов в боях, из-за дезертирства, болезней и истощения; потери конницы составили 50 процентов, а пехоты — 88 процентов.³²²

Длительный поход и переход через Альпы можно рассматривать только как настоящую катастрофу. Удивительно, что галлы были готовы присоединиться к этой измученной, полуголодной армии, командующий которой успел потерять столько воинов только на пути в Италию.

Так почему же переход Ганнибала через Альпы называют «одним из величайших подвигов в истории войны»? Благодаря стратегии Ганнибала. Начиная свой поход из Нового Карфагена, Ганнибал, конечно, знал, что ему придется совершить зимний переход через Альпы. Он был готов предположить, что рискует, выигрывая время для реализации других пунктов стратегического плана, и его стратегия может принести успех, а может закончиться провалом. Как показали события, он добился цели. Восстание галлов в долине По задержало прибытие Сципиона в Галлию ровно настолько, чтобы Ганнибал смог спокойно перейти через Пиренеи, а набег карфагенян с моря на Сицилию и итальянское побережье заставили Семпрония отложить вторжение в Африку, что позволило Ганнибалу прибыть в Италию в то время, когда Семпрония отозвали на помощь Сципиону. Если бы события сложились иначе, Ганнибал, возможно, не стал совершать переход через Альпы; вместо этого он отправился на помощь Карфагену, который был атакован армией Семпрония. Ганнибал рассматривал зимний переход через Альпы как необходимую жертву ради выполнения стратегического плана в целом. Но даже в этом случае он едва ли ожидал, что понесет такие огромные потери.

Приблизительно в начале ноября Ганнибал вышел на равнину в Северной

³¹⁹ Hoyos. Hannibal: What Kind of Genius? 173.

³²⁰ Полибий. Всеобщая история, 3.60.

³²¹ Полибий. Всеобщая история, 3.56.

³²² Goldsworthy Adrian. Cannae: Hannibal's Greatest Victory (London: Orion Books, 2007), 189–190.

Италии. Он спустился с гор на землю тавринов (территория вокруг современного Турина).³²³ Прежде чем обратиться к местным племенам за помощью, Ганнибал дал возможность армии отдохнуть несколько дней. Он отчаянно нуждался в воинах и продовольствии. Успех в войне зачастую зависит от правильного понимания среды, в которой ведется война. В случае Ганнибала все зависело от того, удастся ли ему убедить галлов присоединиться к нему, чтобы пополнить изрядно поредевшие ряды его армии, прежде чем он встретится с римлянами. Кроме того, успех зависел от способности Ганнибала уговорить галлов оказывать помощь на протяжении всей войны. Если бы Ганнибал ошибся, и галлы не вступили в войну, то все его затраченные усилия были бы бесполезны.

Ганнибал выяснил, что таврины воюют с некоторыми галльскими племенами. Когда на его предложение дружбы таврины ответили отказом, Ганнибал окружил главный город тавринов и после трехдневной осады захватил его. Он беспощадно расправился с населением и внушил соседним племенам такой ужас, что они вскоре согласились оказать помощь Ганнибалу и его армии. Этот эпизод положил начало заботливому обхождению (и случавшемуся время от времени уничтожению) галльских племен, чтобы переманить их на свою сторону.

Публий Сципион упустил возможность заставить Ганнибала вступить в бой, когда он спустился с гор с истощенной армией. Согласно Полибию, Сципион прошел через Этрурию, принял командование армией Манлия, продолжил движение к долине По и, «разбив лагерь, стал ждать врага, горя желанием вступить с ним в бой».³²⁴ Почему Сципион не подошел ближе к Турину? Сципион был осторожным, возможно даже излишне. Если бы он пришел на землю тавринов, он отрезал бы себя от областей, которыми владели римляне, и оказался на вражеской территории. Возможно, он не мог забыть о том, как галлы одержали победу над армией Манлия. В любом случае упущенная Сципионом возможность вступить в бой с истощенной карфагенской армией позволила Ганнибалу дать отдых воинам, одержать победу над несколькими местными племенами и пополнить ряды своей армии до вступления в бой с римлянами.

Очень скоро оба командующих узнали о присутствии друг друга. Известие о появлении Ганнибала и захвате крепости тавринов достигло Рима, где сразу поднялось «страшное волнение относительно будущего». Римский сенат немедленно отозвал Семпрония с Сицилии, приказав на время отложить план вторжения в Африку и перебросить армию в Италию в помощь Сципиону. Семпроний незамедлительно погрузил пехоту на корабли и отправил Адриатическим морем в Аримин. Последнее звено стратегии Ганнибала встало на место. Его прибытие в Италию напугало римлян до такой степени, что они отозвали Семпрония и уничтожили нависшую над Карфагеном угрозу нападения. Теперь Ганнибал мог полностью сосредоточиться на борьбе с римлянами.

Битва при Тицине в конце ноября 218 года до н. э.

В конце ноября 218 года до н. э. Сципион переправился через По «вблизи

³²³ *Lazenby*. *Hannibal's War*, 275, сообщает, что Ганнибал прибыл примерно 9 ноября.

³²⁴ *Полибий*. *Всеобщая история*, 3.56.

Плацентии» и двинулся в северо-западном направлении, где навел мост и перешел реку Тицин. Неожиданный приход римлян заставил некоторые племена, прежде поддерживавшие Ганнибала, остаться в стороне. Ганнибал запомнил этот урок, а Сципион еще дорого заплатит за свою забывчивость. Позже в Испании он расстанется с жизнью, когда его племенные союзники покинут поле битвы.

Армии расположились на противоположных берегах Тицина, римляне на левом берегу, карфагеняне — на правом.³²⁵ К северу от Тицина, приблизительно в двадцати милях к западу от Медиолана (современный город Милан) произошло первое сражение этой войны на итальянской земле.

Ни один из командующих не знал о морально-волевых качествах армии противника, но они оба были прекрасно осведомлены о качествах своих воинов, а потому собрали их, чтобы поднять боевой дух. Публий, понимая, что его воины неопытные, недавно воевали с галлами, подчеркнул, что воины Ганнибала уже «не люди, а только тени людей, измученные голодом, холодом, грязью; их руки, ноги, спины, бока побиты, переломаны, ободраны на скалах, камнях и утесах, обожжены морозом: их оружие притупилось, их кони охромили».³²⁶ И он был не далек от истины. У воинов Ганнибала было меньше двух недель, чтобы прийти в себя после перехода через Альпы, и они, скорее всего, еще полностью не восстановились. Ганнибал, прежде чем обратиться с речью к своим воинам, велел привести пленных горцев и спросил, кто из них согласен сразиться друг с другом при условии, что победитель получает свободу, доспехи и коня. Поединки раззадорили и участников, и зрителей, и тогда Ганнибал произнес речь, пообещав дать землю, деньги и гражданство тем, кто будет хорошо сражаться.³²⁷ У обоих командующих были серьезные сомнения относительно боевых качеств их воинов.

Этим, возможно, объясняется, почему ни тот ни другой командующий не взял с собой пехоту. Сципион взял немного «легковооруженных воинов» (копьемосцев), но нигде не упоминается о римской и карфагенской пехоте. Оба командующих рассчитывали исключительно на конницу, возможно, потому, что она была в лучшей форме. Ливий сообщает, что Сципион отправил на разведку отряд, чтобы узнать о «типе и численности их (карфагенских) армий».³²⁸ В свою очередь, Ганнибал отправил разведывательный отряд, чтобы найти Сципиона и вызвать его на бой (см. Карта 3). Для него было крайне важно одержать быструю победу над римлянами, чтобы убедить галлов присоединиться к нему.

В распоряжении Сципиона была армия — говорят, 15 тысяч воинов — и 600 всадников из двух римских легионов, возможно, 900 всадников из союзных легионов и приблизительно 2000 или около того галльских всадников. Если, как сообщает Полибий, у Ганнибала были все его всадники, то это по крайней мере 6000 испанских и нумидийских солдат, совершивших переход через Альпы.³²⁹

³²⁵ И Ливий, и Полибий говорят, что битва была на берегах реки По. В действительности битва была на берегах реки Тицин.

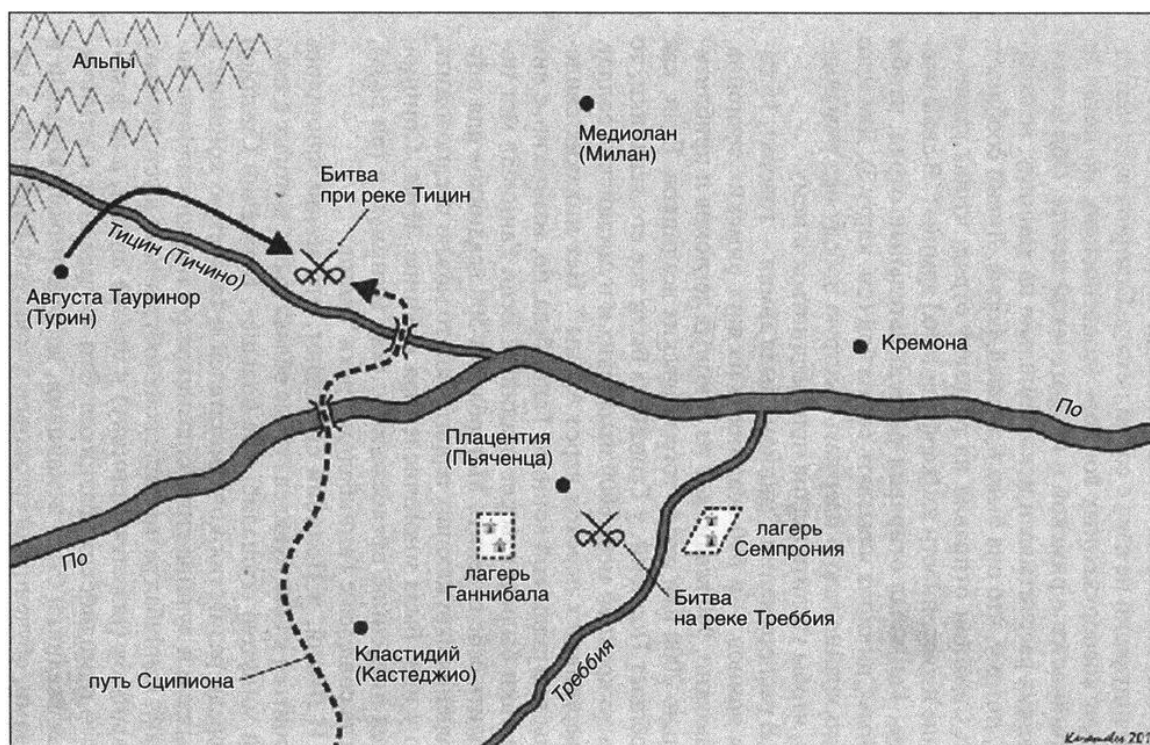
³²⁶ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 21.40.

³²⁷ Предложение карфагенского гражданства подчиненным народам было редким явлением. Ганнибал, видимо, серьезно опасался, что его воины будут сражаться в полную силу.

³²⁸ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 21.46.

³²⁹ *Gaebel*. *Cavalry Operations*, 267.

Нет никаких свидетельств о галльской коннице Ганнибала, но, возможно, с ним все-таки были галльские всадники. Если Ганнибал мог позволить себе отделить Магарбала и 500 всадников для опустошения окружающих территорий, то можно предположить, что у него была многочисленная конница. Итак, Сципион имел численное превосходство (как минимум в три раза), когда сошелся с Ганнибалом у реки Тицин.

Карта 3. Район действий Ганнибала в Северной Италии в 218 году до н. э.

И Ливий, и Полибий сообщают, что армии принялись строиться к бою, «увидев густые облака пыли, которые с каждой минутой сгущались все больше». Корнелий Сципион впереди разместил копьеметателей и галльскую конницу; а римляне и лучшие силы союзников составили тыловую линию.³³⁰ Ганнибал разместил своих «обузданных и устойчивых» всадников (тяжелую конницу) в центре линии, а на флангах — нумидийских всадников. Эти «обузданные и устойчивые» всадники были испанцами, вооруженными копьями и мечами, обученными сражаться в «опасной близости», в манере, которую карфагеняне переняли у македонцев.³³¹ Ганнибал взял инициативу на себя и атаковал центральную часть вражеской линии, войдя с такой скоростью в соприкосновение с противником, что у копьеносцев не было времени, чтобы достать оружие. В панике они бросились назад, через ряды всадников, и укрылись между отрядами тыловой линии.

Какое-то время шло конное сражение. Затем испанцы успели придвинуться вплотную к рядам тяжелой пехоты, «пехотинцы пугали лошадей, мешая действиям всадников, так что многие падали на землю, а многие спешивались

³³⁰ Полибий. Всеобщая история, 3.65.

³³¹ Gabriel. Cavalry, Philip of Macedonia, chapter 3. См.: также: Gaebel. Cavalry Operations, 267.

сами, чтобы выручить товарищей». ³³² Ливий замечает, что «сражение постепенно превратилось в бой пехотинцев». ³³³ Беспорядочная конно-пешая схватка длилась до тех пор, пока нумидийские всадники Ганнибала, обойдя сражающихся с флангов, не появились в тылу римской армии; копьеметатели были растоптаны их конями; в рядах римлян началась паника. Сципион был ранен, упал с лошади, но был спасен своим семнадцатилетним сыном, служившим в коннице. ³³⁴ Ни Ливий, ни Полибий не рассказывают, каким образом римлянам удалось выйти из боя и вернуться в лагерь. Однако совершенно ясно, что римляне понесли серьезные потери.

Согласно Полибию, Ганнибал ожидал, что Сципион со своей пехотой будет готов вступить с ним в бой через день-два, когда армии смогут встретиться на поле битвы. Однако на данный момент у Ганнибала была только конница, а потому он разумно отказался от нападения на укрепленный лагерь римлян и отступил, чтобы соединиться со своей армией и подготовиться к битве. Со своей вдребезги разбитой конницей сражаться в открытом поле с Ганнибалом, имеющим численное превосходство в коннице, было безумием, и Сципион принял мудрое решение — отступить. Ночью армия Сципиона тихо покинула лагерь и переправилась на другой берег Тицина по мосту. Это был тот редкий случай, когда Ганнибал никого не отправил наблюдать за противником. Армия Сципиона спокойно переправилась через Тицин и подошла к Плацентии раньше, чем Ганнибал узнал, что римляне ушли с берегов Тицина. ³³⁵ Следуя форсированным маршем, Сципион переправился через По и встал лагерем у стен Плацентии, римской колонии.

Ливий и Полибий имеют разные мнения относительно моста, по которому перешла армия Сципиона. Ливий считает, что это был мост через реку По, а Полибий утверждает, что мост через Тицин. Тицин — левый приток По, впадает в По примерно в двадцати четырех милях западнее Плацентии. Сципион, чтобы добраться до Плацентии, должен был переправиться через По, поэтому, скорее всего, он сначала перешел по мосту, который заранее построил, через Тицин, а затем по наплавному мосту переправился через По, после чего разрушил мост. Он в течение двух дней обследовал берега реки, пока не нашел наиболее удобное место для переправы, построил наплавной мост и перевел по нему армию. Ганнибал первым перешел реку вброд, а затем в течение нескольких дней вел переговоры с вождями галльских племен, пока переправлялась его армия. Его усилия по укреплению армии увенчались успехом. Послы явились «с выражениями дружбы и предложениями союза; они готовы были доставить Ганнибалу необходимое продовольствие и принять участие в борьбе против римлян». ³³⁶ После этого Ганнибал во главе армии направился к Плацентии и разбил лагерь в шести милях к западу от города. На следующий день он выстроил на виду у римлян свою армию в боевой порядок. Но Сципион не попал-

³³² *Ливий*. Война с Ганнибалом, 21.46.

³³³ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 21.46.

³³⁴ *Gabriel*. Scipio Africanus, 17. О храбрости Сципиона заговорили после того, как он спас своего отца в битве при Тицине. Позже его враги распространили слух, что не Сципион, а раб-лигуриец спас Сципиона-старшего.

³³⁵ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 21.47.

³³⁶ *Полибий*. Всеобщая история, 3.66.

ся на приманку.

Через два дня после того, как Ганнибал разбил лагерь, две тысячи галльских пеших воинов и двести всадников, служивших в армии Сципиона, убили нескольких римлян и сбежали из лагеря к Ганнибалу. Ганнибал принял перебежчиков и отправил в их родные города, чтобы они склонили своих соотечественников к союзу с карфагенянами. Сципион был сильно обеспокоен предательством галлов. Он решил, что это сигнал к выступлению всех галлов против Рима. На следующую ночь римские войска тихо снялись с лагеря и двинулись к реке Требия, где холмистая местность затрудняла действия конницы Ганнибала.

Ганнибал опять пропустил ночные передвижения противника. Когда он обнаружил, что Сципион ушел, то отправил в погоню нумидийских всадников. Они бы наверняка догнали римлян, и те понесли бы немалый урон, но только жадность заманила нумидийцев в брошенный лагерь, и, пока они обшаривали его в поисках чего-нибудь ценного, римляне ушли далеко. Когда нумидийцы, наконец, догнали римлян, то большая часть армии Сципиона перебралась на другой берег Требии, и римские воины уже занимались строительством укрепленного лагеря на высоком берегу реки.³³⁷ Сципион выбрал хорошее место для лагеря, где можно было, не опасаясь нападения карфагенян, спокойно дожждаться Семпрония, который шел на помощь Сципиону из Аримина.

Ганнибалу ничего не оставалось, как найти подходящее место в «сорока стадиях» (примерно четыре мили) от реки и разбить лагерь. Это было начало декабря. Ганнибал благополучно прибыл в Италию, и пролилась первая кровь.

³³⁷ Первоначально Плацентия, должно быть, располагалась к западу от реки Требии, а не к востоку, как сейчас.

Глава 6. КАРФАГЕНСКИЙ БЛИЦКРИГ

В укрепленном лагере на берегу реки Требия Сципион с нетерпением ждал помощи, а в это время из Аримина, расположенного на Адриатическом побережье, к нему пробивалась армия под командованием Семпрония. В начале ноября, как только в Риме стало известно, что Ганнибал перешел через Альпы, Семпрония отозвали с Сицилии. Рим приказал Семпронию отложить операцию по вторжению в Африку с Сицилии, вернуться в Италию и отправиться на помощь Сципиону в долину реки По.

Существуют две версии, связанные с отправкой армии Семпрония с Сицилии в Аримин. Согласно Полибию, Семпроний заставил воинов дать клятву, что в указанный им день в декабре они встретят его в Аримине, а затем распустил, чтобы они сами добирались до Аримина; сам Семпроний отплыл на корабле.³³⁸ По словам Ливия, Семпроний погрузил армию на корабли и отправил Адриатическим морем в Аримин, а сам выехал следом спустя несколько дней.³³⁹ Версия Полибия не заслуживает доверия, и ее не следует принимать во внимание. Между Лилибеем и Аримином более восьмисот миль по суше. Если бы армия двигалась со скоростью 18 миль в день, отдыхая целый день один раз в неделю, то ей понадобилось бы более сорока дней, чтобы дойти до Аримина, причем в пути ей еще надо было каким-то образом добывать продовольствие. От Аримина до Треббии еще 200 миль, или шестнадцать дней пути, включая отдых. В целом переход занял бы порядка двух месяцев, и армия Семпрония появилась бы через три недели после сражения с Ганнибалом.

Версия Ливия выглядит более правдоподобной. Армия Семпрония на Сицилии включала 20 тысяч пеших воинов, 2000 всадников и 160 боевых кораблей. Кроме того, в его распоряжении наверняка было несколько сотен транспортных кораблей для вторжения в Африку. К примеру, у Сципиона Африканского было 400 транспортных кораблей для вторжения, а его армия была ненамного больше армии Семпрония. Обычное римское торговое судно того времени могло легко перевезти 80 тонн. Каждый транспортный корабль Сципиона взял на борт 384 воина с вооружением (40 тонн) и запасом продовольствия и воды (40 тонн).³⁴⁰ Сципиону потребовалось всего 55 кораблей, чтобы перевезти свою армию. Лошадей перевозили на специально оборудованных судах, со стойлами и сходнями; на одно судно помещалось 50 лошадей. Для перевозки лошадей Семпронию потребовалось 40 судов.³⁴¹ Таким образом, Семпронию понадобилось менее 100 транспортных судов, чтобы перебросить армию в Аримин.

Расстояние между Лилибеем и Аримином по морю составляет почти 900 миль. Идя день и ночь под парусом со скоростью пять узлов, транспортные суда могли пройти 120 миль в день. Добавив стоянку каждые два дня для того, чтобы пополнить запасы воды и продовольствия, получим, что армия Семпро-

³³⁸ *Полибий*. Всеобщая история, 3.61.

³³⁹ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 21.51.6–7.

³⁴⁰ *Gabriel*. Scipio Africanus, 152–153.

³⁴¹ *Gabriel*. Scipio Africanus, 153–154.

ния могла прибыть в Аримин через двенадцать-четырнадцать дней. Добавим день-другой на разгрузку и сбор армии перед походом, во время похода день отдыха каждые семь дней и получим, что Семпроний подошел к лагерю Сципиона на Треббии примерно через шестнадцать дней. Таким образом, весь путь с Сицилии до Треббии занял бы ориентировочно тридцать дней, то есть в этом случае потребовалось бы примерно в два раза меньше времени, чем если бы армия добиралась с Сицилии до Треббии по суше. Морской переход в зимних условиях чреват опасностями из-за штормов, сильного ветра и мерзкой погоды, но Семпроний решил рискнуть. Семпроний взял с собой всего десять боевых кораблей, оставив остальные для защиты Сицилии и итальянского побережья от набегов карфагенян. Если, согласно Ливию и Полибию, Семпроний получил приказ немедленно отправляться на помощь Сципиону, как только в начале ноября стало известно о появлении Ганнибала в Италии, то только морской переход мог позволить ему прибыть на берега Треббии в первой половине декабря, до сражения с Ганнибалом.

Битва при Треббии. 22—23 декабря 218 года до н. э.

После победы при Тицине армия Ганнибала увеличилась до 40 тысяч воинов за счет 9000 галльских пеших воинов и 5000 всадников, пожелавших перейти на сторону победителя.³⁴² Однако накормить такую огромную армию — дело весьма непростое, особенно в зимних условиях, и Ганнибал начал испытывать нехватку продовольствия. Он решил напасть на зернохранилище в Кластидии (современный город Кастеджо) в шести милях к югу от По, когда появилась возможность захватить город благодаря предательству начальника гарнизона, некоего брундизийца Дасия. Костяк гарнизона составляли воины из Калабрии.³⁴³ Дасий сдал город и гарнизон Ганнибалу.

Римляне, вероятно, были потрясены этим предательством, поскольку Брундизий был не только союзником, но и одной из латинских колоний, которую Рим рассматривал как источник людских ресурсов и продовольствия.³⁴⁴ Если предатель являлся выразителем чувств жителей Брундизия, то Рим, скорее всего, ждал тяжелые времена, когда война переместится в Южную Италию. Антиримские настроения, возможно, были результатом длительных усилий карфагенян, стремившихся подорвать у жителей итальянского побережья веру в Рим, усилий, которые окупились впоследствии, когда в этой области Ганнибалу была оказана серьезная поддержка.³⁴⁵

Сципион все еще страдал от ран, когда в начале декабря в лагерь прибыл Семпроний. Вскоре после этого Ганнибал, опять испытывая проблемы с продовольствием, напал на группу галльских племен, населявших территорию между По и Треббии, которые он подозревал в предательстве, и опустошил их поля.

³⁴² О количестве галлов, которыми Ганнибал пополнил свою армию, см.: *Walbank. A Historical Commentary on Polybius*, 405; *Полибий. Всеобщая история*, 3.71–74; *Gaebel. Cavalry Operations*, 267.

³⁴³ *Lancel. Hannibal*, 84.

³⁴⁴ *Hoys. Hannibal's Dynasty*, 114.

³⁴⁵ *Lancel. Hannibal*, 84. См. также: *Gilbert C. Picard, Colette Picard. The Life and Death of Hannibal*, trans. Dominique Collon (New York: Taplinger, 1969), 239.

Вожди племен обратились к римлянам с просьбой о помощи. Сципион отговаривал вмешиваться в их дела, но Семпроний, согласно Полибию, «только и ждал возможности, чтобы нанести удар». Семпроний отправил большую часть конницы, находившейся непосредственно под его командованием, и 1000 копьеметателей против карфагенских налетчиков, но едва те завидели римлян, как бросились в лагерь. Римляне тоже вернулись в лагерь, но Семпроний опять отправил их обратно. В течение двух дней карфагеняне совершали налеты на поля, подвергались нападениям и отступали в лагерь. Ганнибал не был готов вступить в решающее сражение и, чтобы положить конец этой истории, отозвал фуражиров. Семпроний торжествовал. Он расценивал это как победу, и больше всего он радовался, что победа завоевана римской конницей, которая потерпела поражение при Тицине.³⁴⁶ И Полибий, и Ливий изображают дело так, будто в римском лагере шел спор между Сципионом и Семпронием относительно сражения с Ганнибалом. Сципион был решительно против сражения, утверждая, что римляне ничего не добьются, если сейчас вступят в бой с Ганнибалом. Легионеры еще не пришли в себя: Сципиона — после поражения при Тицине, Семпрония — после длительного, тяжелого марша из Аримина. Необходимо отойти на зимние квартиры, чтобы люди могли отдохнуть, где было бы проще заняться обучением неопытных воинов Сципиона. Кроме того, Сципион понимал, что зимой перед Ганнибалом особенно остро встанет продовольственный вопрос, он особенно активно займется опустошением территории, что отвратит от него галлов, которых он пытается привлечь на свою сторону. Между галлами и карфагенянами нет никаких связей, кроме личного интереса. Если Ганнибал перейдет к обороне, то галлы просто разойдутся по домам. По словам Полибия, Семпроний согласился с доводами Сципиона, но, побуждаемый честолюбием и будучи весьма самоуверенным, он спешил сразиться до того, как Сципион сумеет принять активное участие в борьбе, а новые консулы возьмут власть в свои руки. Семпроний руководствовался не общими, а корыстными интересами.³⁴⁷

Следует помнить, что Полибий был близок к Сципионам, и его резкие слова в адрес Семпрония, возможно, являются попыткой избавить Сципиона от обвинений в поражении при Тицине, которые были склонны приписывать ему в Риме. Ганнибал стремился вступить в сражение по тем же причинам, по каким Сципион стремился избежать его. У Ганнибала были проблемы с продовольствием. Он понимал, что сейчас будет сражаться с необученными новобранцами, и опасался, что галлы разойдутся по домам, если он не нападет на римлян.³⁴⁸ К тому же Сципион, еще не вылечившийся от ран, не сможет принять участия в сражении. В свою очередь, Ливий резко высказывается в адрес Сципиона, заявляя, что «у него болен рассудок, а не тело. Одно только воспоминание о ране заставляет его отказаться от мысли о крови и сражении».³⁴⁹

Все исследования сражений Ганнибала демонстрируют простую, но важную истину: в древности победа и поражение в огромной степени зависели от

³⁴⁶ Полибий. Всеобщая история, 3.69.

³⁴⁷ Полибий. Всеобщая история, 3.70.

³⁴⁸ Полибий. Всеобщая история, 3.70 и Ливий. Война с Ганнибалом, 21.53.

³⁴⁹ Ливий. Война с Ганнибалом, 21.53.

ландшафта и его тактического использования. Ганнибал, как позже было сказано о Наполеоне Бонапарте, обладал *coup d'oeil* (быстрый взгляд), то есть умел быстро оценивать местность и использовать ее в своих интересах. Примером может служить битва при Требии. Изучив местность между лагерями, своим и противника, Ганнибал нашел необходимый участок земли. «Между карфагенским лагерем и рекою протекал ручей с высокими берегами, поросшими болотной травой и диким кустарником. Там можно было укрыть даже всадников». ³⁵⁰ Планируя заманить в засаду римлян на открытой равнине, Ганнибал взял на вооружение опыт римлян в борьбе с галлами. Как правило, галлы устраивали засаду в густом лесу, и римские командующие, памятуя об этом, принимали особые меры предосторожности. ³⁵¹ На открытой равнине римляне утратят бдительность, и этим собирался воспользоваться Ганнибал.

Вернувшись в лагерь после рекогносцировки, Ганнибал вызвал младшего брата Магона, велел ему отобрать для засады сто пеших воинов и сто всадников и вечером всем явиться к нему. Когда все собрались, Ганнибал изложил свой план и приказал каждому из них отобрать из своих подразделений еще по девять человек, которых они считают лучшими. Таким образом, он собрал элитную ударную силу из тысячи всадников и тысячи пеших воинов. Командование этим отрядом Ганнибал поручил своему брату Магону. Ночью отряд Магона занял позицию под высоким берегом. Когда рассвело, римляне, оглядев из лагеря расстилавшуюся под ними равнину, не увидели на ней вражеских войск.

И Ливий, и Полибий пишут, что у Магона были нумидийские всадники, но есть серьезные причины усомниться в их словах. Нумидийская конница была легкой конницей. Всадники ездили на лошадях без седла и даже без сбруи и были вооружены дротиками. Сильной стороной была маневренность, а не нанесение ударов, и не было обычая везти на поле боя в качестве пассажиров пеших воинов. А вот тяжелая испанская конница, вооруженная фалькатой и копьем, специализировалась на нанесении смертоносных ударов в ближнем бою и имела обычай доставлять пеших воинов на поле боя. Так что, скорее всего, в засаде находились испанские, а не нумидийские всадники.

Был день зимнего солнцестояния, 22 или 23 декабря, и «шел снег, а близость рек и болот делала стужу особенно жестокой». ³⁵² Ганнибал, поставив ловушку, надеялся заманить в нее Семпрония.

Перед рассветом Ганнибал отдал приказ нумидийской коннице перейти через Требию и напасть на римский лагерь. Застав римлян врасплох, они окружили лагерь и забросали караульных дротиками. Разбудив римлян, нумидийцы стали медленно отступать, перешли через реку, пытаясь заманить противника на другую сторону реки, где в засаде с ночи ждал Магон. Семпроний попался на удочку. Он построил несколько конных отрядов и приказал преследовать нумидийцев, а следом отправил «шесть тысяч пеших воинов, вооруженных копьями». ³⁵³ Семпроний вывел всю армию на бой с Ганнибалом. Между римлянами и Ганнибалом была вздувшаяся, стремительно бегущая река Требия. Было

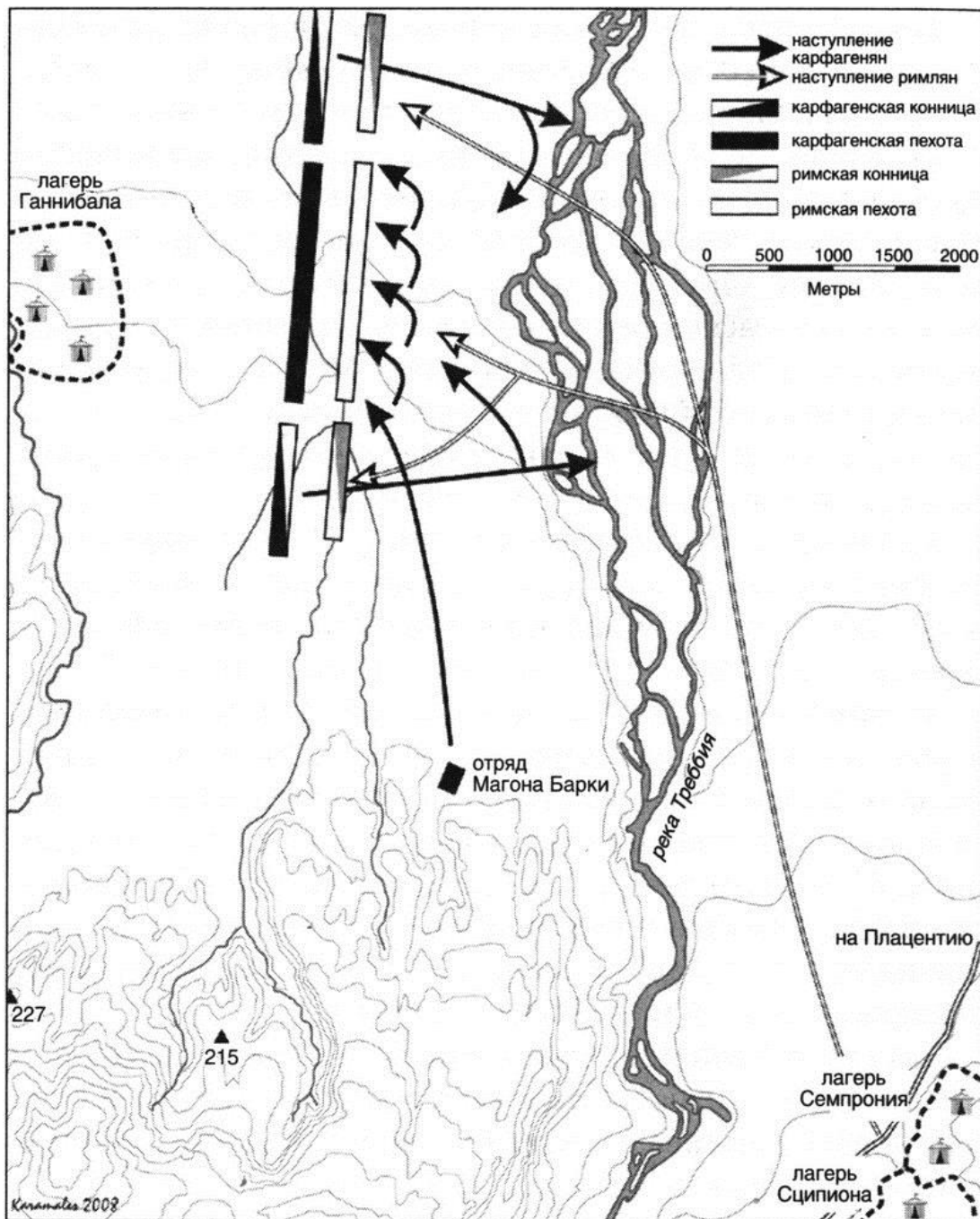
³⁵⁰ Полибий. Всеобщая история, 3.71.

³⁵¹ Полибий. Всеобщая история, 3.71.

³⁵² Полибий. Всеобщая история, 3.72.

³⁵³ Полибий. Всеобщая история, 3.72.

холодное, серое декабрьское утро. Шел снег. Ганнибал выбрал поле боя на своей стороне реки. Если римляне стремились вступить в бой, им сначала требовалось перебраться через реку.

Карта 4. Битва на реке Требия, 218 год до н. э.

Вот описание Тита Ливия.

«Было время солнцеворота, и повсюду между Альпами и Апенниннами шел снег, а близость рек и болот делала стужу особенно жестокой. Между тем люди выбегали впопыхах, не успев ни поесть, ни толком одеться; они зябли с первой минуты, и чем ближе к реке, тем сильнее. Наконец, продолжая преследовать нумидийцев, они вошли в воду и погрузились чуть не по горло — ночью лил дождь, река поднялась, — и когда выбрались на берег, то уже до того закончители, что оружие выпадало из рук. Они уже были измотаны, а в течение дня к

усталости добавился еще и голод».³⁵⁴

Римляне, вероятно, во время переправы понесли потери в лошадях, хотя ни Ливий, ни Полибий не упоминают об этом.

В то время как римляне страдали от холода в ледяной воде, воины Ганнибала сидели вокруг костров. Они плотно позавтракали, растерлись оливковым маслом, чтобы защитить тело от дождя и снега, и накормили лошадей. Получив сигнал, что римляне перешли через реку, Ганнибал построил свои войска. Первую линию составили 8000 балеарских пращников и копьеносцев в качестве прикрытия остальной армии. Семпроний выставил в центре пехоту — 4000 велитов, еще 2000 воинов от союзников и, по словам Ливия, кеноманов, единственное галльское племя, сохранившее преданность римлянам.

Расстояния между карфагенянами и передней линией римлян хватало, чтобы Семпроний мог обычным образом построить армию из 16 тысяч римских пехотинцев, 20 тысяч союзных пехотинцев и 4000 всадников.³⁵⁵ В центре Семпроний выстроил пехоту, а на флангах — конницу. Во всех сражениях с римлянами Ганнибал видел одно и то же построение, словно римлянам не хватало тактического воображения. Спустя шестнадцать лет Ганнибал будет сражаться с римским командующим, который применит другую тактику и боевое построение, и тогда Ганнибал потерпит поражение.

Армия Ганнибала построилась на равнине в «восьми стадиях от лагеря». Ганнибал выстроил в прямую линию 20 тысяч африканских, испанских и галльских воинов, поставил в центре галлов. Он разделил пополам 10-тысячную конницу, по 5000 всадников на фланги. И на обоих флангах перед конницей встали слоны. Итак, в распоряжении Ганнибала было 40 тысяч воинов: 20 тысяч пеших воинов, 10 тысяч всадников, 8000 застрельщиков, 1000 всадников и 1000 пеших воинов под командованием Магона. Построенная для сражения армия Ганнибала по фронту занимала порядка полутора миль.³⁵⁶ Прошло меньше двух месяцев, как Ганнибал пришел в Италию, а его армия была уже почти вдвое больше. Пока его план относительно пополнения армии за счет галлов полностью выполнялся.

Как только застрельщики отступили за соответствующие ряды пехоты, римляне нанесли удар в центр; Семпроний шел впереди «регулярного строя размеренным шагом».³⁵⁷ Две линии пехоты вступили в бой, и «тяжеловооруженные солдаты, стоявшие в центре первой линии обеих армий, вели упорную, равную борьбу в течение длительного времени».³⁵⁸ Но вот в бой вступила конница Ганнибала, которая нанесла удар по римской коннице, защищавшей фланги. Карфагенская конница в численном отношении чуть ли не вдвое превосходила римскую конницу, которая под напором карфагенян мгновенно сдала позиции и отступила, оставив неприкрытыми фланги. Затем Ганнибал приказал бросить слонов против расположенной на флангах римской пехоты, которую одновременно со слонами атаковали застрельщики. Римляне долгое время раз-

³⁵⁴ Ливий. Война с Ганнибалом, 21.55.

³⁵⁵ Полибий. Всеобщая история, 3.73.

³⁵⁶ Lancel. Hannibal, 87.

³⁵⁷ Полибий. Всеобщая история, 3.72.

³⁵⁸ Полибий. Всеобщая история, 3.73. Ссылка на африканскую пехоту Ганнибала, его лучшие войска.

мещали в центре линии самых опытных легионеров, а на флангах необученных новобранцев. В данном случае на флангах, вероятно, находились неопытные воины Сципиона. Если бы они были более опытными и обученными, они бы могли отразить нападение, но в разгар битвы, когда «спереди на них наступали слоны, а с флангов атаковала легкая пехота, они были вынуждены под напором этой силы отступить к реке».³⁵⁹

Римская конница бежала, но конница Ганнибала не стала ее преследовать, а развернулась и атаковала фланги римской пехоты.³⁶⁰ В это время из засады появился отряд во главе с Магоном и атаковал римлян с тыла.

За спиной каждого из тысячи всадников Магона сидел пеший воин. Как только конница врезалась в тыл римлян, пешие воины прыгнули с лошадей и вступили в бой, а всадники сражались верхом. Внезапное новое нападение еще с одной стороны должно было обратить римлян в беспорядочное бегство. Но Ганнибал получил первый урок — какой сильной может быть римская пехота в лобовой атаке. Около десяти тысяч человек во главе с консулом Семпронием прорубили себе дорогу через самую середину карфагенской пехоты, где находились галльские союзные отряды, и без промедления отправились в Плацентию.³⁶¹ Большая часть римской пехоты, сбежавшая с поля боя, тоже благополучно добралась до Плацентии. Остальных римлян, которые пытались перебраться через реку и вернуться в лагерь, затоптали слоны или убили всадники Ганнибала на берегу Трессии.

Ни один из древних историков не сообщает о числе погибших и раненых. Но к 10 тысячам римских пехотинцев, выживших по словам Полибия и Ливия, следует добавить «большую часть конницы», сбежавшей с поля боя, (возможно, 3500 всадников) и «горстку» другой пехоты (возможно, 4000 воинов); получается, что примерно 17 500 римлян остались в живых, из которых 2000 были ранены.³⁶² Исходя из этих расчетов римляне потеряли 23 тысячи убитыми. Согласно Полибию, африканская и иберийская пехота Ганнибала понесла «незначительные» потери, а самые тяжелые потери понесли галлы, стоявшие в центре линии.

Римляне понесли бы более тяжелые потери, если бы не погода, которая и без того была отвратительной, а ухудшилась еще больше. Дождь, снег и холод заставили карфагенян закончить бой и не преследовать римлян; все их мысли были только о том, как бы вернуться в лагерь, сесть у костра и избавиться от парализующего холода. Римская конница и пехота были бы полностью уничтожены, если бы карфагеняне нагнали их на пути в Плацентию. Отвратительная погода с дождем и холодом продержалась, вероятно, несколько дней, поскольку у Ганнибала пали многие лошади, вьючные животные и слоны.³⁶³ Ган-

³⁵⁹ *Полибий*. Всеобщая история, 3.74. *Lazenby*. Hannibal's War, говорит, что битва при Трессии была единственной битвой, не считая битвы при Заме, где главную роль сыграли слоны Ганнибала.

³⁶⁰ *Полибий*. Всеобщая история, 3.73–74. Полибий всегда называет конницу Ганнибала нумидийской, хотя на самом деле во многих решающих битвах не нумидийская конница играла важную роль, а испанская тяжелая конница.

³⁶¹ *Полибий*. Всеобщая история, 3.73–74.

³⁶² *Gabriel*. *Siegecraft and Artillery*, 135.

³⁶³ *Полибий*. Всеобщая история, 3.74, говорит, что выжил только один слон, но Ливий в «Воине с Ганнибалом» сообщает о «небольшом числе» выживших животных.

нибал опять не отследил ночные передвижения противника, и после сражения во время проливного дождя Сципион и лагерная стража переплыли Требию и беспрепятственно ушли в Плацентию, а оттуда в Кремону, оставив часть войск в Плацентии, чтобы «избавить один город от тяжкого бремени двух армий».³⁶⁴ Сципион не хотел, чтобы две консульские армии стали на зимние квартиры вместе, обременив непосильными расходами один город.

Четыре римских легиона, сражавшиеся с Ганнибалом, провели зиму в долине По: Семпроний в Плацентии, а Сципион в Кремоне. Весной Сципион отправился к брату в Испанию, и командование его легионами временно принял Гай Атилий. Оба города были укрепленными крепостями; племена в этой местности были настроены дружелюбно, и близость городов к По позволяла доставлять продовольствие по реке.

К весне Рим набрал на службу более 100 тысяч человек.³⁶⁵ Четыре консульских легиона, зимовавшие в долине По, были полностью укомплектованы. Два легиона отправили на Сицилию и один на Сардинию для защиты от вражеских набегов, которые могли сопровождаться высадкой отрядов на острова. Два новых легиона, *legiones urbanae* (городские легионы), предназначались для обороны Рима. К весне у Рима, вместе с двумя легионами, которыми, как уже говорилось, командовали братья Сципионы, в поле было одиннадцать легионов.³⁶⁶ Кроме того, Рим построил шестьдесят новых боевых кораблей, сосредоточил запасы продовольствия и укрепил гарнизоны в Аримине и Этрурии, чтобы заблокировать пути наступления Ганнибала, и получил пятьсот критских наемников и тысячу пелтастов от сиракузского царя Гиерона, римского союзника.³⁶⁷ Победы Ганнибала только усилили решимость римлян.

После сражения Ганнибал переплыл Требию и занял римский лагерь. Опять встала проблема снабжения армии, и Ливий сообщает, что карфагеняне совершили набег на два римских продовольственных склада рядом с Плацентией.³⁶⁸ Вскоре, вероятно из-за того, что больше не мог обеспечить своих солдат продовольствием, Ганнибал ушел на зимние квартиры в Болонью, главный город бойев, галльских союзников, и провел большую часть зимы в безопасности, в то время как его новые союзники обеспечивали продовольствием его армию.³⁶⁹

Кроме того, Ганнибал собрал пленных римских союзников, которых он захватил в битве при Тицине и Треббии, и повел пропагандистскую войну, нацеленную на переход римских союзников на сторону карфагенян. Ганнибал всячески убеждал взятых в плен римских союзников, что он пришел в Италию воевать только против Рима и его единственная цель в Италии — вернуть свободу поработенным народам и конфискованные земли и гавани. «Он отправил их по домам без выкупа, чтобы они уговаривали сограждан присоединиться к карфагенянам, борющимся за восстановление италийской свободы, против

³⁶⁴ Ливий. Война с Ганнибалом, 21.57.

³⁶⁵ Lancel. Hannibal, 91.

³⁶⁶ Lancel. Hannibal, 91.

³⁶⁷ Полибий. Всеобщая история, 3.75.

³⁶⁸ Ливий. Война с Ганнибалом, 21.57.

³⁶⁹ Lancel. Hannibal, 90.

римского владычества».³⁷⁰

В марте 217 года до н. э. римляне избрали двух новых консулов, Гнея Сервилия и Гая Фламиния. Последний был одним из *homo novus* (новый человек), эпитет иронический, а чаще пренебрежительный, которым римская знать наградила людей из незнатного и малоизвестного рода, но состоятельных и обладавших военными способностями. В 223 году до н. э. Фламиний одержал убедительную победу над инсубрами в войне против галлов. В 220 году до н. э. был избран цензором и отвечал за строительство *Via Flaminia* (Фламиниева дорога), важной в стратегическом отношении римской дороги, которая связывала Рим с Армином и Северной Адриатикой. Весной Гай Атилий получил приказ вывести легионы из Кремоны в Аримин, где находился Семпроний со своими легионами. Фламиний прибыл в Плацентию, принял командование легионами и «повел свою армию через Этрурию и разбил лагерь в городе Арретий (современный город Ареццо)».³⁷¹ Передислокация легионов продемонстрировала разумное стратегическое мышление. В Аримине Сервилий заблокировал самый удобный для Ганнибала путь на юг Италии, а Фламиний в Арретии перекрыл один из основных проходов через Апеннины из Болоньи. Здесь римские армии ждали появления Ганнибала.

Битва при Тразименском озере. 21 июня 217 года до н. э.

В Болонье галлы становились все раздражительнее, и Ганнибал опасался, что они поднимут восстание. Галльские вожди были возмущены, что Ганнибал использовал их воинов в качестве пушечного мяса. Они обратили внимание, что в сражении при Треббии он позаботился о своих африканцах и иберийцах, а стоявшие в центре галлы приняли на себя основной удар римлян, что привело к большим потерям. Но еще более галлы были недовольны тем, что война велась на их территории, что им приходилось всю зиму содержать карфагенскую армию, что они не имели почти никакой выгоды, а они жаждали легкой добычи. Галлы стремились напасть на земли союзников в Умбрии и Этрурии, а затем подвергнуть разграблению всю римскую территорию, *Ager Romanus*.³⁷² Наступила весна, и Ганнибал должен был прекратить боевые действия в Цизальпинской Галлии, поскольку в противном случае он мог потерять галльских союзников и даже, возможно, расстаться с жизнью.³⁷³

Ганнибалу предстояло обдумать, каким путем отправиться в Центральную Италию. С одной стороны, стратегия Ганнибала была направлена на поиск и уничтожение римских армий, чтобы заставить Рим сесть за стол переговоров. С другой стороны, Ганнибал должен был умиротворить галлов. И наконец, Ганнибал должен был попасть на территорию римских союзников, чтобы определить, готовы ли они перейти на его сторону. Следовательно, Ганнибал дол-

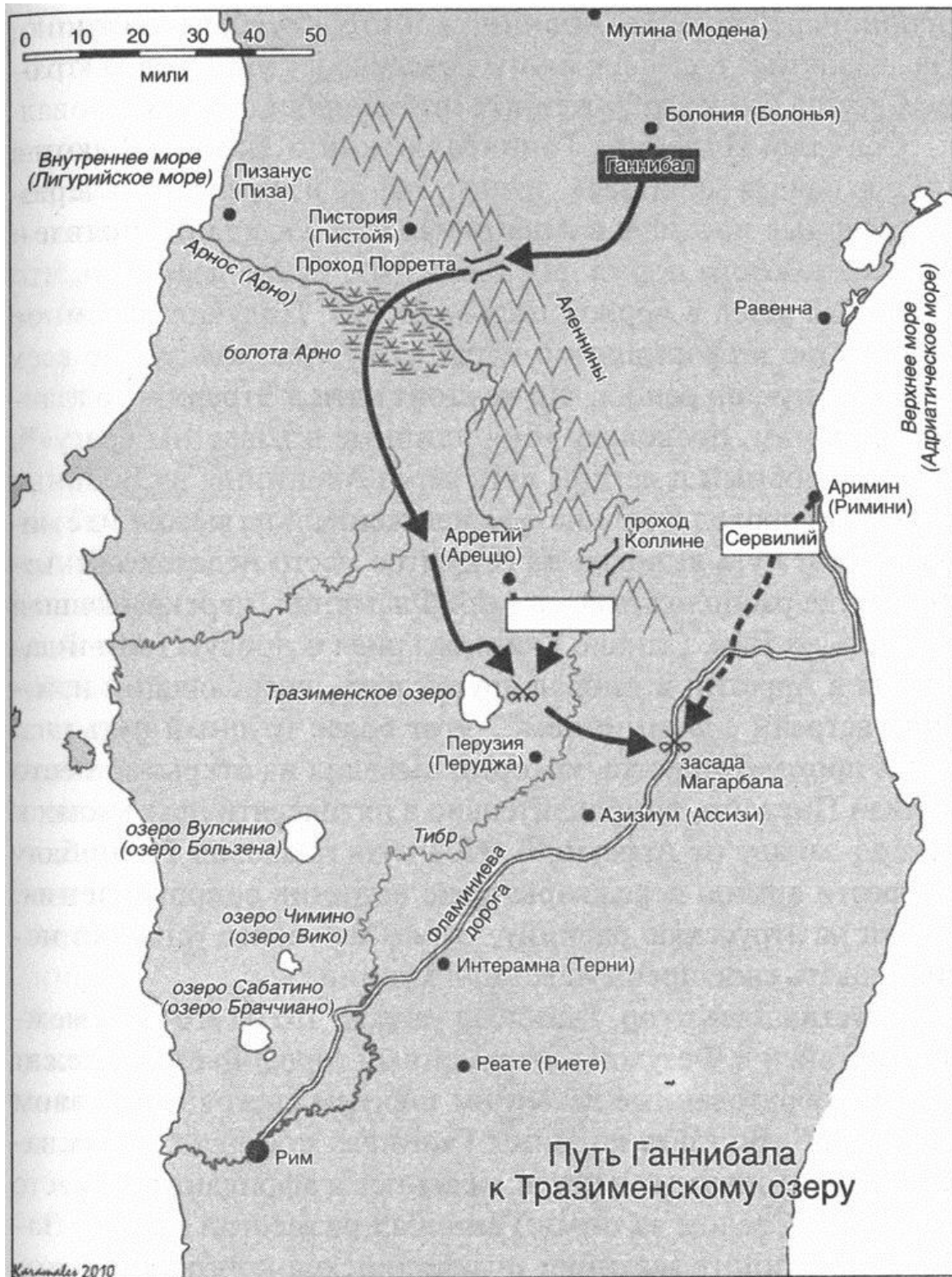
³⁷⁰ Полибий. Всеобщая история, 3.77.

³⁷¹ Полибий. Всеобщая история, 3.77.

³⁷² Lancel. Hannibal, 90.

³⁷³ Ливий. Война с Ганнибалом, рассказывает, что Ганнибал постоянно менял парики, соответствующие различным возрастам, и одежды, так что его не могли узнать даже ближайšie соратники, опасаясь, что недовольные союзники галлы могут его убить.

жен был уйти из Цизальпинской Галлии и воевать с римлянами в полуостровной Италии, и при этом как можно ближе к Риму. Он решил перейти через Апеннины и вторгнуться в Этрурию, где, вероятно, надеялся найти поддержку у этрусков, у которых всегда были напряженные отношения с Римом.³⁷⁴

Карта 5. Путь Ганнибала к Тразименскому озеру.

Согласно Полибию, Ганнибал покинул Болонью, «когда погода начала

³⁷⁴ Lazenby. Hannibal's War, 90.

меняться», значит, где-то в апреле. Но в апреле северные проходы в Апеннинах еще засыпаны снегом и нет подножного корма для животных. Более вероятно, что Ганнибал ушел в первой половине мая. Получив огромное количество информации о маршруте у «тех, кто лучше всех знал страну», он решил, что не стоит идти в Этрурию по главным дорогам, поскольку «они длинные и известны врагу».³⁷⁵ Самый удобный и легкий путь через Апеннины из Болоньи шел через проход Коллине, расположенный на высоте 952 метра.³⁷⁶ Этот путь выводил на открытое место недалеко от Арретия, где расположилась армия Фламиния, перекрывавшая его путь на Рим. Однако Ганнибал знал о присутствии Фламиния в Арретии и выбрал другой путь, позволявший избежать встречи с Фламинием.³⁷⁷ Этот более трудный путь шел через проход Порретта, который выводил на открытое место вблизи Пистойи, приблизительно в пятидесяти двух милях к северо-западу от Арретия.³⁷⁸ Этот путь позволял Ганнибалу провести армию через горы и, не встретив сопротивления, выйти на этрусскую равнину, где он мог более успешно использовать свое преимущество в коннице.

Спустившись с гор, Ганнибал увидел, что на его пути между Пистойей и Фезулой (современный город Фьезоле) лежат болота, образованные весенним таянием снегов и разливом реки Арн.³⁷⁹ Во главе колонны Ганнибал поставил самых закаленных и опытных воинов, испанцев и африканцев, вместе с обозом. Следом за ними Ганнибал разместил галлов. Замыкали колонну всадники и нумидийская конница под командованием Магона. Ганнибал опасался, что галлы могут сбежать, не выдержав долгого и трудного перехода. «В глубоких ямах, полных водой и жидкой грязью, люди увязали по плечи, по горло, а случалось, что проваливались и с головой, и все-таки передовые не отставали от проводников. Но галлы не могли ни устоять на ногах, поскользнувшись, ни сами подняться, упавши. Иные едва брели, иные даже и не пытались бороться с усталостью, а опускались в воду и покорно ждали смерти, как вьючные животные, которые издыхали с ними рядом. Солдаты сваливали в кучи свои тюки и ложились сверху или находили груды конских трупов, хотя бы чуть-чуть выглядывающую из воды». Сам Ганнибал ехал на единственном оставшемся у него слоне. Вследствие сырости, ядовитых болотных испарений и бессонницы у него воспалились глаза. Полибий называет это офтальмией, «из-за которой он, в конечном итоге, потерял один глаз».³⁸⁰ Переход занял четыре дня и три ночи с небольшой остановкой на отдых.

Ганнибал, вероятно, понес значительные потери в людях и животных, и Полибий сообщает, что погибла большая часть галлов. Он высказывает предположение, что, в отличие от испанцев и африканцев, галлы не отличались особой

³⁷⁵ *Полибий*. Всеобщая история, 3.78. Невольно задаешься вопросом, сколько же там было дорог. Полибий, вероятно, имеет в виду самый простой и наиболее часто используемый путь.

³⁷⁶ *Lancel*. Hannibal, 92.

³⁷⁷ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 22.2.

³⁷⁸ *Lazenby*. Hannibal's War, 61, взята из *Johannes Kromayer. Georg Veith. Antike Schlachtfelder vol. 3* (Berlin: Wiedmannsche Buchhandlung, 1912), 104–107. См. также атлас тех же авторов: *The Battle Atlas of Ancient Military History*, trans. and ed. Richard A Gabriel (Kingston, Ontario: Canadian Defence Academy Press, 2008), карта 77.

³⁷⁹ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 22.2.

³⁸⁰ *Полибий*. Всеобщая история, 3.79.

выносливостью и не умели преодолевать трудности. В действительности галлы, скорее всего, страдали от голода. Согласно Полибию, Ганнибал «не позаботился о продовольствии на будущее», и оказалось, что для перехода через болота продовольствия было мало. Обоз двигался впереди колонны, чтобы испанцы и африканцы «могли остановиться в любом месте, ни в чем не терпя нужды».³⁸¹ Можно предположить, что всадники Магона везли запасы продовольствия, предназначенные для конницы. Похоже, только у галлов не было своего продовольствия, а отсюда слабость, усталость и даже голодная смерть.

Что касается лошадей и вьючных животных, то, согласно Полибию, «большинство вьючных животных тоже, поскользнувшись, падали в грязь и умирали». Ливий сообщает, что многие животные утонули в болоте. Лошади не обладают такой выносливостью, как мулы и ослы. Во время перехода через болото многие лошади повредили копыта, и их, вероятно, убили; в любом случае они уже не могли использоваться в коннице.³⁸² Многие лошади умирали от голода или падали и уже не могли подняться, сломав ноги. Если Ганнибал действительно потерял большую часть вьючных животных и много лошадей, как свидетельствуют Полибий и Ливий, то, выйдя на этрусскую равнину, он не мог проводить полномасштабные боевые операции. Если, как сообщает Полибий, Ганнибал «не позаботился о продовольствии на будущее», полагая, что крестьяне обеспечат его продовольствием, а измученные воины не могли нести груз, который раньше несли вьючные животные, то, выйдя из болот, они едва ли были в состоянии найти пропитание. Ганнибалу пришлось отбирать у крестьян мулов и ослов, чтобы восстановить вьючный обоз. Намного сложнее было найти лошадей для конницы. У многих крестьян просто не было подходящих лошадей. Даже если бы Ганнибалу удалось реквизировать или купить нужное количество лошадей, то пришлось бы потратить недели на их обучение. Вероятно, в то время значительно снизились возможности конницы Ганнибала.

К счастью, этрусская равнина была «среди самых плодородных областей Италии, богатая скотом, хлебом и всем прочим».³⁸³ Разбив лагерь, Ганнибал отправил лазутчиков, чтобы они выведали, чем заняты римляне, расположившиеся у стен Арретия, а также «разведали местность, дороги, возможности снабдить армию продовольствием». Хотя историки пытаются создать впечатление, что Ганнибал почти сразу двинулся на юг, на самом деле ему, скорее всего, потребовалось несколько недель, чтобы пополнить армию и подготовить ее к участию в боевых операциях. Если бы Ганнибал покинул Болонью в самом начале мая, то его тридцатимильный переход к предгорьям Апеннин занял бы всего несколько дней. Не встречая сопротивления, шестнадцатимильный путь по бесснежному проходу Порретта в долину Арно он бы преодолел еще быстрее. Согласно историкам, переход через болота занял у Ганнибала четыре дня. При скорости девять миль в день Ганнибал прошел сорок шесть миль до болот за

³⁸¹ *Полибий*. Всеобщая история, 3.79. Полибий объясняет, что Ганнибал собирался жить за счет плодородных земель Этрурии. Хотя Ганнибал позаботился о провианте перед переходом через Апеннины, но многие продукты испортились или были утеряны во время долгого пути и перехода через болота.

³⁸² *Полибий*. Всеобщая история, 3.79.

³⁸³ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 22.3.

девять дней плюс четыре дня по болотам, и в итоге получается тринадцать дней. Затем он дошел до Арретия, а оттуда до Тразименского озера, покрыв расстояние в восемьдесят миль, что соответствует примерно десяти дням пути. Сражение при Тразименском озере произошло 21 июня, и, значит, Ганнибал провел по крайней мере три недели в лагере, который он разбил, выйдя из болот, чтобы пополнить армию и подготовиться к сражению с Фламинием.³⁸⁴

Фламиний не смог вовремя обнаружить местонахождение Ганнибала и упустил возможность напасть на него в тот момент, когда ослабленная переходом через болота армия появилась на равнине.³⁸⁵ Несмотря на то что и Полибий, и Ливий изображают Фламиния человеком, действующим «безрассудно и опрометчиво, не спрашивая и не слушая ничьих советов», на самом деле он был опытным боевым офицером, правильно оценивающим угрозу Риму в лице Ганнибала. Фламиний гневно отверг предложение членов военного совета дожидаться прихода Сервилия из Аримина, чтобы действовать сообща, «а пока разослать по округе отряды конницы и легкой пехоты, и они положат конец наглым и безнаказанным грабежам». В ответ Фламиний закричал: «Зачем же нам рассылать по округе какие-то отряды?! Будем лучше сидеть смиренно под стенами Арретия, а Ганнибала держать не станем, пусть идет куда хочет, пусть выжжет и опустошит всю Италию, пусть приступит к самому Риму! А мы не тронемся с места до тех пор, пока господа сенаторы нас не призовут».

Историки дают понять, что Ганнибал опустошал Госканскую равнину для того, чтобы разозлить Фламиния и заставить его вступить в бой, и в какой-то степени они правы. Однако, что намного более важно, Ганнибал понимал, что жители равнины сообщают другим римским союзникам, что карфагеняне опустошают их земли, а римляне не могут защитить их. Увидев это, римские союзники, возможно, захотят перейти на сторону удачливого захватчика. Фламиний прекрасно осознавал, какую угрозу представляет Ганнибал для римско-италийской конфедерации и самого Рима. Он выступил против Ганнибала, исходя из интересов государства, а не ради удовлетворения собственных амбиций.

Полибий рассказывает, что Ганнибал двигался по дороге на Рим, при этом по левую руку от него была Кортонна и ее горы, а по правую — Тразименское озеро. Дорога проходила по узкой полоске ровной земли, по обе стороны от которой тянулась гряда холмов. В начале этого прохода возвышался крутой, труднопроходимый холм. Между озером и склоном этого холма находился узкий проход. Ганнибал обратил внимание, что густой утренний туман, поднимавшийся с озера, затрудняет видимость. Он разбил лагерь на вершине холма, разместив в нем африканских и испанских пеших воинов, «балеарцев и прочую легкую пехоту он увел за холмы, а конницу спрятал у самого входа в долину».

Фламиний перебросил свою армию в Пассиньяно. За Пассиньяно находился лишь узкий проход между холмами и озером, где враг вполне мог устро-

³⁸⁴ *Lazenby. Hannibal's War*, 60, взято у *Sir Dennis Proctor. Hannibal's March in History* (Oxford, UK: Oxford University Press, 1971), 48–51, который, в свою очередь, цитирует Овидия. Фасты, 6.767–768, относительно даты битвы.

³⁸⁵ *Lancel. Hannibal*, 92; and *Bettina Diana. Annibale e il passaggio degli Appennini*, *Aevum* 61 (1987): 108–112, for a fuller account of the march.

ить ловушку, но Фламиний решил, что едва ли там можно спрятать много воинов.³⁸⁶ Он разбил лагерь, но не удосужился послать разведчиков в долину.³⁸⁷ Фламиний планировал захватить армию Ганнибала, когда она будет двигаться походной колонной, и атаковать с тыла, прежде чем она сможет развернуться и отразить нападение. На рассвете Фламиний вывел армию через узкий проход в долину.

В долине, по которой шли римляне, стоял густой туман. На холмах, где располагалась галльская пехота Ганнибала, туман уже рассеялся, и воины видели друг друга и могли координировать свои действия.³⁸⁸ Фламиний увидел прямо перед собой на холме лагерьную стоянку Ганнибала. Он решил, что это арьергард карфагенской армии, и приказал своему авангарду немедленно вступать в бой. Фламиний, вероятно, думал, что застал Ганнибала врасплох.

Дойдя почти до вершины холма, римляне столкнулись с испанскими и африканскими пешими воинами, перекрывшими им путь. Последовал жестокий бой. Армия Фламиния уже миновала узкий проход и растянулась по долине, причем ее передовая часть поднималась на холм, а арьергард находился у входа в долину. Расстояние между римским авангардом и остальной армией увеличилось, когда римские передовые отряды вступили в бой. План Ганнибала сработал: враг оказался в ловушке, зажатый между озером и холмами. Ганнибал дал сигнал к наступлению, и галльская пехота, скатившись с холмов, атаковала римскую колонну с флангов. Одновременно конница Ганнибала, спрятанная у входа в долину, атаковала римлян с тыла.

На Карта 6 показано расположение карфагенских и римских войск в битве при Тразименском озере. Ганнибал был уверен, что битва начнется рано утром, когда густой туман с озера скроет его войска, сидящие в засаде. Ночью Ганнибал поставил копейщиков и пращников вытянутой линией на южной стороне прохода, оставив озеро у них за спиной. Он выстроил на холме отряды для того, чтобы убедить Фламиния, будто это арьергард его армии, в то время как в действительности большая часть армии скрывалась на холмах. Полибий рассказывает, что утреннюю тишину разорвали резкие звуки трех труб, давая сигнал к атаке. Армия Ганнибала атаковала римскую колонну с невиданной силой.

Испанская и африканская пехота напала на головную часть колонны, блокируя ее продвижение. В течение нескольких минут галлы и легкая испанская пехота прорубили дорогу внутрь колонны. Конница Ганнибала атаковала колонну с тыла. Римляне были в полном замешательстве. Бой начался прежде, чем они успели построиться, чтобы встретить атаку.

Ливий так описывает этот момент всеобщего замешательства.

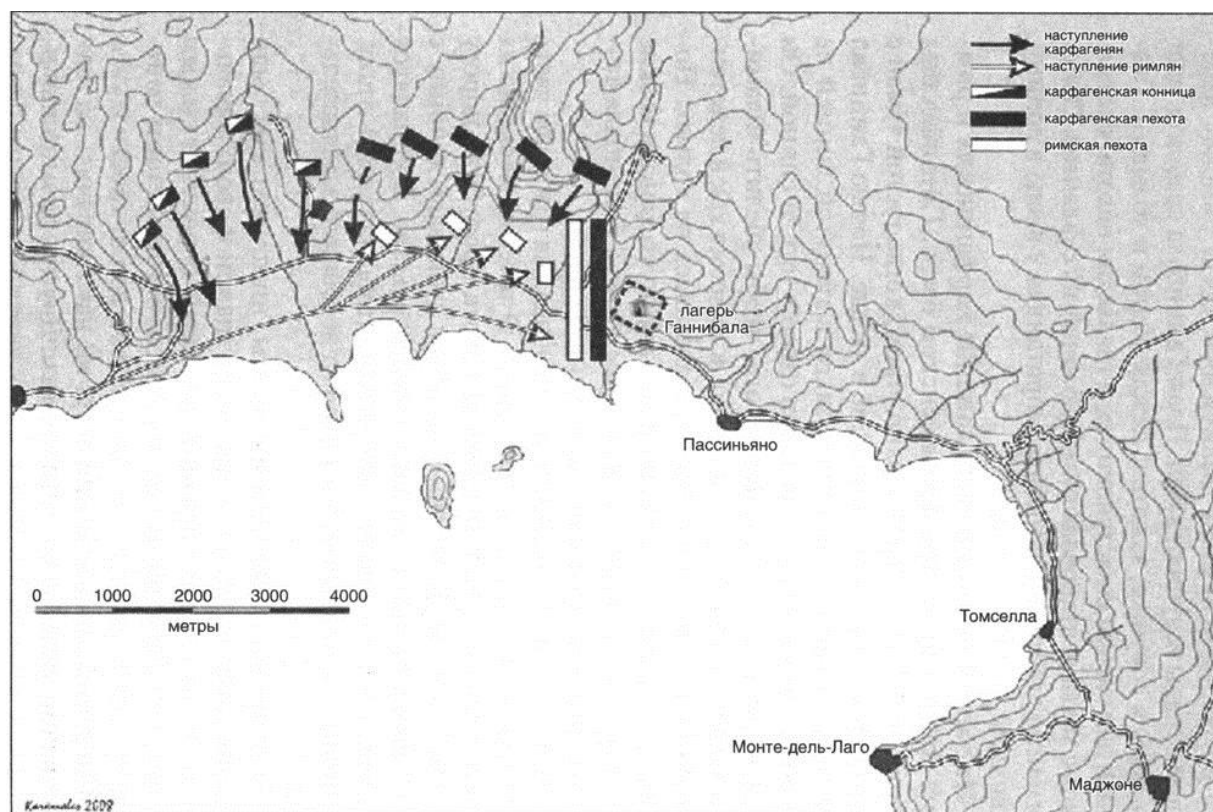
«За шумом и смятением ни советы, ни приказы не были слышны; солдаты не узнавали своих знамен и своих начальников, и для многих оружие было скорее обременительным грузом, чем защитой. В туманной мгле звучали стоны раненых, гулкие удары кулаков, звон мечей, вопли ярости и ужаса. Одни пускались в бегство и тут же наталкивались на клубок сражающихся и застревали в

³⁸⁶ Ливий замечает, что место было *loca nata insidiis*, то есть «создано самой природой». Об отказе Фламиния провести разведку у *Lazenby*. *Hannibal's War*, 40.

³⁸⁷ Ливий. Война с Ганнибалом, 22.4.

³⁸⁸ Ливий. Война с Ганнибалом, 22.4.

нем. Другие, опомнившись, пытались вернуться в битву, но их уносило потоком беглецов. Наконец, все удостоверились, что нет иной надежды».³⁸⁹

Карта 6. Битва при Тразименском озере, 217 год до н. э.

Путь отступления был перекрыт конницей, атаковавшей с тыла, и римляне не могли, отойдя к озеру, перестроиться для наступления. Это была жестокая битва, а в такого рода сражениях никто не мог превзойти галльскую и испанскую пехоту. Три часа продолжалась эта жестокая, кровопролитная битва, пока карфагеняне не уничтожили римскую армию.

Ганнибал позволил до начала битвы нескольким римским отрядам пройти сквозь африканскую и испанскую пехоту, возможно, для того, чтобы вся римская колонна, пройдя через узкий проход, вошла в долину. Эти отряды — по словам Полибия, около шести тысяч воинов — продолжали движение до тех пор, пока не услышали за спиной звуки сражения. Развернувшись, они увидели с холма тысячи убитых римских легионеров, лежащих на земле, и карфагенских воинов, снимающих с них доспехи и оружие. На берегу озера конница добивала оставшихся в живых римских воинов, пытавшихся спастись вплавь. Карфагенская конница под командованием Магарбала настигла и окружила римские отряды, которые не принимали участия в битве.³⁹⁰

И Ливий, и Полибий сообщают, что в битве было убито 15 тысяч римских солдат и порядка 1500–2000 воинов Ганнибала, в основном галлов. В плен было взято 6000 римлян и 10 тысяч солдат союзников. Фламиний был убит каким-то инсубром. По приказу Ганнибала среди убитых искали труп Фламиния, чтобы

³⁸⁹ Ливий. Война с Ганнибалом, 22.5.

³⁹⁰ Lazenby. Hannibal's War, 64.

предать достойному погребению, но найти не смогли. У инсубров, одного из галльских племен, был обычай отрезать голову врага и использовать в качестве трофея, вот почему, возможно, не смогли опознать тело, лишенное головы и доспехов. Вероятно, голова Фламиния впоследствии висела на поясе галла, убившего римского командующего.³⁹¹

В то время как Фламиний следовал за Ганнибалом к Тразименскому озеру, Сервилий получил приказ передислоцироваться и присоединиться к Фламинию.³⁹² Самый короткий путь в Рим и к Тразименскому озеру проходил по Фламиниевой дороге, соединявший столицу с Аримином, расстояние приблизительно 140 миль. Сервилий отправил вперед 4000 всадников под командованием Сентения, но разведчики Ганнибала узнали о приближении конницы по Фламиниевой дороге. Ганнибал немедленно отправил навстречу им Магарбала с частью конницы. Магарбал заманил римскую конницу в засаду вблизи Ассизи, примерно в двадцати милях от Тразименского озера, и уничтожил ее. Узнав об этом, Сервилий прекратил наступление и вернулся в Аримин.³⁹³

Интересно, знал ли Фламиний о том, что Сервилий отправил к нему 4000 всадников. Если знал, то, вероятно, думал, что удастся загнать Ганнибала в ловушку. С помощью собственной армии, находящейся позади Ганнибала, и армии Сервилия,двигающейся по Фламиниевой дороге, удастся захватить Ганнибала где-нибудь в Тибрской долине в районе Перузии (современный город Перуджа).³⁹⁴ Если это так, то это был разумный стратегический план, и если бы он сработал, то, возможно, война с карфагенянами закончилась очень быстро. С помощью удачи и таланта Ганнибал завлек Фламиния в засаду в единственно правильное время, до того как конница Сервилия смогла появиться на поле боя. Победив Фламиния, Ганнибал развернул конницу, чтобы сдержать атаку Сервилия, и сделал это весьма удачно. В результате двух сражений дорога на Рим была открыта.

Какой же была армия Ганнибала после сражения при Тразименском озере и действительно ли она была достаточно многочисленной, чтобы напасть на Рим? По мнению Лазенби, у Тразименского озера армия Ганнибала насчитывала 60 тысяч человек. Он делает этот вывод, основываясь на словах Полибия, что спустя год в битве при Каннах у Ганнибала была пятидесятитысячная армия.³⁹⁵ В декабре 218 года до н. э. в битве при Треббии армия Ганнибала насчитывала примерно 40 тысяч человек, причем порядка 14 тысяч из них были галлами из долины По. Ганнибал относительно комфортно провел зиму в Болонье. Галлы жаждали начать наступление на Этрурию. Вполне вероятно, что за зиму Ганнибалу удалось усилить армию еще на 10–15 тысяч пехих и конных воинов, и, значит, весной, когда Ганнибал покинул Болонью, его армия вполне могла насчитывать от 50 до 60 тысяч человек. Армия понесла потери при переходе через болота, образованные разливом Арно. Если мы согласимся, что потери,

³⁹¹ *Lancel*. Hannibal, 96; *Giovanni Brizzi*. Annibale: Strategia e immagine (Perugia, Italy, 1984), 35–43.

³⁹² *Полибий*. Всеобщая история, 3.86.

³⁹³ *Walbank*. A Historical Commentary on Polybius, vol. 1, 420–421; *de Sanctis*. L'etadelleguerrepuniche, 122–124; *Lazenby*. Hannibal's War, относительно место сражения между всадниками Магарбала и Сервилия.

³⁹⁴ *Lazenby*. Hannibal's War, 65.

³⁹⁵ *Lazenby*. Hannibal's War, 65 и *Полибий*. Всеобщая история, 3.114.

как говорят, составили 5 процентов, или примерно 2500 человек, и если верить словам Ливия, что в битве при Тразименском озере Ганнибал потерял еще 2500 человек, то после битвы армия Ганнибала, с которой он мог напасть на Рим, насчитывала 50–55 тысяч человек.

Кроме того, Ганнибал двигался по одной из самых плодородных областей Италии, так что у него не должно было быть никаких проблем с продовольствием. Он мог пополнять свой обоз мулами и ослами, которых реквизирует у крестьян. К тому же он захватил 4000 вьючных животных и 2000 лошадей в битве при Тразименском озере. К тому же Магарбал захватил 4000 лошадей в битве с конницей Сервилия. Благодаря захваченным лошадям Ганнибал смог полностью восстановить конницу, которая понесла большие потери при переходе через болота. Ганнибал перевооружил часть легкой пехоты с помощью оружия и доспехов, взятых у убитых римлян в битве при Тразименском озере. Вероятно, его воины взяли не только оружие, но и многое другое: продовольствие, палатки, лопаты, обувь, одеяла, флаги, седла, уздечки, зерно для лошадей и т. д.

Непонятно, почему Полибий говорит, что армия Ганнибала была в плохой форме после битвы при Тразименском озере, когда все свидетельствует о том, что у Ганнибала не было проблем с продовольствием и транспортом, что она могла поддерживать себя в хорошем состоянии на протяжении значительного периода. Полибий говорит, что армия Ганнибала находилась в плохом состоянии, поскольку провела зиму в Галлии под открытым небом и измучилась во время перехода через болота, в результате которого люди голодали, заработали дистрофию и цингу, а лошади заразились чесоткой.³⁹⁶ Напротив, Ганнибал перезимовал в Болонье среди союзников, и его войска были размещены в четырех соседних деревнях. Поход из Болоньи не был тяжелым, а переход через болота длился не настолько долго, чтобы привести к дистрофии, цинге и другим тяжелым заболеваниям. За три недели в Этрурии армия смогла отдохнуть, запастись продовольствием, достать вьючных животных и лошадей. Утверждая, что армия Ганнибала находилась в плохой форме, Полибий даже не пытается объяснить, почему Ганнибал не напал на Рим.

Вызывает сомнение заявление Полибия, что по пути к Адриатике Ганнибал приказал «убивать всех совершеннолетних, которые попадутся в руки», очевидно включая мирных жителей. Но Ганнибал шел по землям союзников, и массовое убийство явно противоречило его плану стараться привлечь римских союзников на свою сторону. Кроме того, это противоречило его собственным действиям, когда он освобождал пленных союзников. Далее, сомнительно, чтобы измученные, изголодавшиеся воины, согласно Полибию, нашли время и силы убивать мирное население вместо того, чтобы отдыхать и добывать продовольствие для себя и корм для лошадей. Столь же неубедительно, как заявление Полибия о состоянии армии Ганнибала, звучит заявление Ливия о длительном, но неудавшемся нападении Ганнибала на город Сполетий по пути к Адриатике. Скорее всего, армия Ганнибала была боеспособна, что доказывает ее победа в сражении при Тразименском озере.

³⁹⁶ Полибий. Всеобщая история, 3.87.

Даже если армия осаждала Сполетий, то у нее не должно было возникнуть проблем с продовольствием, водой и фуражом, поскольку область между Тразименским озером и Римом и вокруг Сполетия были благодатной в сельскохозяйственном отношении. Рим был всего лишь на расстоянии восьмидесяти миль от лагеря Ганнибала, то есть менее чем в десяти днях пути. Что еще более важно, между Ганнибалом и Римом не было серьезной военной силы. Из одиннадцати римских легионов, сформированных в прошлом году, два были в Испании, два на Сицилии, один на Сардинии, два с Фламинием в Арретии, два с Сервилием в Аримине и два в Риме. Легионы Фламиния были уже разбиты. Сервий, потеряв конницу, отступил в Аримин, где вступил в борьбу с галлами. Два легиона в окрестностях Рима были совсем недавно созданы и испытывали нехватку в союзниках. Это вовсе не означает, что они были полностью укомплектованы, вооружены и обучены.

Кроме того, Ганнибал оказался в лучшем положении, когда в июне из Пизы на побережье Этрурии прибыл карфагенский флот из 70 боевых кораблей. Полибий ясно дает понять, что карфагенские «командующие считали, что должны найти там Ганнибала».³⁹⁷ В начале войны в 218 году до н. э. у карфагенян было всего 105 квинквирем, семьдесят семь из которых были полностью оснащены, в то время как у римлян было 220 боевых кораблей.³⁹⁸ Даже с учетом дополнительного строительства выходит, что 70 боевых кораблей составляли по крайней мере 60 процентов всего карфагенского боевого флота.

Что делал карфагенский флот у побережья Этрурии всего в 80 милях от лагеря Ганнибала? Скорее всего, первоначальный план Ганнибала предусматривал совместную операцию по вторжению на италийский полуостров с карфагенским флотом. План был задуман до того, как он уехал из Испании, поскольку, только оказавшись в Италии, Ганнибал узнал о проблеме установления связи с Карфагеном. У этой операции могла быть единственная цель: нападение на Рим.³⁹⁹ Флот должен был помешать римским войскам на Сицилии и Сардинии отправиться на помощь Риму. Последнее местонахождение римского флота, о котором нам известно, относится к лету 218 года до н. э. К тому времени римский флот состоял из 220 боевых кораблей. Приблизительно 150 кораблей Семпроний оставил для защиты Сицилии, а 10 кораблей сопровождали его в Аримин на Адриатике. В Испании со Сципионом находились 30 кораблей. Таким образом, 190 римских кораблей находились на значительном расстоянии от Италии, и только 30 боевых кораблей защищали столицу. Маловероятно, что к июню 217 года были построены и оснащены все 60 кораблей, на строительство которых дал разрешение сенат после поражения в сражении при Треббии. Прибытие 70 боевых кораблей давало карфагенянам численное преимущество в непосредственной близости от оперативного района.

³⁹⁷ *Полибий*. Всеобщая история, 3.96; *Ливий*. Война с Ганнибалом, 22.11.6–7, объясняет присутствие карфагенского флота из Этрурии как попытку не давать покоя римским судам курсировать между Италией и Испанией. Карфагеняне отошли не в Испанию, а на Сардинию, откуда позже организовали нападение на материковую часть Италии южнее Рима. Кроме того, если карфагеняне собирались не давать покоя римским судам у побережья Испании, то почему Полибий говорит, что карфагенские «командующие считали, что там они найдут Ганнибала»?

³⁹⁸ *Нойос*. Hannibal's Dynasty, 62.

³⁹⁹ *Нойос*. Hannibal's Dynasty, 116.

Почему же Ганнибал, имея в своем распоряжении эти силы, не напал на Рим? Ученые выдвигают две причины. Во-первых, армия Ганнибала была не столь многочисленной, чтобы напасть на Рим, учитывая размеры города и гарнизона.⁴⁰⁰ Во-вторых, невозможно было осуществлять полноценную блокаду города, пока римский флот сохранял открытым единственный путь снабжения по реке Тибр к морю и обратно.⁴⁰¹ Однако эти причины не кажутся достаточными для объяснения действий Ганнибала.

Во времена республики население Рима, примерно 450–500 тысяч человек, проживало на территории 8,4 квадратной мили, окруженной стеной высотой 33 фута, 7 миль в окружности и сложенной из блоков известняка.⁴⁰² Из пяти ворот, сделанных в стене, выходили главные дороги, ведущие в пяти направлениях. Со стороны, выходящей на открытую местность, траншея глубиной 10 метров, Рим не был настолько неприступной крепостью, с которой не могли бы справиться карфагеняне. Карфаген, как впоследствии поняли римляне, был намного более укрепленным городом, чем Рим.

Как уже говорилось в четвертой главе, Ганнибал имел осадные машины или мог, по крайней мере, достаточно быстро построить их, чтобы напасть на город. Кроме того, численность римского населения не имела никакого значения. Большинство жителей мужского пола призывного возраста, то есть порядка 50 тысяч человек, служили в одиннадцати легионах. Для защиты города имелось всего два недавно созданных легиона. 10 тысяч воинов были не в состоянии защитить город от пятидесятитысячной армии.⁴⁰³ Плутарх подтверждает, что «у римлян, по-видимому, не осталось людей даже для защиты стен своего города».⁴⁰⁴

Если для успешной атаки на Рим требовалось, чтобы карфагенский флот блокировал место впадения Тибра в море, то получается, что Остия была в то время главной гаванью Рима, в то время как на самом деле она была просто торговым поселением в устье реки. Остия превратилась в основной порт при императоре Клавдии (правил с 41 по 54 год).⁴⁰⁵ Кроме того, Тибр узкая, мелководная река, по которой могли ходить только плоскодонки. Ганнибалу было бы легко перекрыть движение по реке, протянув цепь поперек реки, как он позже сделал на Вольтурне, чтобы перекрыть путь снабжения защитникам осажденного Казилина.⁴⁰⁶ Во времена Ганнибала Тибр не являлся основным путем снабжения: главным торговым городом-портом был город Путеолы (современный город Поццуоли), в 120 милях к югу от Рима.⁴⁰⁷ Доставлявшееся в Путеолы

⁴⁰⁰ *Shean*. *Hannibal's Mules*, 166, перечень историков, которые поддерживают мнение, что армия Ганнибала была слишком мала, чтобы атаковать Рим. Среди этих историков Ганс Дельбрюк и Джон Лазенби.

⁴⁰¹ *Shean*. *Hannibal's Mules*, 166, перечень историков, поддерживающих мнение, что эффективная блокада была невозможна. Среди историков Дельбрюк и Пикар.

⁴⁰² *Glenn R. Storey*. *The Population of Ancient Rome, Antiquity*, December 1997, 1—14. Это стены Сервилия, построенные после вторжения галлов в 378 году до н. э. *Lancel*. *Hannibal*, 96, говорит, что это «самые мощные стены на всем италийском полуострове».

⁴⁰³ О способах осады и штурме городов в древности см.: *Gabriel*. *Siegecraft and Artillery*, гл. 17.

⁴⁰⁴ *Shean*. *Hannibal's Mules*, 166, цитирует Плутарха, «Жизнь Марцелла», 13.2.

⁴⁰⁵ *Shean*. *Hannibal's Mules*, 166–167.

⁴⁰⁶ *Фронтин*. *Стратегемы*, 3.14.2.

⁴⁰⁷ *Shean*. *Hannibal's Mules*, 167.

продовольствие затем перевозилось по дороге, и любая армия могла просто перекрывать дорогу между Римом и Путолами. Таким образом, чтобы заблокировать Рим, не требовалось перекрывать движение по Тибру. Флот Ганнибала можно было использовать для более важных целей, таких как нападение на боевые корабли и на транспорты, перевозившие дополнительные войска.

Возможно, были неизвестные нашим историкам, Ливию и Полибию, причины, по которым Ганнибал отказался нападать на Рим. Осады были слишком дорогостоящими с точки зрения людских потерь, если не в результате действий противника, то из-за болезней и эпидемий. Но армия Ганнибала была полностью укомплектована и занимала одну из самых плодородных областей Италии. Возможно, Ганнибал опасался, что, связав себя осадой, станет мишенью для других римских армий. Но всего одна римская армия, легион в Таренте, находился в Италии; все остальные были за пределами Италии. У Ганнибала было достаточно времени, чтобы до подхода римских войск, которые могли перебросить на помощь Риму по морю, не осаждать город, а попытаться взять его штурмом. Для человека, который зимой перевел армию через Альпы, попытка взять штурмом Рим кажется незначительным риском по сравнению с переходом через Альпы. Однако Ганнибал не стал рисковать.

Парадокс военной истории: один из самых смелых и дерзких полководцев не атаковал главный город противника, когда у него была для этого лучшая возможность. Ничто бы не продемонстрировало лучше слабость Рима союзникам, чем его завоевание Карфагеном. Даже если бы Ганнибалу не удалось взять город штурмом, желание Рима продолжать войну, возможно, сильно ослабло. По крайней мере, Риму было бы сложнее сформировать новые легионы и, возможно, повлиять на ход войны. Однако Ганнибал, один из самых азартных игроков в военной истории, отказался рисковать.

Когда Ганнибал не стал объединяться с карфагенским флотом, прибывшим из Пизы, флот вернулся на Сардинию. Позже на протяжении многих недель он совершал набеги на побережье недалеко от Рима, вынуждая римлян вернуть часть кораблей с Сицилии для защиты города. Однако к тому времени Ганнибал давно ушел из Этрурии. Полибий рассказывает, что, «будучи уверен, что полностью владеет ситуацией, он решил не идти на Рим».⁴⁰⁸ Это была серьезная ошибка.

Битва при Каннах. 2 августа 216 года до н. э.

Спустя несколько дней после сражения на Тразименском озере Ганнибал двинулся на юго-восток и через десять дней достиг побережья Адриатики. Остается неясным, с какой целью он предпринял этот маневр. Как говорилось ранее, заявление Полибия, что воины страдали от цинги и голода, не вызывает доверия, поскольку армия Ганнибала показала, что находится в отличном состоянии, в сражении при Тразименском озере. Возможно, причина выхода на побережье Адриатики в том, что оттуда Ганнибалу было проще связаться с Карфагеном. Оттуда он мог морем отправлять известия о своих победах и по-

⁴⁰⁸ Полибий. Всеобщая история, 3.86.

лучать все необходимое из Карфагена, хотя всегда существовала угроза нападения римских кораблей. Одержав победу над римскими армиями и с учетом того, что ближайšie к нему вражеские армии находились на Сицилии, Ганнибал мог спокойно, не встречая сопротивления, пройти по Южной Италии.

Прошло меньше двух лет, как Ганнибал столкнулся с римскими легионами и нанес им одно поражение за другим. В битве при Тицине римляне потеряли более 1000 человек. В сражении при Треббии потери составили 23 тысячи человек, римлян и солдат союзников. И теперь, в битве при Тразименском озере, Ганнибал уничтожил еще 15 тысяч римских воинов и лишил жизни римского главнокомандующего. Вспомогательный римский отряд из 4000 всадников, позже прибывший на Тразименское озеро, попал в засаду. За одну неделю Ганнибал уничтожил и взял в плен более 43 тысяч римских солдат — численность десяти легионов!

Известия о поражениях наполнили Рим страхом и смятением. Город был в опасности, и сенат решил «обратиться к средству, которое уже давно не применялось: назначить диктатора».⁴⁰⁹ Рим вручил свою безопасность в руки диктатора Квинта Фабия, который был консулом в 233 и 228 годах до н. э. и опытным командующим, обладавшим острым умом. Марк Минуций Руф, который был консулом в 221 году до н. э., был избран его заместителем, начальником конницы. Рим больше не мог позволить себе безрассудных командующих. Квинт Фабий сформировал два новых легиона взамен уничтоженных в сражении при Тразименском озере, полностью укомплектовал легионы, защищавшие Рим, и приказал армии Сервилия прибыть из Аримина в Рим.

Стратегический анализ ситуации, проведенный Фабием, доказал его компетентность. Фабий понимал, что в конечном итоге Рим, имеющий больше ресурсов, одержит победу над Ганнибалом и время работает на Рим, а не на Ганнибала. Существовала реальная угроза базе ресурсов, которая зависела от способности Рима сохранить преданность колоний и союзников на Итальяском полуострове. Несмотря на поражения, ни один римский союзник еще не перешел на сторону Ганнибала. Однако если бы Ганнибал продолжил победную серию, могли бы найтись те, кто перешел на его сторону, и Фабий не собирался предоставлять Ганнибалу очередную возможность одержать победу над римской армией. Фабий преследовал не военную, а политическую цель. Римские войска следовало использовать для того, чтобы союзники сохраняли преданность Риму. Рано или поздно римская армия и флот уничтожат карфагенскую базу в Испании, и римляне смогут атаковать Карфаген.

Операции Фабия были нацелены не на уничтожение армии Ганнибала, а на удержание в сельской местности. Требовалось усложнить ее обеспечение, заставить постоянно находиться в движении, то есть применить систему *sedendo* и *cunctando* (блокирование и сковывание). В случае перехода союзника на сторону Ганнибала у Рима хватало сил, чтобы строго наказать дезертира в назидание другим, что Рим доказал в 211 году, наказав за предательство Капую. Фабий правильно рассчитал, что успех Ганнибала зависит от его способности привлечь на свою сторону союзников Рима, чтобы лишить сенат желания про-

⁴⁰⁹ Ливий. Война с Ганнибалом, 22.9.

должать войну. Преследуя эту цель, Ганнибал освободил солдат союзников, взятых в плен в битвах при Тразименском озере и при Треббии, и отправил их по домам.

Под руководством Фабия была усилена обороноспособность Рима. Жителям неукрепленных поселений, и в особенности тех районов, через которые, как предполагалось, должен был пройти Ганнибал. Фабий велел уходить в безопасные места, сжигая дома и уничтожая урожай, чтобы врагу ничего не досталось.⁴¹⁰ Затем он повел армию из 32 тысяч пеших воинов и 3000 всадников в Апулию. Узнав о прибытии римлян, Ганнибал в тот же день вывел свои войска из лагеря и выстроил для нового сражения, однако Фабий не поддался на эту провокацию. В течение шести месяцев Фабий неотступно следовал со своими легионами за Ганнибалом, не теряя его из вида, но и не спускаясь на равнину, оставаясь постоянно на возвышенных пунктах, господствующих над местностью. Несколько раз Ганнибал безуспешно пытался вызвать диктатора на бой.

Ганнибалу приходилось постоянно заботиться о продовольствии, и Фабий безжалостно уничтожал высланные за провиантом отряды. Ганнибал, не имея налаженной системы обеспечения армии, был вынужден постоянно находиться в движении в поисках продовольствия.⁴¹¹ Армия Ганнибала, обремененная тысячами пленных, скотом и военной добычей, двигалась медленно, а потому более мобильной римской армии было легко следовать за ней по пятам.

А тем временем Ганнибал продолжал обхаживать италийских союзников Рима. Его излюбленная тактика заключалась в том, чтобы занять маленький город, убить всех римских мужчин призывного возраста, их жен и детей, но не трогать остальных жителей города. Жители союзных городов знали, что римская армия находится поблизости и если они перейдут на сторону Ганнибала, то римляне жестоко отомстят, когда Ганнибал отправится дальше. Таким образом, Рим продолжал выигрывать политическую борьбу за преданность союзников.

В сентябре Ганнибал взял Геруний, убил всех жителей, отказавшихся вступить с ним в союз, и превратил дома в продовольственные склады. Затем устроился на зимние квартиры, укрепив расположенный перед городом лагерь рвом и частоколом. Проведя оборонительные работы, он отправил две трети армии собирать продовольствие, чтобы сделать запас на зиму. Оставшаяся треть армии охраняла лагерь. В это время Фабия отозвали в Рим, и он передал командование Минуцию, наказав не вступать в бой с Ганнибалом.

Между двумя лагерями находился холм, владея которым Ганнибал мог отрезать римлянам путь на равнину, поэтому он отправил под покровом темноты отряд, чтобы занять его. Днем Минуций отправил своих воинов, которые легко захватили высоту. Поскольку оттуда можно было контролировать доступ на равнину, Минуций перенес туда лагерь. Постоянные нападения римлян на фуражиров привели к тому, что Ганнибал был вынужден заниматься поиском

⁴¹⁰ Ливий. Война с Ганнибалом, 22.11. Исследование удач и ошибок в стратегии Фабия против Ганнибала в книге: *Erdkamp*. Polybius, Livy, and the Fabian Strategy, *Ancient Society* 23 (1992): 127–147.

⁴¹¹ Ливий. Война с Ганнибалом, 22.32, отмечает, что Ганнибал испытывал нехватку продовольствия в конце 217 года до н. э.

провианта, а не воевать.⁴¹² Несколько дней Ганнибал удерживал все свои силы в лагере, опасаясь находящегося поблизости противника, однако затем был вынужден отправить часть людей за фуражом, поскольку должен был сделать запасы на зиму.

Пришла зима. Закончились шесть месяцев диктаторства Фабия, и в декабре 217 года до н. э. власть вновь была возвращена консулам. Командование армиями у Геруния приняли Марк Атилий Регул и Гней Сервилий Гемин, бывший командующий в Аримине. Консулы строго придерживались стратегической линии Фабия. Его стратегия была эффективной, но окончательный успех зависел от того, удастся ли поддерживать у сената и римского народа желание продолжать войну. Трудно поддерживать желание в обществе, привыкшем уничтожать врага с помощью побед в решающих битвах. За свои действия Фабий заработал прозвище *Cunctator*, то есть Медлительный, и не всегда его произносили с уважением. Но в конечном итоге он завоевал имя Фабий *Maximus*, то есть Величайший, и его стратегия непрямых действий вошла в военную историю как стратегия Фабия.

В сенате господствующее положение заняла фракция, выступавшая против политики Фабия и требовавшая встречи с Ганнибалом на поле боя. Сенат отказался от диктаторского правления и вернулся к традиционной римской системе, когда армией командовали консулы. Приняли решение сформировать новую армию и одержать победу над Ганнибалом.

Было избрано два новых консула — Луций Эмилий Павел и Гай Теренций Варрон. Консулы значительно увеличили численность армии. Сервилий и Регул получили приказ не вступать в решающее сражение с Ганнибалом. Перестрелка между лагерями в Герунии продолжалась в течение весны. Между тем положение Ганнибала становилось с каждым днем хуже и хуже. Продовольствие заканчивалось. Согласно Ливию, у карфагенян был только десятидневный запас, и пополнить его было негде. Испанцы были настолько рассержены, что грозились перейти на сторону противника.⁴¹³ Ганнибал, чтобы накормить армию, решил уйти в Апулию, где раньше созревал урожай.⁴¹⁴ Как только созрели зерновые, Ганнибал собрал армию, оторвался от противника и двинулся на юг, где захватил крепость Канны, которую римляне использовали в качестве продуктового склада.⁴¹⁵ Но даже здесь ему пришлось прибегнуть к помощи фуражиров. Сервилий и Регул последовали за Ганнибалом, однако держались на расстоянии. Армии под командованием Павла и Варрона двигались к Каннам и соединились в Арпах, в трех днях пути от Канн.⁴¹⁶

Полибий сообщает, что «решено было вести войну восемью легионами, чего раньше никогда не было у римлян; при этом в каждом легионе числилось без союзников до пяти тысяч человек».⁴¹⁷ Итак, было сформировано четыре новых легиона, каждый по 5000 человек, а имевшиеся в наличии четыре легиона

⁴¹² *Lazenby*. Hannibal's War, 71.

⁴¹³ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 22.40; *Shean*. Hannibal's Mules, 183.

⁴¹⁴ *Shean*. Hannibal's Mules, 183.

⁴¹⁵ *Полибий*. Всеобщая история, 3.107.

⁴¹⁶ *Lazenby*. Hannibal's War, 76, относительно сосредоточения сил.

⁴¹⁷ *Полибий*. Всеобщая история, 3.107.

под командованием Сервилия и Атилия были доукомплектованы до такой же численности. Пехота союзников равнялась по численности римским легионам. Таким образом, римская армия в Каннах насчитывала приблизительно 80 тысяч человек.⁴¹⁸ Это была самая многочисленная армия из всех, что римляне когда-либо выставляли в поле. А всадников, по словам Полибия, было «немного больше шести тысяч».

У Ганнибала, говорят, было 10 тысяч всадников, из них нумидийцев от 3000 до 4000 человек, а остальные испанцы и галлы, и 40 тысяч пеших воинов. Пехота состояла из 19–20 тысяч галлов, 3000–4000 испанских тяжелых пехотинцев, 8000–9000 африканцев и 8000 легких пехотинцев. В общей сложности армия Ганнибала насчитывала 50 тысяч человек.⁴¹⁹

Римская армия прошла по долине Фоджия, оставляя море слева, подошла к реке Ауфид, повернула на юг, оставив реку слева, и разбила лагерь на западном берегу в двух милях от моря. Равнина была плоской и безлесной: идеальная местность для конницы Ганнибала. Варрон, к его чести, сразу признал тактическое преимущество местности для конницы Ганнибала на этой равнине и решил не вступать с бой с карфагенянами. Армия Ганнибала разбила лагерь к югу от Канн. Павел, пока Ганнибал не начал движение, расположил треть армии на другом берегу Ауфида. Сделано это было для того, чтобы прикрывать своих воинов, выходящих из лагеря за продовольствием, и угрожать карфагенским фуражирам.⁴²⁰ Ганнибал, увидев, что основная часть римской армии осталась на западном берегу, разбил второй лагерь напротив лагеря римлян. Ганнибал планировал вести бой на западном берегу Ауфида, на открытой равнине, где у его конницы будет огромное преимущество перед римлянами.

Утром 30 июля, лишь только показалось солнце, Варрон приказал основной части армии, располагавшейся на западном берегу, перейти реку и соединиться с подразделениями из меньшего лагеря, расположенного на восточном берегу.⁴²¹ Передислокация римлян лишила Ганнибала возможности вести бой на западном берегу. На южном конце равнины Фоджия отходит на восток от Апеннин цепь невысоких холмов. Река Ауфид течет к северу от этих холмов. Канны размещались на замыкающем эту цепь холме на северном конце гряды и были обращены к реке, а меньший римский лагерь располагался на соседнем холме.⁴²² Варрон выстроил армию в боевом порядке лицом к югу, причем правый фланг упирался в реку, а левый — в холм, на котором располагались Канны. С флангами, защищенными рекой и холмами, это построение не давало карфагенской коннице возможности обойти римлян. По настоянию Павла 10 тысяч римлян осталось охранять лагерь, с приказом атаковать во время сражения лагерь карфагенян. Ганнибал тоже был вынужден оставить многочисленный отряд для охраны лагеря на тот случай, если римляне решат напасть, чтобы захватить багаж и продовольствие. На этот раз римские командующие выбрали поле боя, и Ганнибал переправил армию через реку и выстроил ее примерно в

⁴¹⁸ *Полибий*. Всеобщая история, 3.113.

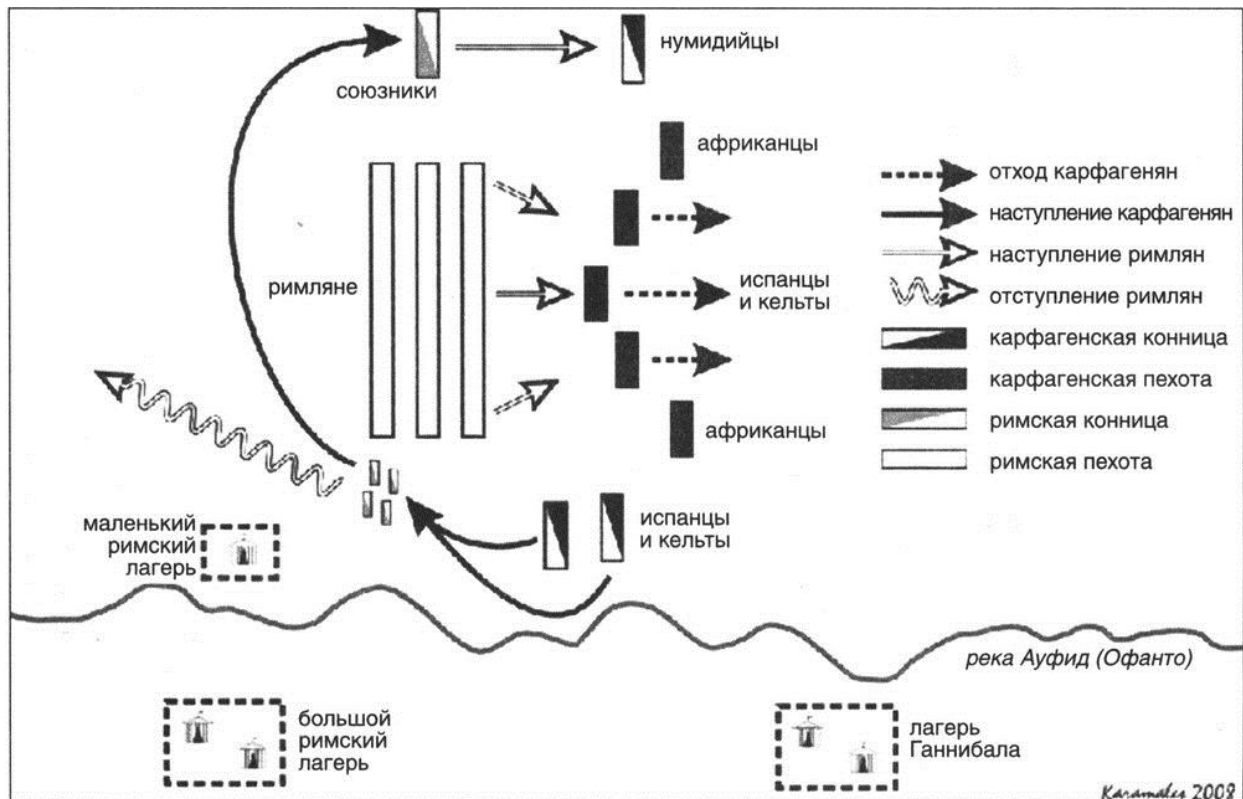
⁴¹⁹ *Goldsworthy*. Cannae, 110.

⁴²⁰ *Полибий*. Всеобщая история, 3.110.

⁴²¹ *Полибий*. Всеобщая история, 3.113.

⁴²² *Lazenby*. Hannibal's War, 79.

миле к югу от позиции римлян, лицом на север с левым флангом, упирающимся в берег Ауфиды.

Карта 7. Битва при Каннах, 216 год до н. э., 1-я фаза

Варрон следующим образом построил армию. В центре находилась тяжелая пехота под командованием Сервилия Гемина. На правом фланге располагалась римская конница под командованием Павла, а на левом — конница союзников под командованием Варрона (см. Карта 7). Согласно Полибию, Варрон приказал, чтобы «манипулы поставлены были теснее, чем прежде, и всему строю дана большая глубина, чем ширина».⁴²³ При таком построении воинам было бы труднее сбежать с поля боя во время атаки противника. Половину легионеров недавно призвали в армию, и они практически не были готовы участвовать в боевых действиях. У воинов, тесно прижатых друг к другу, создавалось ощущение единения, и пропадал страх. Кроме того, тесно сомкнутый строй лишал противника возможности разгромить пехоту при фронтальном наступлении. Весь фронт пятидесятитысячной римской пехоты составлял немногим больше мили.⁴²⁴ Впереди в некотором отдалении были поставлены двадцать тысяч легких пехотинцев и застрельщиков.

У римлян было значительное численное превосходство в коннице, и не случайно консулы взяли на себя командование конницами на флангах. Варрон использовал реку и холмы для защиты своих флангов, а это означало, что конница Ганнибала не удастся обойти римскую конницу с флангов. Ганнибал будет вынужден вести фронтальное наступление, чтобы заставить римскую кон-

⁴²³ Goldsworthy. Cannae, 97.

⁴²⁴ Lazenby. Hannibal's War, 80, о длине римского фронта в битве при Каннах.

ницу отступить с поля боя. В этом случае римская конница должна была отвлечь конницу противника и удерживать ее достаточно долго ради массивной атаки римской пехоты, направленной на уничтожение центра Ганнибала.⁴²⁵ Варрон планировал использовать традиционную римскую тактику — атакующая пехота прорывается через центр вражеской линии.

Ганнибал построил свою армию напротив римлян. На правом фланге перед римской конницей из 2400 всадников он разместил испанскую и галльскую тяжелые конницы, численностью 6000–7000 всадников. Напротив конницы союзников из 3600 всадников на левом фланге Ганнибал поставил 3000–4000 нумидийских всадников. В центре Ганнибал разместил самые слабые войска — галлов и испанскую легкую пехоту, примерно 24 тысячи человек, включая застрельщиков. Согласно Полибию, «построив свою армию в одну прямую линию, Ганнибал выдвинулся вперед со стоявшими в центре испанцами и галлами; к ним присоединил остальных таким образом, что получилась кривая линия наподобие полумесяца, к концам постепенно утончавшаяся. Этим он желал достигнуть того, чтобы африканцы прикрывали собой сражавшихся, а испанцы и галлы первыми вступили в битву». Гасдрубал командовал испанской и галльской конницей, а Магарбал, возможно величайший начальник конницы в этой войне, командовал нумидийцами.⁴²⁶ Сам Ганнибал вместе с братом Магоном командовал центром.

При звуках трубы сражение, как обычно, началось со стычек легковооруженных пеших воинов, застрельщиков и копьеносцев, которые отступили через ряды своих армий, когда у них закончились метательные снаряды. Балеарские пращники Ганнибала обрушили дождь из камней на римские отряды. Ливий сообщает, что «консул Павел еще в самом начале был тяжело ранен камнем из пращи, но продолжал сражаться — сперва на лошади, а после, когда не стало сил держать поводья, пешим».⁴²⁷

Передняя линия римлян перешла в наступление. Но прежде чем римляне подошли к карфагенянам, Ганнибал бросил в бой конницу. Испанские и галльские всадники под командованием Гасдрубала вступили в бой с римской конницей на правом фланге римлян. И Ливий, и Полибий рассказывают, что противники сражались ожесточенно, и многие всадники спешившись, так что какое-то время их борьба напоминала пехотный бой. Согласно Ливию, это произошло из-за нехватки места, и пехота мешала коннице маневрировать. Ливий сообщает, что «борьба, чем дольше длилась, тем была ожесточеннее, и разбитая римская конница повернулась и бросилась бежать».⁴²⁸ Во время этой ожесточенной схватки многие всадники были убиты и отступили в реку. Бежавших карфагеняне рубили и избивали беспощадно. Римская пехота подошла к карфагенской линии примерно в то время, когда римская конница обратилась в бегство.⁴²⁹

⁴²⁵ Goldsworthy. Cannae, 102–103.

⁴²⁶ Ливий говорит, что Магарбал командовал конницей на правом фланге, а Полибий — что на правом фланге командовал Ганнон.

⁴²⁷ Ливий. Война с Ганнибалом, 22.49.

⁴²⁸ Ливий. Война с Ганнибалом, 22.47.

⁴²⁹ Полибий. Всеобщая история, 3.115.

Нумидийцы с правого фланга, нападавшие на союзническую конницу левого фланга, не причиняли противнику большого урона и сами не терпели серьезного урона благодаря привычному для них способу сражения; однако, непрерывно атакуя на римлян со всех сторон, они лишали их возможности действовать. Их роль заключалась не в том, чтобы разгромить вражескую конницу, а в том, чтобы защитить фланг пехоты. Конница Варрона действовала точно таким же образом, оставаясь на месте и прикрывая фланг римской пехоты.

В центре римская пехота вошла в соприкосновение с карфагенской линией. Под давлением легионеров испанцы и галлы начали отступать. Ливий рассказывает, что «некоторое время ряды испанцев и галлов выдерживали бой и храбро сражались с римлянами; но затем, подавляемые тяжелой массой легионов, они подались и начали отступать назад, разорвав линию полумесяца. Римские манипулы стремительно преследовали врага, без труда разорвали неприятельскую линию, потому что строй галлов имел незначительную глубину, между тем как римляне сдвинулись с флангов к центру, где шла битва».⁴³⁰ Легионеры так далеко оттеснили центр карфагенской линии, что прошли мимо африканцев, размещенных на обоих флангах.

Легионы все глубже врубались в карфагенский центр. Вся карфагенская линия подалась назад, изогнутый строй исчез, а затем под давлением римских манипул стал прогибаться, образуя V-форму. Чем глубже проникали римляне, тем сильнее их сжимали с двух сторон карфагеняне. Через какое-то время почти вся римская пехота была зажата внутри V-образного карфагенского строя. Манипулы все теснее прижимались друг к другу до тех пор, пока не лишились возможности маневрировать, и могли двигаться только в одном направлении — вперед. В этих условиях римские офицеры уже не могли командовать своими воинами. То, что вначале было армией, управляемой и дисциплинированной, превратилось в толпу, неуправляемую и обезумевшую от ужаса.

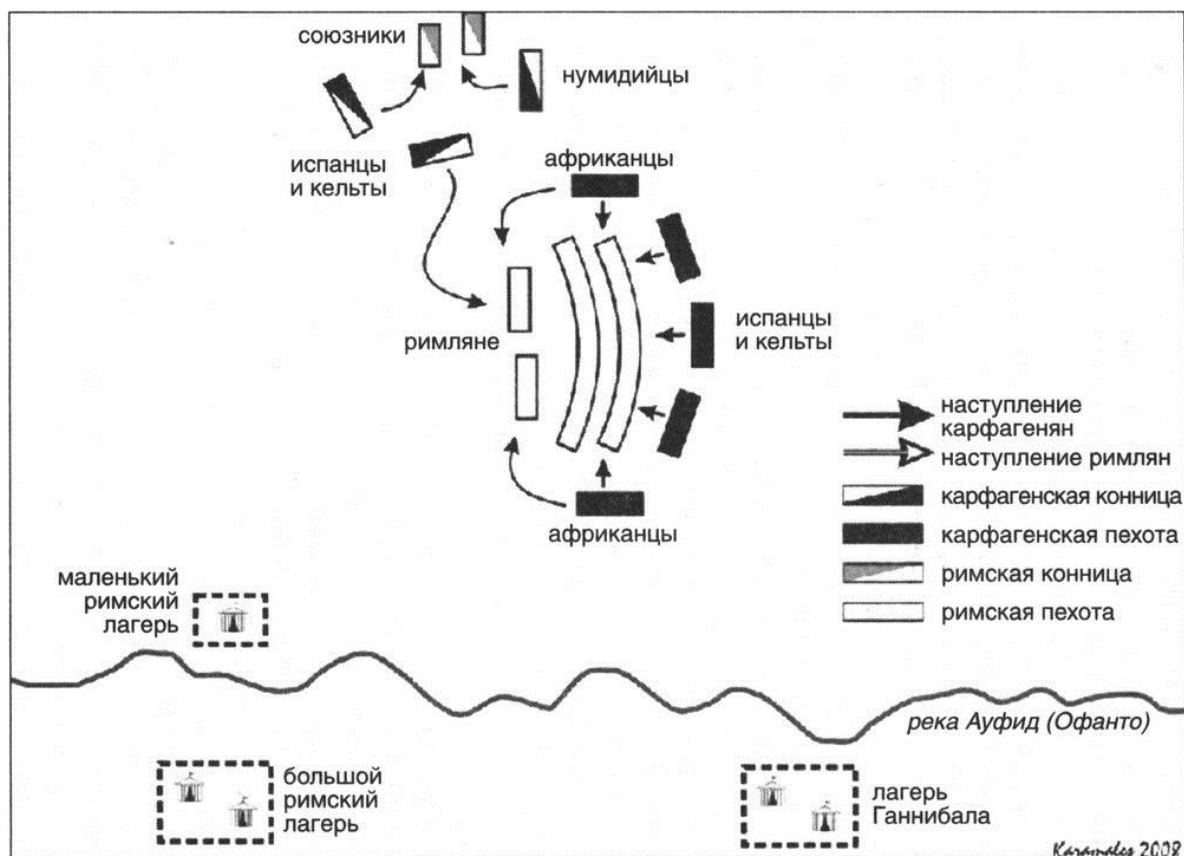
Гасдрубал, обратив римскую конницу в бегство, набросился сзади на конницу союзников на левом фланге римлян (см. Карта 8). Итальянские всадники не выдержали удара, сломали строй и рассыпались. Гасдрубал послал нумидийцев преследовать союзническую конницу, чтобы она уже не могла вернуться на поле боя. Римская пехота теперь была полностью зажата в образованной отступающей пехотой Ганнибала V-образной воронке и не могла двигаться даже вперед. В этот решающий момент африканские копейщики обратились вовнутрь, развернулись из колонны в фалангу и двинулись на фланги римлян. Римляне сбились в кучу, словно стадо коров. По словам Полибия, «не имея более возможности вести сражение по всей линии, римляне в одиночку и отдельными манипулами дрались с неприятелем, теснившим их с боков».⁴³¹ Римская армия перестала быть соединением манипул и пехотных линий и превратилась в неорганизованную толпу.

«Гасдрубал, как рассказывают, придумал соответствующую обстоятельствам меру, а именно; принимая во внимание многочисленность нумидийцев и зная, насколько они опасны и страшны для противника, разом обратившегося в бегство, он предоставил бегущих их судьбе в лице нумидийцев, а сам устре-

⁴³⁰ Ливий. Война с Ганнибалом, 22.47.

⁴³¹ Полибий. Всеобщая история, 3.113–114.

мился на место сражения пехоты, чтобы помочь африканцам. Подойдя к римским легионам с тыла и одновременно в нескольких пунктах направив на них свою конницу, Гасдрубал привел римлян в смятение».⁴³² Лишенная способности маневрировать, отрезанная с тыла, римская армия была уничтожена там, где стояла.

Карта 8. Битва при Каннах, 216 год до н. э., 2-я фаза

Однако не следует думать, что это далось карфагенянам так легко. Воины Ганнибала наносили удар за ударом, час за часом по римлянам, которые оказывали ожесточенное сопротивление на протяжении длительного времени. В конце концов легионы дрогнули и бросились бежать. Согласно Ливию, к началу битвы римская армия насчитывала 80 тысяч человек, и «всего убито было сорок пять тысяч пятьсот пеших воинов и две тысячи семьсот всадников, из них половина римские граждане и половина союзники».⁴³³ В других местах в сочинении Ливия появляется, что в плен было взято примерно 19 тысяч человек, причем некоторые успели добраться до римского лагеря, но сдались после того, как были окружены.⁴³⁴ Карфагеняне потеряли 5700 человек: 4000 галлов, сражавшихся в центре линии, 1500 африканских и испанских пеших воинов и приблизительно 200 всадников.

Не следует думать, что потери Ганнибала были незначительными. Он по-

⁴³² Полибий. Всеобщая история, 3.116.

⁴³³ Ливий. Война с Ганнибалом, 22.49.

⁴³⁴ Lazenby. Hannibal's War, 47. Полибий. Всеобщая история, 3.84–85. См. также: M. Samuels. The Reality of Cannae, Militargeschichtliche Mitteilungen 47 (1990): 7–29; Victor David Hanson. Cannae, in Experience in War. ed. R. Crowley (New York: Putnam, 1992), 42–49.

нес серьезные потери, составившие 11,5 процента от его армии. Эти данные свидетельствуют о том, что борьба была крайне ожесточенной даже после того, как римляне попали в окружение.⁴³⁵ Много римских сенаторов, сыновей из известных семей и правительственных чиновников приняли участие в битве при Каннах. Один из консулов, Эмилий Павел, был убит. Такая же судьба постигла двадцать девять из сорока восьми трибунов, старших офицеров. Погибли восемь сенаторов и много всадников. Согласно Ливию, спустя несколько недель «Магон, посланный в Карфаген с вестью о победе, рассыпает на пороге сената золотые кольца, снятые с убитых римлян; колец этих, говорят, набралось больше полной хлебной меры».

В общей сложности погибло приблизительно 54 тысячи человек; тела убитых лежали на территории приблизительно равной по площади Центральному парку. Мало людей, до и после, были свидетелями подобной картины.⁴³⁶ Ливий описал поле боя после окончания сражения.

«На следующий день, чуть рассвело, карфагеняне вышли на поле боя собрать добычу; даже врагу жутко было смотреть на груды трупов; по всему полю лежали римляне — тысячи пехотинцев и конников, — как кого с кем соединил случай, или бой, или бегство. Из груды тел порой поднимались окровавленные солдаты, очнувшиеся от боли, в ранах, стянутых утренним холодом, — таких карфагеняне приканчивали. У некоторых, еще живых, были подрублены бедра или поджилки, — обнажив шею, они просили выпустить из них остаток крови; некоторые лежали, засунув голову в разрытую землю: они, видимо, сами делали ямы и, засыпав лицо вырытой при этом землей, задыхались. Взгляды всех привлек один нумидиец, вытащенный еще живым из-под мертвого римлянина: нос и уши у него были истерзаны, руки не могли владеть оружием, обезумев от ярости, он рвал зубами тело врага — так и скончался».⁴³⁷

Ганнибал одержал блестящую победу над римлянами. В трех сражениях при Треббии, Тразименском озере и Каннах Рим понес невероятные людские потери. Порядка 100 тысяч человек, или 20 процентов мужчин призывного возраста, были убиты, взяты в плен или ранены.⁴³⁸ Армия Ганнибала была способна продолжать наступление. Полибий рассказывает, что, когда Ганнибал и Магарбал обзревали пропитанную кровью долину, Магарбал предложил, не теряя времени, двинуться на Рим. «На пятый день, — уверял Магарбал, — ты будешь победителем пировать на Капитолии. Следуй за мной: я пойду с всадниками впереди, чтобы прийти раньше, чем они узнают, что я собираюсь идти». Ганнибал, вероятно потрясенный видом устроенного им побоища, отказался. Расстроенный его отказом, Магарбал воскликнул: «Не все, конечно, дают боги одному человеку! Ты умеешь побеждать, Ганнибал; пользоваться победой ты не

⁴³⁵ *Goldsworthy*. *Cannae*, 155; and *Gabriel*. *Siegecraft and Artillery*, 135.

⁴³⁶ *John Terraine*. *The Smoke and the Fire: Myths and Anti-Myths of War 1861–1945* (London: Sidgwick & Jackson, 1980), 45, говорит, что в первый день битвы на Сомме — 1 июля 1916 года — британская армия потеряла людей «больше, чем любая армия в любой войне за один день». В этот день было убито 19 240 британских солдат, а 21 977 солдат были захвачены в плен или пропали без вести. Однако потери в Каннах были больше.

⁴³⁷ *Ливий*. *Война с Ганнибалом*, 22.51.

⁴³⁸ *Gabriel*. *The Carthaginian Empire and Republican Rome*, 401; *Lazenby*. 45.

умеешь». ⁴³⁹ Хотя война продолжалась еще пятнадцать лет, Ганнибал так и не напал на Рим.

Одним из самых озадачивающих моментов кампании Ганнибала является его отказ нанести удар по политическому истеблишменту после поражения римлян в битве при Каннах. В четвертой главе такое повеление объяснялось отсутствием осадных машин. Едва ли это является причиной отказа. Осадные машины были крайне просты в изготовлении, а с учетом того, что зона боевых действий находилась в лесистых районах Лацио и Этрурии, Ганнибалу не составляло труда собрать осадную машину, тем более что карфагенские инженеры в то время считались одними из лучших. Кроме того, у Ганнибала, как уже отмечалось, была осадная машина. Почему же тогда Ганнибал не пошел на Рим?

Во-первых, даже если бы конница Магарбала добралась до Рима за пять дней, что маловероятно, основная армия Ганнибала находилась в 250 милях, или по крайней мере в трех неделях пути от Рима. Воины устали, им требовался отдых. Прежде чем выступить в поход, следовало пополнить запасы продовольствия и залечить раны. Кроме того, жители городов и деревень, через которые проходил путь, были враждебно настроены к карфагенянам, а значит, чем ближе к Риму, тем труднее было бы добывать продовольствие. Во-вторых, стоит Ганнибалу подойти к стенам города, как он тут же столкнется с римскими легионами, которые защищают Рим внутри и снаружи. В начале года были сформированы два городских легиона, и Марк Клавдий Марцелл прислал из Остии в Рим для охраны города 1500 воинов, набранных во флот. Кроме того, на защиту города встанут все здоровые мужчины — римляне и рабы, некоторые из которых уже были вооружены. В этом случае не могло идти речи о внезапном нападении.

Единственная возможность — осада, но Ганнибал не осмелился бы осадить Рим. Осада привязала бы его к одному месту. Тогда всех солдат, включая союзников, перебросили бы к Риму, чтобы атаковать армию Ганнибала. Он был бы вынужден вступить в бой с превосходящими силами противника и в конечном итоге потерпел поражение. Помимо этого, во время осады перед ним обязательно особенно остро встал продовольственный вопрос. Хотя область была плодородной, но во время длительной осады, возможно, многомесячной, армия бы опустошила окружающую местность, а Ганнибал не мог надеяться на то, что удастся наладить поставку продовольствия морским путем. Превосходящие силы римского флота наверняка перекроют все пути. Не имея продовольственной базы, армия Ганнибала будет голодать, или придется отказаться от осады. Если после битвы при Тразименском озере была возможность идти на Рим, то после битвы при Каннах положение явно изменилось, и такой возможности уже не было.

Адриан Голдсуорси высказывает предположение, что наиболее вероятная причина того, что Ганнибал отказывался нападать на Рим, — это его уверенность в том, что это совершенно не нужно. Любое другое государство после поражения такого масштаба, как в битве при Каннах, стремилось бы заключить

⁴³⁹ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 22.51.

мир. Как уже говорилось, Ганнибал, как греки, считал, что война не преследует цель уничтожения врага. Скорее, одержанные в сражениях победы должны показать противнику, что не в его интересах продолжать борьбу. Как только обе стороны признавали это, большинство войн заканчивалось за столом переговоров.⁴⁴⁰ Скорее всего, именно по этой причине Ганнибал не собирался угрожать Риму. Он ожидал, что римляне поступят так, как поступали полководцы в эллинистический период. Эта ошибка в оценке в результате дорого обошлась Ганнибалу и Карфагену.

Скорее всего, Магарбал был прав, когда уговаривал Ганнибала идти на Рим. Известие о поражении в Каннах потрясло Рим. Несмотря на наличие значительных людских ресурсов, Риму потребовалось бы много времени, чтобы собрать, оснастить и обучить новые армии. Если бы Ганнибал сразу после сражения при Каннах двинулся на Рим, сенат, возможно, отказался бы от продолжения войны.⁴⁴¹ Ганнибал опять решил не рисковать, и в результате эта «задержка на один день спасла город и империю».⁴⁴²

Для Рима наступили черные дни, но впереди были еще чернее. Ганнибал продолжал наносить поражения римлянам, несмотря на то что они вернулись к стратегии Фабия. В 212 году до н. э. римляне потеряли 16 тысяч человек в битве при Гердони (современный город Ордона). Спустя два года при Гердони был убит римский командующий, одиннадцать из двенадцати военных трибунов и 13 тысяч воинов. В том же 210 году до н. э. Ганнибал одержал победу в сражении при Нумистроне и в 209 году до н. э. одержал победу над Марцеллом в Канузии. В 208 году до н. э. Ганнибал заманил в засаду римский разведывательный отряд и убил двух консулов. Римские историки склонны уменьшать число италийских союзников, перешедших на сторону Ганнибала. В 216 году Капуя перешла на сторону Ганнибала. В том же году римский консул и его армия попали в засаду в Цизальпинской Галлии и были уничтожены. Продолжалось восстание галлов. В 212 году до н. э. более 40 процентов италийских союзников, включая кампанцев, перестали поставлять войска Риму. В том же году Ганнибал завладел Тарентом. Доказательством успешной стратегии Ганнибала служит тот факт, что в 209 году до н. э. двенадцать из тринадцати латинских колоний отказались поставлять отряды на том основании, что римские командующие плохо обращаются со своими солдатами.⁴⁴³ В 211 году до н. э. римская армия в Испании попала в засаду и была уничтожена, а ее командующие убиты. В 210 году до н. э. Рим был на грани поражения в войне.

⁴⁴⁰ Goldsworthy. Cannae, 168.

⁴⁴¹ Hoyos. Hannibal's Dynasty, 120–121, приводит доказательства, что Магарбал, возможно, был прав. См. также: Lazenby. Was Maharbal Right? 44–45.

⁴⁴² Ливий. Война с Ганнибалом, 22.51.

⁴⁴³ Исследование римских союзников и их преданности и дезертирства по время Второй Пунической войны: Reid J.S. Problems of the Second Punic War Rome and Her Allies, Journal of Roman Studies 5 (1915): 87—124.

Глава 7. ИТАЛЬЯНСКАЯ КАМПАНИЯ

Подводя итог сражению при Каннах, Ливий с презрением пишет, что «Ганнибал после блестящей победы под Каннами погрузился в заботы, приличные скорее победителю в войне, чем тому, кто еще воюет... Ганнибал сидит под Каннами, оценивая пленных и прочую добычу; он ведет себя как торгаш, а не как вождь-победитель».⁴⁴⁴ Римляне были уверены, что Ганнибал немедленно выступит против Рима. Когда же он не сделал этого, то римляне получили время, чтобы привести в порядок дела и подготовиться к дальнейшей борьбе.

В Канузии Варрон собрал 10 тысяч воинов, оставшихся в живых после сражения в Каннах, силу равную двум легионам. Варрон получил приказ вернуться в Рим, где был встречен как герой за его усилия по спасению армии. Командование войсками Варрона принял Марк Клавдий Марцелл, один из выдающихся римских командующих, одержавший победу над галлами в 222 году до н. э. По распоряжению сената был назначен диктатор Марк Юний Пера; начальником конницы стал Тиберий Семпроний Гракх. Они немедленно объявили набор в армию, «в солдаты брали юношей, начиная с семнадцати лет, а некоторых и моложе». Было сформировано четыре легиона и отряд всадников в тысячу человек.⁴⁴⁵ В соответствии с договором потребовали воинов у союзников. Выкупили у хозяев и вооружили за государственный счет 8000 рабов, после того как они поклялись служить честно. Из тюрем выпустили 6000 преступников и должников на том условии, что они пойдут на военную службу. Из-за нехватки оружия и доспехов новые войска вооружили оставшимся от прошлых побед и трофейным оружием и доспехами, хранившимися в храмах и на галереях.⁴⁴⁶ За месяц Пера собрал армию из 25 тысяч человек и двинулся на юг в поисках Ганнибала.

В Каннах Ганнибал собрал взятых в плен римлян, сказал, что дает им возможность выкупиться, и предложил выбрать десять посланцев, которые отправятся в Рим и изложат выдвинутые им условия выкупа. Ганнибал взял с них клятвенное обещание, что они вернуться. Ганнибал объяснил римлянам, что его война с Римом не является войной на уничтожение. «Это спор о достоинстве и власти. Предшественники его уступили римской доблести, а он старается превзойти римлян и удачливостью и доблестью».⁴⁴⁷ С римлянами он отправил Карфалона, объяснив, что, «если римляне склонны к миру, он должен изложить им условия».⁴⁴⁸

Надежды Ганнибала, что Рим согласится на мир, как нельзя лучше доказывают его непонимание римской культуры. Если бы он знал свою историю, то вспомнил, что Пирр, разгромив римскую армию, отправил эмиссаров в Рим, чтобы начать мирные переговоры, но Рим отказался вести переговоры. Римляне

⁴⁴⁴ Ливий. Война с Ганнибалом, 22.56–58.

⁴⁴⁵ Факт, что в этой чрезвычайной ситуации удалось собрать всего тысячу всадников, свидетельствует о том, что, вероятно, были огромные потери в лошадях.

⁴⁴⁶ Ливий. Война с Ганнибалом, 22.57.

⁴⁴⁷ Ливий. Война с Ганнибалом, 22.58.

⁴⁴⁸ Ливий. Война с Ганнибалом, 22.58. Возможно, хотя в этом нет уверенности, что Карфалон был одним из лучших офицеров в коннице Ганнибала.

Карта 9. Район действий Ганнибала в Южной Италии, 218 год до н. э.

рассматривали войну как жестокую борьбу, в которой каждое столкновение должно заканчиваться полным поражением и покорением либо противника, либо самих римлян. Одна из величайших ошибок Ганнибала в том, что он не понимал культуру и ценности противника, с которым боролся.

Когда Карфалон с пленными римлянами подошел к воротам Рима, к ним вышел ликтор, который сообщил Карфалону, что он не будет принят диктатором и что до наступления ночи он должен уйти с римской земли. Сенат выслушал просьбу пленников заплатить за них выкуп, отказал в их просьбе и отправил обратно в лагерь Ганнибала. Один из пленников Римлян вместо того, чтобы вернуться в Канны, пошел домой, но его схватили и под стражей препроводили к Ганнибалу. Ганнибал, вероятно, был удивлен отказом римлян выкупить пленников. Ведь он одерживал одну победу за другой, убил и взял в плен более 100 тысяч человек, включая людей фактически из каждого подразделения, которые уцелели в предыдущих кампаниях. Этим подразделениям попросту не стало.⁴⁴⁹ Ганнибал рассматривал победу над римскими армиями как прелюдию к переговорам. Однако римляне не поняли его. Если у римского сената не пропало желание продолжать войну, то его стратегия оказалась бесполезной.

Раз его победы не смогли заставить римлян сесть за стол переговоров, Ганнибал должен был решить, что делать дальше. До начала войны Ганнибал отправил своих агентов к галлам, но нет никаких свидетельств о его контактах с италиками и греками Южной Италии, хотя у Карфагена были налаженные связи с их государствами. Когда стало ясно, что его победы в ближайшее время не приведут Рим за стол переговоров, ему ничего не оставалось, как продолжать войну и надеяться, что победа в Каннах сможет убедить некоторые южные государства перейти на его сторону.

Стратегия Ганнибала на юге Италии

Возможно, политическая стратегия в отношении южных городов была ускорена событиями, которые он изначально не предвидел, тем не менее он проявил проницательность и прагматичность. Ганнибал планировал привлечь на свою сторону Луканию, Бруттий и Кампанию, пообещав вернуть им земли, свободы и привилегии, как только будет сброшено римское ярмо. Когда Рим признает поражение, его влияние будет ограничено к северу от Кампании, Ганнибал захватит важные порты, необходимые римскому флоту для оказания помощи римским армиям на юге. Это Пьезоле, Кумы и Неаполь на Тирренском море, Регий у Мессинского пролива и Брундизий и Тарент на Адриатике. В Южной Италии был бы установлен *de facto* карфагенский протекторат, и Карфаген мог бы попытаться вернуть Сицилию.⁴⁵⁰ Ганнибал не стал бы разрушать Рим, он бы продолжал жить как мощное государство, но был бы не способен бросить вызов Карфагену и Македонии.⁴⁵¹

Канны, как оказалось, стали проверкой на прочность римско-италийского союза, проверкой преданности некоторых южных италийских союзников Рима. Три города Апулии — Салапия, Арпы и Гердония — перешли на сторону Ганнибала, как и многие города Лукании спустя несколько недель после одержанной им победы. Чуть позже, когда Магон прошел по Бруттию, бруттийцы перешли на сторону Карфагена. Большая часть Самния объявила о преданности

⁴⁴⁹ *Fitton-Brown A.D.* After Cannae, *Historia* 8, no. 3 (July 1959): 367.

⁴⁵⁰ *Lancel.* Hannibal, 110.

⁴⁵¹ *Brown.* After Cannae, 369–370.

Карфагену после того, как там побывал Ганнибал. Осенью Ганнибал пришел в Кампанию. Жители Капуи, второго по величине города в Италии, были римскими гражданами, но без права голосования. Они присоединились к Ганнибалу вместе с городами Калатия и Ателла.⁴⁵² В результате Ганнибал все дальше уходил на юг, удаляясь от Рима, его союзников и ресурсной базы, не мешая Риму проводить мобилизацию и восстанавливать армию.

Ливий сообщает детали разных договоров, заключенных Ганнибалом с государствами-дезертирами.⁴⁵³ Хотя дезертиры предоставили Ганнибалу базы, с которых он мог действовать, и некоторые согласились обеспечивать продовольствием, за которое он, похоже, платил, эти города-отступники были разбросаны по большой территории, а потому не могли оказывать существенную помощь кампаниям Ганнибала. Между этими городами находились города, сохранившие преданность Риму. Между многими из этих городов существовала многолетняя вражда, которая оказала влияние на степень их сотрудничества с Ганнибалом. Кажется, только бруттийцы предоставили Ганнибалу боевые отряды; большинство государств, перешедших на сторону Карфагена, не хотели далеко отпускать своих воинов, опасаясь мести со стороны римлян.

Ганнибалу удалось взять на службу отдельных италийских солдат, однако и эти новобранцы были важны для поддержания его армии на высоком уровне.⁴⁵⁴ Государства-дезертиры считали, что Ганнибал защитит их от Рима. Но Ганнибал не мог одновременно вести боевые действия и защищать всех своих союзников. Спустя год, в 215 году до н. э., Ганнибал подписал договор о взаимопомощи с Филиппом V Македонским, который ничего не дал с точки зрения помощи в войне.⁴⁵⁵ В том же году после смерти Гиерона Ганнибал заключил союз с Сиракузами. Римляне продолжали удерживать Кумы, Неаполь и Путеолы на побережье, Нуцерию и Нолу, все латинские колонии и, до 212 года до н. э., многие греческие государства на южном побережье. Даже дезертирство Капуи и южных италийских городов мало сказалось на людских ресурсах и продовольственных базах римских армий.

Ливий подробно останавливается на неспособности Ганнибала захватить порт, который позволил бы ему получать подкрепление из Карфагена.⁴⁵⁶ Однако в течение пяти лет после сражения при Каннах Ганнибалу, похоже, удалось удовлетворить свои потребности в людских ресурсах, пополнив армию за счет италийцев. Только единожды, в 215 году до н. э., Ганнибал получил подкрепление из Карфагена, когда к нему прибыл Бомилькар с 4000 воинов, 40 слонами и деньгами для покупки продовольствия. Но даже в этом случае, учитывая уровень его боевой активности в период между 215 и 211 годами до н. э., армия Ганнибала была довольно многочисленной. В этот период он дважды атаковал Нолу, Неаполь, Нуцерию и Тарент и оказал помощь Капуе, осажденной римля-

⁴⁵² Paul Erdkamp. *Hunger and the Sword: Warfare and Food Supply in Roman Republican Wars*, 264–230 В.С. (Amsterdam: J.C. Gieben), 171.

⁴⁵³ Ливий. *Война с Ганнибалом*, 23.7.1–2.

⁴⁵⁴ Hoyos. *Hannibal's Dynasty*, 128–29.

⁴⁵⁵ Hoyos. *Hannibal's Dynasty*, 126. Нет ничего странного в том, что Филипп разделял эллинистическое мнение Ганнибала относительно того, что если война будет победной, то они должны гарантировать сохранение Рима как важного государства в Средиземноморье.

⁴⁵⁶ Ливий. *Война с Ганнибалом*, 23.33.

нами. Он сумел установить гарнизоны во многих городах, включая Капую, Арпы, Салапию, некоторые города Самния и Тарент. Несомненным доказательством многочисленности его армии служит тот факт, что ему удалось сформировать два войска: одно на севере под его командованием, а второе, меньшее, на юге под командованием Магона. От сражения при Каннах до 211 года до н. э. армия Ганнибала насчитывала от 60 до 70 тысяч человек.⁴⁵⁷

Иногда у римлян было столько же или даже больше воинов в Италии, чем у Ганнибала, но они никогда не собирались в одну полевую армию, как это было в Каннах. На юге в разное время было от четырех до шести армий, которые действовали независимо друг от друга, но иногда оказывали друг другу помощь. В 216 и 215 годах до н. э. шесть римских легионов защищало преданные Риму города вокруг Капуи. Налаженная система снабжения позволяла римлянам удерживать армии в одном месте с конца 216 года до н. э. до сдачи Капуи в 211 году до н. э. Одни и те же плодородные земли Апулии и Кампании обеспечивали продовольствием и армию Ганнибала, и римские армии. Однако после сдачи Капуи Ганнибал лишился благодатных земель вокруг города. Самое главное, что римляне могли поставлять продовольствие из таких отдаленных мест, как Сардиния и Этрурия, которая была единственной из плодородных областей, не видевшей сражений.⁴⁵⁸ Следуя стратегии Фабия, римляне избегали решающих сражений. Вместо этого они нарушали линии снабжения Ганнибала и нападали на его союзников.⁴⁵⁹ Со временем армия Ганнибала становилась меньше, соответственно уменьшался район ее боевых действий, пока, наконец, ее не заперли на «носке» италийского полуострова.

Во время войны на юге у Ганнибала не возникало проблем с людскими ресурсами, разве что в последние годы. Основная проблема, оказывавшая огромное влияние на его способность проводить боевые операции, была связана со снабжением армии, поиском и хранением продовольствия. Его армия не могла нести большие запасы продовольствия, особенно действуя в гористой местности. В отличие от римлян, у Ганнибала не было ни продовольственных складов в безопасных местах, ни вьючного обоза. Римляне строго следовали стратегии Фабия: уклонялись от сражений с Ганнибалом и нападали на его обозы с провиантом и фуражиров. Выбор маршрута следования карфагенской армии чаще определялся поиском областей, в которых можно было найти продовольствие и подходящие зимние квартиры, чем оперативными целями.⁴⁶⁰ Большую часть времени армия Ганнибала была вынуждена находиться на марше, оставляя беззащитными своих союзников, чьи города римляне безнаказанно подвергали атакам.

Кампания Ганнибала в Южной Италии

К осени 216 года до н. э. римляне установили оборонительный рубеж по реке Вольтурн, которая отделяла Агер-Фалерн от территории Капуи. Город Ка-

⁴⁵⁷ Hoyos. *Hannibal's Dynasty*, 128.

⁴⁵⁸ *Erdkamp*. *Hunger and the Sword*, 174–175.

⁴⁵⁹ *Goldsworthy*. *Cannae*, 169–170.

⁴⁶⁰ *Erdkamp*. *Hunger and the Sword*, 181.

зилин располагался на обоих берегах реки и был ключевым пунктом римской оборонительной линии, созданной для того, чтобы преградить Ганнибалу путь на север. Марцелл разбил лагерь у Казилина, в то время как Юний двинулся во главе армии в Кампанию. Той осенью Ганнибал пришел в Кампанию с намерением захватить Неаполь, но ему это не удалось. Неудачу с Неаполем отчасти искупило дезертирство Капуи, открывшей ему ворота. Оставив гарнизон в Капуе, Ганнибал захватил Нуцерия, разграбил ее и двинулся к Ноле.⁴⁶¹ Марцелл пришел на помощь городу, и, когда Ганнибал готовился к осаде города, римляне неожиданно выскочили из городских ворот, и ошеломленные неожиданностью нападения карфагеняне потеряли 2800 человек.⁴⁶² Ганнибал отступил от Нолы и вернулся к Казилину, который в конечном итоге взял зимой. Оставив в Казилине гарнизон, Ганнибал вернулся в Капую, где его армия провела зиму.

Весна 215 года до н. э. началась для римлян с неприятностей в Цизальпинской Галлии, где Ганнибал инспирировал продолжение галльского восстания. Консул Луций Постум Альбин, избранный заочно, вместе со своими легионами попал в засаду, устроенную бойями, и был убит. Ливий рассказывает, что из его 25 тысяч воинов «спаслось человек десять».⁴⁶³ В то время как римляне были заняты Ганнибалом на юге, галлы напали на несколько римских городов в Галлии и разорили Кремону и Плацентию. К чести римлян, они не обратили внимания на положение в Галлии, сосредоточив все внимание на Ганнибале, находившемся на юге Италии. Ганнибал отправил одного из заместителей закончить оккупацию Бруттия, начатую Магоном годом раньше. Потребовалось несколько месяцев, чтобы подчинить Петелию, а следом Ганнибалу сдалась Консенция (современный город Козенца). Бруттийцы захватили греческий город Кротон, а позже Локры. Теперь у Ганнибала были безопасные места высадки на южном побережье Италии. В первый и последний раз подкрепление из Карфагена прибыло морем.

Летом македонское посольство высадилось на побережье Бруттия, и вскоре был заключен союз между Филиппом V Македонским и Ганнибалом. Ситуация в Сиракузах изменилась в пользу карфагенян, и внук царя Гиерона предложил Ганнибалу заключить союз. Восстание на Сардинии вынудило карфагенян направить флот и войска на Сардинию для оказания помощи мятежникам. Рим направил на Сардинию Тита Манлия Торквата, чтобы воспрепятствовать вторжению карфагенян. Сражение закончилось трагически для мятежников и карфагенян. Согласно Ливию, «славной и памятной эта битва стала потому, что был захвачен командующий Гасдрубал и знатные карфагеняне — Ганнон и Магон. Магон из рода Барки был связан с Ганнибалом близким родством; Ганнон подстрекнул сардов к восстанию и, несомненно, развязал всю эту войну». Манлий приплыл в Рим и сообщил сенаторам, что «Сардиния окончательно усмирена». Карфагеняне больше не могли использовать остров в качестве морской базы.⁴⁶⁴ В конце лета Ганнибал опять предпринял попытку захватить Нолу, но столкнулся с сильным сопротивлением, а близость армии Марцелла

⁴⁶¹ *Pomeroy*. Hannibal at Nuceria, 162–176.

⁴⁶² *Ливий*. Война с Ганнибалом, 23.17.

⁴⁶³ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 23.24.

⁴⁶⁴ *Lancel*. Hannibal, 120.

заставила его отступить.⁴⁶⁵

Прошлой зимой Магон был отправлен в Карфаген, чтобы собрать войска и отправить их Ганнибалу в Италию. Ливий рассказывает, что в карфагенском сенате «почти единодушно постановили пополнить войско Ганнибала» и отправили в Испанию Магона и некоего офицера «нанять двадцать тысяч пехотинцев и четыре тысячи всадников, чтобы пополнить войска, находившиеся в Италии и Испании».⁴⁶⁶ Магон успешно справился с поставленной задачей. Но Сципион одержал решающую победу над Гасдрубалом в сражении в устье реки Эбро, что помешало, по мнению Ливия, Гасдрубалу привести подкрепление к брату в Италию и что в действительности Ганнибал ждал подкрепление из Испании. Если бы Ганнибал получил подкрепление, то он мог бы защитить союзников и начать новое наступление.⁴⁶⁷ Но вместо того, чтобы отправить Магона с новой армией из 12 тысяч пеших воинов, 1500 всадников, 20 слонов и с 1000 талантами серебра в Италию, Карфаген отправил его в Испанию для восстановления армии Гасдрубала.⁴⁶⁸

Затем Ганнибал предпринял попытку захватить Кумы, чтобы использовать их в качестве порта, и осадил город. Римский гарнизон под командованием Семпрония Гракха оказал отчаянное сопротивление, а затем внезапно атаковал и, согласно Ливию, «прогнал в лагерь. В тот день карфагеняне напоминали скорее осажденных, чем осаждающих; с тысячу триста их перебили, пятьдесят девять попали живыми в плен. На следующий день Ганнибал выстроил свое войско между лагерем и городскими стенами, полагая, что консул, обрадованный удачной битвой, захочет сразиться в открытом бою. Видя, что в городе все остаются на привычных постах и не собираются ничего делать очертя голову, он вернулся, ничего не достигши». В те же дни, когда сняли осаду с Кум, Тиберий Семпроний одержал победу над Ганноном в Лукании под Грументом. Он убил 2000 карфагенян и заставил Ганнона вернуться в Бруттий.⁴⁶⁹ Затем римляне штурмовали три города в Самнии и взяли 5000 пленных. Фабий переправился через Вольтурн и захватил три города рядом с Капуей.

Ганнибал опять направился к Ноле. На этот раз Марцелл вступил в бой с Ганнибалом. Туда же пришел из Бруттия Ганнон с подкреплением из Карфагена и со слонами. Если верить Ливию, то «в этот день было перебито больше пяти тысяч врагов, в плен взято шестьсот, захвачено девятнадцать знамен и два слона; четыре слона убиты в бою; римлян убито меньше тысячи».⁴⁷⁰ По-видимому, речь идет о слонах, которые Бомилькар привез из Карфагена в Локры. Ганнибал расположился на зиму в Апулии под Арпами, отправив Ганнона обратно в Бруттий. Когда Фабий узнал, что Ганнибал отправился в Апулию, он перевез продовольствие из Нолы и Неаполя в лагерь и передвинул его ближе к Капуе. Оттуда он стал опустошать кампанскую землю. К концу 215 года до н. э. у римлян было четырнадцать легионов на всех театрах войны, семь из которых

⁴⁶⁵ Ливий. Война с Ганнибалом, 23.18.

⁴⁶⁶ Ливий. Война с Ганнибалом, 23.13.

⁴⁶⁷ Lazenby. Hannibal's War, 98.

⁴⁶⁸ Ливий. Война с Ганнибалом, 23.32.

⁴⁶⁹ Ливий. Война с Ганнибалом, 23.38.

⁴⁷⁰ Ливий. Война с Ганнибалом, 23.46.

находились в Кампании и на юге.⁴⁷¹ На следующий год у римлян было уже двадцать легионов, в том числе два в Испании.⁴⁷²

Консулами на 214 год до н. э. были избраны Квинт Фабий Максим и Марк Марцелл. Впервые за войну римляне официально отказались от политики ежегодно назначать новых командующих армиями и легионами и стали оставлять опытных командующих на более длительный период. В некоторых случаях командующие оставались на своих постах на протяжении всей войны. Для усиления контроля над калабрийским побережьем было построено 100 кораблей. Римляне осадили Капуя, и Ганнибал укрепил позиции за горой Тифата, надеясь снять осаду. Затем он отправился в Путеолы, чтобы предпринять еще одну попытку захватить гавань. Три дня он изучал город, который неприступным сделала не только природа. Кроме того, гарнизон в городе насчитывал 6000 человек, и Ганнибал отказался от попытки захватить Путеолы. Он двинулся дальше и опустошил земли вокруг Неаполя.⁴⁷³ Ганнибал еще раз подошел к Ноле и узнал, что в ночь перед его приходом Марцелл ввел в Нолу еще 6000 воинов и 300 всадников. Отчаявшись овладеть Нолой, Ганнибал отправился к Таренту. Здесь он тоже увидел, что римляне укрепили гарнизон, и не было никакой возможности захватить такой важный для него порт.⁴⁷⁴ Опять ему пришлось уйти ни с чем.

Тем временем Фабий приказал Гракху отправляться в римскую колонию у Беневента, опасаясь, чтобы Ганнон не переместился к северу от Бруттия. Как по команде, обе армии сошлись вблизи города. Римляне владели Беневентом, Неаполем и Нолой, и все дороги между Бруттием, Луканией и Кампанией были заблокированы.⁴⁷⁵ В армии Гракха были рабы и преступники, которых были вынуждены взять в армию после сражения при Каннах. Накануне сражения Гракх, чтобы стимулировать своих воинов, объявил, что «кто принесет голову врага, того он немедленно прикажет освободить».⁴⁷⁶ Рабы и преступники проявили себя с самой лучшей стороны. Армия Ганнона из 17 тысяч пеших воинов и 1200 всадников была уничтожена. Спаслось всего 2000 человек. Потери римлян составили примерно 2000 человек.⁴⁷⁷ Фабий и Марцелл объединили силы, подошли к Казилину и после недолгой осады отвоевали этот ключевой пункт.⁴⁷⁸ Марцелл вернулся в Нолу, в то время как Фабий двинулся в Самний — «разорять имения и силой возвращать отпавшие города». Особенно он опустошил

⁴⁷¹ *Lazenby. Hannibal's War*, 95.

⁴⁷² *Ливий. Война с Ганнибалом*, 24.11, сообщает о восемнадцати легионах, но не включает два, которые были в Испании. Таким образом, Лазенби в «Ганнибаловой войне», вероятно, прав, когда говорит, что в это время в поле было двадцать легионов.

⁴⁷³ *Ливий. Война с Ганнибалом*, 24.13.

⁴⁷⁴ *Ливий. Война с Ганнибалом*, 24.17.

⁴⁷⁵ *Lazenby. Hannibal's War*, 102.

⁴⁷⁶ *Ливий. Война с Ганнибалом*, 24.14. Обычай отрезать голову врага создавал серьезную проблему. Солдат держал ее в руке и не мог пользоваться либо мечом, либо щитом. Мало того чтобы получить свободу, солдат должен был предъявить голову врага, а потому, добыв одну голову, солдаты прекращали сражаться. Гракх был вынужден издать приказ, чтобы солдаты «выбросили головы», и тогда они стали сражаться. Во время войн с галлами Цезарь заметил, что галльский солдат, добыв голову, зачастую просто убежал с поля боя, унося в руке трофей.

⁴⁷⁷ *Ливий. Война с Ганнибалом*, 24.16.

⁴⁷⁸ *Ливий. Война с Ганнибалом*, 24.20.

область вокруг Кавдия; «выжжены были большие поля, угнаны люди и скот... В городах было убито и взято в плен двадцать пять тысяч человек и захвачено триста семьдесят перебежчиков».⁴⁷⁹ Перебежчиков Фабий отправил в Рим.

В конце года Марцелл отправился на Сицилию, чтобы принять командование войсками и решить вопрос с переходом Сиракуз на сторону карфагенян. Зимой он пытался урегулировать спор миром. Весной 213 года до н. э., понимая, что миром вопрос не уладить, Марцелл напал на Сиракузы. Консулами на этот год были избраны Квинт Фабий Максим, сын Фабия, и Тиберий Семпроний Гракх. В Южной Италии едва ли велась какая-то деятельность, за исключением того, что в Апулии были возвращены Арпы. Карфагеняне, благодаря отступничеству Сиракуз, получили великолепную возможность захватить стратегическую площадку близко к Африке, откуда можно было оказывать помощь Ганнибалу. Карфагеняне отправили на Сицилию 25 тысяч пеших воинов, 3000 всадников и 12 слонов. Многие сицилийские города перешли на сторону карфагенян.⁴⁸⁰

Фабианова политика осторожного оборонительного боя в предыдущие четыре года создала в Италии положение близкое к безвыходному, однако Ганнибал пока еще имел полную свободу передвижения и продолжал одерживать победы над союзниками. Консульские выборы 212 года до н. э. привели к власти группу людей, преследовавших иную стратегию в отношении Ганнибала.⁴⁸¹ Заменяли всех командующих войсками в Италии, которые были при Фабии, и сформировали два новых легиона: теперь в поле находилось двадцать четыре легиона.⁴⁸² Рим был готов применить против Ганнибала более энергичную, наступательную политику.

В течение этого года Сципион захватил Сагунт, и римляне заключили антимакедонский союз с Этолийской лигой. Тем временем коварный Ганнибал хитростью захватил Тарент: ночью ему открыли городские ворота, и Ганнибал во главе отряда из 8000 пеших воинов и 2000 всадников (он отобрал самых проворных) вошел в город. Римский гарнизон засел в крепости, но в конечном итоге был уничтожен.⁴⁸³ Спустя несколько месяцев после захвата Тарента города Фурии, Метапонт и Гераклея были вынуждены перейти на сторону карфагенян.⁴⁸⁴

Римляне направили к Капуе не менее трех армий и союзнические контингенты, примерно 50 тысяч человек. Вокруг города римляне разбили три лагеря, соединив их двойными рядами рвов и валов; первый ряд чтобы удержать жителей Капуи внутри, второй — чтобы удержать Ганнибала снаружи. Жители Капуи послали сообщение Ганнибалу, умоляя прийти к ним на помощь. Ганнибал отправил отряд из 2000 всадников, которые застали врасплох римский авангард, убили и ранили какое-то количество римлян и отступили. Затем к Капуе подошел Ганнибал с армией. Он построил армию, надеясь вовлечь римлян в

⁴⁷⁹ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 24.20.

⁴⁸⁰ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 24.35.

⁴⁸¹ К этому времени Фабий избирался консулом четырежды, а Марцелл трижды, таким образом, должна была господствовать Фабианова точка зрения относительно стратегии.

⁴⁸² *Lazenby*. Hannibal's War, 109.

⁴⁸³ *Полибий*. Всеобщая история, 8.26.

⁴⁸⁴ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 25.15; *Аппиан*. Римская история, 33.

битву до прибытия всех римских войск. Однако подошедшие римские войска заставили Ганнибала прервать бой. Римские командующие Квинт Фульвий Флакк и Аппий Клавдий Пульхр, пытаясь увести Ганнибала от города, ночью разошлись в разные стороны, надеясь, что Ганнибал последует за одним из них. Ганнибал последовал за Клавдием в сторону Лукании. Ливий рассказывает, что некий Марк Центений, центурион, который уже отбыл свой срок службы, обратился к сенату с просьбой дать ему отряд, и он разгромит Ганнибала, поскольку «хорошо знает и врага, и эту местность, свершит нечто важное, а уловками, которыми неприятель пользовался против наших войск, он воспользуется против изобретателя». С отрядом почти в 16 тысяч человек он пришел в Луканию, где Ганнибал остановился после напрасной погони за Клавдием. Исход сражения был predetermined: прославленный полководец Ганнибал против простого центуриона. «Из всего отряда спаслась едва тысяча: остальные, так или иначе, погибли».⁴⁸⁵

Обе римские армии вернулись в Капую. На этот раз Ганнибал не последовал за ними. Вместо этого он направился в Апулию, где римской армии удалось вернуть несколько городов. Армия под командованием претора Фульвия Флакка, брата консула, командующего в Капуе, стояла под Гердонией, контролируя дорогу между Беневентом и Брундизиумом. Ганнибал спрятал в лесу 3000 застрельщиков и использовал всадников, чтобы перекрыть пути отступления. На рассвете он построил армию для битвы. Римляне, не зная, что их флангам угрожают застрельщики, а пути отступления перекрыты всадниками, заглотили наживку. Римская линия рассыпалась при первом же натиске карфагенян, а «командир, бестолковый и опрометчивый, как Центений, но не столь сильный духом, видя, что его солдаты дрогнули и трусили, поймал коня и бежал». Согласно Ливию, «солдаты, отброшенные назад и окруженные с флангов и тыла, были почти все перебиты: из восемнадцати тысяч человек спаслось не более двух тысяч».⁴⁸⁶ Это была самая большая победа Ганнибала после Канн. Однако, будучи реалистом, Ганнибал понимал, что ему не помешать римлянам взять Капую, а потому ушел из Кампании.

Сооружение вала вокруг Капуи было закончено осенью 212 года до н. э., и в это же время Марцелл захватил Сиракузы.⁴⁸⁷ Один римлянин, разглядывая вблизи стены башни, пересчитал кирпичи, из которых она была сложена, и, высчитав длину каждого, установил приблизительную высоту стены. Взобраться на стену можно было по не очень высоким лестницам. Об этом он и доложил Марцеллу. Во время праздника Марцелл вместе с группой солдат перелез через стену и открыли ворота, впуская римскую армию, стоявшую у стен. По словам Полибия, на рассвете римская армия ворвалась в город.⁴⁸⁸ Карфагенская армия, пытавшаяся оказать помощь Сиракузам, пала жертвой эпидемии чумы, истребившей армию едва ли не подчистую.⁴⁸⁹ Карфагеняне предприняли последнюю попытку снять осаду и выслали к Сиракузам 130 боевых кораблей и

⁴⁸⁵ Ливий. Война с Ганнибалом, 25.19.

⁴⁸⁶ Ливий. Война с Ганнибалом, 25.21.

⁴⁸⁷ Ливий. Война с Ганнибалом, 25.23.

⁴⁸⁸ Полибий. Всеобщая история, 8.37.

⁴⁸⁹ Ливий. Война с Ганнибалом, 25.26.

700 транспортных судов, нагруженных продовольствием, но, едва им навстречу двинулся римский флот, карфагенские корабли развернулись и поплыли обратно. После падения Сиракуз карфагеняне сконцентрировали свои силы в Агригенте. Марцелл разбил карфагенскую армию у реки Гиммера.

Выборы 211 года до н. э. засвидетельствовали превосходство фракции Фульвиев. Полевые командиры остались на своих местах. В Капую был отправлен Гай Клавдий Нерон с еще одним легионом. Ливий говорит, что в общей сложности в поле было двадцать три легиона и почти половина из легионов, размещенных в Италии, осаждала Капую.⁴⁹⁰ Римляне не предпринимали попыток взять город штурмом, рассчитывая, что все за них сделает голод. Время от времени капуанские всадники совершали вылазки, но они ни к чему не приводили.⁴⁹¹ Ганнибал разрывался между желанием уничтожить римский гарнизон в крепости в Таренте и опять завладеть портом, вероятно, в надежде наладить связь с Карфагеном, чтобы получать оттуда продовольствие и подкрепление, и необходимостью спасти союзников в Капуе. В конце концов Ганнибал решил атаковать римлян в Капуе.

Оставив большую часть обоза и все тяжеловооруженное войско в Бруттии, Ганнибал направился в Кампанию с отборной пехотой, конницей и тридцатью тремя слонами. Он разбил лагерь близ горы Тифата, незаметно пройдя мимо римских укреплений. Затем отправил в Капую гонцов, чтобы скоординировать с капуанцами нападение на римлян с двух сторон. В заранее установленное время капуанская конница и пехота высыпали из города и напали на римлян. Одновременно испанская пехота с тремя слонами атаковала римский лагерь с тыла. Взбиравшиеся на вал слоны были убиты и упали в ров; на трупах слонов завязалась жестокая схватка; много испанцев было убито. Под натиском римлян оставшиеся в живых отступили. По другую сторону стены «очень много врагов перебили перед воротами; остальных перепуганных загнали в город». Ганнибал потерял в этот день 8000 человек; было убито 3000 кампанцев.⁴⁹² Ганнибал, поняв бессмысленность дальнейшей борьбы, был вынужден отступить.

Поход Ганнибала на Рим

Ганнибал не мог просто оставить Капую, не вызвав серьезной тревоги у своих союзников, но в области, выбранной римлянами, Ганнибалу нечем было кормить армию. Кроме того, римляне собрали у Капуи столь многочисленные силы, что было безумием пытаться впрямую атаковать их. Ганнибал задумал смелый план. Он решил направиться к Риму, надеясь, что угроза столице заставит римлян отозвать армии из Кампании, чтобы защитить Рим. Согласно Полибию, оставив гореть костры, чтобы обмануть врага, Ганнибал под прикрытием ночи выскользнул из лагеря и направился в Рим.⁴⁹³ Полибий сообщает, что он пошел через Самний, а Ливий говорит, что двинулся к Риму по Латинской до-

⁴⁹⁰ Ливий. Война с Ганнибалом, 25.21.

⁴⁹¹ Ливий. Война с Ганнибалом, 25.24; Lazenby. Hannibal's War, 121.

⁴⁹² Ливий. Война с Ганнибалом, 26.5–6.

⁴⁹³ Полибий. Всеобщая история, 9.5.

роге. Ливий, ссылаясь на Луция Целия Антипатра, приводит еще один маршрут следования Ганнибала, когда он прошел через Самний и подошел к Риму с севера.⁴⁹⁴ По Латинской дороге до Рима было приблизительно 112 миль, в то время как описанный Целием путь был почти в два раза длиннее. Однако более длинный путь позволял Ганнибалу появиться с неожиданной для римлян стороны и застать их врасплох. Выбрав более короткий путь, он рисковал быть обнаруженным до того, как подойдет к Риму. Путь, описанный Целием, более разумный с военной точки зрения, и, вероятно, именно по нему и пошел Ганнибал.⁴⁹⁵

Появление Ганнибала у стен города вызвало сильную тревогу. Однако, к несчастью для Ганнибала, консулы недавно закончили комплектование двух новых легионов вдобавок к уже имевшимся двум городским легионам. Ганнибал разбил лагерь приблизительно в восьми милях к северу от города. У консулов не было иного выхода, как вывести армию из города и, подойдя к лагерю Ганнибала, вступить с ним в бой. Но Ганнибал не собирался нападать на город и, находясь так далеко от своей базы, рисковать войском, вступив в открытый бой с римлянами. Кроме того, у римлян, осадивших Капую, было достаточно времени, чтобы начать движение на север, если они собирались отправиться на защиту Рима.⁴⁹⁶ Когда римская армия находилась примерно в двух милях от карфагенского лагеря, Ганнибал развернулся и отошел к реке Аниен. Переправа через реку осложнилась из-за разрушенных мостов, и несколько конных отрядов нагнали арьергард Ганнибала. Завязался короткий бой. Нумидийские всадники прикрывали отступление Ганнибала, который, вероятно, вернулся в Южную Италию тем же путем, по которому пришел в Рим. Ганнибал не стал останавливаться в Капуе, а прошел в Регий.⁴⁹⁷ Вскоре Капуя сдалась. Падение Капуи стало поворотным моментом в деятельности Ганнибала в Италии. Он еще удерживал Апулий, Самний и Луканию, как и большинство греческих городов на юге и весь Бруттий. Но как ни старался, не мог заставить латинские государства и римских союзников в центре Италии предать Рим. В Греции римляне отрезали Филиппа V от моря, так что не было никакой надежды на помощь со стороны македонцев. Сиракузы, как и большая часть Сицилии, находились в руках римлян. Римский флот контролировал южное побережье Италии, и не оставалось практически никакой надежды, что удастся получить подкрепление из Африки. Кроме того, явно обозначилось преимущество римлян в людских ресурсах, и теперь, скорее всего, на юге ощущалось численное превосходство римлян. К тому же римляне становились все агрессивнее, и Ганнибал, вероятно, понимал, что со временем они будут все больше и больше ограничивать его способность к маневру, ему будет все труднее находить продовольствие и получать помощь от союзников. Единственное, что омрачило радость римлян от

⁴⁹⁴ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 26.11.

⁴⁹⁵ Относительно мнения, что Ганнибал выбрал длинный путь, см.: *Salmon E.T.* Hannibal's March on Rome, *Phoenix* 11, no. 4 (Winter 1957): 153–163. Относительно мнения, что Ганнибал шел по Латинской дороге, см.: *Davis E.W.* Hannibal's Roman Campaign of 211 B.C., *Phoenix* 13, no. 3 (Autumn 1959): 113–120.

⁴⁹⁶ При скорости девять миль в день, Ганнибалу и его войску потребовалось бы более трех недель, чтобы дойти до Рима по длинному пути.

⁴⁹⁷ *Полибий*. Всеобщая история, 9.6.

одержанных побед в Кампании, — гибель обоих братьев Сципионов и полное уничтожение их армий в Испании.

210 год до н. э. начался с отплытия в Испанию Гая Нерона с 6000 пеших воинов и 300 всадниками, чтобы принять командование над остатками римских войск. В начале весны в Испанию прибыла армия из 10 тысяч пеших воинов, 1000 всадников и 30 квинквирем под командованием Публия Сципиона, сына римского командующего, погибшего в Испании. Он принял командование римскими войсками в Испании, а Нерон вернулся в Италию. Консулами на 210 год до н. э. были избраны Марк Клавдий Марцелл и Марк Валерий Левин. Марцелл отправился в Апулий, воевать с Ганнибалом, а Левин командовать войсками на Сицилии. В поле находился двадцать один легион. Марцелл, взяв два легиона и союзников — всего 20 тысяч пеших и конных воинов, отправился охотиться за Ганнибалом.

Несколько видных граждан города Гердонии пришли к Марцеллу с предложением сдать город. Не раздумывая долго, Марцелл взял город. В схватке погиб почти весь конный отряд нумидийцев; римляне «захватили живыми только пятьдесят человек».⁴⁹⁸ Затем Марцелл пошел в Самний и захватил города Марморею и Мелес. Погибло около трех тысяч воинов Ганнибала, и было захвачено огромное количество зерна.⁴⁹⁹ Эти победы омрачились поражением под Гердонией. Этот город в числе первых дезертировал после битвы при Каннах и был одной из основных баз Ганнибала. Группа жителей, задумав передать город римлянам, вступила в переговоры с римским командующим Гнеем Фульвием Центумалом.

Об этом стало известно Ганнибалу, и после падения Салапии он направился в Бруттий. Стремительно поднявшись вверх от «носка сапога», Ганнибал захватил римлян врасплох. В то время как римляне поспешно строились для боя, пехота Ганнибала ударила в центр римской линии, и почти сразу с тыла ударила конница. Гней Фульвий и с ним одиннадцать военных трибунов были убиты. Ливий говорит: «Кто может точно сказать, сколько тысяч римлян и союзников пало в этом сражении, коль скоро у одних писателей я читаю о тринадцати тысячах, у других — всего о семи?» Как бы там ни было, но оставшиеся в живых разбежались, и римская армия, бывшая эффективной боевой силой, прекратила свое существование.⁵⁰⁰

Разгневанный тем, что старейшины города пытались предать его, Ганнибал казнил их. Всех жителей переселил в Метапонт и Фурии, а Гердонию сжег. Ганнибал понял, что события в Гердонии не случайность. Согласно Ливию, «он не мог управлять всеми, разместив всюду гарнизоны, — дробить войско было совсем не ко времени; вывести гарнизоны он тоже не мог, не доверяя ни обнадеженным, ни перепуганным союзникам. Потеряв голову от жадности и жестокости, он решил разграбить и разорить все, что не в силах был оберечь; пусть

⁴⁹⁸ Ливий. Война с Ганнибалом, 26.38. Ливий сообщает, что уничтожение пятисот нумидийских всадников в Салапии оказало серьезное влияние на операции конницы Ганнибала. Возможно, и так. Но нам ничего не известно об использовании конницы Ганнибала в более поздних операциях, поэтому мы не можем слишком серьезно относиться к словам Ливия. Однако у Ганнибала в то время, вероятно, были проблемы с возмещением потерь в коннице.

⁴⁹⁹ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.1.

⁵⁰⁰ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.1.

ничто не достанется врагу».⁵⁰¹

Перейдя из Самния в Луканию, Марцелл расположился лагерем под Нумистроном на равнине на виду у Ганнибала. Затем вывел на равнину под холмом, на котором находился лагерь Ганнибала, армию, готовую к бою. Римляне ввели в бой правое крыло, а Ганнибал испанских пеших воинов и балеарских пращников. Затем Ганнибал ввел в бой своих слонов. Долго продолжалось сражение, «с раннего утра до сумерек», но ни одна из сторон не имела перевеса. «Ночь развела сражавшихся; победителей не было».⁵⁰²

На следующий день с восходом солнца римляне построились и так простояли до середины дня, но карфагеняне так и не появились. Остаток дня римляне потратили на то, что собрали трофеи, снесли в одно место трупы своих воинов и сожгли их, полагая, что бой будет завтра. Но Ганнибал ночью тихо покинул лагерь и ушел в Апулию. На рассвете обнаружив, что Ганнибал сбежал, Марцелл оставил раненых с немногочисленной охраной и устремился вслед за Ганнибалом. Он настиг его под Венузией, и в течение нескольких дней шли беспорядочные стычки пеших и конных воинов. Ганнибал опять ночью снялся из лагеря, но Марцелл упорно следовал за ним по пятам. Ливий замечает, что Ганнибал всегда уходил ночью и искал место, где бы мог устроить засаду, чтобы заманить в нее преследователя. Однако Марцелл шел за ним только днем и только после разведки.⁵⁰³ Так они прошли по всей Апулии, не вступая в решающее сражение, до тех пор, пока карфагеняне не ушли на зимние квартиры под Венузией, а Марцелл с армией всю зиму держался поблизости.

Командование римскими армиями в Испании принял Сципион. Он укрепил опорный пункт в Тарраконе, обучил армию и завоевал дружбу вождей некоторых испанских племен на территории от Тарракона до реки Эбро. В Сицилии Карфаген укрепил гарнизон в Агригенте 8000 пеших и 3000 конных воинов. Левин взял Агригент, главных должностных лиц казнил, а остальных продал в рабство. «За год римлянам изменнически было выдано двадцать городов; шесть взято приступом; около сорока сдалось добровольно».⁵⁰⁴ Война в Сицилии была завершена. Тем временем в Таренте римский гарнизон все еще удерживал крепость, и попытка доставить продовольствие морем закончилась трагически: большинство римских судов затонуло в открытом море или было захвачено.⁵⁰⁵

В 209 году до н. э. консулами были избраны Квинт Фабий Максим, в пятый раз, и Фульвий Флакк. Фабий считал, что окончание войны в Италии является основной целью, а потому был против отправки Сципиона в Испанию. Весной Сципион совершил стремительный марш-бросок на юг и за один день захватил Новый Карфаген. В 209 году до н. э. у римлян по-прежнему был двадцать один легион, шесть из них на юге. Фабий командовал двумя легионами у Тарента, Фульвий в Лукании и Бруттии, а Марцелл легионами, стоявшими под

⁵⁰¹ Ливий. Война с Ганнибалом, 26.38.

⁵⁰² Ливий. Война с Ганнибалом, 27.2.

⁵⁰³ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.2.

⁵⁰⁴ Ливий. Война с Ганнибалом, 26.40.

⁵⁰⁵ Ливий. Война с Ганнибалом, 26.39.

Венузией.⁵⁰⁶ Фабий принял решение вернуть Тарент, одновременно напад на город с моря и с суши. Фабий послал приказ начальнику гарнизона в Регий (там было 8000 человек, переправленных с Сицилии и привыкших жить грабежом, и готовые на все перебежчики из Бруттия), чтобы отправил отряд, который сначала должен опустошить окрестности Кавлонии, а затем осадить город. Он отдал приказ Марцеллу вступить в бой с Ганнибалом, «как только станет достаточно корм для лошадей». Все это было сделано для того, чтобы отвлечь внимание Ганнибала, когда Фабий нападет на Тарент. Марцелл нагнал Ганнибала у Канузии и вовлек его в борьбу.

Марцелл настиг Ганнибала на открытой равнине, где было невозможно устроить засаду, и Ганнибал отступил в леса. Марцелл преследовал его по пятам, ставил свой лагерь рядом с его лагерем. Однажды ночью, когда Ганнибал выступил из лагеря, Марцелл последовал за ним, утром застал врасплох карфагенян и не давал им поставить лагерь, атакуя со всех сторон и мешая работать. Армии в полном составе были брошены в бой. Они разошлись только с наступлением сумерек. На рассвете опять завязался бой, но через два часа у римлян дрогнуло правое крыло. По какой-то причине одна половина армии начала отступать, а другая — наступать. Ливий рассказывает, что затем «смятение уже стало общим, и вот — страх сильнее стыда — солдаты бегут».⁵⁰⁷ В сражении и во время бегства пало до 2700 воинов, было убито четыре центуриона и два трибуна.

На следующий день армии опять вступили в бой. Сражение шло уже долго, но никто не имел перевеса, и Ганнибал приказал вывести вперед слонов. Слоны внесли панику в ряды римлян, и неизвестно, чем бы кончилось дело, если бы не военный трибун Гай Децим Флав. Схватив знамя, он приказал всем идти за ним туда, где столпились слоны, и забросать их дротиками. Все слоны, а среди них были и раненые, кинулись бежать и «убили своих больше, чем врагов». Марцелл бросил на помятых слонами карфагенян свою пехоту, обратив карфагенян в бегство. Вдогонку Марцелл послал конницу, которая загнала карфагенян в лагерь. Ливий сообщает, что «ко всему еще в самых воротах лагеря рухнули два слона, и солдатам пришлось лезть в лагерь через ров и вал, тут-то и началось избиение: убито было около восьми тысяч человек и пять слонов».⁵⁰⁸ Римляне потеряли убитыми 1700 легионеров и более 1300 союзников, и было очень много раненых, и римлян, и союзников.⁵⁰⁹

Следующей ночью Ганнибал ушел, и Марцелл не стал, хотя и желал, его преследовать из-за большого числа раненых. Фабий взял приступом Мандурию и захватил 4000 человек и большое количество продовольствия. Ганнибал лишился еще одной продовольственной базы. Оттуда Фабий направился к Таренту и расположился лагерем у самого входа в гавань. Часть стоявших в гавани кораблей имела на борту стенобитные машины и все необходимое для осады; другая часть — метательные машины, камни и другое оружие. Одни моряки должны были подкатывать к стенам машины и приставлять лестницы, другие с

⁵⁰⁶ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.7.

⁵⁰⁷ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.12.

⁵⁰⁸ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.14.

⁵⁰⁹ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.14.

кораблей поражать защитников города. Эти корабли были снаряжены так, чтобы осадить город со стороны открытого моря.⁵¹⁰ По стечению обстоятельств ничего этого не понадобилось. Ганнибал оставил в Таренте отряд бруттийцев, а начальник этого отряда влюбился в женщину, брат которой служил в войске консула Фабия. Сестра написала брату, что ее возлюбленный готов совершить предательство. Брат тайком пробрался в город и уговорил возлюбленного сестры сдать город римлянам. Ночью одновременно зазвучали трубы и с крепости, и из гавани, и с кораблей, приплывших со стороны открытого моря. Крик и тревога поднялись, как и было задумано, там, где не было никакой опасности. Римляне стали перелезать через стену в город, затем взломали ворота, в город вошел большой отряд римлян и прошел на форум. После недолгой схватки римляне одержали победу. Фабий взял 30 тысяч пленных, огромное количество серебряных изделий и монет, 83 тысячи фунтов золота, статуи и картины.⁵¹¹

Оторвавшись от Марцелла, Ганнибал пришел в Кавлонию и заставил сдаться бруттийцев, захвативших город. Узнав, что Фабий напал на Тарент, Ганнибал бросился на помощь, но опоздал. Ливий рассказывает, что, когда Ганнибал узнал о победе Фабия, он сказал: «И у римлян есть свой Ганнибал: хитростью мы взяли Тарент, и такую же хитростью его у нас отобрали».⁵¹² Ганнибал разбил лагерь в нескольких милях от города, а через несколько дней ушел в Метапонт. Тем временем Фульвий заставил дезертировать несколько самнитских племен и некоторые города Лукании. Ливий сообщает, что некоторые города Бруттия тоже вступили в переговоры с Фульвием. Союзники Ганнибала дезертировали один за другим.

В 208 году до н. э. Марцелл был избран консулом в пятый раз. Вторым консулом стал Тит Квинтий Криспин. В поле находился двадцать один легион: семь в Южной Италии, один в Капуе, два в Таренте и четыре под командованием консулов занимались поиском Ганнибала, чтобы вступить с ним в бой. Поскольку ходили слухи, что карфагеняне готовят большой флот, рассчитывая высадиться на побережье Италии, Сицилии и Сардинии, к семидесяти кораблям, стоявшим на Сицилии, добавили тридцать. Для защиты побережья вблизи Рима переоснастили тридцать старых военных кораблей и построили двадцать новых. Легионы Криспина попытались осадить Локры, но отступили, узнав, что Ганнибал двинулся в направлении города. Криспин соединился с Марцеллом, и консулы разбили два лагеря между Венузией и Бантией (современный город Банци). Ганнибал быстро направился в их сторону, чтобы вступить с их армиями в бой, который обещал стать первым решающим сражением после Канн.⁵¹³

Но не стал. Согласно Полибию Марцелл с Криспином, взяв с собой отряд всадников, отправились осмотреть лесистый холм, расположенный между их лагерем и лагерем Ганнибала. По какой-то причине отряд нумидийских всадников находился у подножия холма. Когда римляне подошли к вершине, нумидийцы с громкими криками кинулись со всех сторон и окружили римлян, отре-

⁵¹⁰ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.15.

⁵¹¹ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.16.

⁵¹² Ливий. Война с Ганнибалом, 27.16.

⁵¹³ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.25.

зав им путь отступления.⁵¹⁴ Согласно Полибию, Марцелл был убит, а Криспин серьезно ранен. Горстке римлян удалось убежать, захватив с собой раненого консула. Однако к концу года Криспин умер от ран. Ливий говорит, что впервые в римской истории во время войны были убиты сразу два консула.⁵¹⁵ Ганнибал нашел и похоронил Марцелла с воинскими почестями.

Ганнибал направился к Локрам, чтобы помешать римлянам напасть на город. Узнав, что из Тарента в Локры направляются римские отряды, он заманил их в засаду у Петелии, убив 2000 человек и взяв в плен 1500. Вперед Ганнибал отправил нумидийскую конницу, а сам ускоренным маршем шел следом с пехотой. Бой шел с переменным успехом, но в конце концов римляне не выдержали и «кинулись к морю и своим кораблям, бросив свои орудия и машины, которыми разбивали стены».⁵¹⁶ На 207 год до н. э. консулами были избраны Гай Клавдий Нерон и Марк Ливий Салинатор. Как уже говорилось, Нерон был одним из командующих в Капуе и после смерти Сципиона принял командование римскими армиями в Испании. Кроме того, он был одним из ведущих офицеров Марцелла в Казилине. Позже его назовут одним из лучших римских командующих во время войны.

В Испании Сципион продолжал воевать с карфагенянами и летом 208 года до н. э. одержал победу над Гасдрубалом, братом Ганнибала и главнокомандующим в Испании, в битве при Бекуле.⁵¹⁷ Гасдрубалу удалось вывести большую часть армии, и, подобрав по пути сбежавших с поля боя, он направился к Пиренеям. Долгожданное подкрепление наконец-то было на пути к Ганнибалу. Союзники Рима из Массалии предупредили сенат, что Гасдрубал прибыл в Галлию, и римляне были готовы к встрече с ним, когда весной 207 года до н. э. он появился в Италии.

В тот год в поле находилось двадцать три легиона, причем пятнадцать из них в Италии, или в четыре раза больше, чем в 218 году до н. э.⁵¹⁸ Нерон с консульской армией, всего 20 тысяч человек, двинулся на юг, навстречу Ганнибалу. Консульская армия под командованием консула Салинатора должна была противостоять Гасдрубалу на севере.⁵¹⁹ Армия из 20 тысяч человек под командованием Варрона должна была контролировать пути через Этрурию и заблокировать путь на юг из Арретия.

Битва при реке Метавр. Лето 207 года до н. э.

Во главе 20—25-тысячной армии Гасдрубал прибыл в Италию в начале весны, раньше, чем предполагали римляне.⁵²⁰ Ливий сообщает, что он осадил Плацентию, возможно, рассчитывая произвести впечатление на галлов и пополнить ими ряды своей армии.⁵²¹ Но взять город ему не удалось, и Гасдрубал

⁵¹⁴ Полибий. Всеобщая история, 10.32.

⁵¹⁵ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.33.

⁵¹⁶ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.28.

⁵¹⁷ Gabriel. Scipio Africanus, 102—5.

⁵¹⁸ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.36.

⁵¹⁹ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.35.

⁵²⁰ Lazenby. Hannibal's War, 190, об оценке численности армии Гасдрубала.

⁵²¹ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.39.

двинулся в юго-восточном направлении в поисках дороги, идущей вдоль побережья на юг. К тому времени все римские армии уже заняли свои позиции. Гасдрубал отправил нескольких галльских и нумидийских всадников к Ганнибалу, чтобы договориться о встрече в Умбрии. Было ли это письмо искренним, а потому наивным, или это была попытка обмануть римлян, заставив решить, что он перейдет через Апеннины и тогда они перебросят в другое место войска, заблокировавшие его предполагаемый путь на юг, но в любом случае оно не сыграло роли. Порций Лицин со своей армией, находившейся в Аримине, уже обнаружил Гасдрубала и преграждал ему путь, по словам Ливия, «мороча его всякими военными хитростями». ⁵²² Как только римляне поняли, что Гасдрубал не собирается переходить через Апеннины в Этрурию, армия Ливия Салинатора вышла из Арретия, двинулась на юг к Фламиниевой дороге и затем повернула на восток, чтобы соединиться с Порцием. Армии соединились у Сены Галлики (современный город-порт Сенигаллия) и заблокировали наступление Гасдрубала.

Ганнибал сосредоточил свои силы в Бруттии, а затем пришел в Луканию к Грументу; Ливий сообщает, что он предпринял этот поход, «надеясь вернуть города, которые из страха отпали к римлянам», но в это верится с трудом. ⁵²³ Туда же из Венузии отправился Нерон, чтобы перехватить Ганнибала. Консул разбил лагерь в 500 ярдах от лагеря противника. Между римским и карфагенским лагерем лежала равнина; с левого крыла карфагенян и с правого римлян поднимались голые холмы. ⁵²⁴ Нерон распорядился, чтобы пять когорт ночью перевалили через вершины холмов и засели на противоположных склонах. На рассвете Нерон вывел свою армию, построил напротив лагеря Ганнибала, поймав врага врасплох и наблюдая, как воины Ганнибала покинули лагерь и, «словно скот, беспорядочно разбрелись по всей равнине». Среди смятения и страха Ганнибал пытался построить свою армию, и ему бы это удалось, но тут из-за холмов появились римские когорты и манипулы, напали на карфагенян с тыла и с флангов, угрожая отрезать путь отступления. ⁵²⁵ Карфагеняне бросились врасыпную. Ганнибал потерял 8000 убитыми, и 700 были взяты в плен. На следующий день Ганнибал остался в лагере, а римляне ухаживали за ранеными, хоронили убитых и сняли доспехи с мертвых врагов. Ночью Ганнибал покинул лагерь, оставив горящие костры и нескольких нумидийцев, чтобы «мелькали на валу и в воротах». ⁵²⁶

На следующий день, выступив на рассвете, Нерон отправился по следам врага и настиг его недалеко от Венузии, где в беспорядочной битве было убито более двух тысяч карфагенян. Ганнибал опять сбежал ночью и, чтобы избежать сражения, ночными переходами по горам дошел до Метапонта. Он присоединил солдат гарнизона к своей армии и послал начальника гарнизона в Бруттий набрать новое войско. Затем Ганнибал той же дорогой вернулся в Венузию, а оттуда пошел в Канузию; Нерон двигался следом. Воины Нерона перехватили

⁵²² Ливий. Война с Ганнибалом, 27.46.

⁵²³ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.41.

⁵²⁴ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.41.

⁵²⁵ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.41.

⁵²⁶ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.42.

посыльных Гасдрубала, отправленных к Ганнибалу. Прочитав письмо Гасдрубала, Нерон отобрал лучших солдат — 6000 пеших воинов и 1000 всадников — и по собственной инициативе двинулся на север, чтобы соединиться с Салинатором и Луцином в Сене Галлике.

Когда армия подходила к римским позициям, Нерон выслал гонцов предупредить Салинатора о прибытии и выяснить, хочет ли он, чтобы Нерон вступил в лагерь открыто или тайно. Салинатор велел войти под покровом темноты. Армия Нерона незаметно для Гасдрубала, лагерь которого находился в 700 метрах, проскользнула в лагерь Салинатора.⁵²⁷ На следующее утро римская армия построилась к бою, но разведчики Гасдрубала донесли ему, что в лагере консула вместо одной прозвучали две трубы, что указывает на присутствие в лагере двух консулов. Гасдрубал, вероятно, подумал, что Ганнибал потерпел поражение и что его письмо к брату перехвачено, и решил ночью уйти из лагеря. В ночной спешке и суматохе сбежали проводники. Оставшись без проводников, армия Гасдрубала бродила в растерянности, пытаясь отыскать брод, чтобы перейти Метавр. К тому времени римляне обнаружили, что Гасдрубал покинул лагерь, и двинулись следом. На рассвете Гасдрубал был атакован.

Полибий рассказывает, что Гасдрубал разместил на холме, где начал разбивать лагерь, галлов, которые сформировали левое крыло, а испанцев и слонов разместил на правом фланге. Он планировал разбить левый римский фланг до того, как правый поднимется на холм. Салинатор командовал левым флангом, а Нерон правым. Салинатор принял на себя главный удар Гасдрубала и устоял, но Нерону не удалось подняться на холм. Нерон не имел возможности вступить в соприкосновение с левым флангом карфагенян, но обошел сзади и атаковал Гасдрубала с тыла.⁵²⁸ Этот смелый маневр оказался решающим. Испанцы, атакованные с фланга и фронта, были убиты. Согласно Ливию, в битве погибли 10 тысяч карфагенян и 2000 римлян. В плен было взято 5400 человек.⁵²⁹ В битве пал Гасдрубал. Последняя надежда на подкрепление погибла вместе с Гасдрубалом на берегу реки Метавр 22 июня 207 года до н. э.

Клавдий Нерон вернулся в Канузию, где продолжались стычки Ганнибала с римскими армиями. Мрачная сцена была разыграна перед лагерем Ганнибала. Нерон велел бросить перед вражескими постами голову Гасдрубала, показать пленных африканцев в окопах, а двоих развязать и отправить к Ганнибалу, чтобы они рассказали о том, что произошло.⁵³⁰ Ливий рассказывает, что Ганнибал, удрученный и семейным горем, и бедой государства, воскликнул: «Узнаю злой рок Карфагена!»⁵³¹ На следующий день он снялся с лагеря и двинулся в Бруттий, отзывая по пути гарнизоны из городов, которые он больше не мог защищать. В Бруттий «он перевел всех жителей Метапонта, выселенных из своих домов, и тех луканов, которые находились под его властью».⁵³² Позже Нерон и Салинатор были вызваны в Рим, где их чествовали по случаю первой победы в

⁵²⁷ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.46.

⁵²⁸ Полибий. Всеобщая история, 11.1–3.

⁵²⁹ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.49. Заявление Ливия о том, что карфагеняне потеряли 56 тысяч убитыми, можно спокойно проигнорировать.

⁵³⁰ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.50.

⁵³¹ Ливий. Война с Ганнибалом, 27.51.

⁵³² Ливий. Война с Ганнибалом, 27.51.

войне против Ганнибала.⁵³³ Победа при Метавре стала первой победой на италийской земле через двенадцать лет после начала войны.

Кажется невероятным, что Ганнибал, на протяжении более десяти лет в Италии обеспечивавший свою армию, отойдет в область, где будет не в состоянии накормить своих воинов. Бруттий был слишком мал, чтобы накормить столь многочисленную армию; как говорит Ливий, «войско должно было кормиться тем, что есть в Бруттии, но, засеяв хоть весь Бруттий, хлеба на такое войско не хватило бы».⁵³⁴ В результате армию Ганнибала поразили голод и болезни. Возможно, Ганнибал обосновался в Бруттии, потому что у него не было другого выхода или потому что надеялся на поставки продовольствия из Африки. В 205 году до н. э. Карфаген действительно отправил транспортные корабли в Италию, но они сбились с курса и были захвачены римлянами.⁵³⁵

Консулам поручили в течение 206 года до н. э. не давать покоя Ганнибалу и делать так, чтобы он оставался на «носке сапога». Салинатора с двумя легионами отправили в Этрурию подчинять лигурийцев, которые подозревались в планировании мятежа и переходе на сторону Гасдрубала. Новый претор принял армию Лицина в Аримине и принял меры против галлов, помогавших Гасдрубалу. В Бруттии консулы разорили города и хозяйства бывших союзников Ганнибала. В ущелье Ганнибал заманил в засаду армию Семпрония, убив около тысячи двухсот солдат, и отступил в Кротон.⁵³⁶ Римские консулы, не рискуя вступать в борьбу с Ганнибалом, довольствовались подчинением Лукании. Что касается Ганнибала, то, согласно Ливию, «с Ганнибалом в тот год бороться не пришлось вовсе. Рана, которую нанесли в Умбрии ему и его государству, была еще слишком свежа, и он не хотел ничего, кроме покоя, а римляне не осмеливались нарушать его покой — таким невероятным могуществом, такую силу по-прежнему обладал в их глазах этот полководец, хотя все вокруг него уже рушилось и обращалось в ничто».⁵³⁷

Преимущество в войне в Италии было явно на стороне Рима, и Ганнибал уже не мог принимать участие в основных боевых операциях. Он проводил время в Кротоне, наблюдая за событиями в Испании, на Сицилии и в Африке, развивавшимися без его участия. Осенью 203 года до н. э. карфагенский сенат приказал Ганнибалу вернуться в Карфаген, домой, где он не был тридцать четыре года.

⁵³³ *Lazenby*. Hannibal's War, 191.

⁵³⁴ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 28.12.

⁵³⁵ *Erdkamp*. Hunger and the Sword, 185–186.

⁵³⁶ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 29.36.

⁵³⁷ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 28.12.

Глава 8. КОНЕЦ ГАННИБАЛА

Ганнибал с 206 по 203 год до н. э., когда он окончательно покинул Италию, удерживался в Бруттии как в клетке римскими армиями и не мог принимать участие в решающих боевых операциях. В 205 году до н. э. Сципион, избранный консулом, начал приготовления на Сицилии для вторжения в Африку. Город Локры перешел римлянам, но одна из двух крепостей по-прежнему оставалась в руках карфагенян. Борьба привела туда и Ганнибала, и Сципиона, но Сципион первым прибыл в город. Ганнибал подошел к городу, но, когда из ворот крепости неожиданно вырвались римляне, отступил. Ганнибал, безусловно, знал, что в численном отношении превосходит Сципиона, однако не стал атаковать. Если бы он ввязался в бой и убил или взял в плен Сципиона, то вторжение в Африку, не нашедшее особой поддержки в римском сенате, возможно, было бы отложено или совсем отменено.⁵³⁸ В 204 году до н. э. Ганнибал одержал победу над римлянами в местном бою только для того, чтобы в следующем году потерпеть поражение от тех же войск под командованием Публия Лициния Красса.⁵³⁹ Летом того же года в Бруттии римляне штурмом взяли Клампетию. Консентия, Пандосия и несколько небольших городков сдались римлянам без борьбы.⁵⁴⁰ К тому времени, когда Ганнибал был отозван в Африку, его армия уже не была той силой, с которой требовалось считаться.

За смертью Гасдрубала и разгромом его армии в битве при Метавре в 207 году до н. э. последовала блестящая победа Сципиона в битве при Илипе весной 206 года до н. э., когда была уничтожена последняя главная карфагенская сила в Испании; было убито 60 тысяч карфагенян, а 6000 взято в плен.⁵⁴¹ Большую часть лета Сципион занимался очисткой территории и наказанием племен, предавших Рим после смерти братьев Сципионов, а затем вернулся в Рим, где был избран консулом на 205 год до н. э. Сенат утвердил Бруттий и Сицилию консульскими провинциями. Лициний Красс отправился в Бруттий удерживать Ганнибала «в клетке», а Сципион получил назначение на Сицилию, где собрал необходимые силы для вторжения в Африку.

Магон, брат Ганнибала и последний карфагенский командующий в Испании, собрал армию на острове Менорка и летом 205 года до н. э. отплыл в Лигурию с армией из 12 тысяч пеших и 2000 конных воинов в сопровождении 30 боевых кораблей.⁵⁴² Он захватил Геную и начал набирать в армию лигурийские племена. Такой поворот событий создал угрозу на севере, и римляне укрепили легионы в Цизальпинской Галлии, чтобы воспрепятствовать наступлению Магона на юг. На следующий год Магон получил подкрепление из Карфагена: 6000 пеших воинов, 800 всадников, 7 слонов и 25 боевых кораблей.⁵⁴³ Шесть римских легионов на два года задержали наступление Магона, но в 203 году до

⁵³⁸ *Gabriel*. Scipio Africanus, 147–150.

⁵³⁹ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 29.36. Ливий тоже сообщает, что римляне хотели удержать Ганнибала в Италии, чтобы он не вернулся и не помешал запланированному вторжению римлян в Африку.

⁵⁴⁰ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 29.38.

⁵⁴¹ *Gabriel*. Scipio Africanus, 115–122.

⁵⁴² *Ливий*. Война с Ганнибалом, 28.46.

⁵⁴³ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 29.5.

н. э. он решил рискнуть, вступив в бой, но потерпел поражение и потерял 5000 человек. Сам Магон был ранен; «он упал с пробитым бедром, и его, истекающего кровью, вынесли из битвы».⁵⁴⁴ Он умер спустя несколько недель на борту корабля, направлявшегося в Карфаген.

Весной 204 года до н. э. армия Сципиона, 31 тысяча пеших и 1200 конных воинов, погрузилась на 400 грузовых кораблей и в сопровождении 40 боевых кораблей отплыла с Сицилии и высадилась на западном побережье Африки в 16 милях к северо-востоку от Утики.⁵⁴⁵ На протяжении следующих двух лет Сципион провел множество сражений против карфагенян, в том числе у башни Агафокла (204 год до н. э.), на Великих равнинах (203 год до н. э.), а в 203 году до н. э. устроил поджог зимнего лагеря карфагенян, когда, по словам Ливия, «перебито было и погибло в огне около сорока тысяч человек, пленено больше пяти тысяч, в том числе много знатных карфагенян, и одиннадцать сенаторов».⁵⁴⁶ Не менее важен был захват Сифакса, нумидийского царя и бывшего союзника римлян, чья мощная конница была важной составляющей боеспособности карфагенян. Столь же важен был союз Сципиона с Масиниссой, соперником нумидийского короля, который обеспечивал Сципиона всадниками. Поражение карфагенской армии на Великих равнинах и захват Сифакса заставили карфагенский сенат отозвать Магона (он умер в пути) и Ганнибала из Италии. Кроме того, сенат отправил в лагерь Сципиона посольство с просьбой о мире.

Сципион предложил следующие условия: возвратить пленных, перебежчиков и рабов; вывести карфагенские войска из Италии и Галлии, отказаться от Испании, удалиться со всех островов между Италией и Африкой; выдать все военные корабли, кроме двадцати; заплатить контрибуцию в размере 5000 талантов. Эти условия были направлены не на разрушение Карфагена, а низведение его до уровня обычного государства, не имеющего возможности вести войну вне Африки. Сенат принял эти условия и подписал перемирие со Сципионом. Другое посольство отправилось в Рим, чтобы римский сенат утвердил эти условия. Впервые за шестнадцать лет Рим и Карфаген устроили передышку от войны.

Карфагенские послы прибыли в Рим весной 203 года до н. э. и умоляли римский сенат утвердить условия договора, согласованные со Сципионом. Сенат медлил с принятием решения. Главное препятствие, сообщает Дион Кассий, заключалось в том, что консервативная фракция отказывалась принимать любой мир до тех пор, пока Ганнибал и его армия находятся на италийской земле.⁵⁴⁷ Ганнибала отозвали сразу же после поражения на Великих равнинах, но он, видимо, сознательно не предпринимал никаких действий, чтобы покинуть Италию, либо у него не хватало кораблей. Если он намеренно тянул с отплытием, то, возможно, чтобы повлиять на переговоры и обеспечить более благоприятные условия для Карфагена.⁵⁴⁸ Ганнибал понимал, что армия Сципиона

⁵⁴⁴ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 30.18.

⁵⁴⁵ *Gabriel*. Scipio Africanus, 144–145.

⁵⁴⁶ О подробном исследовании этих сражений см.: *Gabriel*. Scipio Africanus, chapter 6, The African Campaign.

⁵⁴⁷ *Дион Кассий*. Римская история, 16.74; *Ливий*. Война с Ганнибалом, 30.23. Дион, как и Полибий, говорит, что условия были приняты, однако Ливий утверждает, что нет.

⁵⁴⁸ *Delbruck*. History of the Art of War, 380.

слишком малочисленна, чтобы могла сама завоевать Карфаген и его империю. Вероятно, он пришел к выводу, что, несмотря на захват Сифакса и победы Сципиона, тот добился не слишком многого. После прибытия в Африку Ганнибал, похоже, не слишком спешил вступать в бой со Сципионом.

Ганнибал покинул Италию осенью 203 года до н. э., когда собрал достаточное количество кораблей для транспортировки своей армии.⁵⁴⁹ Фуллер говорит, что перед отплытием из Италии Ганнибал убил большую часть своих лошадей не только для того, чтобы они не достались римлянам, но и, возможно, по той причине, что у него не хватало кораблей для перевозки такого количества животных.⁵⁵⁰ Если это так, то тогда понятно, почему он прибыл в Африку с такой малочисленной конницей. Ганнибал взял с собой в Африку только тех солдат, которые обладали необходимыми боевыми качествами, а остальных оставил в Италии и распределил по городам Бруттия, якобы для несения гарнизонной службы. Ганнибал впал в глубокое уныние.

«Редко изгнанник покидал родину в такой печали, в какой, как рассказывают, Ганнибал оставлял землю врагов; он часто оглядывался на берега Италии, обвиняя богов и людей, проклиная себя и собственную свою голову за то, что после победы при Каннах не повел на Рим своих воинов, залитых кровью врага... Так, обвиняя и жалуясь, покинул Италию Ганнибал после стольких лет».⁵⁵¹

Корабли пристали в Малом Лептисе, Ганнибал выгрузил армию и двинулся в Гадрумет. В этой плодородной местности Ганнибал мог обеспечить продовольствием свою армию. Здесь он мог собрать и обучить новую армию, чтобы попытаться избежать обычного для карфагенских полководцев наказания за поражение — распятия на кресте. Кроме того, он перекрыл подходы к Карфагену с юго-востока на тот случай, если Сципион попытается выступить против города. Армия Магона еще раньше отплыла из Северной Италии и уже находилась в Африке, когда Ганнибал высадился в Малом Лептисе.

В Африке сохранялось перемирие, пока в Риме обсуждались условия мирного договора, и римляне использовали это время для пополнения запасов полевых армий. Весной Сципиону дважды направляли транспортные корабли с продовольствием. В первом случае все прошло гладко. А вот второй конвой из двухсот транспортных судов в сопровождении тридцати боевых кораблей попал в шторм у побережья Африки, и большую часть транспортных судов отнесло к острову Эгимур (современное название Зембра), «это остров милях в тридцати от Карфагена у входа в залив, на котором стоит этот город».⁵⁵² Команды бросили и груз. Карфаген страдал от нехватки продовольствия, поскольку в него стекались люди из сельской местности, стремящиеся укрыться за городскими стенами. Из Карфагена были видны корабли, выброшенные на берег.

Прибытие Ганнибала в Африку подняло боевой дух карфагенян и оживило надежды военной партии в карфагенском сенате. В карфагенском сенате

⁵⁴⁹ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 20.30.

⁵⁵⁰ *Fuller*. A Military History of the Western World, vol. I, From the Earliest Times to the Battle of Lepanto (New York: Da Capo Press, 1954), 139. Единственный древний источник, подтверждающий доводы Фуллера: *Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека, 28.8.1—11.

⁵⁵¹ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 30.20.

⁵⁵² *Ливий*. Война с Ганнибалом, 30.24.

взяли верх сторонники продолжения войны, и это в то время, когда «послы еще не вернулись из Рима, неизвестно было решение сената: воевать или заключать мир».⁵⁵³ Народ требовал не выпускать из рук такую добычу, и сенат отправил Гасдрубала с 50 кораблями собрать выброшенные на берег римские суда.⁵⁵⁴ Тем временем римские корабли перехватили корабль с карфагенскими послами, возвращавшимися из Рима с известием, что Рим принял условия мирного договора. Послов привели к Сципиону. Он ознакомился с решением римского сената и позволил послам вернуться в Карфаген и сообщить карфагенскому сенату о решении Рима.

Узнав, как карфагеняне обошлись с римскими судами, Сципион, возмущенный бесцеремонным нарушением соглашения, которого сами же карфагеняне так настойчиво добивались, отправил в Карфаген своих послов, чтобы предупредить, что захват груза нарушит перемирие. Кроме того, добавил он, если карфагеняне не вернут даже часть груза, то это тоже нарушит перемирие. Сципион давал карфагенянам возможность решить вопрос дипломатическим путем. Они могли вернуть захваченные корабли с грузом, и вопрос был бы исчерпан. Послы Сципиона открыто изложили его предложения, но сенат отклонил их без объяснения, вероятно, под давлением военной партии. Полибий сообщает, что военная партия хотела продолжить войну и только искала повод, чтобы нарушить перемирие. На римский корабль, на котором возвращались послы, внезапно напали три карфагенских корабля.⁵⁵⁵ Ударить носом быстро ускользавший корабль вражеские корабли не смогли. К тому же римляне превосходно защищались. Римским послам удалось благополучно высадиться на берег, но были убиты многие члены команды.⁵⁵⁶ Этот отвратительный случай нарушил перемирие.

Летом Сципион продолжил воевать с карфагенянами. Приняв меры, обеспечивающие безопасность лагеря, он двинулся в юго-западном направлении, штурмуя один город за другим. «Он больше не довольствовался простым подчинением городов, готовых сдаться, но брал их все штурмом и продавал жителей в рабство, чтобы продемонстрировать свой гнев и последствия нарушения договора».⁵⁵⁷ Сципион вторично отправил к Масиниссе гонцов с приказом сдержать обещание и присоединиться к нему с многочисленной конницей. Сципион понимал, что его нападения на города рано или поздно заставят Ганнибала вступить в бой, а в его распоряжении была слишком малочисленная конница.

Сципион, несомненно, нуждался в помощи Масиниссы, если планировал вести войну с Ганнибалом; однако вызывает сомнение, что он настолько затянул с просьбой о помощи. Если Сципион мог послать гонцов к Масиниссе, как, согласно Полибию, он делал, то гонцы могли сообщить ему о состоянии готовности Масиниссы.⁵⁵⁸ Совершенно ясно, что Сципион не начал бы военные дей-

⁵⁵³ Ливий. Война с Ганнибалом, 30.24.

⁵⁵⁴ Ливий. Война с Ганнибалом, 30.24.

⁵⁵⁵ Полибий. Всеобщая история, 15.2.

⁵⁵⁶ Полибий. Всеобщая история, 15.2. *Walbank*. A Historical Commentary on Polybius, 1:441–442, относительно того, что римляне придумали эту историю.

⁵⁵⁷ Полибий. Всеобщая история, 15.4.

⁵⁵⁸ Полибий. Всеобщая история, 15.4.

ствия со столь малочисленной конницей, если бы не был уверен, что Масинисса присоединится к нему, причем именно тогда, когда это будет необходимо. Полибий, скорее всего, не прав, когда сообщает, что Масинисса присоединился к Сципиону в самый последний момент, всего за два дня до битвы при Заме.⁵⁵⁹ Маловероятно, что Сципион позволил бы Ганнибалу так близко подойти к его армии, когда у него не хватало всадников. Причем следует помнить, что на открытой равнине вокруг Замы конница могла сыграть решающую роль. Скорее всего, Масинисса присоединился к Сципиону раньше, или разведка сообщила Сципиону, что Масинисса с конницей уже близко.

Агрессивные действия Сципиона в конце концов заставили Ганнибала начать боевые действия. Спустя несколько дней после того, как карфагенский сенат прислал к нему гонцов, убеждая принять необходимые меры и навязать Сципиону бой, Ганнибал ускоренным маршем двинулся к Заме, находившейся в пяти днях пути от Карфагена.⁵⁶⁰ В Гадрумете Ганнибал пополнил ряды пехоты, предпринял попытку увеличить свою малочисленную конницу и занимался обучением карфагенской и ливийской пехоты. Согласно более поздним свидетельствам, у него даже слоны были плохо выдрессированы. Можно предположить, что Ганнибал ввязался в бой, не будучи полностью готовым. Спрашивается, почему? Ответ простой: он не мог позволить, чтобы Масинисса соединился со Сципионом.⁵⁶¹ Возможно, Ганнибалу стало известно, что Масинисса уже на подходе или, по крайней мере, готовится выйти в поход, и он надеялся заставить Сципиона вступить в бой до прихода Масиниссы.⁵⁶² Если это так, то Ганнибал сильно рисковал, поскольку Сципион вполне мог отказаться вступать в бой до тех пор, пока не подойдет Масинисса.

Вермина, сын Сифакса, сохранил преданность карфагенянам и, вероятно, послал гонцов к Ганнибалу с обещанием присоединиться к Ганнибалу в борьбе против римлян. Если это так, то армии Ганнибала и Сципиона шли на сближение, поставив перед собой цель: соединиться с нумидийским союзником раньше, чем соперник, чтобы получить превосходство в коннице (см. Карта 10). Масинисса и Вермина приближались с запада, и армии противников двигались таким образом, чтобы как можно скорее соединиться с союзниками. Ганнибал ожидал, что конница Вермина будет более многочисленной, лучше обученной и вооруженной, чем конница Масиниссы, поскольку эти подразделения, сформированные еще Сифаксом, сохранили преданность его сыну, Вермине. Ганс Дельбрюк, возможно, прав, высказывая предположение, что большая часть всадников Масиниссы «пришла напрямиком с Атласских гор и оазисов» и были они плохо обученными и недисциплинированными.⁵⁶³

Есть основание полагать, что Ганнибал был уверен, что Вермина окажет помощь в битве со Сципионом. Ливий сообщает, что в течение нескольких дней после битвы Сципион подвергал разграблению карфагенский лагерь, а затем отправился в Тунис. Когда они шли к Тунису, рассказывает Ливий, «получено

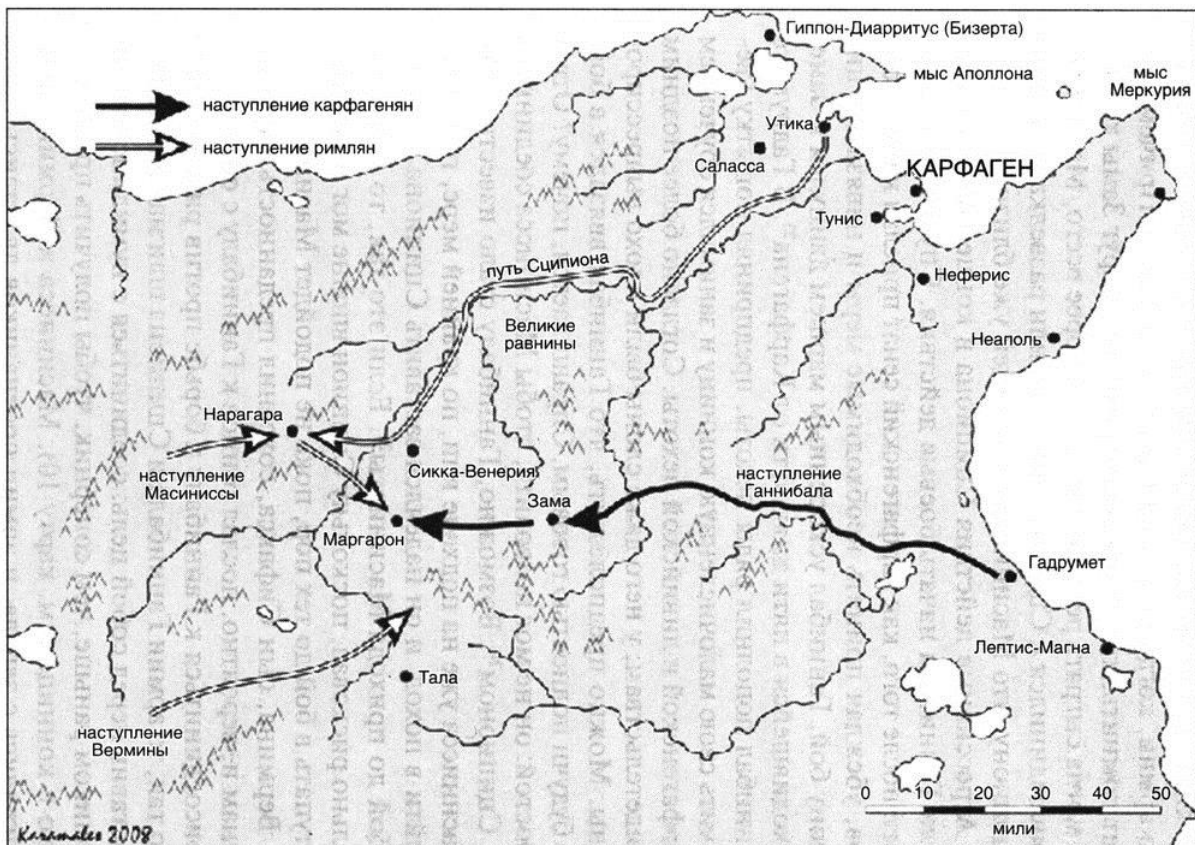
⁵⁵⁹ Полибий. Всеобщая история, 15.4.

⁵⁶⁰ Полибий. Всеобщая история, 15.5.

⁵⁶¹ Delbruck. History of the Art of War, 380—82.

⁵⁶² Delbruck. History of the Art of War, 380—82.

⁵⁶³ Delbruck. History of the Art of War, 380—82.

Карта 10. На подступах к Заме, 202 год до н. э.

было известие, что Вермина, сын Сифакса, идет на помощь карфагенянам, и конницы у него больше, чем пехоты». ⁵⁶⁴ Далее, Ливий сообщает, что «часть римского войска со всей конницей в первый день Сатурналий (17 декабря) без труда рассеяла нумидийцев». ⁵⁶⁵ Ливий ясно указывает, что Вермина прибыл после битвы при Заме, поскольку римские войска, посланные перехватить его, были частью армии Сципиона, следовавшей из Замы в Тунис. Но эта битва состоялась спустя два месяца после битвы при Заме. Вызывает подозрение точная дата, сообщенная Ливием, поскольку Ливий крайне редко указывает точную дату того или иного события. ⁵⁶⁶ Вполне возможно, что Вермина опоздал всего на несколько дней. Согласно Ливию, в сражении с римлянами Вермина потерял убитыми 15 тысяч человек и 1200 были взяты в плен, отсюда следует вывод, что его армия была более многочисленной, чем армия Масиниссы, и, если бы он прибыл вовремя, это, возможно, могло сказаться на исходе битвы. И наконец, появление Вермины у Замы имеет смысл только в том случае, если он пришел на помощь Ганнибалу. У Вермины не было никаких причин уходить так далеко от своей территории, где он старался не позволить Масиниссе занять территорию вблизи племенных границ, если он не собирался оказать помощь Ганнибалу.

Ганнибал разбил лагерь вблизи города Замы, расположенного в 75 милях к югу от Туниса и в 80 милях от Гадрумета. Ганнибал прошел это расстояние от

⁵⁶⁴ Ливий. Война с Ганнибалом, 30.36. Полибий хранит молчание об участии в битве Вермина.

⁵⁶⁵ Ливий. Война с Ганнибалом, 30.36.

⁵⁶⁶ Howard H. Scullard. Scipio Africanus in the Second Punic War (Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1933), 250.

Гадрумета до Замы за пять дней.⁵⁶⁷ Сципион разбил лагерь вблизи города Нарагары. Ни один из них не знал о местоположении другого. По словам Полибия, Ганнибал послал лазутчиков, чтобы они выяснили, где римляне разбили лагерь и что и где в нем расположено.⁵⁶⁸ И Ливий, и Полибий приводят рассказ о римлянах, которые поймали лазутчиков Ганнибала и привели их к Сципиону, который вместо того, чтобы приказать убить их или взять в плен, «передал их военному трибуну и велел провести по всему лагерю: пусть без страха смотрят все, что захотят. А затем, спросив, достаточно ли они все обследовали, он отослал их назад к Ганнибалу».⁵⁶⁹ Этот рассказ удивительно напоминает историю, рассказанную Геродотом, связанную с армией Ксеркса в Фермопилах. Скорее всего, этого не было на самом деле.⁵⁷⁰

Если же это правда, то какую цель преследовал Сципион, разрешая карфагенянам осмотреть лагерь? Что такое необычное можно было увидеть в римском лагере, кроме как оценить численность сил Сципиона. И конечно, самое главное — численность конницы. Тогда снова возникает вопрос относительно прибытия Масиниссы в лагерь Сципиона. С одной стороны, Полибий утверждает, что лазутчики были в лагере за день до прибытия Масиниссы.⁵⁷¹ Если это так, то Сципион, возможно, хотел вовлечь Ганнибала в борьбу, показав его лазутчикам малочисленную конницу, хотя сам прекрасно знал, что Масинисса уже вот-вот появится в лагере. С другой стороны, Ливий сообщает, что лазутчики ушли после того, как Масинисса прибыл в лагерь, о чем они и сообщили Ганнибалу.⁵⁷² В этом случае Сципион, возможно, хотел продемонстрировать свою силу, чтобы ослабить боевой дух противника. Позже мы увидим, что в битве при Заме Сципион имел решающее превосходство в коннице.

Лагерь Сципиона вблизи Нарагары был расположен в удобном месте, «тем более что вода находилась не дальше чем перелет дротика». Ганнибал тоже подошел к Нарагаре и занял холм в четырех милях от римского лагеря, «место надежное и удобное во всех отношениях, только за водой надо было идти далеко».⁵⁷³ Непонятно, почему Ганнибал совершил такую серьезную ошибку, не подумав о воде для людей и животных в этом жарком климате. Если даже Ганнибал планировал вовлечь Сципиона в бой до прибытия Масиниссы, то теперь он знал, что это невозможно, поскольку лазутчики сообщили ему, что Масинисса уже прибыл в лагерь Сципиона. Но даже если, как говорит Полибий, Масинисса прибыл на день позже, когда лазутчики уже ушли из лагеря, трудно поверить, чтобы разведчики Ганнибала могли не заметить армию Масиниссы из 6000 пеших воинов и 4000 всадников, входящую в лагерь римлян. В любом случае Ганнибал знал, что Масинисса уже в лагере, и его первоначальный план рухнул.

С самого начала это был рискованный план, зависевший от многих фак-

⁵⁶⁷ Расстояние дает Полибий в Polybius and the Rise of the Roman Empire, trans. Ian Scott-Kilvert (London: Penguin, 1979), 468.

⁵⁶⁸ Полибий. Всеобщая история, 15.5.

⁵⁶⁹ Полибий. Всеобщая история, 15.5.

⁵⁷⁰ Scullard. Scipio Africanus in the Second Punic War, 234, цитата из: Геродот. История, 7.146.7.

⁵⁷¹ Полибий. Всеобщая история, 15.5.

⁵⁷² Ливий. Война с Ганнибалом, 30.29.

⁵⁷³ Полибий. Всеобщая история, 15.6.

торов, над которыми Ганнибал был не властен. Масинисса прибыл, а Вермины не было видно. Ганнибал был вынужден сражаться на открытой равнине с армией, имевшей численное превосходство в коннице. Ганнибал не мог применить асимметрию сил, которая была решающим фактором в предыдущих победах. Почему бы в таком случае Ганнибалу было не отказаться от битвы и отступить? Ответ один: все дело в коннице. База Ганнибала находилась в 80 милях, или в пяти днях пути, по открытой равнине. Учитывая, что армия наиболее уязвима в колонне на марше, то, если бы Ганнибал повернулся спиной к Сципиону и попытался уйти, римляне Сципиона и нумидийские всадники не давали бы покоя его армии. До Гадрумета в лучшем случае дошли бы жалкие остатки, а не карфагенская армия. Вот почему Ганнибал принял бой в Заме, несмотря на неблагоприятные обстоятельства, в которых он оказался. У него просто не было другого выбора.

Битва при Заме. Лето 202 года до н. э.

Римская армия, высадившаяся в Африке двумя годами ранее, насчитывала приблизительно 30 тысяч пеших и 1200 конных воинов. Потери, которые понесла эта армия, были незначительны, и, вероятно, из Италии на кораблях доставлялось не только продовольствие, но и пополнение. Труднее было пополнить конницу, но вполне возможно, что конница Сципиона пополнялась, и ее численность составляла приблизительно 2000 человек. Полибий рассказывает, что прежде, чем выступить в поход, Сципион принял меры, обеспечивающие безопасность флота, и передал командование базой своему легату Луцию Бебию. В арьергарде он разместил тяжеловооруженную пехоту, не менее легиона, и 1000 всадников для прикрытия пехоты. Его армия насчитывала порядка 24 тысяч пеших воинов и 1000 всадников. Масинисса прибыл с 6000 пеших воинов и 4000 всадников, доведя общую численность армии Сципиона до 35 тысяч человек — 30 тысяч пеших воинов и 5000 всадников.

Армия Ганнибала состояла из трех частей. Первая часть — это армия Магона, которая вернулась из Северной Италии в Африку до прибытия Ганнибала. Согласно Полибию, в армии Магона было 12 тысяч наемников.⁵⁷⁴ Явно заниженная цифра. Армия Магона, отправленная в Италию летом 205 года до н. э., включала 12 тысяч пеших воинов, 2000 всадников и 30 боевых кораблей.⁵⁷⁵ Год спустя, когда римляне готовились к вторжению в Африку, Карфаген прислал Магону еще 6000 пеших воинов, 800 всадников, 7 слонов и крупную денежную сумму для набора в армию лигурийцев.⁵⁷⁶ Таким образом, в армии Магона было как минимум 18 тысяч пеших воинов и 2800 всадников. Вполне можно допустить, что он набрал 10 тысяч лигурийцев, и численность его армии превысила 30 тысяч человек. Армия Магона должна была быть многочисленной, раз римляне направили шесть легионов, чтобы воспрепятствовать ее наступлению. Создалось безвыходное положение: время от времени армии вели перестрелку. Однако не вступали в решающее сражение. В перестрелке, которая произошла

⁵⁷⁴ Полибий. Всеобщая история, 15.11.

⁵⁷⁵ Ливий. Война с Ганнибалом, 28.46.

⁵⁷⁶ Ливий. Война с Ганнибалом, 29.4.

непосредственно перед отправкой, Магон потерял 5000 человек, и, следовательно, его армия насчитывала порядка 25 тысяч человек. Если предположить, что он оставил большую часть конницы, а большинство лигурийцев вернулись в племена, то у него оставалось еще более 15 тысяч наемников, с которыми он прибыл в Африку к Ганнибалу.

Вторую часть составляли ветераны Ганнибала — старая гвардия; некоторые из них были с Ганнибалом с самого начала, а остальные из южных италийских городов и племен, которые присоединились к нему за эти годы. Это были в основном луканы и бруттии и небольшая горсточка тех, кто повернулся спиной к римлянам. Им ничего не оставалось, как покинуть Италию вместе с Ганнибалом, поскольку их ожидало суровое наказание за переход на сторону Ганнибала. По разным оценкам, их численность составляла 12, 15 или 18 тысяч человек.⁵⁷⁷ Это были лучшие воины Ганнибала, закаленные в боях, дисциплинированные, хорошо управляемые, способные к маневрированию по команде.

Третья часть состояла из недавно призванных в пехоту граждан Карфагена и, вероятно, ливийцев. Наши источники не сообщают о ее численности, но известно, что Ганнибал использовал ее в качестве второй линии против первой линии Сципиона, то есть против 10 тысяч воинов. Следовательно, эта часть армии Ганнибала должна была насчитывать от 8000 до 10 тысяч человек, раз Ганнибал отвел им такую роль. Учитывая, что поражение означало рабство, смерть или оккупацию, увеличить армию за счет карфагенян, вероятно, не представляло труда. Это были неопытные, но дисциплинированные воины. В общей сложности у Ганнибала было порядка 40 тысяч пеших воинов.

Почти невозможно оценить численность конницы Ганнибала. Если Ганнибал убил большинство лошадей перед отправкой из Италии, как считает Фуллер, то он прибыл в Африку всего с несколькими сотнями лошадей. Ганнибал пытался набрать всадников в дружественных племенах, но не слишком успешно. Полибий сообщает, что один вождь предоставил Ганнибалу 2400 всадников, а Аппиан говорит, что вождь по имени Месотил предоставил 1000 всадников.⁵⁷⁸ Вполне возможно, что Карфаген тоже предоставил порядка 500 всадников, так что в распоряжении Ганнибала было по крайней мере 3000 всадников, или примерно половина конница Сципиона. Согласно Полибию, у Ганнибала было 80 слонов, а между тем Фейт приходит к заключению, и он, по видимому, прав, что у карфагенян было не более 15–20 слонов.⁵⁷⁹

Проблема Ганнибала заключалась в том, что его армия состояла из частей, имевших разную степень подготовки и никогда не сражавшихся вместе. Только ветераны понимали своего командующего, были готовы и способны немедленно выполнять его команды. В отличие от великолепно обученной и полностью укомплектованной офицерами тяжелой испанской конницы, которая была у Ганнибала в Испании и Италии, эта конница была легкой нумидийской конницей под командованием своих племенных и клановых вождей. Ганнибал сильно сомневался в их надежности и дисциплинированности. То же самое можно отнести и к карфагенским новобранцам, незнакомым с таким понятием,

⁵⁷⁷ Scullard. *Scipio Africanus in the Second Punic War*, 323; Wise. *Armies of the Carthaginian Wars*, 23.

⁵⁷⁸ Полибий. *Всеобщая история*, 15.3; *Анниан*. *Римская история*, 33.

⁵⁷⁹ Полибий. *Всеобщая история*, 15.11; *Kromayer and Veith*. *Antike Schlachtfelder*, 3:681.

как дисциплина, и, кроме того, было неизвестно, как они себя поведут в бою. Даже слоны были плохо выдрессированы. Однако на наемников Магона можно было положиться — это были профессиональные солдаты. Перед Ганнибалом стояла задача соединить эти части в единую силу, способную выполнять его команды в битве с самой обученной и управляемой армией, которую римская республика когда-либо выставляла в поле.⁵⁸⁰

Расстановка войск на поле боя отражает тактические концепции командующих. Наиболее ясно это было продемонстрировано в сражении при Заме. Сципион расставил свои легионы несколько иначе, чем обычно. Манипулы располагались не в шахматном порядке, а один за другим, оставив интервалы в строю легионов. Эти промежутки заполнили велиты всех трех линий. В первой линии были гастаты, за ними, вторая и третья линии, принципы и триарии. Согласно Полибию, принципы и триарии располагались «на некотором расстоянии» от гастатов, отсюда напрашивается вывод, что расстояние между ними было больше, чем обычные 75 метров.⁵⁸¹ Конница, как обычно, построилась на флангах. На левом фланге италийская конница, вероятно 2000 всадников, под командованием Лелия, а на правом фланге Масинисса с нумидийской конницей из 4000 всадников. Скорее всего, Фейт прав, говоря, что пешие воины Масиниссы вместе с велитами использовались в роли легкой пехоты.⁵⁸² Диспозиция войск Сципиона показана на Карта 11.

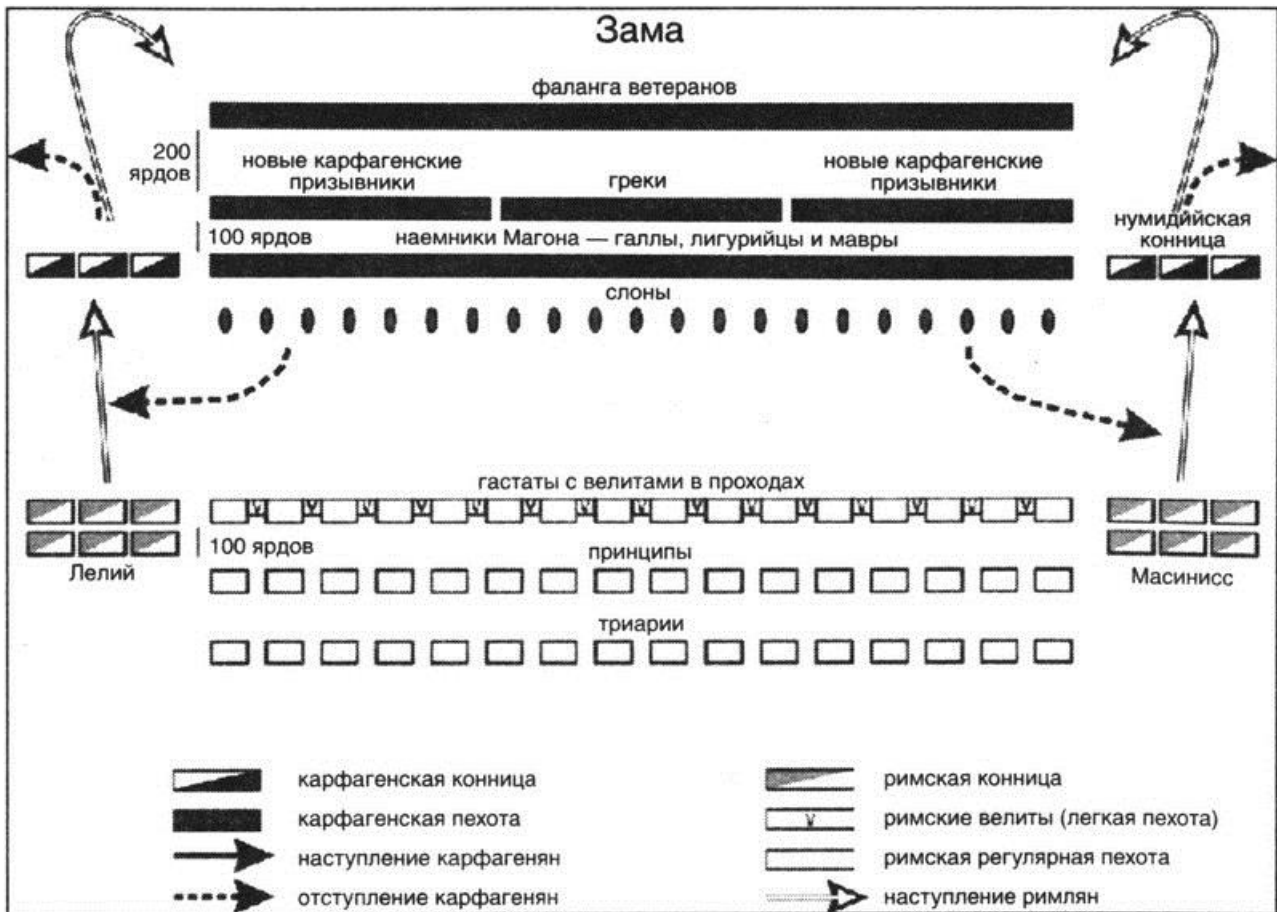
Отодвинув принципов и триариев приблизительно на сотню ярдов от первой линии, Сципион преобразовал свою армию, которая в результате шла в два эшелона: в первом были гастаты, во втором — принципы и триарии. Тем самым он полностью изменил динамику армии. Преимущество фаланги с ее линиями, расположенными близко одна от другой, в том, что на место убитых в первых рядах тут же выдвигаются солдаты из задних рядов, и эта сплоченность придает уверенности и рождает чувство единства.⁵⁸³ Недостаток такого построения состоит в том, что фаланга может двигаться только вперед; она не может совершать тактические маневры и выполнять охват. Раздвинув линии, Сципион позволил двум последним линиям маневрировать независимо друг от друга. Эшелон Сципиона лишился преимуществ фаланги, но приобрел возможность по команде маневрировать в любом направлении.

⁵⁸⁰ *Gabriel*. Scipio Africanus, 144. Сравнивая карфагенскую армию с римской, Ливий в «Войне с Ганнибалом» говорит, что в римской армии не было таких же, как в карфагенской армии, опытных солдат и людей, обладающих такими же, как карфагеняне, знаниями разных видов борьбы, включая осаду. За долгие военные годы в римской армии произошли изменения. Она уже не состояла из граждан-солдат и офицеров, как это было, когда она впервые вступила в бой с Ганнибалом в 218 году до н. э. Большинство солдат Сципиона служили уже в течение нескольких лет. По крайней мере два его легиона были сформированы из выживших в битве при Каннах. Армия, которую Сципион собрал на Сицилии для вторжения в Африку, была почти профессиональной; он сам и его офицеры были профессиональными военными.

⁵⁸¹ *Полибий*. Всеобщая история. Относительно расстояния между рядами в римских легионах см.: *Great Captains Before Napoleon* (West Point, NY: Department of Military Art and Engineering, U.S. Military Academy, 1965).

⁵⁸² *Kromayer and Veith*. *Antike Schlachtfelder*, 673.

⁵⁸³ *Delbruck*. *History of the Art of War*, 373.

Карта 11. Диспозиции войск Сципиона и Ганнибала в Заме

Сципиону не было никакого смысла выстраивать свою армию подобным образом, если бы он не собирался маневрировать с самого начала битвы. Он, похоже, был полон решимости применить ту же тактику, что в битве при Илипе и на Великих равнинах. Между манипулами были оставлены широкие коридоры, по которым неприятельские слоны могли бы пройти, не расстраивая боевого порядка. Затем конница Сципиона могла атаковать более малочисленную карфагенскую конницу и, как это сделал Ганнибал в Каннах, вытеснить ее с поля боя. Гастаты должны были атаковать первую линию и удерживать центр карфагенян на месте. Когда вторая линия Ганнибала выдвинулась на помощь первой, по приказу Сципиона принципы и триарии прошли к краям римской линии и, обойдя фланги, охватили карфагенские линии. Сципион надеялся, что его конница вернется достаточно быстро и, вступив в бой, уничтожит взятого в кольцо врага.

Судя по расстановке сил, сделанной Ганнибалом, он правильно разгадал тактический план Сципиона и сделал все, чтобы сорвать этот план. Ганнибал сформировал три эшелона пехоты. Первый ряд, приблизительно 15 тысяч человек, составляли главным образом наемники Магона, галлы, лигурийцы, мавры и балеарцы.⁵⁸⁴ Большинство из них, конечно галлы и лигурийцы, были тяжеловооруженными пешими воинами. Мавры и балеарцы были легковооруженными пешими воинами. Впереди Ганнибал поставил слонов.

⁵⁸⁴ Полибий. Всеобщая история, 15.11.

В центре второго эшелона Ганнибал разместил карфагенян, от 8000 до 10 тысяч человек. Вторая линия, как и у Сципиона, располагалась на расстоянии порядка ста ярдов. Третий эшелон был сформирован из старой гвардии Ганнибала, ветеранов, воевавших с ним в Италии, приблизительно 15 тысяч человек. Это были лучшие воины Ганнибала. Старая гвардия занимала стадий — приблизительно двести ярдов, или двойное расстояние между первой и второй шеренгой, — и находилась за второй линией. На левом фланге Ганнибал разместил нумидийскую конницу, а на правом — карфагенскую.

Ганнибал имел превосходство в пехоте, но конницы у него было недостаточно, чтобы повторить прежние победы, когда конница была его решающим оружием. Было очевидно, что он сделает упор на пехоту. Главное, Ганнибалу надо было понять, каким образом нейтрализовать римскую конницу, как вывести ее из борьбы. Его конница должна была отвлечь римскую конницу, сделав вид, что отступает, и вступить в бой с задними рядами.⁵⁸⁵ Ганнибал надеялся, что, пока карфагенская конница, вступая в бой, отступая, опять вступая в бой, завязывая перестрелку и снова отступая, будет отвлекать римскую конницу, его пехота одержит верх над римской пехотой. Ганнибал, конечно, понимал, что для этого требуется дисциплинированная и хорошо подготовленная конница, а не имевшиеся в его распоряжении всадники из горных племен. Даже если предположить, что им удастся отбросить римскую конницу, то, начав ее преследовать, им будет трудно остановиться и вернуться на поле боя. Как заметил Дельбрюк, «так и случилось. На обоих крыльях конница, как нумидийская, так и римско-италийская, во хмелю победы погналась за своими противниками и все больше удалялась от того места, где решалось сражение».⁵⁸⁶

Ганнибалу требовалось время, чтобы понять, клюнет ли на приманку конница Сципиона. И что делать, если не клюнет, а атакует его фланги? Что собирается сделать Сципион? Если его фокус не сработает и фланги подвергнутся нападению, то старая гвардия может отступить в укрепленный лагерь, защищаться и вступить в последний бой. Второй вариант — использовать слонов. Маловероятно, что у Ганнибала было 80 слонов, как утверждает Полибий; за всю войну ни один карфагенский командующий не использовал такого количества слонов.⁵⁸⁷ Требуется почти двадцать лет, чтобы обучить боевого слона, и маловероятно, что за долгие военные годы могло сохраниться такое большое количество обученных боевых слонов. Правда, упоминается, что слоны были плохо обучены. Карфагеняне, как греки, иногда закрепляли на спине слона деревянный помост, на котором размещались стрелки, вооруженные копьями или дротиками.⁵⁸⁸ Необученные слоны хороши только для того, чтобы наводить страх, но даже в этом случае неизвестно, что от них можно ждать.

Слонов традиционно использовали против конницы, поскольку лошади пугались вида и запаха этих животных. Обычно слонов размещали на флангах.

⁵⁸⁵ Говард Скаллард, Джордж Фейт и Ганс Дельбрюк разделяют точку зрения, что роль конницы Ганнибала заключалась в том, чтобы вывести конницу Сципиона с поля боя.

⁵⁸⁶ *Delbruck*. *History of the Art of War*, 371.

⁵⁸⁷ *Kistler*. *War Elephants*, 132. См. также: *Daniel A. Fournie*. *Clash of Titans at Zama*, *Military History* 16, no. 6 (February 2000): 30.

⁵⁸⁸ *Kistler*. *War Elephants*, 132. См. также: *Gowers*. *The African Elephant in Warfare*, 43–44, о необходимости обучить слона нести башню во время боя.

Однако в битве при Заме Ганнибал отступил от этого правила. Лошади карфагенян привыкли к слонам, как и лошади Масиниссы, в армии которого тоже были слоны. И Сципион, вероятно пользуясь возможностью, в течение последних двух лет приучал своих лошадей к запаху слонов. Ганнибал, используя слонов, мог рассчитывать только на то, что они наведут страх. Он поставил слонов в центр линии, чтобы поддержать легкую пехоту. Идея состояла в том, чтобы искусственно затянуть схватку передовых отрядов с велитами. Затем выдвинуть слонов против римской пехоты, чтобы вызвать панику и уничтожить как можно больше воинов Сципиона, и все это для того, чтобы по возможности дольше оставлять за собой возможность выбора, вступать или нет в настоящий бой. Если бы его план сработал и конница покинула поле боя, то, имея численное превосходство в пехоте, Ганнибал мог рассчитывать на успех.

В Испании Сципион приобрел опыт ведения боевых действий с использованием слонов, и в битве при Заме он с успехом применил почти все известные в древности приемы. Он оставил между манипулами широкие проходы, по которым могли пройти слоны. Он разместил в этих проходах легкую пехоту, отдав приказ уступить дорогу слонам, когда они войдут в этот живой коридор. Аппиан рассказывает, что «по фронту каждого отряда он поставил лучших бойцов, которые должны были бросать руками в подходивших слонов, как стрелы катапульты, толстые древка в два локтя длиной, крепкие и в своей большей части обитые железом. И им, и остальным пешим воинам было приказано уклоняться от нападения животных и, разбегаясь, постоянно бросать в них дротики или, приближаясь возможно ближе, подрезать им жилы на ногах». Конница, размещенная на флангах, была вооружена дротиками. Кроме того, хорошее применение нашли трубы; звуки, издаваемые трубами, отпугивали слонов. В результате всех этих мер Ганнибалу практически не удалось использовать слонов по назначению.⁵⁸⁹

Ни у одного из авторов нет подробного описания места сражения, известно лишь, что это была плоская равнина. Исследование топографической карты поля боя, сделанное И. Кромейером, и описание Дж. Фейта показывают, что это действительно была плоская равнина без каких-либо выступов и впадин.⁵⁹⁰ Это было на руку обоим командующим, каждый из которых считал, что на этой равнине именно он получит тактическое преимущество. Если тактический план Сципиона состоял в том, чтобы его конница нанесла удар по флангам Ганнибала, обратив в бегство вражескую конницу, гастаты удерживали центр вражеской линии, задний эшелон охватил оба фланга, а конница по возвращении нанесла решающий удар, то ничего лучше этого места нельзя себе вообразить. Любые неровности местности могли помешать достаточно быстро выполнить маневр по охвату флангов и даже нанести решающий удар.

Если Ганнибал понял, что эшелон Сципиона имеет возможность маневрировать, то он должен был помешать ему совершать маневры. С этой целью он поместил свою старую гвардию в третий эшелон. Если бы Сципион попытался

⁵⁸⁹ *Glover*. The Tactical Handling of the Elephant, 8.

⁵⁹⁰ Подробное исследование поля боя в битве при Заме, *Johannes Kromayer and Georg Veith*. Schlachten Atlas zur Antiken Kriegsgeschichte (Leipzig, Germany: Wagner and Debes, 1922), vol. 2, map 8; и у тех же авторов в *Antike Schlachtfelder*, vol. 3, part 2, 598–682.

совершить охват, то он окружил бы только первые две линии карфагенской пехоты, позволив Ганнибалу напасть на эшелоны Сципиона с тыла. Для того чтобы этот план сработал, Сципион не должен был знать ни позицию, ни численность старой гвардии. Сципион со своим штабом располагался сзади, и его линия пехоты, две линии карфагенской пехоты и слоны мешали обзору поля битвы, и, вероятно, со своего места он не видел, где находятся ветераны Ганнибала, и уж тем более ему было сложно оценить численность этого войска. В этом смысле у Ганнибала было явное преимущество: время от времени влезая на слона, он обозревал поле битвы.

План Ганнибала был более сложным, чем у Сципиона. Если Сципион попытается совершить охват, о чем свидетельствует его построение, то Ганнибал поймает его за окруженной второй линией и уничтожит. Если по какой-то причине Сципион откажется от своего плана и просто вступит в бой с карфагенской пехотой, тогда Ганнибал позволит ему растратить силы на две первые линии и вынудит ввести в бой принципов и триариев до того, как сам введет свою старую гвардию. Парадокс этого сражения заключался в том, что ни один из командующих не смог реализовать свой тактический план. Обе стороны были вынуждены вести бой с помощью пехоты, тот бой, который в действительности ни один из них не хотел вести.

Сражение началось с перестрелки нумидийских конниц, после чего, по команде Ганнибала, в атаку ринулись слоны при поддержке мавров и балеарцев. Сципион приказал велитам выступить им навстречу. Оглушительный рев труб и рогов, возвестивший атаку велитов, перепугал нескольких слонов. Согласно Полибию, «животные повернули назад и смяли ряды нумидийцев, следующих за ними».⁵⁹¹ Масинисса, воспользовавшись суматохой, ринулся в бой; карфагенская легкая конница обратилась в бегство, оставив левый фланг незащищенным. Масинисса, горячий по натуре и азартный в силу молодости, бросился во главе своей конницы в погоню.⁵⁹² Некоторые слоны помчались на велитов, которые сразу отступили по специально оставленным коридорам между легионами, увлекая за собой животных. Другие слоны устремились к флангам, где они попали под ураган метательных копий. Полибий пишет, что «слоны убили много велитов, но и сами понесли тяжелые потери».⁵⁹³ Не так-то просто убить слона, да еще с помощью оружия того времени, так что информация о том, что слоны «понесли тяжелые потери», едва ли соответствует истине.

В какой-то момент слоны прекратили наступление и стали бродить между первыми линиями. Некоторые, как планировал Сципион, прошли по живым коридорам и спокойно бродили в тылу легиона. Некоторые слоны побежали в направлении правого римского фланга, где на них обрушился ураган копий, и они в ужасе покинули поле боя.⁵⁹⁴ Полибий иначе излагает ход событий. Конница Масиниссы с самого начала перешла в наступление и вывела вражескую конницу с поля до того, как римское правое крыло отогнало слонов.⁵⁹⁵ Скорее

⁵⁹¹ Полибий. Всеобщая история, 15.12.

⁵⁹² Силий Италик. Пуника, 2:27.469.

⁵⁹³ Полибий. Всеобщая история, 15.12.

⁵⁹⁴ Полибий. Всеобщая история, 15.12.

⁵⁹⁵ Полибий. Всеобщая история, 5.9, Масинисса атаковал римлян справа. Ливий. Война с Ганниба-

всего, Масинисса перешел в атаку после того, как слоны напали на велитов. Масиниссе удалось так быстро выдворить с поля нумидийскую конницу Ганнибала не потому, что ее потоптали обращенные в паническое бегство слоны, а потому, что Ганнибал приказал не вступать в бой, а увлечь за собой и вывести из боя конницу Масиниссы. Увидев, как быстро удалось Масиниссе справиться с нумидийцами, Лелий атаковал карфагенскую конницу, «обратил в паническое бегство и бросился следом за ней».⁵⁹⁶ Завершилась начальная фаза битвы, и первый раунд остался за Ганнибалом, который заставил конницу Сципиона заняться преследованием и, таким образом, вывел ее из борьбы.

Легкая пехота обеих сторон отошла на соответствующие линии, и две линии тяжелой пехоты стали медленно сближаться, готовясь вступить в бой.

«Копья метнули с такой скоростью и силой, что содрогнулся воздух, и внушающее ужас облако закрыло небо. Затем в ход пошли мечи, и лицо приблизилось к лицу, и глаза сверкнули мрачным пламенем. Все те, кто, презирая опасность, помчался вперед, чтобы встретить первый ураган метательных снарядов, были убиты, и земля, печалась, впитала кровь своих сыновей».⁵⁹⁷

Полибий описывает, что произошло дальше.

«Завязался рукопашный бой. Сначала, когда битва была только рукопашная и противники дрались один на один, пока сражающиеся действовали не копьями, а мечами, перевес был на стороне наемников, благодаря их ловкости и отваге, и многие римляне были ранены. Однако стойкость строя и превосходство оружия позволили воинам Сципиона потеснить своих противников. Все это время задние ряды стояли позади своих товарищей».⁵⁹⁸

Полибий, похоже, говорит о том, что вторая линия римлян придвинулась ближе к первой линии, чтобы поддержать товарищей, которые несли большие потери. Атака карфагенян, вероятно, заставила Сципиона отказаться от эшелона для второй линии и вернуться к фаланге, чтобы сдерживать давление с фронта. Если это так, то Сципион потерял половину людских ресурсов для маневрирования.

Карфагенский фронт начал постепенно отступать, пока, наконец, не сломался. Полибий объясняет это тем, что вторая линия не подошла на помощь первой, как это сделали римляне. Вместо этого «она трусливо подалась назад и не поддержала наемников».⁵⁹⁹ Судя по этим словам, Полибий перепутал два типа формирований и их тактические функции. Вторая линия действовала так не от трусости, отказываясь наступать; скорее воины действовали согласно приказам и в соответствии с тактическим планом Ганнибала.

Неправильное понимание Полибием эшелонной тактики заставляет его думать, что, когда воины первой линии увидели, что остались без поддержки, они «повернулись лицом к своим: одни пытались найти прибежище во второй линии, а другие, поняв, что их сначала оставили без помощи, а теперь отгоня-

лом, 30.33, Масинисса атаковал римлян слева.

⁵⁹⁶ Полибий. Всеобщая история, 15.12.

⁵⁹⁷ Силий Италик. Пуника, 27.469.

⁵⁹⁸ Полибий. Всеобщая история, 15.13.

⁵⁹⁹ Полибий. Всеобщая история, 15.13.

ют, стали избивать своих, не принимавших их к себе». ⁶⁰⁰ А дальше он пишет, что одновременно происходило как бы два сражения, когда «карфагенянам приходилось биться одновременно с неприятелем и со своими товарищами». ⁶⁰¹ К обвинению в трусости он добавляет обвинение в глупости, поскольку непонятно, почему на раненых и напуганных отступающих солдат нападают их же товарищи. Или этого просто не было, или Полибий все сильно преувеличил.

Скорее всего, карфагенский фронт отступил под натиском римлян. Поскольку гастаты преследовали наемников, увеличивая расстояние между собой и принципами, вторая карфагенская линия по приказу Ганнибала перешла в атаку, пытаясь заманить в ловушку римлян. В неразберихе рукопашного боя по ошибке вполне могли быть убиты своими же товарищами некоторые наемники и римляне. Может, Полибий это имел в виду. Как-то не верится, чтобы две карфагенские линии сражались друг с другом, одновременно отбивая атаки римлян.

Полибий противоречит сам себе, когда дальше пишет, что контратака второй карфагенской линии «даже привела некоторые манипулы гастатов в замешательство», что потребовало действий со стороны «офицеров принципов», которые «удержали их строй». ⁶⁰²

Иными словами, контратака карфагенской второй линии была настолько сильной, что гастаты дрогнули, вынуждая принципов вступить в бой, чтобы остановить атаку. Сципиону для удержания фронта пришлось перейти к фаланге. Теперь речи не шло об использовании эшелона для маневрирования. Две римские линии вступили в бой со второй карфагенской линией, значительно уступающей им в численности. Они продолжали биться до тех пор, пока «большинство наемников и карфагенян не было перебито на месте, либо своими, либо гастатами».

Но в итоге они побежали, и «Ганнибал не позволил им войти в ряды своих ветеранов; он приказал своим задним шеренгам навести копья и сдержать приближающихся, и им пришлось спасаться на флангах или в открытом поле». ⁶⁰³ Такое поведение Ганнибала объяснимо. Он собирался использовать ветеранов, еще не вступавших в бой, для нанесения решающего удара по уставшим римлянам, которые уже успели понести потери в предыдущем бою. Разрешить напуганным, раненым, усталым воинам влиться в ряды ветеранов означало подорвать их моральный дух и нарушить строй. Позже остатки первых двух линий, отойдя на фланги, перегруппировались и пошли в наступление вместе с ветеранами.

Успешное наступление карфагенян вызвало некоторую растерянность в рядах Сципиона. Ливий отмечает, что «гастаты в строю шли первыми, преследуя врага, пробираясь, кто как мог, через горы тел и оружия, через лужи крови — ряды их расстроились, соединения перемешались. Заколебались и ряды принципов, ведь впереди себя они видели рассыпавшийся строй». ⁶⁰⁴ Поле бит-

⁶⁰⁰ Полибий. Всеобщая история, 15.13.

⁶⁰¹ Полибий. Всеобщая история, 15.13.

⁶⁰² Полибий. Всеобщая история, 15.13.

⁶⁰³ Полибий. Всеобщая история, 15.13.

⁶⁰⁴ Ливий. Война с Ганнибалом, 30.34.

вы было загромождено трупами и оружием до того густо, что римское наступление остановилось: солдаты спотыкались о мертвые тела и поскальзывались в лужах крови, знамена заколебались, боевой порядок распался.⁶⁰⁵ Динамика боя внесла свои коррективы в план Сципиона, и он понял, что подвергнется контратаке Ганнибала.⁶⁰⁶

Он, безусловно, понимал, что сильно рискует. Если перед битвой ему не было известно ни о позиции, ни о численности старой гвардии Ганнибала, то теперь он понял, какую угрозу она представляет для его армии. А где же его конница? Единственное, что ему оставалось, — это тянуть время и надеяться, что Лелий и Масинисса должны скоро вернуться. Сципион велел подать трубой сигнал к сбору. Он перегруппировал гастатов перед тем местом, где только что шел бой, и против вражеского центра⁶⁰⁷ и «приказал принципам и триариям построиться, пробравшись сквозь мертвых, встать в плотном строю на обоих флангах в одной линии с гастатами». ⁶⁰⁸ Сципион приказал унести с поля боя раненых и приготовился встретить атаку Ганнибала.

Но Ганнибал не спешил переходить в наступление. Почему Ганнибал не бросился в атаку с 15 тысячами свежих воинов, размещенных всего в двухстах ярдах от ослабленного центра Сципиона? Возможно, на него повлиял тот факт, что Сципион смог относительно быстро собрать и перестроить свою армию в одну линию. Ганнибал тоже мог использовать паузу для того, чтобы перестроить свои линии. В каждой римской манипуле был трубач, который мог быстро передавать поступающие команды. У Сципиона не заняло бы много времени, чтобы отдать команду, а у армии — чтобы выполнить ее. Сципион мгновенно устранил беспорядок, намечавшийся в рядах его армии. Однако Ганнибал не воспользовался возможностью напасть на римлян, когда Сципион занимался перестроением армии.

При перестроении Сципион учел состояние своих воинов, а потому в центре разместил более усталых гастатов, поставив на фланги более сильных и свежих принципов и триариев. Кроме того, если перед битвой у Ганнибала было численное превосходство в пехоте, то теперь его не стало. В древности армия-победитель могла ожидать, что ее потери убитыми будут составлять 5,5 процента, а ранеными 6 процентов от общей численности.⁶⁰⁹ Потери побежденной армии составляли убитыми примерно 37 процентов, а ранеными 35 процентов.⁶¹⁰ Как правило, эти потери армии несли после того, как попадали в окружение или были захвачены в ходе преследования. Однако многие воины Ганнибала из первых двух линий, сбежавшие в тыл, либо имели незначительные

⁶⁰⁵ Полибий. Всеобщая история, 15.14.

⁶⁰⁶ Расстояние между триариями и гастатами Сципиона вычислялось следующим образом. Расстояние между римским фронтом и последним рядом в начале битвы составляло 230 ярдов, расстояние между римским и карфагенским фронтом было 100 ярдов и между карфагенской первой и второй линиями 100 ярдов. Итого 430 ярдов. Сципион повторно собрал свою армию в центре поля, заваленного телами людей и трупами животных, то есть примерно в 50 ярдах от того места, где сражалась вторая карфагенская линия.

⁶⁰⁷ Полибий. Всеобщая история, 15.14.

⁶⁰⁸ Полибий. Всеобщая история, 15.7.

⁶⁰⁹ *Gabriel and Metz.* From Sumer to Rome, 90.

⁶¹⁰ *Gabriel and Metz.* From Sumer to Rome, 90.

ранения, либо вообще не были ранены. Если мы согласимся, что количество убитых и раненых из этих двух линий составляло половину от обычных потерь, то есть от 72 процентов, то получается, что более 60 процентов солдат, или примерно 12–14 тысяч человек, дошли до последней линии живыми или с незначительными ранениями.

Если тот же расчет количества убитых и раненых применить к римской армии, то Сципион, возможно, ожидал, что его потери в сражении с двумя линиями Ганнибала составят 10 процентов. В этом случае у Сципиона осталось бы 26 тысяч человек. Таким образом, имея порядка 15 тысяч человек старой гвардии, Ганнибал, если бы он немедленно вступил в бой, оказался в невыгодном положении. Как и Сципиону, Ганнибалу тоже требовалось время, чтобы собрать остатки двух первых линий и перестроить армию. Непростая задача — заставить побежденных солдат опять вступить в бой под командованием оставшихся в живых командиров. Ганнибалу, вероятно, потребовалось на это много времени. Сципион был только рад затянувшейся паузе, поскольку как никогда нуждался в своей коннице, а она все не возвращалась. Воины Сципиона, стоя на солнце, наблюдали, как противник готовится к сражению.

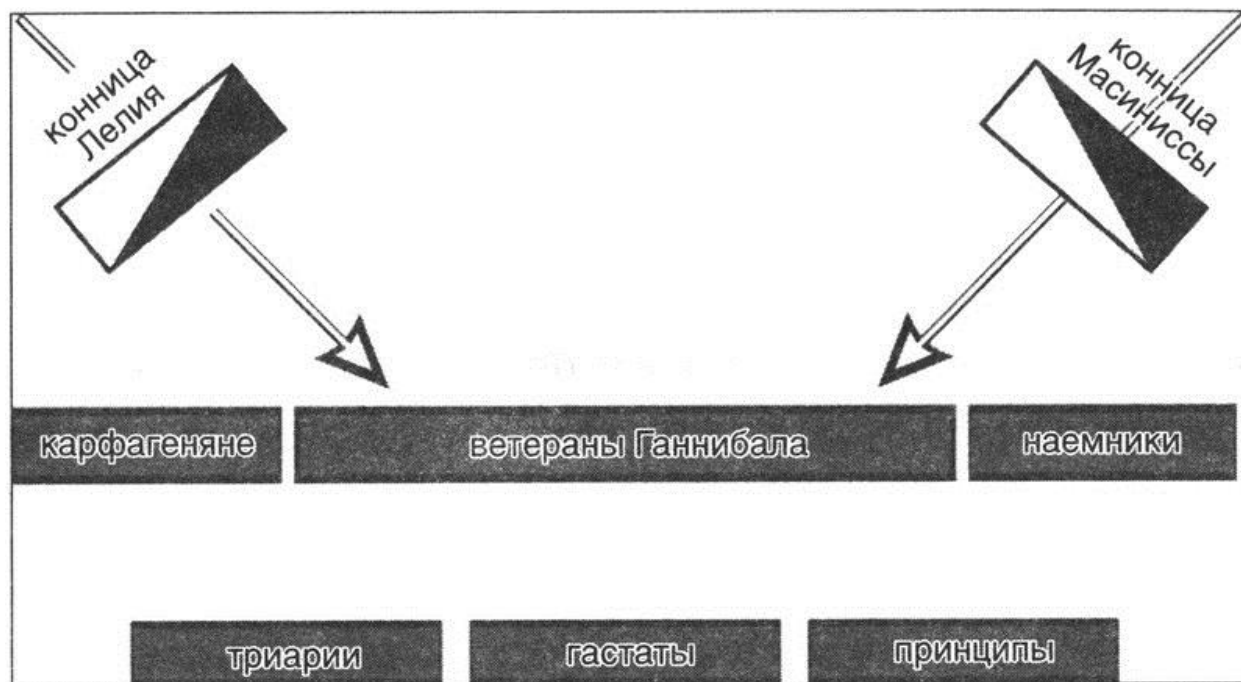
Если предположить, что Ганнибал смог собрать только 8000 человек из остатков двух первых линий, то его армия насчитывала 23 тысячи человек, то есть была бы приблизительно равна армии Сципиона. У нас нет никакой информации относительно того, как Ганнибал перестроил свою армию. Он, возможно, разместил старую гвардию в центр, напротив ослабленных предыдущим боем гастатов Сципиона, а свои ослабленные войска разместил на флангах. Когда Ганнибал не позволил отступающим воинам влиться в ряды ветеранов, он оттеснил их на фланги. Теперь они, по всей видимости, находились на флангах, и не надо было ничего придумывать, заниматься перестроением. Это был самый простой способ ввести их в бой. Если наши предположения верны и лучшие воины Сципиона находились напротив самых слабых воинов Ганнибала, то существовала вероятность, что фланги Ганнибала отступят и его центр будет охвачен с одной или с двух сторон. Ганнибал наверняка понимал, что время играет Сципиону на пользу, и, перестроив армию, Ганнибал сразу перешел в наступление. «Воюющие были почти равносильны по численности и воодушевлению, равно по вооружению и храбрости, посему исход битвы долгое время оставался неизвестным, ибо сражающиеся считали своим долгом держаться на своих местах до последнего издыхания».⁶¹¹

И Ливий, и Полибий дают понять, что ни одна из сторон не имела преимущества в этом ожесточенном бою, и если бы не вернулась конница, то, возможно, они бились бы до тех пор, пока не уничтожили друг друга. И кто знает, как развивалась бы дальше история. Но Лелий и Масинисса вернулись в нужный момент, и атака конницы решила исход борьбы. Ливий рассказывает, что «Лелий и Масинисса далеко отогнали всадников, а затем вернулись и налетели на вражеский строй с тыла. Это нападение довершило разгром врага. Многих окружили и убили в бою; беспорядочно убежавших по открытой равнине перебили овладевшие ею всадники».⁶¹² А Полибий добавляет, что поскольку это

⁶¹¹ Полибий. Всеобщая история, 15.14.

⁶¹² Ливий. Война с Ганнибалом, 30.35.

была плоская равнина, то «преследование велось более эффективно», однако «большое количество его [Ганнибала] воинов было убито в строю».⁶¹³

Карта 12. Битва при Заме, 202 год до н. э.: последняя фаза — атака конницы

Большая часть воинов Ганнибала погибла во время рукопашного боя. Вероятно, внезапная атака конницы не просто разрушила линию карфагенян, но и оказала на них сильное психологическое воздействие, что позволило римским манипулам прорвать линию в нескольких местах. Римские всадники, спешившись, вступили в бой, вынудив части карфагенской линии развернуться, чтобы защитить тыл, что, в свою очередь, позволило манипулам прорвать вражескую линию еще в нескольких местах. Так продолжалось до тех пор, пока все карфагенские отряды не были полностью уничтожены римской пехотой. В какой-то момент паника победила здравый смысл, и солдаты пытались убежать, но всадники Масиниссы легко догоняли их на открытой равнине и убивали. Нумидийцы были искусными наездниками и вооружены несколькими дротиками. «Нумидийцы, скакавшие, по обычаю, по пояс обнаженными, заполнили равнины и широкие долины, и их копья плотными облаками взмывали вверх и скрывались в небе».⁶¹⁴ На открытой равнине бегущие карфагеняне были удобными мишенями для этих опытных всадников.

В конце дня на земле лежали 20 тысяч убитых карфагенян и их союзников, почти вся армия, с которой Ганнибал начал сражаться в этот зловещий день, «и почти столько же было взято в плен».⁶¹⁵ Учитывая, какой была численность армии Ганнибала, Полибий явно преувеличивает или число убитых, или число взятых в плен. Римлян, по его словам, погибло «около полутора тысяч». И примерно столько же было ранено.⁶¹⁶ Однако, согласно Аппиану, римские

⁶¹³ Полибий. Всеобщая история, 15.14.

⁶¹⁴ Силий Италик. Пуника, 27.443.

⁶¹⁵ Полибий. Всеобщая история, 15.14.

⁶¹⁶ Gabriel and Metz. From Sumer to Rome, 90. table 4.5, об ожидаемых потерях римского легиона в

потери составили 2500 человек, что больше похоже на правду, учитывая жестокость боя.⁶¹⁷ Он также говорит, что Масинисса потерял больше людей, чем Сципион. Если это и так, то имеется в виду его пехота, а не конница, которая господствовала на открытой равнине, не встречая сопротивления.

Ганнибалу с несколькими офицерами удалось бежать из Замы, и верхом они добрались до Гадрумета за два дня и одну ночь. Ганнибал оставил своих воинов во власти крестьян и римлян. Немедленно после боя Сципион занял вражеский лагерь и разграбил его. В это время к нему прибыл гонец с известием, что Публий Лентул «с пятьюдесятью военными кораблями и сотней грузовых судов с разными припасами прибыл в Утику».⁶¹⁸ Сципион приказал Гнею Октавию вести к Карфагену легионы по суше, а сам, присоединив к своему флоту корабли Лентула, отправился из Утики по морю. Когда его флот приблизился к гавани, его встретил карфагенский корабль с посланцами мира на борту, но им было сказано явиться в Тунис, как только Сципион разобьет там лагерь. Сципион проплыл немного вперед, рассматривая расположение Карфагена, но, как говорит Ливий, «не потому, что сейчас это было нужно, а скорей чтобы еще припугнуть врага», а затем вернулся в Утику.⁶¹⁹

Сципион изложил послам карфагенян условия мирного договора.⁶²⁰

Они будут жить по своим законам, владеть теми же городами и теми же землями, какими владели до войны; римляне с этого дня перестанут опустошать их владения; перебежчиков, беглых рабов и всех пленных они выдадут римлянам, как и военные корабли, за исключением десяти трирем; отдадут прирученных слонов и приручать больше не будут, вести войну ни в Африке, ни за пределами Африки не будут без разрешения римского народа; Масиниссе вернут все ему принадлежавшее и заключат с ним союз; до возвращения из Рима послов будут доставлять хлеб и выплачивать жалованье вспомогательным войскам римлян; уплатят 10 тысяч талантов серебра, равномерно разложенных на пятьдесят лет; дадут сотню заложников по выбору Сципиона не моложе четырнадцати лет и не старше тридцати.⁶²¹ Римские войска должны были покинуть Африку в течение 150 дней с момента ратификации мирного договора в Риме. Это был разумный мир после длительной и тяжелой войны.

сражении.

⁶¹⁷ *Аппиан*. Римская история, 48.

⁶¹⁸ На марше из Замы в Тунис римляне узнали, что к ним приближается Вермина с армией, а не, как утверждает Ливий, спустя два месяца в декабре.

⁶¹⁹ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 30.36. Полибий ничего не рассказывает об этом событии.

⁶²⁰ *Scullard*. *Scipio Africanus*, 253. Я принял версию Скалларда относительно мирных условий, как самую авторитетную, поскольку он консультировался с экспертами по этой проблеме.

⁶²¹ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 30.43.

Глава 9. ПОЧЕМУ ГАННИБАЛ ПОТЕРПЕЛ НЕУДАЧУ

Ганнибал был не просто величайшим полководцем, он был новатором в военном искусстве, могучий ум и талант которого были нацелены только на одно — на победы в сражениях.⁶²² Но дело в том, что войны не всегда выигрываются, даже если выигрываются сражения. Сражение — средство для достижения стратегической цели, а не цель сама по себе. Однако для Ганнибала война в Италии была единственной войной, и победа в ней была стратегической целью. Он расценивал свои действия в Италии не как кампанию в ходе более крупной войны, а как единственную кампанию в ходе единственной войны. Он считал, что если одержит победу во многих сражениях, то одержит победу над Италией, а значит, одержит победу в войне. Ограниченное понимание войны между Римом и Карфагеном стало причиной многих боевых неудач, которые привели к поражению в Италии. Как это ни парадоксально, но поражение Ганнибала в Италии имело мало общего с поражением Карфагена на мировой арене.

Понимание войны сложилось у Ганнибала благодаря эллинистическому образованию и под влиянием эллинистической культуры. Во время войны не ставилась цель разрушить государственный строй или политический режим противника. Армии воевали, чтобы выигрывать сражения до тех пор, пока политическое руководство проигрывающей стороны не осознавало, что, продолжая борьбу, оно не получит ничего, кроме того, что еще больше проиграет. Тогда противники вступали в переговоры и достигали соглашения. Вот почему Ганнибал считал, что если он выиграл много сражений, то его победы должны заставить Рим сесть за стол переговоров. Выиграв войну, он мог направить энергию на решение других проблем. Вероятно, этот взгляд на войну помешал Ганнибалу напасть на Рим, когда дважды ему выпадала такая возможность.

Одна из серьезнейших ошибок Ганнибала заключается в его неспособности понять консервативную культуру и моральные ценности, лежавшие в основе римского общества, что в конечном итоге сформировало взгляд римлян на войну. Для римлян цель войны состояла в ослаблении и уничтожении вражеского режима. Сражения были способом достижения политических целей — завоевание, оккупация и эксплуатация врага. С этой точки зрения смириться с поражением означало испытать на себе эти вышеперечисленные стадии, и римляне стремились любой ценой добиться победы. По мнению римлян, войны должны были вестись до тех пор, пока они не одержат победу над врагом. Вот только тогда можно будет сесть за стол переговоров.

Ганнибал вел войну исходя из своих представлений относительно целей и средств, которые могли наиболее успешно использоваться против римлян. Как выяснилось, он недооценил мотивы и решимость римлян. Как американские командующие не понимали культурной среды вьетнамской войны и российские командующие — афганской войны, так и Ганнибал не смог понять культурную среду римлян. Несмотря на множество одержанных побед, американцы, рус-

⁶²² Cottrell. Hannibal: Enemy of Rome, 218.

ские и Ганнибал были не в состоянии достичь единственной стратегической цели.⁶²³

Когда римляне отказались обсуждать условия мирного договора даже после поражения в Каннах, стал понятен первоначальный стратегический план Ганнибала. Можно было надеяться, что галлы присоединятся к нему в борьбе против Рима, но предполагать, что присоединятся латинские союзники и римские колонии, было абсолютно бессмысленно, и это предположение основывалось на отсутствии знания римской культуры и истории. Если раньше у Ганнибала и было неправильное представление, то после Канн он, безусловно, понял многое. Ганнибалу пришла мысль по окончании войны создать конфедерацию италийских и греческих государств в Южной Италии, которая стала бы фактически протекторатом Карфагена. Для достижения этой цели Ганнибалу требовались значительные людские ресурсы. Во-первых, ему требовалась многочисленная армия для захвата и удержания городов, защиты окружающих земель и отражения римских атак. Во-вторых, он нуждался в людских ресурсах для пополнения полевой армии, которая должна была пресекать любые агрессивные попытки римлян, направленные против него и его городов. Ему требовалось гораздо больше людских ресурсов, чем он имел и, вероятно, мог собрать в Италии, чтобы достигнуть успеха.

Ганнибал в большой степени зависел от Карфагена в отношении обеспечения людскими ресурсами и продовольствием, но в силу ряда причин ему не удалось получить помощь от Карфагена. Кроме того, Ганнибал упустил тот факт, что римский флот сможет блокировать южную часть полуострова и уничтожать конвои, отправленные из Карфагена. Самое главное, что идея с конфедерацией была, по сути, оборонительной стратегией, поскольку у римлян оставался источник ресурсов, в том числе людских, к северу от реки Вольтурн. Даже с эллинистических позиций понимания войны создание союза восставших государств в Южной Италии едва ли могло нанести существенный вред римской военной экономике, чтобы у Рима появилось желание сесть за стол переговоров.

То, что Ганнибал отказался напасть на Рим, было его самой серьезной ошибкой, но это произошло из-за непонимания Ганнибалом стратегического плана, согласно которому Карфаген, а не Ганнибал вел войну. Ливий сообщает, что, когда в 203 году до н. э. Ганнибала отозвали в Карфаген, он проклинал себя за то, что «после победы при Каннах не повел на Рим своих воинов, залитых кровью врага».⁶²⁴ Здесь Ганнибал опять демонстрирует узость взглядов, считая, что война — это его боевые операции в Италии и не более.

Совсем иначе рассматривали войну Рим и Карфаген. Рим хотел сохранить все то, что досталось ему после Первой Пунической войны, и, вероятно, захватить Испанию. Карфаген хотел сохранить Испанию и вернуть то, что потерял

⁶²³ Мой старый друг и коллега, ныне покойный полковник Гарри Саммерс, имел обыкновение рассказывать историю, которая случилась на переговорах в Ханое между северовьетнамцами и американцами. В разговоре с северовьетнамским полковником Саммерс заметил: «Ну, вне зависимости от результатов, вы никогда не побеждали нас на поле боя». На что северовьетнамский полковник с улыбкой ответил: «Это так. Но это тоже не имеет значения».

⁶²⁴ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 30.20.

после Первой Пунической войны. Риму не понадобилось много времени, чтобы понять стратегическую цель Карфагена. Из одиннадцати легионов, сформированных после прибытия Ганнибала в Италию, два были направлены в Испанию, два на Сардинию, два на Сицилию и один в Тарент, чтобы воспрепятствовать вторжению Филиппа V Македонского, причем в то время он еще не вступил в союз с Ганнибалом. Это было сделано для того, чтобы защитить от атак карфагенян их бывшие владения.

Если бы Ганнибал знал цель Карфагена, он бы понял, что нападение на Рим имело важное значение для достижения стратегической цели. Если бы Ганнибал напал на Рим после победы в битве при Тразименском озере, он бы заставил римлян прийти на помощь городу и вывести все силы из Италии. В это время в Италии был единственный целый легион в Таренте. Ганнибал уничтожил армию Фламиния, и Магарбал уничтожил конницу Сервилия, заставив Сервилия вернуться в Аримин, где он занимался тем, что отбивал атаки галлов. Ближе всего были легионы на Сардинии, но семьдесят карфагенских боевых кораблей встали между островом и Италией, готовые напасть на римские военные транспорты. Таким образом, Рим мог отозвать только два легиона с Сицилии или из Испании. Если бы Ганнибал атаковал Рим после победы при Тразименском озере, вне зависимости от того, была бы эта атака настоящей или ложной, Риму пришлось бы отозвать по крайней мере несколько легионов, тем самым подставив под удар Сицилию, Испанию или Сардинию. Голдсуорси считает, что Ганнибал не нападал на Рим, поскольку «считал, что в этом нет необходимости», и Рим сам в конце концов придет к мысли о мире. Эллинистическая концепция войны и неспособность оценить стратегию Карфагена, в которой он был всего лишь одной из составляющих, помешали ему использовать представившуюся возможность, которая могла позволить изменить ход войны.

После битвы при Каннах Карфаген уже не разделял мнение Ганнибала о войне. Когда Карфаген предоставил Ганнибалу свободу действий в отношении Сагунта, это не означало, что Карфаген предвидел войну или стремился к войне с Римом. После объявления войны у Карфагена не было иного выбора, как поддержать италоцентристскую стратегию Ганнибала, но после битвы при Каннах Карфаген изменил свой взгляд на войну. Ганнибал, как действующий командующий, сосредоточился на одержании побед над римскими армиями в Италии. Когда стало ясно, что ему не удастся заставить римлян сесть за стол переговоров, правительство Карфагена изменило стратегию в пользу действий, направленных на возврат утерянных владений.

Что требовалось Карфагену от войны? В первую очередь сохранить свои владения в Испании, серебряные рудники, торговые пункты и монополию на внутреннюю торговлю. При этом Карфаген был не против, чтобы римляне оставались к северу от реки Эбро. По возможности Карфаген хотел восстановить свои базы на Корсике, Сардинии, Сицилии и некоторых офшорных островах. Когда Ганнибалу не удалось склонить римлян к миру после битвы при Каннах, Карфаген сосредоточил внимание на укреплении господства в своих владениях, как это было сделано в Испании, или предпринимал попытки применять силу, как на Сардинии, Сицилии и Корсике. Если бы Карфагену удалось упрочить свое военно-политическое присутствие на территории бывших владе-

ний, то по окончании войны его положение было бы более сильным. В этом смысле операции Ганнибала в Италии были несколько больше обычной кампании, предназначенной для того, чтобы связать как можно больше римских армий, в то время как Карфаген сможет оказывать военное давление в стратегически важных пунктах в других местах.

По мнению и Полибия, и Ливия, изменение стратегии не было связано с борьбой фракций. Скорее, у Карфагена был собственный взгляд на ведение и цели войны, к которой привели действия Ганнибала в Сагунте. Новая стратегия правительства появилась после провала стратегии Ганнибала в Италии.

Ганнибал, по его собственным словам, почувствовал, что Карфаген предал его после битвы при Каннах. Когда в 203 году до н. э. из Карфагена прибыли послы с приказом вернуться в Африку, то, по словам Ливия, «он выслушал их, скрежеща зубами, стеноя и едва удерживаясь от слез». Ганнибал открыто заявил об отказе Карфагена поддержать его кампанию в Италии. «Уже без хитростей, уже открыто отзывают меня те, кто давно уже силился меня отсюда убрать, отказывая в деньгах и солдатах. Победил меня не римский народ, столько раз мною битый и обращенный в бегство, а карфагенский сенат своей злобной завистью», — заявил Ганнибал.⁶²⁵ Он обвинил карфагенский сенат в том, что в тяжелые времена, когда он больше всего нуждался в помощи Карфагена, ему было отказано в продовольствии и солдатах; и это правда. За долгие военные годы Ганнибал только однажды в 215 году до н. э. получил помощь в виде сорокатысячного войска, сорока слонов и небольшой денежной суммы. И больше ничего и никогда.

Обвинение Ганнибала в том, что с ним не считались, весьма любопытно в свете заявления Полибия, что только Ганнибал принимал решения по всем военным вопросам, в том числе относительно отправки подкрепления на разные театры военных действий.⁶²⁶ В этом Полибий, скорее всего, не прав. В текстах приводится только два примера установления связи во время войны между Карфагеном и Ганнибалом. Первый раз когда Ганнибал отправил в Карфаген Магона с просьбой о доставке продовольствия и пополнения после битвы при Каннах, а второй раз в Кротон прибыли послы из Карфагена с приказом об отзыве Ганнибала из Италии. Если Полибий прав и Ганнибал руководил боевыми действиями на всех театрах — на Сицилии, Сардинии, в Испании, Италии и Иллирии, тогда мы могли бы ожидать большего количества примеров общения Ганнибала и Карфагена. В любом случае если Ганнибал руководил боевыми действиями, то разве он стал бы жаловаться, что Карфаген отказывается отправлять ему продовольствие и пополнение? Карфаген использовал ресурсы для реализации стратегии, отличной от стратегии Ганнибала; в этой стратегии победа в Италии уже не занимала центральное место.

За нехватку у Ганнибала продовольствия и людских ресурсов нельзя возлагать вину на Карфаген, не имевший в наличии ресурсов для веления войны. Карфаген отправлял транспорты с продовольствием и войска для поддержания военных операций, и в некоторых случаях они были больше, чем армия Ганнибала в Италии! В 215 году до н. э. в Испанию отправили 12 тысяч пеших вои-

⁶²⁵ Ливий. Война с Ганнибалом, 30.20.

⁶²⁶ Полибий. Всеобщая история, 9.22.

нов, 1500 всадников, 20 слонов и 20 талантов серебра. Позже в том же году на Сицилию отправили 22 тысячи пеших воинов, 1200 всадников и несколько боевых кораблей. В 213 году до н. э. Карфаген отправил армию из 25 тысяч пеших воинов, 3000 всадников и 12 слонов на Сицилию для спасения Сиракуз. Год спустя Бомилькар прибыл с флотом из 130 боевых и 700 транспортных кораблей. Когда на Сицилии эпидемия почти уничтожила карфагенскую армию, Карфаген прислал подкрепление — 8000 пеших и 3000 конных воинов. В 207 году до н. э. в Испанию прибыло 10 тысяч воинов, чтобы восполнить потери, понесенные в битве при Бекуле. Наконец, в 205 году до н. э. Магон и армия из 12 тысяч пеших воинов, 2000 всадников и 30 кораблей были отправлены для вторжения в Лигурию. Спустя год он получил еще 6000 пеших воинов, 800 всадников, 7 слонов и 25 боевых кораблей. На полученные из Карфагена деньги Магон смог набрать еще 10 тысяч лигурийских наемников, и его армия насчитывала 30 800 человек. До самого конца у Карфагена было достаточное количество пеших воинов и всадников, чтобы помочь Ганнибалу в Италии. Карфаген просто не хотел это делать.

Иногда высказывается мнение, что отсутствие внимания к проблемам Ганнибала было связано с нехваткой судов и опасением, что господствующие на море римские корабли будут перехватывать и уничтожать карфагенские конвои. Римский флот, конечно, превосходил в численном отношении карфагенский, но к концу войны это превосходство выражалось не более чем три к двум. Однако в каждой конкретной операции это неравенство можно было легко исправить даже в пользу Карфагена. У Карфагена, похоже, никогда не было проблем с доставкой ресурсов в Испанию, Лигурию, на Корсику, Сицилию и Сардинию. Карфагенские корабли действовали даже в греческих водах для оказания помощи Филиппу V, правда не слишком результативно.⁶²⁷ Когда в конце войны Сципион приказ сжечь карфагенский флот в гавани Утики, то, по словам Ливия, «всякого рода весельных кораблей там было пятьсот».⁶²⁸

Рассматривая возможности Карфагена в отношении пополнения запасов и укрепления армий на разных театрах военных действий, вопрос о количестве боевых кораблей, действующих в качестве эскорта, не является вопросом первостепенной важности. Гораздо важнее понять, сколько имеется в наличии транспортных судов, а у Карфагена, похоже, никогда не было проблем с приобретением транспортных судов. И в этом нет ничего странного. Карфаген мог построить и взять напрокат любое необходимое судно из состава карфагенского торгового флота.

Римских кораблей не хватало, чтобы одновременно прикрывать все базы на побережье Южной Италии, и не было серьезных причин, по которым транспорты не могли доставлять Ганнибалу ресурсы в Южную Италию, в Локры или другие порты в Бруттии. Карфагенские корабли приходили к Ганнибалу в 215 году до н. э., а затем в 203 году до н. э. Магон смог приплыть в Карфаген в 215 году до н. э., чтобы сообщить сенату о победах Ганнибала. И Ганнибал без каких-либо проблем смог отправить свою армию из Кротона в 203 году до н. э. В 207–206 годах до н. э. римский флот на Сицилии насчитывал всего тридцать

⁶²⁷ *Нойос*. Hannibal's Dynasty, 154.

⁶²⁸ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 30.43.

кораблей, что явно давало возможность оказать помощь Ганнибалу. К тому времени он перешел к обороне; его поредевшая армия голодала, и Карфаген наконец-то предпринял попытку поддержать Ганнибала. В 205 году до н. э. в Италию были отправлены транспортные суда, но они сбились с курса и были захвачены римлянами.⁶²⁹ Однако на протяжении большей части войны продовольствие и пополнение не добиралось до Ганнибала в Южную Италию по той простой причине, что Карфаген не отправлял ни того ни другого.

Как ни странно, но победы Ганнибала в Италии заставили Карфаген пересмотреть стратегию Ганнибала. Когда Магон в 216 году до н. э. прибыл в Карфаген с просьбой отправить Ганнибалу войска и продовольствие, он обратился в сенат. На этой встрече Ганнон, лидер фракции, которая с самого начала выступала против войны, задал Магону следующие вопросы: «Если битва при Каннах почти целиком уничтожила господство римлян и если известно, что от них готова отпасть вся Италия, то, во-первых, отпал ли к нам хоть один латинский город и, во-вторых, нашелся ли в тридцати пяти племенах хоть один человек, который перебежал бы к Ганнибалу?» На оба вопроса Магон ответил отрицательно. Тогда Ганнон спросил: «Врагов остается еще очень много, но хотел бы я знать, как они настроены, на что надеются?» Магон ответил, что ему неизвестно. «А узнать ничего нет легче. Послали римлян к Ганнибалу с предложением мира? Донесли вам, что кто-нибудь в Риме заговорил о мире?» Магон и на это ответил отрицательно. И тогда Ганнон заключил: «Война в том же положении, как и в тот день, когда Ганнибал вступил в Италию. Нас, современников первой войны, еще много, и мы помним, какой она была пестрой, как чередовались тогда поражения и победы».⁶³⁰ Суть выступления Ганнона сводилась к следующему. Стратегия Ганнибала, согласно которой Рим должен был сесть за стол переговоров после поражения римских армий, не оправдалась. Если ни один из латинских городов и ни одно римское племя не перешли к Ганнибалу, то маловероятно, что чей-то переход на его сторону в Южной Италии и очередные победы в битвах заставят Рим сесть за стол переговоров.

Похоже что в конечном итоге карфагенское правительство согласилось с мнением Ганнона: если Ганнибал не может уничтожить Рим, то что это за война? Согласно эллинистическим представлениям, речь, конечно, шла не об уничтожении Рима, а об обеспечении контроля над Испанией и, вероятно, возврате Сардинии, Корсики и тех портов на Сицилии, которые Карфаген потерял в предыдущую войну. Если это было стратегической целью Карфагена, то каким образом длительное присутствие Ганнибала в Италии способствовало достижению этой цели? Карфаген не собирался оказывать помощь Ганнибалу, поскольку сосредоточил усилия на других театрах военных действий. Карфаген предоставил Ганнибала собственной судьбе, используя имеющиеся в наличии ресурсы в Испании, на Сардинии, Корсике и Сицилии в надежде, что, закрепившись там, он получит возможность удержать все отвоеванные позиции после окончания войны. Ганнибал потерпел поражение, поскольку его победы не способствовали достижению его стратегических целей. После битвы при Каннах из человека, бывшего некогда королем на поле боя, он превратился чуть ли не в

⁶²⁹ *Erdkamp*. *Hunger and the Sword*, 185–186.

⁶³⁰ *Ливий*. *Война с Ганнибалом*, 23.13.

пешку, которой пожертвовали в крупной игре, которую ему так и не удалось понять.

ЭПИЛОГ

После поражения в битве при Заме Ганнибал вернулся в Гадрумет. У него были все основания считать, что его ждет та же судьба, что и всех потерпевших поражение карфагенских командующих. В конце концов, именно он начал войну с Римом, напав на Сагунт, и это его стратегия привела к поражению в Италии, а затем и повсеместно. Однако Ганнибалу не предъявляли обвинений за ведение войны и поражение в битве при Заме. Как и его отца, Гамилькара, которого считали национальным героем, несмотря на поражение на Сицилии в Первой Пунической войне, так и Ганнибала, несмотря на его неудачи, соотечественники продолжали считать героем.

Три фактора оказали влияние на положение Ганнибала. Во-первых, политическая фракция Баркидов, хоть и ослабленная, продолжала существовать, и многие ее клиенты и сторонники по-прежнему пользовались влиянием в карфагенском сенате и правительстве. Во-вторых, необходимость выступить единым фронтом против ненавистных римлян умерила излишний пыл противников, пусть даже временно. В-третьих, карфагеняне стремились избежать еще одной войны наемников, подобно той, которая началась после Первой Пунической войны и едва не уничтожила республику. Карфагену было необходимо каким-то образом удержать оставшихся в живых солдат и моряков. Если во главе этих войск поставить Ганнибала, то он сможет поддерживать дисциплину и порядок. Таким образом, Ганнибал оставался главнокомандующим карфагенскими силами до 199 года до н. э., когда он официально оставил свой пост и вернулся к гражданской жизни.

Ганнибал держался в стороне от общественной жизни. Возможно, после целой жизни, проведенной в армии, он чувствовал свою неуместность в гражданской жизни. Кроме того, как у главы семьи, у Ганнибала были обязанности по отношению к оставшимся членам рода Баркидов. В 199 году до н. э. разгорелся скандал, когда Карфаген попытался выплатить Риму военную контрибуцию фальшивыми деньгами и мошенничество было раскрыто. Карфагеняне, не зная, какой будет реакция римлян, испытывали страх. Общественный гнев вызвало открытие, что причиной нехватки ресурсов стала коррупция; в скандал оказались замешаны даже члены совета ста четырех. Скандал разгорался. В 197 году до н. э. карфагенская экономика находилась в плачевном положении; страна была не в состоянии заплатить военную контрибуцию Риму. Единственное решение, по мнению властей, состояло в том, чтобы обложить налогом всех граждан. Угроза общественных беспорядков, волнения, какой будет реакция Рима, если Карфаген не заплатит вовремя контрибуцию, скорее всего, стали той причиной, по которой Ганнибал вернулся к общественной жизни.

В 196 году до н. э. Ганнибал был избран суфетом — самая высокая гражданская должность в Карфагене, аналогичная римскому консулу, — народным движением, против воли по крайней мере значительной части олигархии. Годом раньше римляне одержали победу над Филиппом V Македонским в битве при Киноскефале. По условиям мирного договора Филипп V потерял владения в Греции, Кари и в зоне проливов. Карфаген не мог позволить

себе вызвать гнев имперских экс-врагов и рисковать состоянием собственной экономики. Требовалось реформирование, и Ганнибал был именно тем человеком, который был способен оздоровить экономику Карфагена.

Вступив в должность, Ганнибал занялся расследованием коррупционной деятельности. Были выдвинуты обвинения и проведены аресты некоторых влиятельных членов сената. Ганнибал провел широкую финансовую реформу, позволившую отменить все особые налоги, введенные сенатом под предлогом необходимости уплаты контрибуции Риму. Он провел реорганизацию совета ста четырех. Члены совета должны были избираться всем народом и только на один год; ни один человек не мог избираться в совет два года подряд. Ганнибал пользовался любовью простых людей, но стал врагом богатых и влиятельных. В течение года его враги готовили заговор.

Враги Ганнибала постарались убедить своих влиятельных друзей в Риме, что Ганнибал поддерживает отношения с Антиохом и подготавливает новую войну против Рима. Римляне уже не раз требовали выдачи Ганнибала — в 218 году до н. э. после нападения на Сагунт и в 202 году до н. э. после битвы при Заме. Как это ни парадоксально, но именно Сципион Африканский, победитель битвы при Заме, был против подобной меры, и в 196 году до н. э. он опять выступил в защиту Ганнибала. Согласно Ливию, «он считал, что не подобает народу римскому подписываться под обвинениями, исходящими от ненавистников Ганнибала, унижать государство вмешательством в распрю у карфагенян. Достойно ли, не довольствуясь тем, что Ганнибал побежден на войне, уподобляться доносчикам, подкреплять присягой напраслину, приносить жалобы?» Однако на этот раз в Риме верх одержали враги Ганнибала. В 195 году до н. э. в Карфаген прибыло римское посольство под предлогом урегулирования отношений между Карфагеном и Масиниссой, нумидийским царем. Ганнибал понял, что дело идет к его выдаче. У него не было никакого желания погибнуть от рук римского палача в Туллианской тюрьме у подножия Капитолия. Ночью Ганнибал покинул город и проехал более 250 миль до маленькой гавани, где его ждал корабль, готовый отвезти на остров Керкина, а оттуда он уже переберется в Тир. По иронии судьбы величайший сын Карфагена должен был искать убежище у матери города Карфагена.

Ганнибал больше никогда не ступит на землю Карфагена. Его приняли при дворе Антиоха в Эфесе с большим почетом как друга и советника, но, похоже, держали на расстоянии, пока Антиох пытался решить проблемы с римлянами мирным путем. Ливий сообщает, что в 194 году до н. э. Ганнибал убеждал Антиоха дать ему 100 кораблей, 10 тысяч воинов и 1000 всадников; с ними он высадится в Африке и убедит карфагенян выступать на стороне Антиоха в войне против Рима. Ганнибал отправил в Карфаген своего друга Аристона, который должен был войти в контакт со сторонниками Баркидов, но римлянам стало известно о его приезде, и план Ганнибала провалился. План, прямо скажем, недостойный Ганнибала как тактика и стратега. Очевидно. Антиох подумал так же, и мы не слышим, чтобы Ганнибал давал какие-то советы Антиоху до середины зимы 192 года до н. э. На этот раз Ганнибал предложил Антиоху сосредоточить все силы в Эпире и вторгнуться в Италию. Правитель опять пренебрег его советом.

В 192 году до н. э. Антиох объявил войну Риму. В январе 189 года до н. э. Антиох и его армия потерпели поражение в битве при Магнесии. Вся роль Ганнибала в войне свелась к роли командующего наскоро собранной флотилией, которая должна была обеспечивать позиции Антиоха в Восточном Средиземноморье. Летом 190 года до н. э. он потерпел поражение от родосцев в битве при Сиде у берегов Памфилии. Среди условий мирного договора было требование о выдаче Ганнибала. Ему ничего не оставалось, как бежать. В течение следующих шести лет он был в бегах.

Покинув Эфес, Ганнибал в течение нескольких месяцев жил в Гортине на Крите. Затем объявился при дворе Артаксия (Арташеса), царя Армении, для которого, говорят, основал город Артаксату, новую столицу. В 187 году до н. э. Ганнибал прибыл в Вифинию, ко двору царя Прусия. Прусий назначил его командующим флотом в непродолжительной войне с пергамским царем Евменом.

Но Прусий оказался вероломным хозяином. Он бросил Антиоха в критический момент во время войны с Римом, а теперь предал Ганнибала. В конце 183 года до н. э. Рим отправил к Прусии известного римского полководца Тита Квинкция Фламинина для улаживания проблем с Пергамом. Нам неизвестно, потребовал ли Фламинин, чтобы ему был выдан Ганнибал, или Прусий, желая снискать расположение римлян, сам предложил выдать Ганнибала. Как бы то ни было, но Ганнибал понял, что его предали. Ему удалось сбежать и найти убежище вблизи Либиссы (современная деревня Гебзе в Турции), где его нашли царские воины. Поняв, что попал в ловушку, Ганнибал принял яд, который постоянно носил с собой (яд, вероятно, был в кольце). Ганнибалу было шестьдесят четыре года.

Его похоронили на склоне холма в древней Либиссе в обычной могиле, отмеченной только могильным холмом. Спустя четыре столетия римский император Септимий Север во время кампании по осаде Византии наткнулся на могилу великого карфагенского полководца. Септимий родился в Лептис-Магне, бывшей финикийской колонии в 620 милях от Карфагена, и в его жилах, возможно, текла карфагенская кровь. Решив, что такая бедная могила не подходит столь великому человеку, он приказал одеть могильный холм в белый мрамор в честь великого карфагенянина. Ганнибал по-прежнему покоится в Либиссе.

ОБ АВТОРЕ

Ричард А. Габриэль — известный адъюнкт-профессор факультета истории и военных исследований Королевского военного колледжа Канады в Кингстоне, Онтарио, и факультета изучения вопросов безопасности канадского Военно-штабного колледжа в Торонто. Он был профессором Военного колледжа армии США, где преподавал историю и политику, и профессором-консультантом в Университете Корпуса морской пехоты. Ричард Габриэль офицер армии США в отставке и автор сорока шести книг и более восьмидесяти трех статей по военной истории и на другие темы. В 2006 году в канадском Королевском военном колледже ему присудили почетную степень доктора. Ричард Габриэль ушел в отставку в 1984 году в звании майора. Женат. Жену зовут Сьюзен. Имеет двух дочерей. Живет в Манчестере, штат Нью-Гэмпшир. Увлекается полетами на старинном самолете с открытой кабиной.